

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ФГБОУ ВПО «БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

БАЛЬЧИНДОРЖИЕВА ОЮНА БАИРОВНА

**МОДЕРНИЗАЦИЯ КИТАЙСКОГО ОБЩЕСТВА:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

доктора философских наук

Научный консультант:

доктор философских наук, профессор

Цырендоржиева Д.Ш.

Улан-Удэ -2015

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ	26
1.1. Понятие модернизации в социально-гуманитарном знании.....	26
1.2. Концепция модернизации в философской мысли Китая.....	55
1.3. Основные этапы модернизации китайского общества.....	72
ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КИТАЙСКОЙ МОДЕЛИ МОДЕРНИЗАЦИИ	100
2.1. Социально-политические преобразования в Китае: постепенность, управляемость и независимость.....	100
2.2. Соотношение между концепцией управления на основе закона и идеей верховенства права.....	115
2.3. Политическое участие и диалог между государством и обществом в условиях модернизации Китая.....	135
2.4. Многопартийное сотрудничество – основа модернизации политического режима Китая.....	161
ГЛАВА 3. ТЕОРИЯ СОЦИАЛИЗМА С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ – КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ЯДРО КИТАЙСКОЙ МОДЕЛИ МОДЕРНИЗАЦИИ	175
3.1. Китаизация марксизма как основа социалистической модернизации Китая	175
3.2. Традиционная духовная культура Китая и ее влияние на процесс модернизации	196

3.3. Эволюция концепции «сяокан»: от утопии к концепции развития современного Китая	225
3.4. Перспективы строительства гармоничного общества в Китае	243
ГЛАВА 4. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МОДЕРНИЗАЦИИ КИТАЙСКОГО ОБЩЕСТВА.....	271
4.1. Модернизация человека – основное условие дальнейшего развития китайского общества.....	271
4.2. Проблема формирования современной духовной культуры социализма.....	298
4.3. Сопоставительный анализ современного состояния процесса модернизации в России и Китае.....	312
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	331
БИБЛИОГРАФИЯ.....	338

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Быстрое экономическое развитие стран Китайской Народной Республики, успешное функционирование китайской модели модернизации на «собственной основе», а также то, что современный Китай стремится не только к экономическому, но и к культурному процветанию, – все это заставляет нас обратиться к вопросу о социально-философских, культурно-исторических основаниях модернизации китайского общества.

Модернизация китайского общества началась в конце XIX в. на фоне неспособности Цинской империи ответить на «вызов» Запада. В своей основе теория модернизации содержит идею поступательного прогресса цивилизации, идею разворачивания рациональной рефлексии и моральной автономии. Начавшийся модернизационный процесс привел к глубочайшим изменениям во всех сферах китайского общества. Западная наука и технологии способствовали развитию производительных сил, социально-экономическому, политическому, культурному прогрессу КНР. Переход к современному обществу вызвал значительные последствия в сфере духовной жизни китайского общества, произошли революционные изменения в индивидуальном и общественном сознании, как конструктивные (воспитание критического духа, стремление к инновациям), так и негативные (инфантилизация молодежи, усиление эгоизма, погоня за возрастающим уровнем потребления и др.). Изучение китайского опыта разработки и научного обоснования успешной стратегии развития в условиях сложнейших социально-экономических и политических проблем имеет большое теоретическое и практическое значение.

Существенным фактором успеха китайской модели модернизации стала способность элит выделять основные тенденции этих изменений и на основе диалектического синтеза традиции и современности определять стратегию

общественного развития. Китайское общество не просто заимствует элементы западной культуры, наоборот, происходит обращение к традиции, поиск внутренних ресурсов для успешного осуществления модернизации.

Без системного анализа основных принципов и теоретических оснований китайской модели модернизации невозможно правильное понимание сущности происходящих в современном китайском обществе модернизационных процессов. По существу, назрела необходимость целостного рассмотрения концепции модернизации Китая, в том числе и через призму идей, определяющих систему ценностей трансформирующегося китайского общества. Актуальность вопроса о трансформации системы ценностей китайского общества определяется их значимостью в процессе модернизации общества.

Настоящее исследование поможет выделить характерные черты китайской модели модернизации, определить способы решения возникающих противоречий между требованиями экономического развития и опасностью ухудшения экологической ситуации; между различными социальными группами вследствие возрастания социального неравенства; между тенденцией «массовизации» личности и необходимостью интеллектуального, духовного совершенствования человека, а также выявить возможности использования данного опыта в российских условиях.

Дополнительную актуальность проблеме модернизации придает сложность протекания процесса модернизации в нашей стране. Проблема завершения модернизации и выработки модели развития «на собственной основе» все еще стоит перед российским обществом. Подробное изучение эмпирических данных о модернизации, а также теоретическое осмысление сущности модернизации и особенностей процессов модернизации в Китае способствуют лучшему пониманию современных проблем и ситуации этой страны, а также позволяют делать более широкие сравнительные выводы.

Степень научной разработанности темы. Со второй половины XX века трансформационные процессы, охватившие бывшие колонии и полукolonии

западных держав, находят свое отражение в модернизационной теории. Теорию модернизации на Западе разрабатывали такие ученые, как Р. Арон, С. Блэк, Э. Гидденс, М. Леви, Д. Лернер, У. Ростоу, Т. Парсонс¹ и др. Они понимали модернизацию как универсальный, линейный, эволюционный процесс. В рамках данного подхода переход от традиционного общества к современному – необходимый, универсальный процесс эволюции человеческого общества. Вектор модернизации рассматривался сквозь призму все нарастающего единообразия. Так, для Д. Лернера модернизация означала развитие, в первую очередь, экономического компонента. Его концепция утверждала возможность использования западной модернизации в качестве модели для глобального применения².

За три десятилетия, которые прошли с периода формирования классических теорий модернизации, ситуация изменилась. Возникло немало теорий, концепций, которые опираются на эмпирические данные и результаты теоретических исследований процессов модернизации в странах Восточной Европы, Латинской Америки, Ближнего и Дальнего Востока. В 1980–1990-е гг. XX в. культурологический подход к проблеме модернизации получает обоснование в трудах Р. Инглхарта, Л. Пая, Г. Терборна, Ш. Эйзенштадта³, выделивших в качестве преобладающих факторов общественного развития трансформации в системе ценностей и норм, мотивирующих и регулирующих поведение людей. В частности, Р. Инглхарт,

¹ Apter D. Rethinking Development: Modernization, Dependence, and Postmodern Politics. – Calif. Newbury Park: Sage Publications, 1987; Black C. The Dynamics of Modernization. A Study in Comparative History. New York: Harper Colophon Books; Rostow W. The stages of Economic growth: A non-communist manifesto. – Cambridge: Cambridge University Press, 1960; 1975; Lerner D. The Passing of Traditional Society: Modernizing the Middle East. – Glencoe, IL: Free Press, 1963; Parsons T. The Social System. – London: Routledge & Kegan Paul, 1964; и др.

² Lerner D. The passing of traditional society: Modernizing the Middle East. – Glencoe, IL: Free Press, 1963.

³ Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. – М.: Новое издательство, 2011; Eisenshtadt S. Modernization: Protest and Change. – Englewoodcliffs, 1966; Его же. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. – М.: Аспект-пресс, 1999; и др.

используя данные глобальных опросов WVS (Всемирное исследование ценностей), охватывающих почти сто стран, изучает, как культурные трансформации в индустриальных обществах влияют на самовыражение, сексуальные и религиозные нормы, мотивацию, независимость, политику¹. Теория множественности модернизаций развивается Ш. Эйзенштадтом, П. Штомпкой, Э. Тириакияном и др. П. Штомпка в своих трудах предлагает осмысление того, что многообразие и случайный характер действий и обстоятельств, сопутствующих процессу модернизации в разных странах, приводит к появлению множества траекторий модернизации или к множеству современностей².

Среди отечественных исследователей проблемы модернизации, прежде всего, следует отметить А. А. Алферова, Л. Г. Гудкова, Г. М. Зиброва, В. Я. Иноземцева, Б. Г. Капустина, В. А. Красильщикова, Н. И. Лапина, В. М. Межуева, В. И. Пантина, И. В. Побережникова, А. В. Рябова, В. Г. Федотову³ и др. Число работ, посвященных различным аспектам проблемы модернизации, растет день ото дня.

В работах В. Г. Федотовой обобщается современный опыт модернизации, исследуются социально-экономические этапы процесса модернизации, анализируются различные концепции модернизации, разрабатывается вопрос о взаимосвязи модернизации и культуры⁴. И. В.

¹ Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. – М.: Новое издательство, 2011.

² Штомпка П. Модернизация как социальное становление (10 тезисов по модернизации) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 6 (30).

³ Алферов А. А. Несколько слов о том, что есть современность // Terra economicus. – 2011. – Т. 9, № 3. – С. 78–83; Красильщиков В. А., Зиборов Г. М., Рябов А. В. Шанс на обновление России (Зарубежный опыт модернизации и российские перспективы) // Мир России. – 1993. – Т. 1; Лапин Н. И. О стратегии интегрированной модернизации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 1(31). – С. 26–35.

⁴ Федотова В. Г. Модернизация: переосмысливая теорию и практику // Социологический ежегодник – 2010: сб. науч. тр. – М., 2010. – С. 63–80; Ее же. Типология модернизаций и способов их изучения // Вопросы философии. – 2000. – №

Пантин и В. В. Лапкин рассматривают модернизацию как волнообразный процесс через циклы реформ и контрреформ¹. В работах В. М. Межуева раскрываются культурно-исторические предпосылки модернизации, а сам переход от традиционного к современному обществу рассматривается как одновременно переход от мифологического и религиозного к рациональному (научному) типу сознания и общественной регуляции, причем в сфере не только теории, но и практической (экономической и политической) жизни². Попытку философского анализа процессов модернизации в обществе с позиций рациональности и ее исторических типов предпринимает Н. М. Голик³.

Доминировавшие в западном научном сообществе социологические, исторические и культурологические теории модернизации оказали значительное влияние на изучение экономических и социально-политических процессов в КНР. Американские и западноевропейские ученые рассматривали процесс модернизации Китая в европоцентристском ключе, прежде всего, уделяя внимание вопросам, связанным с иностранным влиянием. После 1978 г. внимание западных исследователей привлекают экономические реформы, политическая модернизация и перспективы отказа Китая от социалистической идеологии, а также рост военно-промышленного потенциала.

Многие из классиков политологии уделяли много внимания компаративистским исследованиям, вопросам «особости» Востока. С. Хантингтон, Ш. Эйзенштадт, Г. Алмонд, Л. Пай и другие изучали

4. – С. 3–27; Ее же. Модернизация и культура // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 4. – С. 141.

¹ Пантин И. В., Лапкин В. В. Волны политической модернизации в истории России [Электронный ресурс] // Циклы истории. – URL: <http://ss.xsp.ru/st/003/> (дата обращения: 21.08.2014).

² Межуев В. М. Ценности современности в контексте модернизации и глобализации [Электронный ресурс] // Знание. Понимание. Умение: информационный портал. – 2009. – № 1. – URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/5869> (дата обращения: 21.08.2014).

³ Голик Н. М. Социальная модернизация: соотношение рациональных и внерациональных установок // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2012. – Сер. 7, № 3. – С. 104–110.

особенности политической культуры Китая. Так, С. Хантингтон в работе «Третья волна. Демократизация в конце XX века» в качестве фактора, неблагоприятного для демократизации, рассматривает конфуцианство, которое предпочитало гармонию и сотрудничество несогласию и конкуренции. Другим таким фактором является то, что коммунистическая революция КНР была одновременно и национально-освободительной, поэтому коммунизм тесно связан с национальной идентичностью¹. Автор трудов по сравнительной политической синологии Л. Пай пишет о том, что модернизаторами Китая были «конфуцианцы-ленинцы» из Коммунистической партии, в конце 1980-х гг. предложившие концепцию «нового авторитаризма», в которой, с одной стороны, использовался опыт Тайваня, Сингапура и Южной Кореи, с другой стороны, приводились аргументы о необходимости авторитаризма в целях достижения сбалансированного экономического роста и сдерживания деструктивных последствий развития².

Одной из интересных работ нам представляется монография Б. Диксона «Красные капиталисты в Китае»³, в которой затрагиваются два взаимосвязанных вопроса. Первый – способна ли Компартия Китая адаптироваться к новым экономическим условиям. Вторым вопросом – способны ли красные капиталисты, то есть частные предприниматели, состоящие в рядах партии, выступить как основные действующие лица политических перемен.

Проблема модернизации Китая является также предметом исследования российских ученых. Многочисленные работы Я. М. Бергера, О. Н. Борох, А. В. Виноградова, Л. М. Гудошниковой, Л. П. Делюсина, К. А. Егорова, К. К.

¹ Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. – М.: РОССПЭН, 1991.

² Pye L. W., Pye M. W. Asian Power and politics: the cultural dimension of authority. – Cambridge: Harvard university press, 1985.

³ Диксон Б. Красные капиталисты в Китае. Партия, частные предприниматели и перспективы политических перемен. – М.: Олимп-бизнес, 2005.

Кокарева, А. В. Ломанова, Н. Л. Мамаевой, Э. П. Пивоваровой, Г. А. Степановой, М. Л. Титаренко и многих других¹ охватывают огромный пласт проблем китайской модернизации.

Глубокими и значительными исследованиями социокультурных аспектов модернизации Китая являются труды М. Л. Титаренко, А. В. Виноградова². М. Л. Титаренко осуществляет теоретическое осмысление синтеза западной технократической культуры с восточными духовными традициями, при сохранении национальной культурной идентичности и цивилизационной самобытности.

Экономическую модернизацию Китая изучают Э. П. Пивоварова³, Г. Н. Романова⁴ и др. Характерные черты политической модернизации Китая представлены в работах К. А. Егорова, Г. А. Степановой, Л. М. Гудошникова, К. К. Кокарева, Н. Л. Мамаевой, Л. П. Делюсина⁵. Издана коллективная монография сотрудников Института Дальнего Востока РАН «Как управляется Китай. Эволюция властных структур Китая в 80–90-е гг. XX в.»⁶.

¹ Виноградов А. К методологии изучения китайской модернизации // Проблемы Дальнего Востока, 2006. – № 2. – С. 115–127; Делюсин Л. П. Дэн Сяопин и реформация китайского социализма. – М.: Муравей, 2003; Ломанов А. В., Борох О. Н. Политические инновации КПК в контексте идейно-теоретических дискуссий в Китае (к итогам 3-го пленума ЦК КПК 16-го созыва) // Проблемы Дальнего Востока. – 2004. – № 1. – С. 30–47.

² Титаренко М. Л. Китай: цивилизация и реформы. – М.: ИДВ РАН, 1999; Виноградов А. В. Китайская модель модернизации: социально-политические и социокультурные аспекты модернизации: дис. ... д-ра полит. наук. – М., 2006; и др.

³ Пивоварова Э. П. Социализм с китайской спецификой. – М.: Форум, 2011.

⁴ Романова Г. Н. Экономические реформы в Китае, их отличие от реформирования в России // Россия и АТР. – 2008. – № 4. – С. 70–84.

⁵ Егоров К. А. Представительная система Китая: история и современность. – М.: Спарк, 1998; Степанова Г. А. Система многопартийного сотрудничества в КНР. – М.: ИДВ РАН, 1999; Гудошников Л. М. Система государственного управления в КНР // Проблемы Дальнего Востока. – 2006. – С. 36–44; Гудошников Л. М., Кокарев К. А. Реформа государственного аппарата (90-е годы) // Китай на пути модернизации и реформ. – М.: Восточная литература, 1999; Мамаева Н. Компартия на современном этапе развития (конец XX – начало XXI в.) // Проблемы Дальнего Востока. – 2006. – № 2. – С. 43–54; Делюсин Л. П. Политическая реформа и проблема демократии в Китае. – М.: ИДВ РАН, 1993; и др.

⁶ Как управляется Китай. Эволюция властных структур Китая в 80–90-е гг. XX в. – М.: Изд-во Ин-та Дальнего Востока РАН, 2001.

В советской, а затем и российской синологии такие исследователи, как Л. С. Васильев, А. Е. Лукьянов, В. В. Малявин, Л. С. Переломов и др., занимались изучением традиционной китайской философии, традиционного мировоззрения китайского общества¹.

Традиционный и современный аспекты политической культуры КНР разрабатывались Н. А. Абрамовой². В данном исследовании мы опираемся на выдвинутое Н. А. Абрамовой положение о структурирующем и адаптивном влиянии традиционной культуры Китая на современное развитие китайского общества.

Проблему соотношения традиционного и современного общества на основе анализа взаимосвязей конфуцианства и неоконфуцианства с маоистской идеологией в XX веке освещает Д. Е. Мартынов. Он выделяет в истории конфуцианства четыре предельно общих этапа развития, а начало каждого этапа связывает с обширным социокультурным кризисом, выход из которого неизменно находился в теоретическом новаторстве, всегда облакаемом в архаичные формы³.

В самом Китае различные аспекты концепции модернизации были рассмотрены в работах китайских авторов Хэ Чуаньци, Ту Вэймина, Фан Нина, Гао Фана, Ли Теина, Юй Кэпина, Ли Цзюннина, Ло Сунляна, Цзюнь Баоюня и многих других.

Обширное комплексное исследование модернизации проводил на протяжении более десяти лет Хэ Чуаньци. Результатом стал многотомный труд «Серия докладов о модернизации Китая»⁴, в котором отдельные тома

¹ Васильев Л. С. Культы, религии, традиции в Китае. – М.: Наука, 1970; Лукьянов А. Е. Лао-цзы (Философия раннего даосизма). – М., 1991; Переломов Л. С. Конфуций: Луньюй. – М.: Восточная литература, 1998.

² Абрамова Н. А. Межкультурное взаимодействие и традиционная культура Китая. – Чита, 1998.

³ Мартынов Д. Е. Конфуцианское учение и маоизм. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2006.

⁴ Доклад о модернизации Китая 2001 – модернизация и ее значение. – Пекин: Изд-во Пекин. ун-та, 2001; Доклад о модернизации Китая 2003 – теория модернизация и ее перспективы. – Пекин: Изд-во Пекин. ун-та, 2003; Доклад о модернизации Китая

были посвящены экономической, политической, экологической, культурной модернизации, модернизации в мире, вторичной модернизации и т. д. В данном труде конкретные экономические, социологические, исторические исследования тесным образом переплетены с глубоким цивилизационным анализом.

Ло Сунлянь, сотрудник Центра исследований процессов модернизации в мире Пекинского университета, изучая понятие модернизации и подходы западных ученых к пониманию модернизации, а также процессы модернизации в странах третьего мира и Восточной Азии, утверждает о том, что существует не один путь перехода от аграрного общества к современному, а множество (свой путь у каждого региона мира)¹. Опираясь на марксистский взгляд на историю, он выводит три типа современного общества, существующие в мире: начальная стадия строительства социализма, слаборазвитый капитализм и развитый капитализм.

Цзюнь Баюнь, сотрудник Центра исследований общественного развития Пекинского университета, в работе «Что есть модернизация?» исследует истоки общества модерни, различные подходы к изучению модернизации, на их основе проводит анализ экономической и политической модернизации².

Фан Нин в труде «Новая философия политики современного Китая» рассматривает проблемы управления в традиционном и современном Китае, анализирует источники власти³. Гао Фан в своей работе «Политология и

2004 – пути региональной модернизация. – Пекин: Изд-во Пекин. ун-та, 2004; Доклад о модернизации Китая 2005 – экономическая модернизация. – Пекин: Изд-во Пекин. ун-та, 2005; Доклад о модернизации Китая 2007 – экологическая модернизация. – Пекин: Изд-во Пекин. ун-та, 2007; Доклад о модернизации Китая 2009 – культурная модернизация. – Пекин: Изд-во Пекин. ун-та, 2009; и т. д.

¹ Ло Сунлянь. 现代化新论: 世界与中国现代化 (Новая теория модернизации: модернизация в мире и в Китае). – Пекин: Изд-во Пекин. ун-та, 1993.

² Цзюнь Баюнь. 什么是现代化 (Что есть модернизация?). – Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2001.

³ Фан Нин. 现代中国的新政治哲学 (Философия политики современного Китая). – Шанхай: Вэньхуа, 2002; 中国政治发展与多党合作制度 (Политическое развитие Китая и система многопартийного сотрудничества). – Пекин, 1991.

реформа политической системы» исследует проблемы партийного и государственного строительства, стиля партийного руководства, внутрипартийной демократии, многопартийного сотрудничества¹.

В исследовании Ли Теина «О демократии» изложена официальная точка зрения на развитие представлений о демократии, правах человека в Китае и их роли в процессе модернизации китайского общества².

Огромное количество публикаций посвящено вопросу о китаизации марксизма и его связи с модернизацией Китая³, проблеме обновления традиционной духовной культуры Китая, в особенности конфуцианской, а также исследованиям современной культуры китайского общества в условиях модернизации⁴.

Хотелось бы отметить ряд работ, посвященных историческому обзору процесса модернизации в Китае, анализирующих современные проблемы, тенденции и перспективы модернизации Китая⁵.

¹ Гао Фан. 政治学与政治体制改革 (Политология и реформа политической системы). – Пекин: Чжунго шуцзи, 2002.

² Li Teying. On Democracy. – Beijing: Social Sciences Documentation Publishing House CASS, 2002.

³ Ван Лань, Чжао Инин. 马克思主义中国化与中国现代化的关系 (Связь между китаизацией марксизма и модернизацией Китая) // 改革开放 (Реформа и открытость). – 2010. – № 3. – С. 16–17; Ли Цзинсюань. 中国现代化与马克思主义中国化 (Модернизация Китая и китаизация марксизма). – Ухань, 2005 – С. 12–15; Чжан Гоюн, Цзян Маосэн. Логическая связь между китаизацией марксизма и модернизацией Китая (马克思主义中国化与中国现代化的逻辑关系) // 重庆社会科学 (Общественные науки г. Чунцин). – 2009. – № 5. – С. 31–35; и др.

⁴ Ван Юн. 基于现代化视角下的中国传统文化 (Китайская традиционная культура в условиях модернизации) // 通化师范学院学报 (Вестник Педагогического института Тунхуа). – 2010. – № 7; Хэ Сямин. 社会现代化与文化传统 (Модернизация общества и культурная традиция) // 社会科学研究 (Шэхуй кэ сюе янь цзю). – Чэнду, 1998. – № 3. – С. 67–71; и др.

⁵ Гу Гаоцзянь. 中国社会现代化：历史性进展与新的挑战 (Модернизация китайского общества: история и новые вызовы) // 新视野 (Журнал New Vision). – 2010. – № 3. – С. 4–6; Цао Фанцзюнь. Теория модернизации и модернизация Китая (现代化理论与中国的现代化道路) // 齐鲁学 (Научный журнал Цилу). – 2007. – № 5. – С. 136–139; Чжао Чжихао. Процесс модернизации Китая и тенденции ее развития (中国的现代化进程及其发展趋势讨论) // 政治学研究 (Политологические исследования). – 2010. – № 2. – С. 44–48; и др.

Однако остро ощущается нехватка крупных и специальных исследований социально-философских аспектов модернизации КНР, в которых была бы проанализирована теснейшая связь культурно-исторической традиции с современными общественно-политическими процессами. Реализации этой назревшей потребности и посвящена настоящая диссертация.

Объектом исследования является процесс модернизации Китайской Народной Республики.

Предмет исследования – сущность, особенности и социально-философские аспекты китайской модели модернизации.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационной работы – выявление содержания, механизмов, основных направлений развития модернизационных процессов китайского общества.

Постановка данной цели обусловила необходимость решения следующих задач:

- на основе существующих теоретико-методологических подходов раскрыть сущность и содержание понятия «модернизация»;
- определить основные этапы модернизации китайского общества и выявить их специфику;
- выявить особенности китайской модели модернизации на современном этапе;
- раскрыть механизмы влияния традиционной духовной культуры Китая на модернизацию страны;
- эксплицировать идейно-теоретическую основу модернизации Китая;
- обосновать взаимосвязь основных идейных компонентов теории социализма с китайской спецификой;
- раскрыть динамику взаимосвязи теории социализма с китайской спецификой с процессом модернизации Китая;
- выявить особенности формирования и тенденции развития современной духовной культуры Китая;

– обосновать значимость культурной и личностной модернизации как ключевых проблем модернизации китайского общества на современном этапе;

– сравнить современное состояние модернизации в России и Китае.

Теоретическая и методологическая основа исследования.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили труды классиков социально-гуманитарной мысли (Аристотеля, Конфуция, Мэн-цзы, Лао-цзы, Чжуан-цзы, Дж. Пико делла Мирандолы, Дж. Вико, Т. Гоббса, Ж.-Ж. Руссо, К. Маркса, Ф. Энгельса, М. Вебера, Э. Гуссерля), работы современных зарубежных философов (П. Бергера, Ж. Деррида, Ж.-Ф. Лиотара, М. Фуко, Ю. Хабермаса), а также отечественных ученых в области социальной философии, философской антропологии, философии религии, политологии, социологии, истории и философии Китая (Н. А. Абрамова, Ф. М. Бурлацкий, К. С. Гаджиев, А. В. Гордон, Л. С. Васильев, А. Е. Лукьянов, Л. С. Переломов, М. Л. Титаренко, Л. Е. Янгутов и др.).

В своем исследовании мы опирались на работы Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина, Цзян Цзэминя, Ху Цзиньтао (как на китайском, так и на русском языках). Особое внимание было обращено на законодательство в области экономического развития, совершенствование политических институтов и характера власти в КНР, а также в сфере международных отношений. Это, прежде всего, тексты китайских конституций, дополнения к Конституции КНР, решения Всекитайского собрания народных представителей, Государственного совета КНР, материалы XIII–XVI съездов Коммунистической партии Китая, состоявшихся в 1987, 1992, 1997 и в 2002, 2007 и 2012 гг. соответственно. Одним из источников исследования послужила также справочно-статистическая литература.

Методологическую основу исследования составили такие методы познания, как диалектический метод, используемый для понимания дихотомии «традиционного – современного» как некоего единства,

находящегося в положении неустойчивого равновесия противоположностей, характеризующихся не только борьбой, но и взаимным переходом.

Любое общество представляет собой единую, целостную систему. Системный подход позволил рассмотреть объект исследования всесторонне, в его развитии и конкретности, определить интегральный эффект действия системы в целом, а не только ее отдельных элементов. Поскольку диссертационная работа обращается к теоретическим концепциям разных обществоведческих наук, был использован междисциплинарный подход, а также сравнительно-исторический метод, позволяющий проследить становление концепций общественного развития Китая. В исследовании конкретного текстологического и исторического материала применялись методы анализа и синтеза, сравнительного анализа, герменевтики.

Гипотеза исследования. Успех китайской модели модернизации обусловлен наличием прочного идейно-теоретического фундамента, определяющего дальнейшее развитие китайского общества. «Теория социализма с китайской спецификой» является конструкцией, скрепляющей две ключевые концепции развития (строительства среднезажиточного общества и строительства гармоничного общества). Они, в свою очередь, корреспондируют с отдельными идеями или методологическими принципами, такими как «служение народу» («вэй жэньминь фуу»), «человек – основа» («и жэнь вэй бэнь»), научная программа развития («кэсье фачжань гуань»), концепция управления на основе морали («и дэ чжиго»), концепция управления на основе закона («и фа чжиго»). Сама идея модернизации требует постоянных инноваций в экономической, политической, культурной жизни общества, потому и теоретические, философские основания модернизации должны постоянно обновляться. Однако это не означает отказа от традиций как от чего-то отжившего, устаревшего, но предполагает гармоничное использование традиционных ценностей, их синтез с современными достижениями науки, философии, культуры в целом.

Научная новизна работы заключается в следующем:

– концептуализировано понятие модернизации как многоуровневого комплексного процесса экономической, политической, социальной и культурной трансформации, сопровождающегося возрастающей дифференциацией, универсализацией и рационализацией во всех сферах жизни общества;

– определены и охарактеризованы основные этапы модернизации китайского общества: 1) ранний (1860–1940 гг.); 2) революционный (1940–1978 гг.); 3) реформационный (с 1978 г.);

– выявлены особенности реализации и тенденции развития китайской модели модернизации на современном этапе;

– раскрыта системообразующая роль традиционной духовной культуры в современной концепции модернизации КНР;

– доказано, что идейно-теоретической основой модернизации КНР выступают две взаимодополняющие концепции: строительства среднезажиточного общества (сяокан) и строительства гармоничного общества, которые вбирают в себя определенный набор идей и концепций низового уровня, сформированных в процессе теоретической и практической работы;

– установлено, что под влиянием присущего для китайского мировоззрения стремления к целостности и гармонии доктринальные установки, выступающие идейно-теоретической основой китайской модели модернизации, впитали как традиционные китайские, так и западные идеи (в особенности марксизма);

– аргументировано, что одной из ключевых сфер в процессе трансформации китайского общества является культурная модернизация (строительство современной духовной культуры социализма);

– обосновано, что в процессе модернизации для сохранения социальной стабильности необходимо нравственное воспитание и совершенствование личности.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Модернизация – это сложный процесс перехода от традиционного к современному обществу. Модернизация представляет собой двуединый процесс: 1) глобально-исторический процесс (всемирная модернизация), который носит необходимый и всеобщий характер, 2) уникальный процесс модернизации отдельного общества или государства (локальная модернизация). На уровне субъекта модернизация означает революционные изменения в индивидуальном и общественном сознании, процесс формирования новой системы ценностей. Для успешной модернизации требуется сформировать в общественном сознании определенную иерархию базовых ценностей.

2. Модернизация китайского общества в XX веке назрела как объективная необходимость адаптации к новым историческим условиям. В процессе модернизации китайского общества можно выделить три этапа: 1) ранний этап (1860–1940 гг.); 2) революционный этап (1940–1978 гг.); 3) реформационный этап (с 1978 г.). На первом этапе основными целями были завоевание национальной независимости, преодоление экономической отсталости, поиски новой формы государственности. На втором этапе – восстановление народного хозяйства, а также индустриализация экономики, формирование новой идентичности. На третьем – создание прагматичной концепции развития, учитывающей национальную специфику, возрождение национального духа китайского народа. На раннем этапе модернизации абсолютно новые идеи Запада о свободе, равенстве, автономии личности, проникая в Китай, способствовали демонтажу традиционной государственности и становлению нового социалистического политического режима. Однако социализм не способствовал отказу от традиционного

патерналистского типа отношений между властью и обществом. В этих условиях сформировалась идеология маоизма, во многом возрождавшего элементы традиционного политического режима, субъективистского правления. Следующий виток модернизации породил новую ситуацию в экономике, политике, социальной и культурной сферах общества, что не могло не сказаться на сдвигах в системе ценностей, норм, идеалов китайского общества, которые, в свою очередь, признаются решающим фактором дальнейшей модернизации Китая.

3. Главными особенностями, определяющими динамику модернизации китайского общества на современном этапе, являются: постепенность, управляемость, независимость. Идеологическая работа руководящих органов направлена на то, чтобы попытаться ухватить логику развития модернизационных изменений, пытаться их скорректировать и использовать на благо развития страны. Коммунистическая партия Китая вне зависимости от воли и желания ее руководителей объективно заинтересована в консолидации общества в целях обеспечения стабильности в государстве. Наличие же социальных противоречий создает определенную степень демократизма. На рубеже XX–XXI вв. политический вес демократических партий Китая существенно возрос, и не только за счет расширения участия их членов в различных ветвях власти, но и за счет установления политического обычая предварительных консультаций до принятия важных государственных решений. Признание значения деятельности демократических партий, общественных (неправительственных) организаций в общественно-политической жизни Китая способствует сохранению стабильности в обществе, развитию и укреплению процесса диалога между государством и обществом. Не исключена возможность изменений в политическом режиме Китая под воздействием трансформаций в индивидуальном и общественном сознании, хотя Коммунистическая партия

пока доказывает свою эффективность, постоянно совершенствуя методы руководства.

4. На современном этапе модернизации традиция не противопоставляется современности, а наоборот, становится ее необходимым элементом. Традиционная китайская культура играет важную роль в процессе модернизации китайского общества, являясь системообразующим фактором концепции модернизации в Китае. Так, традиционная для Китая идея об управлении на основе закона (依法治国) входит в концепцию модернизации в качестве одного из основных компонентов. В настоящее время существенно расширилось содержание концепции об управлении на основе закона, в нее были включены такие направления, как реформа судебной системы и прокуратуры и борьба с коррупцией. Основой задачей является совершенствование системы законодательства, которая далека от идеала. Остро стоит вопрос о качестве законов, их функциональности. Однако самой больной темой является проблема несоблюдения законов. На этом фоне было принято решение о всестороннем развитии «управления на основе закона». Это свидетельствует о том, что Компартия предпринимает попытки движения по пути строительства правового государства. Концепция управления на основе закона (依法治国) в Китае дополняется концепцией управления на основе морали (以德治国), то есть теорию управления, основанную лишь на внешнем подчинении законам, дополняют воспитанием внутренней убежденности в необходимости исполнения законов. Традиционные для Китая представления о гармонии, малом благополучии (сяокан), «моральном управлении», природе человека стали частью теоретического обоснования концепции модернизации Китая в качестве методологических философских принципов. В процессе долгой теоретической и практической работы данные идеи были адаптированы для синтеза с концептуальным базисом модернизации.

5. Теория социализма с китайской спецификой является концептуальным ядром китайской модели модернизации. Хотя данная теория и сложилась под знаменем строительства социализма и китаизации марксизма, она имеет не так много общего с оригинальной теорией Маркса. Гораздо значительнее было влияние на нее философских принципов, выработанных традиционными философскими течениями Китая. Руководством КНР выдвигаются различные социально-экономические и политические программы (в рамках теории строительства социализма с китайской спецификой) – концепция строительства общества сяокан, концепция строительства гармоничного общества. Обе это концепции выдвигают на первый план «цивилизацию» китайской культуры. Особая их роль состоит в том, что они должны способствовать восприятию и утверждению в индивидуальном и в общественном сознании современных представлений, норм, ценностей, понятий, тем самым оказывать содействие продвижению модернизации.

6. Ключевыми элементами концепции модернизации китайского общества являются: концепция строительства общества сяокан и концепция строительства гармоничного общества. Традиционная для конфуцианства идея об обществе «сяокан» получила современную интерпретацию и имеет следующие значения: упорядоченное общество, построенное на принципах солидарности, взаимопомощи; стремление к определенному уровню жизни простого народа, приближенному к малому достатку, то есть то состояние, когда семья имеет небольшое имущество, но ее еще нельзя назвать богатой. В концепции строительства общества сяокан модернизация понималась с точки зрения экономической перспективы, сейчас же на первый план выходит духовное развитие, а также гармония между человеком и обществом, человеком и природой, внутренняя гармония человека с самим собой. Таким образом, две концепции взаимно дополняют друг друга, отражая стремление согласовать экономические, социальные и духовные составляющие развития.

Они вбирают в себя определенное количество частных идей: «служение народу», «человек-основа», научная программа развития, концепция управления на основе морали, концепция управления на основе закона. Вышеперечисленные идеи также взаимосвязаны между собой, так, например, идея «человек-основа» служит методологическим принципом научной программы развития.

7. Теория социализма с китайской спецификой не является чем-то неизменным, она развивается и обогащается новым содержанием. Однако это не значит, что ее можно изменять, основываясь лишь на субъективных желаниях и представлениях руководства страны. Ее эффективность зависит от наличия обратной связи с процессом модернизации в экономической, политической и социальной сферах общества. Так, проблема строительства гармоничного общества в Китае – это проблема обновленного понимания социальной гармонии, социальной справедливости и социального доверия, а также выстраивания гармоничных отношений в сфере международного общения. Однако основной проблемой строительства гармоничного общества в Китае остается наличие острых противоречий в обществе и в системе «общество – природа». Пока данные противоречия не разрешены, вопрос о дальнейших перспективах строительства гармоничного общества представляется проблематичным. С другой стороны концептуальный уровень должен быть наиболее устойчивым, направленным на долговременную перспективу, так как изменения в общественном сознании не могут произойти в течение одного-двух десятилетий, как показывает практика на это уходит время жизни нескольких поколений.

8. Духовная культура Китая «осовременивается» не так стремительно, как другие сферы жизни общества, но не менее глубоко происходят изменения: от закрытости к открытости, от устойчивости к изменчивости. Основными факторами изменений в системе ценностей в Китае стали: открытость; индустриализация, вызвавшая миграцию огромного количества

людей из деревни в город; усилившаяся вследствие этого урбанизация; политика контроля над рождаемостью, которая оказала едва ли не большее влияние на трансформацию в системе ценностей, нежели влияние западных ценностей. К негативной тенденции отнесем распространенность таких явлений, как культ денег, гедонизм, моральная аномия. По существу, речь идет о ситуации, когда традиционные ценности размываются, а новые еще до конца не сформировались. Руководство КНР четко осознает опасность одностороннего индивидуализма и эгоцентризма, старается одновременно продвигать процесс модернизации и не допускать размывания традиционных ценностей (по меньшей мере этических).

9. Модернизационные процессы вызвали глубокую трансформацию традиционного китайского способа мышления. В традиционном китайском обществе коллективное ставилось гораздо выше индивидуального, в настоящее время повышается значимость индивида. У современной китайской молодежи формируются такие установки, как достижение, опора на собственные способности и силы, мобильность, долгосрочное планирование и т. д. С другой стороны, наблюдается отход от традиционных установок на упорный труд, терпеливость, бережливость, рождение большого количества детей и т. д. Хотя различия между основными ценностями поколений существуют в любом обществе, однако в связи с быстрыми изменениями, происходящими в китайском обществе, данные различия становятся особенно заметными.

10. Сопоставительный анализ современного периода процесса модернизации России и Китая показывает незавершенность процесса социальной модернизации в обеих странах. Однако в Китае раньше произошло осознание необходимости перехода от «догоняющей» модели модернизации к модели модернизации «на собственной основе», а также того, что в основе любой модернизации лежит человеческий фактор. Другой

особенностью является наличие мощного идейно-теоретического фундамента модернизации китайского общества.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что сформулированные в исследовании теоретические выводы расширяют и конкретизируют представления о сущности модернизации в Китайской Народной Республике, позволяют делать более широкие сравнительные выводы. Его результаты могут быть полезны для расширения методологического базиса теоретических исследований модернизации как особого типа развития общества.

Результаты настоящего исследования позволяют выделить следующие направления теоретического поиска в рамках дискурса о модернизации:

- проблема модернизации культуры, соотношения традиционных и инновационных элементов в процессе ее трансформации;
- проблема модернизации человека, формирования инновационного типа мышления;
- вопрос о ценностных сдвигах, формировании новых ценностей не через слом старых, а через их взаимное проникновение и приспособление к современности.

Практическая значимость состоит в возможности использования полученных результатов в социально-политической деятельности. Материалы и выводы исследования могут быть применены в образовательной деятельности при подготовке учебных пособий, учебных курсов по социальной философии, социологии, истории, культурологии, регионоведению на философских и востоковедных факультетах высших учебных заведений.

Апробация результатов исследования: Положения диссертационного исследования апробированы на V Международном научном симпозиуме «Байкальские встречи – 5» (Улан-Удэ, 2005 г.), на международных конференциях: «Россия – Азия. Становление и развитие национального

самосознания» (Улан-Удэ, 2005 г.); «Трансформация общественной и партийно-политической системы России и Китая в XXI веке: сравнительный анализ» (Санкт-Петербург, 2007 г.); «Сравнительное правоведение в странах АТР» (Улан-Удэ, 2007 г., 2011 г.); «Интеллигенция в изменяющемся обществе: социальный статус, облик, ценности, сценарии развития» (Улан-Удэ, 2010 г.); «Актуальные проблемы развития КНР в процессе ее регионализации и глобализации» (Чита, 2011 г.); «Межнациональные и межконфессиональные отношения в условиях глобализации» (Улан-Удэ, 2012 г.); «Евразийский фронт: проблемы взаимодействия культур в многонациональном обществе» (Улан-Удэ, 2012 г.); «Китайская цивилизация в диалоге культур» (Беларусь, Минск, 2013 г.), «Евразийство и интеллигенция» (Улан-Удэ, 2014 г.); «Модернизация современного общества: состояние, тенденции и перспективы» (Кемерово, 2014 г.); на международном научном симпозиуме «Региональная культурная политика. Новые парадигмы» (Улан-Удэ, 2014 г.). Основное содержание работы отражено в 2 монографиях, в 47 научных публикациях, из них 18 опубликовано в реферируемых изданиях. Общий объем публикаций – 46 печатных листов.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, включающих четырнадцать параграфов, заключения, списка литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ

1.1. ПОНЯТИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ В СОЦИАЛЬНО- ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ

Начиная со второй половины XX века среди различных теорий общественного развития, большую популярность получают макросоциологические теории модернизации. Они зарождались на фоне политического противостояния и гонки вооружений между супердержавами. После окончания Второй мировой войны много говорилось об универсальной экономической и политической модели, о новом мировом порядке как залого глобального мира и процветания.

Исследование истории развития теорий модернизации в XX веке мы находим у И.В. Побережникова, который в своей статье «Теория модернизации» выделяет четыре этапа развития модернизационной теории: 1) вторая половина 1950-х – первая половина 1960-х гг. – период рождения и быстрого роста модернизационных исследований в классической версии; по выражению Г. Альмонда, модернизационные штудии являлись «растущими индустриями» вплоть до середины 1960-х гг.; 2) конец 1960-х – 1970-е гг. – критический период, в течение которого модернизационная перспектива подверглась значительной критике, как внутренней, так и внешней – со стороны конкурирующих теорий отсталости (зависимости, зависимого развития; была сформулирована в 1960-е гг.), миросистемного анализа И. Валлерстайна (вторая половина 1970-х гг.), неомарксизма; 3) 1980-е годы – посткритический период возрождения модернизационных исследований, в течение которого обнаружили себя тенденции конвергенции школ модернизации, зависимости и миросистемного анализа; модернизационные исследования данного периода

Э. Соу называет «новыми модернизационными штудиями»; 4) конец 1980-х – 1990-е годы – становление неомодернизационного и постмодернизационного анализа в значительной степени под влиянием грандиозных трансформаций в странах Центрально-Восточной Европы и Евразии¹. Директор Центра исследований модернизации Китайской академии наук, профессор Хэ Чуаньци в многотомном труде по модернизации в мире и в Китае исследовал эволюцию теорий модернизации. Им были выделены три волны изучения процесса модернизации в XX веке, благодаря которым были заложены основы теорий модернизации: классической (первая волна); постмодернизационной, теории экологической модернизации, рефлексивной модернизации (вторая волна); теории множественности современностей, теории экологической модернизации, вторичной модернизации (третья волна). Далее он отмечает, что «теория модернизации не является единой теорией, а выступает как совокупность теоретических результатов, полученных в ходе проведенных учеными исследований разных областей глобального процесса модернизации»². В исследовании понятия «модернизация» мы будем опираться на периодизации теорий модернизации, предложенные И. В. Побережниковым и профессором Хэ Чуаньци.

На начальном этапе становления (1950 – начало 1960 годов) теория модернизации испытала значительное влияние «универсальной науки» позитивизма, эволюционизма, структурного функционализма.

Контовский позитивизм с его культом разума и прогресса утвердил представление о том, что общество должно встать на путь индустриализма.

¹ Побережников И. В. Теория модернизации: основные этапы эволюции [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Электронный архив Уральского федерального университета. Режим доступа: <http://elar.usu.ru/bitstream/1234.56789/2769/1/pristr-04-10.pdf>. (Дата обращения 20.07.2013).

² Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010). – Москва: Весь мир, 2011. – С. 37.

Техника радикально изменила жизнь людей, породив дотоле неизвестные социальные процессы и проблемы. Это вызвало определенные культурные сдвиги. На уровне культуры О. Конт говорит о «демифологизации» мировоззрения, под которой понимаются рационализация и секуляризация, т.е. победа науки и технологий над традиционными верованиями.

Традиция исследований, восходящая к Макс Веберу, модернизацию связывает с секуляризацией, определившей эмансипацию государства от религиозной легитимации власти. Опорой нового политического порядка становятся великие теории от Т. Гоббса и Дж. Локка до Ш. Монтескье и Ж.-Ж. Руссо. Философские и политические теории Нового времени и Просвещения постулировали безусловную ценность жизни, свободы и собственности, а также равенство всех перед законом. Наследие Просвещения состояло в том, что акцент был перемещен на эмансипацию человека и рост его автономности и самоопределения, что в политическом измерении означает демократизацию. В этом их привлекательность для остального мира. Благодаря изысканиям философов XVIII - XIX веков были раскрыты экономические и политические ипостаси человека – производитель, собственник, гражданин и т.д.

Еще одной теоретической основой модернизации стала идея прогресса. Она основана на линейной концепции времени, берущей свои истоки в христианстве. Одной из ключевых точек схождения теоретиков прогресса является вывод о том, что человечество едино и эволюционирует в одном и том же направлении. Еще Августин Блаженный сформулировал идею о том, что человечество постепенно переходит из детства во взрослый возраст. Кондорсе дает следующую формулировку «вся совокупность рода человеческого постоянно идет к все большему совершенству»¹. В XIX веке

¹ Цит. по Ален де Бенуа. Краткая история идеи прогресса [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Сайт Центра консервативных исследований социологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Режим доступа:

теория прогресса достигает своего апогея. Под влиянием научно-технической революции и промышленного развития она переосмысливается в русле эволюционизма. В классических теориях эволюции (Э. Тейлор, Л. Морган, Э. Дюркгейм, Г. Спенсер) человеческое общество рассматривалось как квазиорганическая структура, которая постепенно «прогрессирует от более простых форм социальной организации к более сложным и дифференцированным»¹. Источником этого всемирно-исторического процесса, согласно Г. Спенсеру, является закон дифференциации в разделении труда, в сочетании с адаптацией обеспечивающий прогрессивную эволюцию.

К. Маркс основной упор сделал на раскрытии диалектического противоречия, обеспечивающего саморазвитие общества. По замечанию израильского ученого Ш. Эйзенштадта «Маркс сосредоточился на эксплуатации и отчуждении, обусловленными разделением труда (и особенно классовым разделением труда), и на идеологическом прикрытии, которое создает правящий класс, чтобы замаскировать возникающее в обществе отчуждение»². Теория Маркса состоит в том, что в основе общественного развития лежат единые общественно-исторические законы. В противоположность Марксу М. Вебер важнейшим фактором социального развития видит религию – систему ценностей и норм. Объединяя две противоположные точки зрения по поводу факторов, детерминирующих развитие общества, и опираясь на опыт модернизации многих стран, Р. Инглхарт утверждает, что «хотя социально-экономическое развитие

<http://konservatizm.org/konservatizm/theory/210410121342.xhtml>. (Дата обращения 25.07.2013).

¹ Лаптев В.В. Социокультурные последствия социальных изменений в современной России: автореф. дисс... канд. соц. н. – Казань, 2004. – С. 2.

² Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. – Москва: Аспект-пресс, 1999. –С. 60.

преобразует общество в предсказуемом направлении, этот процесс нельзя считать жестко детерминированным»¹.

Подчеркнем еще раз, что теории, разработанные Э. Дюркгеймом, Г. Спенсером, К. Марксом и М. Вебером, во многом различны или даже противоположны. М. Вебер в некоторых своих работах прямо полемизирует с Марксом. Однако, общее в их концепциях то, что они утверждали универсальные ценности. На теоретическом уровне западная мысль утверждала диалектическое противоречие между движением вперед и регрессом, между развитием и не- или недо-развитием. Считалось, что незападные страны или культуры должны были рано или поздно приблизиться к постулируемому телосу. «Страна, промышленно более развитая, показывает менее развитой стране лишь картину ее собственного будущего»².

В первую волну развития теории модернизации наибольшее значение приобрели работы Т. Парсонса, Д. Лернера, Д. Аптера, У. Ростоу и др. Ученые систематически переработали принципы эволюционизма, разграничивали такие понятия, как «эволюция» и «модернизация», исключая их взаимозаменяемость. Д. Аптер в целом рассматривал развитие, модернизацию и индустриализацию как понятия, различающиеся по степени концептуальной общности³. Согласно Т. Парсонсу, «эволюция» понималась как материально-биологическая основа развития, «развитие общества» – как экономические и политические стадии роста, «модернизация» связывалась с социокультурными изменениями.

¹ Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. – Москва: Новое издательство, 2011. – С. 76.

² Маркс К. Капитал. Предисловие к первому изданию [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Электронная библиотека bookz.ru. Режим доступа: http://bookz.ru/authors/karl-marks/kapital_383/1-kapital_383.html. (Дата обращения 30.04.2014).

³ Apter D. The politics of modernization, Chicago: Chicago university press, 1965. - P. 67.

Т. Парсонс синтезировал принципы эволюционизма с веберовской концепцией социального действия и представил общество как целостную и в то же время дифференцированную структуру, различные элементы или «подсистемы» которой выполняют определенные функции по поддержанию социального гомеостаза. В своих работах он описывает развитие общества как движение по траектории «универсальной эволюции» к основным характеристикам модернити¹. Среди них он перечисляет дифференциацию и специализацию социальных структур и функций, секуляризацию, универсализм и т.д. Основная формула модернизации по Парсонсу: адаптация, дифференциация, интеграция и секуляризация.

Классические определения модернизации основаны на идее, согласно которой «в результате распространения передовой техники и технологии, либеральной экономики, воспроизводства индустриальной социальной структуры и соответствующей социально-политической ориентации национальных элит развитие всего мира неизбежно пойдет по западному пути»². Модернизация, зачастую рассматриваемая как синоним вестернизации, предполагала как цель движение к уровню развития западных стран. Так, Ш. Эйзенштадт дает следующее определение: «Исторически модернизация – это процесс изменения в направлении тех типов социальной, экономической и политической системы, которые развивались в Западной Европе и Северной Америке с XVII по XIX век и затем распространились на другие страны и континенты»³. Р. Бендикс понимал под модернизацией «тип социальных перемен, имеющий корни в английской индустриальной и политической французской революциях. Он заключается в экономическом и политическом прогрессе отдельных

¹ Термин «модернити» здесь означает общество, измененное в результате утверждения капиталистического общественного строя, индустриализации, урбанизации, секуляризации.

² Виноградов А. В. Китайская модель модернизации: социально-политические и социокультурные аспекты: автореф. дис... д. полит. н. – Москва, 2003. – С. 2.

³ Eisenshtadt S. Modernization: Protest and Change/ S. Eisenshtadt. – Englewoodcliffs, 1966. – P. 1.

обществ-первопроходцев и последующих перемен у отстающих»¹. Классическая модернизационная теория рассматривала Запад в качестве стандартной модели модернизации, а незападные страны должны использовать модель догоняющей модернизации, приближающую их к уровню развития западных стран. Модернизация понималась как «переход к капитализму западного типа, обеспечение функционирования капитала и создание адекватной ему социальной и политической среды»².

К негативным сторонам первого этапа развития теории модернизации относят «признание за историей непреложной логики и закономерности развития, лишаящее общества возможностей выбора, отказ от плюрализма рациональностей и ориентация на рациональность Запада, требование рекультивации, которое предъявляется незападным народам в процессе модернизации»³.

С конца 1960-х годов начало подвергаться сомнению отождествление модернизации с приближением к культуре «модернити» (индустриальной культуре буржуазного общества). Так, например, А.А. Алферов считает, что «ее дискредитировало, в частности, то обстоятельство, что реализация ее предписаний в странах «третьего мира» не привела к повышению уровня жизни населения, скорее, наоборот, понизила его, в то же время разрушение традиционных укладов жизни в этих странах повлекло за собой экономическую дезорганизацию, социальные конфликты, рост девиантного поведения»⁴. Имплицитный оптимизм раннего этапа модернизационной

¹ Побережников И.В. Модернизация: определение понятия, параметры и критерии [Электронный ресурс] / Наименование ресурса: Мульти медиа журнал. Проект Ахей. Адрес ссылки: <http://mmj.ru/index.php?id=36&article=112>. (Дата обращения 30.04.2014).

² Федотова В.Г. Типология модернизаций и способов их изучения // Вопросы философии. – 2004. – №4. – С. 7.

³ Федотова В.Г. Неклассические модернизации и альтернатива модернизационной теории / В.Г Федотова // Вопросы философии. – 2002. – № 12. – С. 5.

⁴ Алферов А.А. Несколько слов о том, что есть современность // Terra economicus. – 2011. – Т. 9, №3. – С. 78.

теории не был подтвержден реальной практикой развития развивающихся стран и стран третьего мира. Политические режимы развивающихся стран страдали от беспорядков и нарастания напряженности, вызванной растущими ожиданиями и невозможностью для модернизационных элит эти ожидания удовлетворить. Это привело к переносу фокуса внимания с идеи о непрерывном прогрессе к проблеме стабильности и кризисного управления.

В последующие годы разворачивается теоретическая критика классической концепции модернизации по целому ряду позиций, возникают новые направления в модернизационной парадигме, было пересмотрено значение модернизации, ее содержание.

Так, немецкий ученый Вольфганг Цапф (известный теоретик неомодернизации) рассматривает модернизацию в трехмерном плане: 1) как секулярный процесс, начатый индустриальной революцией, в ходе которой больших успехов в развитии достигла небольшая группа модернизированных обществ; 2) как многовариантный процесс, в ходе которого отстающие догоняют ушедших вперед; 3) как реакции модернизированных обществ на новые вызовы на пути инноваций и реформ¹.

Проанализируем данные аспекты модернизации. В первом случае представлен эндогенный тип модернизации, то есть процесс, обусловленный комплексом внутренних причин, саморазвитием ряда стран Западной Европы. Данный тип модернизации характеризуется складыванием особого типа научного, рационального и философского мышления с формированием мировоззрения, характерными чертами которого были вера в науку, в возможность человека познать мир как некое единое целое; с убежденностью в существовании объективных законов природы и общества, и возможностью их использования для преобразования мира.

¹ Цапф В. Теория модернизации и различие путей общественного развития // Социс. –1998. – № 8. - С. 14.

Эпоху Модерна принято отождествлять с эпохой Нового времени, следующей за Античностью и Средними веками. Некоторые авторы начинают отсчет с эпохи Просвещения¹. Действительно, благодаря философам эпохи Просвещения, акцент был перемещен на рациональность, понятую как опора на разум и следование общепризнанным нормам. Еще очень важная особенность данного периода состоит в том, что дух рационализма проникает во все сферы общества (в политику, экономику, культуру).

М. Вебер, для которого рационализация была центральным понятием, объявил, что переход от аграрного общества к индустриальному суть рационализация двух уровней.

Во-первых, рационализация производства и управления, в которой можно выделить три аспекта:

1. опора на собственные силы и труд;
2. точный экономический расчет;
3. использование науки в управлении процессом производства.

Во-вторых, рационализация культуры понимается как объективация общественных отношений, отражающаяся в поведении, системе ценностей, социальной структуре общества, характеризующаяся избавлением от веры в сверхъестественное и опорой на законы. Одновременно с этим Вебер обращает внимание на негативные стороны рационализации: технологическая рациональность становится силой, неподвластной более человеку, развивается согласно своей внутренней логике – независимо от желаний индивида и каких-либо социальных групп. В мире, где господствуют технократия и бюрократия, не остается места индивидуальной свободе и личным ценностям².

¹ См. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010). – Москва: Весь мир, 2011. – С. 32.

² Бальчиндоржиева О.Б. Философские аспекты проблемы модернизации // Вестник Бурятского государственного университета. Выпуск Философия. Социология. Политология. Культурология. 2013, 14. – С. 67.

Рациональная рефлексия начинается еще с классической греческой философии. Греческая философия означала прорыв и начало новой эпохи, когда человечество «стремится жить, способно жить, свободно определяя свое существование и историю на основе рационального понимания»¹. В представлении Э. Гуссерля, этот прорыв был «телосом, рожденным европейской культурой», который не был результатом мгновенного постижения, но созрел на протяжении многих веков. Так, с появлением картезианского *cogito* и критической философии И. Канта, классическая и средневековая онтологии более не могут быть приняты как должное; также как и под натиском феноменологии взгляды Просвещения на причинность подвергаются дальнейшему уточнению. Соглашаясь с данным положением, мы все же полагаем, что модерн как исторический феномен, привязан к более точным хронологическим рамкам.

В учениях эпохи Возрождения проявился «титанический» антропоцентризм, проявляющийся в понимании человека как свободного существа, славного мастера и творца самого себя, что стало толчком к дальнейшему осознанию автономии человека, его разума и моральных норм. Г.В.Ф. Гегель в «Лекциях по истории философии» точно и глубоко отметил, что эпоха Возрождения представляет собой «характерную черту перехода к новейшему времени, когда стали полагать что для мыслящего разума может быть истиной нечто такое, что не является истиной для теологии»². В Новое время произошло, по выражению К. Ясперса, «разбожествление» мира, повлекшее радикальное ощущение никогда ранее неизведанной пустоты бытия. «Индивид распадется на функции. Быть значит, быть в

¹ Гуссерль Э. Кризис европейской науки и трансцендентальная феноменология – Пер. Д. Карра. – Иллинойс: Изд-во Северозападного университета, 1970. – С. 8.

² Гегель Г.В.Ф. Сочинения в 14 тт. – Т. 11. Лекции по истории философии. Кн. 3. – Москва – Ленинград, 1935 – С. 109.

деле... Поскольку общая деловитость требует простоты, понятной каждому, она ведет к единым проявлениям человеческого поведения во всем мире»¹.

В настоящее время многие интеллектуальные тренды на Западе подвергаются нападкам западный рационализм и универсализм как синонимы «логоцентризма» и как дымовую завесу евроцентристских конструкций глобального доминирования.

Э. Гуссерль писал о конце европейской науки. В своей работе «Кризис европейской науки и трансцендентальная феноменология» он критикует современную науку за забвение трансцендентальных оснований интенциональности разума, интенциональности, которая сама, в свою очередь, основывается на эмпирической матрице жизненного мира. Критикуя современную науку, он не отрешивается от модернистской как таковой, но и выводит данное понятие на более глубокий уровень, называя ее стадией разворачивания рациональной рефлексии и моральной автономии. М. Хайдеггер обратил наше внимание на существование человека, на здесь-бытие. Последователи Франкфуртской школы продолжили линию К. Маркса и его критику западного общества, ввели новое понятие – инструментального разума. Инструментальный разум отражает субъект-объектное отношение человека к природе, и к самому человеку как природному существу. Покорение природы означает также и подчинение человека. Согласно Поллоку и Хоркхаймеру, нацизм с его тягой к тотальному господству над обществом является продуктом инструментального разума. Г. Маркузе считал, что господство технологической рациональности поддерживается анонимной бюрократией. Основной заслугой Г. Маркузе является заострение внимания на глубинной трансформации человеческой личности под воздействием процесса массового производства и потребления. Основным противоречием эпохи массового производства становится не противоречие между максимизацией

¹ Ясперс К. Духовная ситуация времени // Человек и его ценности. Ч.1. – Москва, 1988. – С. 61-88.

прибыли и рационализацией производства, а между бесконечным производством и необходимостью сбыта. Потребительское общество формирует не автономного, ответственного индивида, а усредненного массового человека.

Другой тип модернизации – это так называемая догоняющая модернизация. Многие известные исследователи модернизации, в том числе и российские, обращают пристальное внимание на то, что модернизация это – догоняющее развитие, как бы движение по проложенной другими лыжне. Различие между политикой модернизации и политикой развития проводит М. Рац: «На каких-то этапах своей истории отставшая страна может не различать идеологии модернизации и развития, но по мере приближения к образцам современности, к передовым позициям такое различие становится жизненной необходимостью, поскольку политика модернизации обеспечивает существование только и исключительно на вторых ролях»¹. Однако политика модернизации в различных странах приобретает совершенно неодинаковое звучание.

Наиболее успешно процесс догоняющей модернизации проходил в странах конфуцианского ареала (Япония, Корея, Сингапур, Тайвань, КНР и в последнее время Вьетнам). Их успешность во многом связывается с конфуцианской этической концепцией долга, а также другими конфуцианскими и буддийскими ценностями, которые оказались способны обеспечить социальную и экономическую динамику. По многим направлениям модернизации передовые позиции заняли страны Восточной Азии. Как справедливо отмечает В.В. Лапкин, - «модернизация все чаще сталкивается с разного рода культурными препятствиями, которые

¹ Рац М. Модернизация как проблема [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Сетевой портал журнала Полис. Адрес ссылки: http://www.polisportal.ru/files/File/puvlication/New_electr/Ratz_2009_Modernisaciya_kak_problema.pdf (Дата обращения 17.08.2013).

разрушают универсальность исходного европейского модерна»¹. В исследованиях многих авторитетных теоретиков модернизации, таких как С. Хантингтон, Ш. Эйзенштадт, Р. Инглхарт и другие, значимость цивилизационного фактора не подвергается сомнению.

И наконец, третий тип – это продолжающаяся модернизация. По удачному выражению Ю. Хабермаса, великого апологета модернизации, «модерн – незавершенный проект». Ю. Хабермас в своей теории коммуникативного действия выделяет двуединую схему, описывающую модернизацию как процесс, происходящий одновременно в двух областях: инструментально-технической и коммуникативно-культурной рациональности. Процесс рационализации (понимаемый как продвижение рациональной рефлексии или рефлексивное обучение) Ю. Хабермас представляет как основной двигатель развития и независимого развития науки, морали и искусства. Возведенное в нормативный принцип, подобное рефлексивное обучение составляет для него отличительный признак Модернити как стадии созревания человека. Он говорит о восстановлении «публичной сферы» – как арены практического участия в оппозиции против узурпации власти технократическими и управленческими элитами – с целью разрешения конфликта и реинтеграции политики и морали. Цель критической теории – освобождение от идеологических уловок, от самообмана, а также от власти технократии и сциентизации политики.

В глазах многих критиков взгляды Ю. Хабермаса слишком тесно увязаны с прогрессирующим доминирующим влиянием в мире западной науки и технологии. Культура в построениях Ю. Хабермаса прилагается в качестве дополнения к эмпирической науке². Одновременно с

¹ Лапкин В.В. Размышления о соразмерности глобальности и модерна // Мегатренды мирового развития. Подред. М. Ильина, В. Иноземцева. – Москва, 2001. – С. 89.

² Dallmayr F. Modernization and postmodernization: theoretical comments on India / F. Dallmayr. – Chicago: Kellogg Institute, 1993. - С. 20.

универсалистской направленностью, критическая теория Хабермаса отличается непреклонным модернизмом.

Однако индустриальное общество не конечная точка развития человеческого общества – рост развитых стран преодолел (и продолжает преодолевать) рамки индустриальной цивилизации. В 1970–1980-х годах в Европе и Америке в академической среде стало популярным добавлять приставку «пост» к научным терминам ¹.

Постмодернизационные теории развития в современном западном обществоведении поддерживают Р. Инглхарт (теория постмодернизации), В. Цапф (неомодернизация или продолжающаяся модернизация) и др. Постсовременное общество строится путем объединения бинарных оппозиций: «традиции и инновации, светского характера социальной жизни и признания религиозности в культуре, цикличности и поступательности в развитии, авторитаризма и демократии, коллективизма и индивидуализма, индустриализации и ограничения пределов роста, предзаданного и приобретенного статуса, ценностной и целевой рациональности, локальности и универсальности (глобальности) и т.д. Примером подобного общества обычно называли Японию. Данная теория имеет и другое название: модернизация на основе собственной идентичности, модернизация без вестернизации (С. Хантингтон)» ².

Ж.-Ф. Лиотар осудил все траектории модернизации как высокопарные метанарративы. По его наблюдениям, модернизировать как процесс (то есть модернизация) инвариантно представляет себя в терминах «больших нарративов, таких как диалектика духа, герменевтика смысла,

¹ Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001 - 2010). – Москва: Весь мир, 2011. – С. 38.

² Федотова В.Г. Неклассические модернизации и альтернатива модернизационной теории // Вопросы философии. – 2002. – № 12. – С. 8.

освобождение рационального субъекта, создание материальных благ»¹. Отказавшись от универсальных схем, постмодернити, по мнению Ж.-Ф. Лиотара, настаивает на гетерогенном характере исторических эпизодов и культурных «языковых игр».

Теоретические акценты подобного рода широко распространены в современной литературе, начиная с Ж. Деррида, Ж. Делеза, М. Фуко. Ж. Деррида проводит критику логоцентризма, используя понятие инаковости. Исходным пунктом философствования для него становится понятие деконструкции. Западная философия, по мнению Ж. Деррида, заключена в жесткие рамки категориального аппарата традиционной метафизики и зависит от определенных методов познания. Деконструкция состоит в анализе глубинных основ языка с целью избавления от предписанных схем, расширения горизонта для свободного мышления².

Еще одним ключевым понятием для Ж. Деррида была децентрация. Она была направлена против глубоко укоренившегося в сознании европейцев принципа «центрации». Мышление европейца ориентировано на бинарные оппозиции («черное–белое», «материя–дух», «субъект–объект», «свобода–несвобода», «рациональное–иррациональное», «демократия–тоталитаризм» и т.д.), причем одна из противоположностей берется за основу и на ней делается ценностный акцент. Пронизывая все сферы человеческой деятельности, принцип «центрации» приводит к рациоцентризму, европоцентризму и т.д.

М. Фуко говорит о смерти человека, об исчезновении субъективности. Отказ от исторической телеологии был особенно заметен в «Археологии знания», в которой акцент смещается от исторической эволюции к

¹ Lyotard J.-F. The Postmodern Condition: A Report on Knowledge. Erans. Geoff Bennington and Brian Massumi. - Minneapolis: University of Minnesota Press, 1984. – P. 4-5.

² Бальчиндоржиева О.Б. Философские аспекты проблемы модернизации // Вестник Бурятского государственного университета. Выпуск Философия. Социология. Политология. Культурология.– 2013. –№ 14. – С. 67.

эпистемологическим разрывам. По наблюдению М. Фуко, понятие разрыва играет важную роль в современном историческом исследовании. В своих политических выкладках антихололизма М. Фуко подчеркивает роль децентрализованных практик и локального сопротивления; политический анализ должен иметь дело не с общими системами, а с «властью на самых окраинах» в тех точках, где она становится капилляром, то есть с региональными и местными формами и институтами.

Постмодернизм призывает отказаться от абстрактного, универсального, унифицированного и вместо этого постулирует идеи множественного, персонального, контекстуального, гетерогенного. Говоря словами европейских философов, мы должны, наконец, перейти от идеи Универсума к идее Мультиверсума ¹.

В противовес универсальным категориям западного дискурса тренды постмодерна считают, что очень важно дать право голоса представителям третьего мира, дать им возможность противостоять глобальному господству Запада. Бывший президент Сенегала Леопольд Сенгору сказал: «Мы, африканцы, не хотим быть простыми потребителями цивилизации». Это высказывание резонирует с той характеристикой, которую дал Делез вкладу Фуко в современную социальную теорию: «Вы научили нас одной очень фундаментальной вещи: говорить от имени другого лица – унижение». Во избежание подобного унижения этнические и другие национальные группы третьего мира должны иметь возможность артикулировать свои надежды и опасения на своем собственном языке, что означает валоризацию коренных культурных и языковых традиций и образа жизни.

Стоит отметить, что подобная валоризация может также привести к возникновению этнического местничества, по словам Рорти: «под воздействием тяжелых экономических условий, доброкачественный этноцентризм может легко уступить место опасным формам шовинизма и

¹ Латур Б. Можем ли мы вернуться на Землю // Вокруг света– 2011. – № 12. – С. 20.

этно-религиозной общинности. Эта темная сторона постмодернизма делает ее уязвимой для критики со стороны модернизма»¹.

Чтобы противостоять этой опасности и соблазну культурного нарциссизма, партикуляризм постмодерна должен толковаться предельно просто и открыто, поощряя различные типы взаимодействия как между этническими общностями, так между традиционной культурой и современным Западом.

С этой точки зрения агонистика Ж.-Ф. Лиотара теряет часть своих воинствующих качеств и освобождается место для взаимного признания или «предсмертного диалога». Традиция и современность больше не противопоставляются и не являются полюсами траектории исторического процесса, а представляют два образа жизни, которые тесно переплелись друг с другом.

В настоящем исследовании традиция и современность не осмысливаются в категориях бинарной оппозиции, наоборот рассматривается диалектическое соотношение современности и традиции, универсального и контекстуального.

Как пишут в своей работе Н.А. Васильева и М.Л. Лагутина: «Осознание переломного времени начала XXI века дало толчок к пересмотру понятия «современность» (модерн), поскольку философия модернизма, во главу угла которой был поставлен «тотальный миф прогресса», обернулась социально-политической практикой утопизма (советский, маоистский режимы и пр.), а также идеалом безудержного потребительства (общество массового потребления). Прогрессистские иллюзии эпохи модерна привели человечество к краю пропасти (ядерная война, экологическая катастрофа), которая означала угрозу полного уничтожения всей земной цивилизации. На этой волне появляется достаточно разнообразное по тематике и концептуальному наполнению

¹ Цит. по: Dallmayr F. Modernization and postmodernization: theoretical comments on India. – Chicago: Kellogg Institute, 1993. - P. 23.

философское течение постмодернизма, отвергающее идеологию и практику доминирования, насилия, войны в пользу ценностей плюрализма и равноправного диалога»¹.

Противоположной является позиция В.С. Мартьянова, подвергающего критике постмодерн, являющийся, по его мнению, лишь «проклятой стороной» Модерна. Так, например, он пишет: «Вместо качественного обновления и технической модернизации, предложенных обществу Модерном, пост-Модерн связан лишь с количественной интенсификацией информационных потоков и общественных процессов, что можно трактовать как исчерпание или завершение научно-технической революции XIX–XX веков. Кроме того, дискурс пост-Модерна уже не содержит «социально-утопических проектов», идей построения «нового общества» и рождения «нового человека». Пост-Модерн предлагает отказаться от социальных проектов и радикальных изменений, ограничившись «нормальным демократическим обществом», которое уже существует на Западе. С позиций классического Модерна это можно расценить только как тупик развития, консервативный реакционизм... Вместо научного «общества знания», каким оно замышлялось в логике Модерна, «информационного общества» представило сегодня лишь его «проклятую сторону»– электронно-развлекательно-потребительский эрзац»². По его мнению, Постмодерн является лишь обратной стороной Модерна и лишь переворачивает дуализм бинарных кодов, которые присущи европейскому мышлению.

«По сути, на новом витке цивилизационного развития наблюдается процесс возрождения античного мировоззренческого подхода, в рамках которого Человек был частью Космоса как единого многообразного целого, и в то же время сам Человек являл собой Микрокосм. Речь идет о

¹ Васильева Н.А., Лагутина М.Л. К вопросу о предмете философии мировой политики // Полис. – 2012. – № 2– С. 65.

² Мартьянов В.С. Политический проект Модерна. От мирэкономике к мирполитике. – Москва: РОССПЭН, 2010. - С. 197.

необходимости установления гармонии между Человеком и окружающим его миром (природным и социальным), что, в свою очередь, должно было быть соединено с новым пониманием целей Прогресса»¹. Под воздействием проблематики постмодерна, современная социальная теория делает «поворот к субъекту», она имеет более субъективное, ценностное, антропологическое измерение.

Таким образом, мы приходим к выводу, о том, что современная концепция модернизации признает национальные модернизации, считает различия в модернизациях разных стран закономерными, отрицает универсальный образец. Так, Э. Тириахьян утверждает, не существует какого-то фиксированного «центра modernity», напротив, возможно появление новых и существование нескольких «эпицентров» модернизации². Однако позиция, отрицающая универсальный рецепт модернизации, ведет к тому, что само понятие модернизации становится проблематичным. Как отмечает А. А. Алферов, «какой смысл в таком случае вообще говорить о модернизации, а не просто о национальном развитии? Ведь «модернизация» по самому смыслу термина и смыслу концепции «модернизации» означает именно движение вдогонку, ориентацию на какой-то образец. А если нужно прокладывать свои пути развития, то это — просто развитие. Результатом подобного употребления понятия «модернизация» оказывается то, что модернизация превращается в синоним развития и даже истории»³. В.А. Ядов также резко критикует теорию модернизации, говорит о том, что в мировом развитии нет универсального, нет реальности, которую отражало бы понятие

¹ Васильева Н.А., Лагутина М.Л. К вопросу о предмете философии мировой политики // Полис, 2012, №2– С. 65.

² Побережников И.В. Теория модернизации: основные этапы эволюции [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Электронный архив Уральского федерального университета. Адрес ссылки: <http://elar.usu.ru/bitstream/1234.56789/2769/1/pristr-04-10.pdf>. (Дата обращения 20.07.2013).

³ Алферов А.А. Несколько слов о том, что есть современность // Terra economicus. – 2011. – Т. 9, №3. – С. 82.

«модернизация», а значит, нет гносеологических критериев для такой теории¹.

Поиск философских оснований проблемы модернизации предполагает ответ на вопрос, есть ли нечто общее во множестве процессов национальных модернизмов?

Исходным пунктом нашего анализа является положение - модернизация является историческим процессом перехода от аграрного традиционного общества к современному индустриальному.

Так, американский ученый, известный специалист в области проблем развития Сирил Блэк считает, что человеческие взаимоотношения претерпели три революционных изменения: от доисторического общества к человеческому, от первобытного к цивилизованному и от традиционного цивилизованного к современному. Третья трансформация и является процессом модернизации и сопутствующих изменений². При таком понимании модернизация есть не что иное, как содержание очередной социальной революции в процессе развития человеческой цивилизации. В марксистской концепции общественного развития социальные революции рассматривались в качестве рычага, посредством которого происходит смена общественно-экономических формаций. С.Э. Крапивенский употребляет понятие «социальная революция» как содержание эпохи перехода к новой, более прогрессивной ступени развития³. Он утверждает, что социальные революции включают в себя переворот в экономике, политике, культуре, нравственный прогресс, идеологическую и психологическую переделку общества. Китайский исследователь модернизации Хэ Чуаньци приходит к выводу о том, что модернизация – это один из видов важнейших изменений человеческой цивилизации со времен промышленной революции XVIII века, включающий изменения в

¹ Ядов В.А. Россия в мировом пространстве // Социс. –1996. – №1. – С. 27-30.

² См. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001 - 2010). – Москва: Весь мир, 2011. – С. 37.

³ Крапивенский С.Э. Социальная философия. – Москва: Владос, 1998. –С. 315.

деятельности, поведении, процессе, содержании, структуре, системе человеческой цивилизации¹.

Модернизация предполагает системное обновление всего социума. Именно поэтому существует большое множество различных определений модернизации, раскрывающих различные ее аспекты. Так, «согласно Ф. Теннису, модернизация – это переход от сообщества к обществу; по Э. Дюркгейму, это – переход от механического к органическому состоянию общества; по М. Веберу – от ценностной рациональности к целерациональности, по Г. Зиммелю – от вечного прошлого к вечному настоящему; по З. Кракауэру – переход к нахождению единичных экземпляров общего принципа рациональности. Согласно М. Леви, сутью модернизации также является рационализация. Н. Смелзер подчеркивает технологические сдвиги, переход от семейно-общинных отношений к экономическим, разрушающий прежнее общество характер модернизации»². С. Блэк пишет, что: «модернизация может быть определена как процесс, посредством которого исторически эволюционировавшие институты адаптируются к быстро меняющимся функциям, что отражает беспрецедентное расширение человеческих знаний, позволяющее осуществлять контроль над своим окружением, которое сопровождало научную революцию. Этот процесс адаптации имел свои корни и первоначальное влияние в обществах Западной Европы, но в XIX–XX вв. данные изменения распространились на другие общества и результировались в мировой трансформации, затронувшей все человеческие отношения»³. Отечественные авторы В.А. Красильщиков, Г.М. Зиборов и

¹ См. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001 - 2010). – Москва: Весь мир, 2011. – С. 46.

² Федотова В.Г. Типология модернизаций и способов их изучения // Вопросы философии. – 2000. - № 4. – С. 12.

³ Black C. The Dynamics of Modernization. A Study in Comparative History. New York: Harper Colophon Books, 1975. - P. 7. Цит. по: Побережников И.В. Модернизация: определение понятия, параметры и критерии [Электронный ресурс]

А.В. Рябов дают следующее определение: «модернизация – социальная, культурная, экономическая, технологическая (а в некоторых случаях и политическая) революция, затрагивающая основы повседневной жизни людей и изменяющая образ их жизни, социальную ткань общества, хотя может быть растянута по времени и осуществляться путем общественных реформ»¹.

Модернизация как глобально-исторический процесс неразрывно связана с индустриализацией. Возникновение массового серийного производства приводит к удешевлению продуктов питания, росту уровня жизни в промышленно развитых странах, высвобождается время для досуга и самообразования. Массовая моторизация, удешевление, ускорение перевозок приводит к свободе передвижения населения и к росту миграции. За последние полтора столетия скорость передаваемой информации увеличилась многократно, любое сообщение можно передать в конец света всего за несколько секунд.

Однако мы считаем неправомерным отождествление модернизации только с индустриализацией. Мы согласны с Р. Бендиксом, который использовал термин «индустриализация» для объяснения «экономических сдвигов, вызванных новыми технологиями, основанными на использовании неодоушевленных источников энергии, и непрерывным совершенствованием прикладных научных исследований, а посредством термина «модернизация» он считал возможным объяснять широкий спектр социальных и политических изменений, сопровождавших индустриализацию в большинстве стран западной цивилизации. Однако индустриализация не всегда являлась и является решающим фактором и предпосылкой модернизации. Во многих государствах Африки и Азии

/ Наименование ресурса: Мульти медиа журнал. Проект Ахей. Адрес ссылки: <http://mmj.ru/index.php?id=36&article=112>. (Дата обращения 30.04.2014).

¹ Красильщиков В.А., Зиборов Г.М., Рябов А.В. Шанс на обновление России (Зарубежный опыт модернизации и российские перспективы) // Мир России. – 1993. – Т. 1 - С. 106.

модернизация начиналась как процесс «строительства нации» (nation building) и развития современных политических систем, трансформации социальных структур и распространения новых норм и ценностей посредством образования и развития средств коммуникации. Индустриализация могла следовать за этими процессами»¹. При исследовании процессов модернизации в большинстве стран было выявлено, что динамика и направленность политической и экономической трансформации очень часто не совпадают².

Мы предлагаем рассматривать модернизацию как универсальный процесс, в основе которого – адаптация и конкуренция. Хэ Чуаньци большое внимание уделяет пониманию модернизации, как части международной конкуренции: «страны стараются обогнать друг друга и достичь высокого общемирового уровня развития»³. Технологическая модернизация и модернизация экономики стали своеобразным императивом для государств, стремящихся к укреплению своего международного положения и к поддержанию конкурентоспособности⁴.

Действительно модернизация во многих странах начинается с необходимости повысить конкурентоспособность страны на международной арене (поисков путей выхода из кризиса, стремления достичь уровня более развитых стран и т.д.). Модернизация позволяет социальной системе лучше адаптироваться, действовать эффективнее, удовлетворять более разнообразные потребности большего числа людей и

¹ Побережников И.В. Модернизация: определение понятия, параметры и критерии [Электронный ресурс] / Наименование ресурса: Мульти медиа журнал. Проект Ахей. Адрес ссылки: <http://mmj.ru/index.php?id=36&article=112>. (Дата обращения 30.04.2014).

² Чжан Фэйань. 历史比较:现代化研究不可或缺的视野(Перспективы исследования модернизации: сравнительно-исторический анализ) // 中国人民大学学报(Вестник Народного университета Китая). – 2010– №2. – С. 128.

³ Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001 - 2010). – Москва: Весь мир, 2011. – С. 46.

⁴ Ивченко Б.В. Политические процессы в современном Китае; две модели развития (КНР и Тайвань): автореф. дисс.... канд. полит. наук. – Воронеж, 2011. – С. 6.

на более высоком уровне¹. Именно применение адаптационной модели позволяет выявить сущностный аспект модернизации, не отрицая значимость таких факторов как научно-технический прогресс, демократизация политических институтов, рост экономики.

Для понимания модернизации важнейшее значение имеет анализ внешних (экзогенных) воздействий на социальную систему, результатом которых становится импорт инноваций (новые технологии, новые политические, экономические, социальные институты и т.д.) в определенное общество.

Именно способность обществ заимствовать технологии, практики, институты, культурные модели выступает в качестве предпосылки ускорения социального прогресса и повышения их адаптивных ресурсов в процессе приспособления к новой реальности². Однако простое заимствование при внедрении инноваций не всегда приводит к успешной модернизации, зачастую происходит или отторжение заимствований, или их ухудшение, деформация. Более того, как показывает практика, заимствование инноваций не всегда сопровождается переносом их системных признаков, т.е. места и роли, которыми они обладали в системе культуры-донора³.

Основываясь на вышеизложенных концепциях, мы исходим из понимания модернизации как двуединого процесса: во-первых, модернизация как глобально-исторический процесс (всемирная модернизация) носит необходимый и всеобщий характер, во-вторых, модернизация отдельного общества или государства (локальная модернизация) отдельных стран уникальна, на этом пути могут быть удаchi

¹ Погосян В. Модернизация как фактор сохранения социального гомеостаза // Социология: теория, методы и маркетинг, 2009. – № 2. – С. 99.

² Там же. – С. 98.

³ Там же. – С. 99-100.

и неудачи, иногда случаются остановки и движение вспять¹. Об этом свидетельствует исторический опыт модернизации в различных странах мира. Мы считаем, что важнейшее значение при осуществлении модернизации имеют социокультурные особенности региона. Именно от того, какая система ценностей сформировалась в том или ином регионе, от того, в каком направлении происходит ее трансформация, зависит успех или неудача локальной модернизации.

Поэтому мы считаем необходимым дать широкое и узкое определение модернизации. В широком смысле модернизация - это переход от традиционного к современному обществу; комплексный процесс экономической, политической, социальной и культурной трансформации, сопровождающийся возрастающей дифференциацией, универсализацией и рационализацией во всех сферах общества. Понятие «модернизация» носит исторический характер. Модернизация – это только один из видов трансформации человеческого общества, корни которого можно найти в научной революции XVI – XVII веков, либо, согласно другим точкам зрения, в эпохе Просвещения XVII – XVIII веков. По своему объему оно более узкое по сравнению с такими понятиями как «развитие», «социальная революция», «общественная трансформация» и т.д. Для данного исследования также представляет интерес понятие «модерн», как отражающее особенности общественного сознания целой исторической эпохи, а также ориентацию на постоянное изменение.

На уровне субъекта модернизация означает революционные изменения в индивидуальном и общественном сознании, процесс формирования новой системы ценностей. Для успешной модернизации требуется сформировать в общественном сознании определенную иерархию базовых ценностей. Тогда общество действительно будет готово к

¹ Бальчиндоржиева О.Б. Методологические особенности исследования модернизации // Вестник Восточно-Сибирского университета управления и технологий. - 2014, №1 (46). – С. 134.

переменам и может быть осуществлен естественный процесс перехода к качественно новой ступени индустриального общества.

Модернизационный переход редко протекает спокойно и равномерно; он оказывает воздействие на все социальные институты, всех членов общества¹, данный процесс подразумевает кардинальные изменения во всех сферах общества.

Используя системный подход, мы предлагаем рассматривать модернизацию как многоуровневый процесс, затрагивающий все сферы общества. Первый уровень связан с воздействием среды на модернизацию общества: индустриализация, урбанизация, массовое производство, коммерциализация и т.д. В силу своей сущности данный процесс носит универсальный характер.

На втором уровне происходит изменение политического режима², отдельными чертами модернизованности политического режима традиционно считают конституционность, разделение властей, выработку рациональных механизмов взаимодействия власти и общества и т.д.

Третий уровень – концептуальный. На концептуальном уровне происходит обоснование политического режима и его обслуживание. На

¹ Побережников И.В. Модернизация: определение понятия, параметры и критерии [Электронный ресурс] / Наименование ресурса: Мульти медиа журнал. Проект Ахей. Адрес ссылки: <http://mmj.ru/index.php?id=36&article=112>. (Дата обращения 30.04.2014).

² Политический режим выступает в качестве «конкретной формы внешнего проявления» политической системы в заданных условиях и на определенном временном этапе. Его содержание составляют структура органов власти, «формы государственного управления» и практические меры, осуществляемые руководством в политических целях. Данная трактовка предполагает, что политическая система является «базовой категорией, а политический режим – ее конкретным проявлением в процессе политической жизни. См.: Кокарев, К. К вопросу об эволюции политической реформы в Китае / К. Кокарев // Проблемы Дальнего Востока. - 2004. - № 5.

этом уровне социокультурные особенности региона проявляются в полной мере¹.

Модернизация – это системное обновление всего социума и, прежде всего, сознания человека. «Модернизация, переходя в социальное, экономическое и политическое измерение... привела к революции в человеческом сознании, лишила корней человеческие верования и ценности, изменила эмоциональную структуру жизни»². Питер Бергер в своем труде «Понимание современности» пишет о трансформации общественного сознания, происходящей в современном мире. Он выделяет пять дилемм, затрагивающих, по словам автора, фундаментальные философские и практические вопросы.

«Первая дилемма формируется как результат абстракции – одной из основных характеристик современности, когда на уровне конкретной социальной жизни происходит ослабление (если не разрушение) малых компактных общностей, в которых люди всегда искали солидарность и жизненный смысл. На уровне сознания абстракция продуцирует такие формы мышления и образцы эмоциональности, которые глубоко враждебны (если хотите, «репрессивны») по отношению к различным сферам человеческой жизни. Корни абстракции автор видит в основополагающих институтах, на которых покоится общество: в капиталистическом рынке и бюрократизованном государстве (а также в формах негосударственной бюрократии), в технологизированной экономике (а кроме того, и в господстве технологии над неэкономическими секторами общества), в огромном городе с его гетерогенной агломерацией людей, наконец, в средствах массовой коммуникации.

Вторая дилемма – это будущность – глубокое изменение темпоральной структуры человеческого восприятия, в рамках которой

¹ Бальчиндоржиева О.Б. Методологические особенности исследования модернизации // Вестник Восточно-Сибирского университета управления и технологий. -2014, №1 (46). – С. 134.

² Berger P. Facing upto Modernity - New York. – 1977 - P. 127– 128.

будущее становится главной ориентацией не только воображения, но и деятельности. Из всех упрощений, возможных при описании процесса модернизации, наименее ошибочным будет утверждение, что модернизация – это трансформация восприятия времени...

Темпоральная трансформация разворачивается на трех уровнях. В повседневной жизни это настольные, стенные и ручные часы, которые становятся всеобщей доминантой... На уровне биографии индивидуальная жизнь воспринимается и сознательно планируется самим человеком либо кем-то за него как должностная карьера, например, в терминах проекта, описывающего вертикальную социальную мобильность. На уровне общества правительства и крупномасштабные организации составляют проекты в терминах «плана», скажем, пятилетнего, семилетнего плана и более долгосрочных программ, а также концепций типа «стадий экономического роста» или «перехода к коммунизму». На всех трех уровнях новая темпоральность находится в сильном конфликте со способом восприятия людьми времени, характерного для эпохи, предшествовавшей современности.

Третья дилемма — индивидуация. Модернизация влечет за собой все возрастающее отделение индивида от коллективов и социальных общностей. Отмечается исторически беспрецедентное противостояние индивида и общества. Индивидуация – это обратная сторона абстракции, парадоксальным образом связанная с ней. Внешние социоструктурные причины те же самые, а именно: ослабление групповых ценностей, которые служили индивиду защитой в досовременных обществах. Парадокс в том и состоит, что, по мере того, как эти общности заменялись абстрактными мегаструктурами, индивид стал воспринимать себя в качестве сложной и уникальной личности, испытывающей огромную потребность в личном участии, которое вряд ли возможно в абстрактных институтах.

Четвертая дилемма – это освобождение. Существенный элемент модернизации заключается в том, что многие сферы человеческой жизни, ранее считавшиеся predetermined судьбой, теперь воспринимаются как зависящие от выбора индивида или коллектива, или того и другого вместе... Модернизация означает умножение выборов. Один из наиболее соблазнительных принципов современности гласит: вещи могут быть не такими, какими они были раньше. Такова динамика современности, ее глубокое стремление к инновации и революции. Отныне традиция не является обязательной, статус-кво может быть изменен, а будущее – открытый горизонт.

Наконец, дилемма секуляризации. Модернизация несет серьезную угрозу вероятности религиозной веры и опыта. Однако это не означает, что религиозные вера и опыт исчезли. Однако секуляризация означала ослабление религиозного восприятия у огромных масс людей»¹.

Так как традиционные ценности уходят своими корнями в религию и мораль, одним из возможных последствий ослабления религиозной веры может стать нарушение морального или ценностного консенсуса. «В Соединенных Штатах, однако, такого разрушения, в общем, не произошло. Гораздо важнее оказался процесс поднятия уровня генерализации ценностей. В основе своей моральное единство сохранилось, но моральные ценности теперь определялись на более абстрактном уровне, чем в европейских обществах, где было институционализировано религиозное единообразие. Эти высокообобщенные ценности через конкретизацию применяются в многочисленных структурных контекстах, необходимых современному обществу. Таким образом, мы настаиваем на том, что американское общество и другие современные общества, хотя и несколько иным путем, сохранили прочные моральные устои, пережившие

¹ Berger P. Facing up to Modernity - New York. – 1977 - P. 128– 132.

религиозный плюрализм и секуляризацию и даже укрепившиеся благодаря им», - пишет Т. Парсонс ¹.

Вышеперечисленные дилеммы более характерны для западного общества, модернизация в восточных странах должна быть интерпретирована с учетом их социокультурных особенностей. Пример успешной модернизации показала Япония, где до сих пор основой духовной культуры остается синтоизм. Однако и здесь существует проблема необходимости «ответа» на «вызовы» современности, выражаясь языком Ш. Эйзенштадта.

Анализируя главенствующие модели модернизации, отметим их основной недостаток – ориентацию на эмпиризм и позитивизм, а также эволюционную парадигму прошлого столетия. Ядром модернизационной парадигмы было утверждение о распространении капиталистического пути развития. Капиталистическая модернизация, наряду с экономическим ростом, развитием демократии, ростом индустриализации, несла с собой серьезные проблемы, ведущие, в известном смысле, к развращению духовной культуры, ее дегуманизации, что наносит ущерб нравственному здоровью людей. Острее становится проблема социальной аномии и отчуждения между людьми. Происходит загрязнение и разрушение окружающей среды под влиянием хозяйственной деятельности человека. В этой ситуации многие ученые пытаются искать новые ориентиры развития.

1.2. КОНЦЕПЦИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ В ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ КИТАЯ

Успешное движение по пути модернизации стран, относящихся к так называемому конфуцианскому ареалу (Япония, Корея, Китай и т.д.),

¹ Т. Парсонс. Система современных обществ. 1970. [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Цифровая библиотека по философии. Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s01/z0001064/st000.shtml> (Дата обращения 17.08.2014).

заставляет проявлять интерес к восточной мысли. Еще в XVIII веке западные мыслители были восхищены органически целостным мировоззрением конфуцианства. В настоящее время же более актуальным представляется рассмотрение вопроса о том, какой потенциал еще содержит конфуцианство в решении острых социальных проблем современного китайского общества. А возможно даже, что и не только китайского.

«Конфуцианская идеология учит, что социальное неравенство в обществе, продиктованное современным типом рыночных отношений, не сулит ничего хорошего как для людей разных слоев, так и для всей планеты в целом. Современное конфуцианство призывает человечество уйти, образно говоря, от края пропасти. С точки зрения современных последователей Конфуция, люди и государства смогут изменить курс лишь общими усилиями, имея одну ясную для всех цель. Конфуцианские доктрины сформировались и получили развитие в Китае, однако само учение принадлежит всему человечеству»¹. Неоконфуцианский мыслитель современности Ту Вэймин пишет, что: «Конфуцианская современность ясно показывает нам, что модернизация, по сути, не является ни вестернизацией, ни американизацией. Означает ли это, что подъем Восточной Азии знаменует собой замену старой парадигмы на новую? Нет, это не так. Однако это указывает на необходимость для Запада – в особенности для США – измениться, став не только обучающей, но и обучающейся цивилизацией»². Подобные высказывания хорошо отражают тот подъем национальной гордости, который наблюдается в Китае в начале XXI века.

После поражения в опиумных войнах, давление со стороны Великобритании, Франции, Японии, США на Китай усилилось, что стало важнейшим фактором ускорения процессов модернизации. Ранний этап

¹ Гэн Хайтянь. Конфуцианство и его влияние на социально-политическую жизнь современного Китая: автореф. дисс.... канд. полит. наук. – Владивосток, 2011. – С. 24-25.

² Ту Вэймин. Подъем «Конфуцианской» Восточной Азии: истоки и исторический смысл // ПОЛИС. Политические исследования. – 2012. – №1. – С. 17.

модернизации китайского общества, который начался с реформы бюрократического аппарата империи, сменился периодом революционных потрясений эпохи Гоминьдана. Начавшаяся потом гражданская война завершилась победой Компартии и образованием Китайской Народной Республики. Новый этап модернизации был революционным, в том смысле, что произошла смена политического режима, положено начало перехода от аграрного общества к индустриальному. Данный период был также ознаменован «культурной революцией», направленной на слом старых ценностей и поиск новой идентичности.

Переломным моментом в модернизационном процессе становится 1978 год, когда произошел отказ от классовой борьбы и принята новая программа, так называемая политика «четырёх модернизаций», главными принципами стали постепенность, поступательность, стабильность, открытость. Новое звучание получает понятие «сяндайхуа» 现代化 - «модернизация», оно используется для обозначения системных экономических, политических и социальных новаций.

Основой нового курса, который определяет нынешнее развитие КНР, стали такие понятия, как «социалистическая демократия», «гармония», «китайская нация», «патриотизм», «правление на основе закона», «человек – основа», «справедливость» и другие. Вышеперечисленные понятия одновременно являются основными элементами концепции модернизации Китая на современном этапе.

Цель модернизации – повышение уровня благосостояния народа – в последнее время дополнилась новой целью – гармоничное развитие общества и природы, общества и человека. Эта цель была бы недостижимой без четко продуманной, практически направленной концепции модернизации страны, подкрепленной широким теоретическим обоснованием.

Китайские ученые провели большую работу по изучению трудов классиков теории модернизации, а также современных исследований процессов модернизации и постмодернизации. В трудах китайских ученых много внимания уделено изучению классических теорий модернизации, трудов М. Вебера и К. Маркса, теории мир-системы, теории зависимости, концепции глобализации, постиндустриального общества, постмодерна и т.д.

Еще в конце XX века китайские обществоведы отмечали, что само понятие модернизации в китайской науке еще очень размыто. Так, даже не было единства в переводе данного понятия, некоторые ученые употребляли термин «цзиндайхуа», а другие «сяндайхуа». В целом под модернизацией понимался всемирный процесс перехода от традиционного аграрного общества к современному индустриальному.

Например, Гу Гаоцзянь считает, что модернизация подразумевает двойной переход: от аграрного общества к индустриальному, и от индустриального к информационному. Так, он пишет: «В этом смысле модернизация есть изменение технологической основы общества. Таким образом, в экономической сфере происходит индустриализация и информатизация производительных сил, а на уровне производственных отношений происходит урбанизация, в политической сфере происходит демократизация, в духовной сфере – сциентизация. Все это и есть основное содержание модернизации»¹. В русле подобного подхода китайский исследователь Цао Фанцзюнь выделяет несколько основных аспектов современного общества:

1) В экономической сфере: быстрое развитие научных технологий, ускоренное внедрение в производство, автоматизация производства. Современная система производства – это система, направленная на удовлетворение потребностей массового производства, получившая

¹ Гу Гаоцзянь. 中国社会主义现代化: 历史与挑战 (Модернизация китайского общества: история и новые вызовы) // Журнал New Vision. – 2010. – № 3. – С. 4.

название «фордизм» (термин впервые использовал А. Грамши «Американизм и фордизм»). Это модель производства стандартизированных товаров на сборочных конвейерах, с использованием неквалифицированных или полуквалифицированных работников. Основная форма организации – строгая бюрократизированная система.

2) В политической сфере: современное общество отличается высоким уровнем дифференциации и специализации организационной структуры правительства, более рациональным порядком принятия политических решений, стремлением народных масс к активному участию в политической деятельности. Политический режим становится более открытым, расширяется демократия.

3) В социальной сфере: усиливается социальная стратификация и социальная мобильность. Социальный статус зависит от возможностей и личных достижений самих людей, функция семьи постепенно сокращается. Самостоятельным ресурсом становятся личные связи человека. Традиционный режим регистрации уже не имеет такого значения, как в прошлом.

4) Культурная сфера все больше отделяется от других сфер общества. Конечно, в процессе модернизации проявляется тенденция к формализации, которая ведет к стиранию культурного богатства и разнообразия. К ключевым ценностям модернизации относятся рационализм, индивидуальная свобода, непрерывный прогресс, примат эффективности и функциональности и т.д.

5) С точки зрения личности, члены современного общества действуют более рационально и автономно, более открыты для нового, больше склонны к участию в общественной деятельности, больше развито чувство доверия к миру, в котором мы живем.¹

¹ Цао Фанцзюнь. *Модернизация теории и Китайская модернизация* (Теория модернизации и модернизация Китая) // *Журнал Цилю*. – 2007. – № 5. – С. 137.

На наш взгляд, выделение специфических характеристик современного общества в основных сферах общества является достаточно традиционным способом изучения модернизации и хорошо вписывается в рамки системного подхода.

Оригинальную точку зрения на теорию модернизации и модернизацию Китая высказывает известный теоретик модернизации, профессор Хэ Чуаньци, который придерживается теории первичной и вторичной модернизации. В период с 1998 года по 2010 год он опубликовал ряд работ, посвященных вторичной (или второй) модернизации, и развил теорию вторичной модернизации. С 2001 года вышло десять выпусков обзорных докладов о модернизации в мире и Китае. В них он систематически объясняет и уточняет теорию вторичной модернизации. «Теорию вторичной модернизации можно назвать общей теорией модернизации (а также теорией двойной модернизации, или теорией двухступенчатой модернизации). Мировая модернизация — длительный исторический процесс. Ее четырехсотлетний путь с XVIII по конец XXI века может быть разделен на два главных периода: первичную и вторичную модернизации. Первичная модернизация — переход от аграрной цивилизации к промышленной цивилизации и эре, она включает аналогичный переход от аграрной к индустриальной экономике, обществу, культуре и т.п. Вторичная модернизация — переход от промышленных к основанным на знаниях цивилизации и эре, в это время также наблюдается переход от промышленных к информационным экономике, обществу, культуре и т.п.; также происходит переход от материальной культуры к экологической. Вторичная модернизация не знаменует собой конец истории человечества — со временем будут и другие модернизации»¹.

¹ Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010). – Москва: Весь мир, 2011. – С. 43-44.

Им предложена идея о том, что долина реки Янцзы¹ может претендовать на модель процесса человеческой цивилизации. Анализируя феномен культурного и экономического феномена долины реки Янцзы, автор сопоставляет четыре сектора долины и четыре стадии развития человеческого общества (Верхнее течение – следы первобытного общества и экономики, среднее течение – аграрное общество и экономика, нижнее течение – индустриальное общество и экономика, эстуарий – расцвет общества и экономики знаний). Подводя итоги анализа, он выдвигает гипотезу о коэволюции экономических и социальных показателей. Отмечается, что перед Китаем стоит задача завершения первичной модернизации и одновременно с этим осуществления вторичной модернизации в максимально сжатые сроки.

Китайский исследователь модернизации, профессор Ли Цзяньцзюнь, рассуждая на тему Современности, выделяет два условных периода, на которые можно разделить Современность:

1) Рационализация общества после эпохи Просвещения; когда дух рационализма проникает в общество, политику, экономику, культуру.

2) Со второй половины XX века начинается переосмысление Современности; когда произошло осознание того, что развитие общества не должно быть односторонним развитием инструментальной рациональности, а всестороннее развитие теоретического, практического разума и эстетической рациональности.

Ли Цзинсюань выделил следующие три аспекта модернизации:

1. Национальная независимость – как первостепенное условие модернизации в странах третьего мира.

2. Необходимость и всеобщность модернизации как исторического феномена.

¹ Долина реки Янцзы считается колыбелью китайской цивилизации.

3. Многообразие моделей и путей модернизации¹.

Вышеперечисленные три аспекта модернизации, на наш взгляд, выступая в единстве, отражают общую тенденцию развития теории модернизации к концепции множественной модернизации.

В теоретических разработках известного в КНР ученого Ло Жунцюя, «в отличие от классического определения модернизации как процесса распространения возникших в Западной Европе и Северной Америке системы ценностей на другие регионы мира, делается упор на существование разных путей и моделей модернизации в странах, находящихся на разных этапах колонизации, в странах-колонизаторах и в свободно развивающихся странах, на общности мировой модернизации и особенностях модернизации в каждой стране»². В результате усилий сотрудников Центра исследования мирового процесса модернизации при Пекинском университете, была разработана сравнительно завершенная концептуальная схема, известная в науке как модернизационная парадигма, объединившая марксизм, западную концепцию модернизации, теорию мир-системы, постулаты неоконфуцианства и теорию многолинейности хода исторического развития Умберто Мелотти, в которой модернизация рассматривается как не имеющий конечной оцененной цели процесс глобальных исторических перемен с многообразием путей и моделей³.

Другой китайский ученый, неоконфуцианец Ту Вэймин также придерживается множественности модернизаций. Не сомневаясь, что

¹ Ли Цзинсюань. 中国现代化与马克思主义中国化 (Модернизация Китая и китаизация марксизма). – Ухань, 2005 – С. 12.

² Дун Чжэнху, Дун Юнпин и др. Революционная и модернизационная парадигмы новой и новейшей истории Китая в историографии КНР // Восточная и Южная Азия в современном мире (внутриполитические и внешние факторы развития). Реферативный сборник. – Москва: Изд-во Института научной информации по общественным наукам РАН, 2010. – С. 168.

³ Дун Чжэнху, Дун Юнпин и др. Революционная и модернизационная парадигмы новой и новейшей истории Китая в историографии КНР // Восточная и Южная Азия в современном мире (внутриполитические и внешние факторы развития). Реферативный сборник. – Москва: Изд-во Института научной информации по общественным наукам РАН, 2010. – С. 172.

модернизация это самая динамичная сила, изменившая мир, зародилась в Западной Европе, он пишет, что «мы можем характеризовать теорию модернизации как большую повесть, которая включает в себя ряд рассказов о разнообразном, но имеющем глобальную значимость локальном знании»¹. Он выражает уверенность в том, что в будущем нас ждет плодотворный опыт взаимного культурного обмена, преодолевающего языковые, культурные и религиозные барьеры. «Давным-давно пора бы выйти за рамки мышления, сформированного пониманием модернизации как движения вперед по определенной линии. В то время как политика доминирования угасает, мы приветствуем расцвет эры коммуникации, информационных сетей, переговоров, взаимодействия, согласования и сотрудничества... Мы также надеемся, что китайцы, японцы, корейцы и вьетнамцы, эмигрирующие в другие части мира, будут нести с собой богатое духовное наследие, чтобы делиться им»².

Большое количество публикаций посвящено изучению теории и практики собственно китайской модели модернизации, ее особенностей, направленности и т.д. По мнению китайского исследователя Кун Чжунляна, характерными особенностями и одновременно с этим ключом к пониманию успешности китайской модели модернизации являются независимость, практический подход, открытость, совмещение, постепенность и стабильность.³ Остановимся на данных особенностях подробнее.

Независимость.

Инициатива в осуществлении модернизации находится в руках китайского правительства. Только оно принимает решение о направлении, последовательности, методах, динамике, содержании и конкретных условиях модернизации в Китае. Еще Дэн Сяопин говорил о том, что: «все

¹ Ту Вэймин. Подъем «Конфуцианской» Восточной Азии: истоки и исторический смысл // ПОЛИС. Политические исследования. – 2012. – № 1. – С. 25.

² Там же. – С. 24.

³ Кун Чжунлян. 中国现代化的特征(Основные особенности китайской модели модернизации) // 伦理研究(Теоретические исследования). – 2010. – № 4. – С. 17.

дела в Китае надо делать своими силами, исходя их особенностей нашей страны. Неважно – в прошлом, настоящем или будущем, независимость – наша опора»¹.

Практический подход.

Практический характер модернизации означает основанность на практике, отказ от педантичного следования теории. На первое место выходит творческий подход. Человеческое общество прогрессирует за счет практики и созидания нового.

Открытость.

Модернизация осуществляется за счет обмена информацией, технологиями, ресурсами с окружающим миром. «Опыт свидетельствует, что политика закрытых дверей не может быть успешной. Китай не должен существовать отдельно от всего мира»². Модернизация Китая и открытость – как две стороны одной монеты, без всесторонней открытости нельзя осуществлять подлинную модернизацию. Выбор в сторону открытости – это признак зрелости государства.

Постепенность.

И в Китае, и в России многие ученые проводят сравнительный анализ реформ и модернизации России и Китая. Это объясняется тем, что в прошлом было много общего: значительная площадь, многонациональность, а также социалистический строй с соответствующим политическим режимом. Впоследствии в обеих странах была проведена реформа и переход к рыночной экономике. Но различие в том, что тактика реформ была избрана различная: в России осуществлялась радикальная реформа, а в Китае – путь постепенных реформ.

Известный экономист, обладатель Нобелевской премии Стиглиц определил, что в результате реформ в России был зарегистрирован самый

¹ Дэн Сяопин. Собрание сочинений. – Т.3. – Пекин: Издательство Жэньминь, 1993. – С. 3.

² Там же. – С. 78.

большой в истории рост количества бедных, а уровень ВВП оставил всего 2/3 от уровня 1989 года. А в Китае, наоборот, зарегистрировано самое значительное в истории сокращение количества бедного населения. С точки зрения Стиглица, секрет успешности реформ в их постепенности¹.

Модернизация Китая – это глубокие и равномерные изменения в экономике, политике, культуре, обществе. Эти изменения вовсе не означают отказ от существующего режима, но означают постепенное, шаг за шагом, реформирование существующей системы. И хотя постепенные изменения не ведут к революционным результатам, они коренным образом меняют китайское общество. Только при условии поддержания стабильности было создано китайское чудо, поразившее весь мир.

Стабильность.

Развивающиеся государства часто стоят перед лицом проблемы – во время, когда больше всего требуется стабильность, ее больше всего не хватает. Если нет способа решить данную проблему, возникает опасность возврата к старому, нарастания хаоса в обществе. Как показывает опыт развития различных стран, не важно, какой способ развития был выбран, необходимо сначала, чтобы этот способ был признан народом, только после этого он может вобрать все общественные силы. В период реформ и модернизации в соотношении между развитием и стабильностью во главу угла была поставлена стабильность. В Китае очень часто предпочитали замедлить реформы, чтобы избежать социальных волнений.

Для стабильного развития Китая важно было найти собственную модель модернизации. В новейшее время, особенно в условиях мирового финансового кризиса, китайская модель модернизации проявила свою жизнеспособность и устойчивость.

Совмещение.

¹ Чжао Сяо. 中国经验世纪交流(Опыт Китая и его распространение в мире) // 文慧报(Вэньхуэйбао от 14.06. 2004). – С. 27.

При пристальном изучении китайской модели модернизации обнаруживается один интересный феномен, а именно существующие противоречия и конфликт противоположностей, например, между рыночной экономикой и общественной собственностью и т.д. Этих противоречий нельзя избежать, но в рамках модернизации через их взаимное приспособление, согласование и комбинирование их можно привести к эффективному совмещению и разумному сочетанию. Опираясь на возможности и рынка, и государства, возможно достичь экономического процветания. Как поэтично выразился Кун Чжунлянь, «государству необходима вместимость океана, который вбирает сто рек, а рынку необходима устойчивость горы Тайшань»¹.

Совмещение вовсе не означает, что «восточный ветер должен преодолеть западный» или наоборот, а то, что это процесс взаимообусловленного совмещения и взаимопроникновения противоречий, при котором формируется новое явление. Совмещение общественной собственности и рыночной экономики благоприятно и для развития производительных сил общества. При этом в их конкретном содержании и форме реализации происходят соответствующие изменения, значительные или незначительные.

В конце 80-х – начале 90-х годов, когда как в научных кругах, так и внутри партии разгорелась дискуссия о модели модернизации страны, автор книги «Исходный путь модернизации Востока» Сунь Юэшень высказывает мысль о том, что «Социализм не является формацией, более высокой по отношению к капитализму, а развивается параллельно с капитализмом. И та и другая формация возникает на базе разрушения феодального строя и означает два разных пути модернизации, которые сначала расходятся, а по мере развития общества начинают сближаться друг с другом, образуя, в конечном счете, общество Великого единения (Датун). Культура общества

¹ Кун Чжунлянь. 中国现代化的特征(Основные особенности китайской модели модернизации) //伦理研究(Теоретические исследования). – 2010. – № 4. – С. 18.

Великого единения будет основываться на принципах гармонии, определяющих как отношения внутри национальных государств, так и характер контактов между ними. Великое Единение не означает полного слияния наций, их растворения в одном конгломерате, установления однообразия в образе жизни. Различия, особенности будут сохраняться, но перестанут служить источником раздоров и конфликтов»¹. Если вынести за скобки некоторую утопичность высказывания, ясно осознается то стремление к гармонии и коэволюции, которым наполнена вся китайская культура.

В настоящее время становится очевидным факт, что модернизация китайского общества является динамическим, комплексным, неравномерным и длительным процессом.

В китайской современности успешно и органично сочетаются противоположности – социалистическая система и элементы капитализма, традиции и новации, западное и собственно китайское и т.д. Подобное сочетание облекается в удобную, понятную для народных масс форму лозунгов. Например, «古为今用» (гу вэй цзинь юн) – «древность на службу современности» демонстрирует преданность традициям и ориентацию на современность. «中体西用» (чжун ти си юн) – «западные новшества на китайской основе» означает готовность использовать достижения западной цивилизации, но с ориентацией на собственный путь развития. Данная формулировка является ключевой для политики Китая, начиная с XIX века. Такая установка очень созвучна призыву постмодернистов к тому, что нельзя рассматривать традицию и модернизи как однородный континуум, как последовательно сменяющие друг друга стадии, признание того, что и во внутреннем содержании и традиции, и модернизи имеются неоднородные элементы, что они могут сосуществовать, дополнять друг

¹ Сунь Юэшэн. 东方现代化起终点(Исходный путь модернизации Востока). – Пекин: Вэньчжоу моши, 1989. Цит. по: Делюсин Л.П. Дэн Сяопин и реформация китайского социализма. – Москва: Муравей, 2003. - С. 128.

друга. В настоящее время считается, что многие традиционные элементы могут играть активную роль в процессе модернизации.

Что есть гармония – вот вопрос, который стоит перед Китаем сегодня. Самое главное – разрешить противоречия, возникающие в ходе модернизации. К числу основных проблем при модернизации китайского общества уже традиционно относят:

1) разрыв между ускоренными темпами экономических реформ и замедленными, почти незаметными изменениями в политической сфере общества;

2) в экономической сфере: разница в ускоренном развитии западных и восточных регионов страны;

3) в социальной сфере: все возрастающее неравенство в доходах между бедными и богатыми, разрыв в доходах городского и сельского населения;

4) в сфере экологии: увеличивающееся загрязнение окружающей среды, истощение природных ресурсов и т.д.

Основная проблема – как обеспечить гармоничное развитие при таком большом населении и нехватке природных ресурсов?

Китайская модель модернизации не является чем-то неизменным. Она связана с историческим фоном, с реальной практикой, с целями и объективными условиями развития.

При выборе модели модернизации китайское руководство отрицает путь слепого копирования как западного, так и советского опыта. Избрав социалистический путь развития, оно оказалось способным внедрить капиталистические элементы в социалистический строй; признать специфику Китая и закрепить эту специфику и в теории, и на практике.

Отцом современных реформ принято считать Дэн Сяопина, в своей теории он признавал руководящую роль марксизма, твердо придерживался курса строительства социализма в стране, но добавлял что «Необходимо

начать объединять всеобщие принципы марксизма с конкретной ситуацией в стране. Идти собственным путем, строить социализм с китайской спецификой. Это основной вывод, следующий из обобщенного исторического опыта»¹. Социализм с китайской спецификой означал отказ от слепой веры в плановую экономику и развитие рыночной экономики, предполагал разумное сочетание планирования и рынка, а также управления на основе закона и управления на основе морали, развитие политики социалистической демократии.

На начальном этапе социалистической модернизации основная задача определялась необходимостью адаптации к изменившимся условиям в мире и преодоления отсталости. Осуществление экономических реформ приводит к повышению основных показателей и ликвидации, таким образом, угрозы поглощения внешней средой. Улучшается и внутренняя ситуация в стране. Предполагалось, что на первом этапе главная задача – это «накормить и обогреть народ», на втором этапе ставилась цель – достижение малого благополучия. С этими задачами руководство КНР справилось. Следующим этапом становится обеспечение социально-политической стабильности. В процессе модернизации возникает необходимость сохранения баланса между стремительно развивающейся новой экономической системой и политической стабильностью. В течение достаточно длительного времени опиралось на одностороннее развитие экономики и игнорировалось политическое, культурное, социальное развитие, социальные обязательства государство выполняло недостаточно. В настоящее время экономические проблемы уступили место проблемам нравственным и духовным.

Важнейшее значение в современной концепции модернизации отводится духовному фактору. Был взят курс на создание новой социалистической духовной культуры, предполагалось охватить всю

¹ Цзин Ю. 邓小平理论研究 (Исследование теории Дэн Сяопина). – Пекин: Изд-во Жэньминь, 1991. – С. 389.

духовную сферу жизни китайского общества – идеологию, собственно культуру, мораль, право. Меры, предпринимаемые руководством КНР, были с одной стороны нацелены на формирование современной культурно-цивилизационной среды, без которой модернизация немислима. С другой стороны придерживались курса на обновленное толкование традиционных китайских духовных ценностей.

С начала 80-х годов была выдвинута концепция воспитания «нового человека». Как пишут китайские ученые, «в конце концов, целью социалистической реформы является освобождение человека. Прямая цель – это освобождение и развитие творческих сил, а конечная состоит в стимулировании свободного и всестороннего развития человека. Развитие человека означает осуществление модернизации человека, то есть превращение простого человека в «нового», отвечающего требованиям времени и способного использовать достижения современной цивилизации человечества. Без передовой социальной системы, без всеобщего прогресса общества не могло быть и речи о всестороннем развитии человеческой свободы»¹.

Большинство ученых Китая сходятся во мнении, что для полноценной модернизации китайскому обществу необходимо добиться «полной эмансипации» сознания, отказаться от некоторых «феодалных идей»².

От успеха реформ в социальной сфере зависят счастье и благополучие народа. В начале XXI века китайское руководство все больше уделяет внимание не только вопросам экономического развития, но и проблемам социального обеспечения, улучшения уровня жизни людей, продвижения реформы системы социального обслуживания, социального управления,

¹ Ван Шаосинь, Цзян Сяюнь. Социализм с китайским лицом // [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Ежемесячный информационно-аналитический журнал «Обозреватель». – 2003. – № 11 (166). Режим доступа: http://www.rau.su/observer/N11_2003/11_12.htm (Дата обращения: 17.02.2014).

² Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае. – Москва: Весь мир, 2001. – С. 246.

социальной справедливости. «Словом, нужно делать так, чтобы китайский народ имел возможность получать образование, зарабатывать себе на жизнь, лечиться и жить, чтобы в старости он был обеспечен, а значит, мог эффективно строить гармоничное общество. Таковыми были цели достижения уровня «сяокан», поставленные две тысячи лет назад и реализующиеся в современном китайском обществе. Отсюда можно сделать вывод, что успехи в развитии китайского общества достигнуты благодаря соблюдению на практике закона исторической преемственности, что означает единство и взаимосвязь традиционных ценностей с современными проблемами для достижения стратегических целей будущего страны» - пишет китайский ученый Гэн Хайтянь ¹.

Большое влияние в социально-философских исследованиях Китая уделяется «модернизации человека». В учение «человек-основа» входит повышение культурного уровня, моральных качеств, уровня правового сознания, соблюдение прав и свобод, защита интересов и удовлетворение потребностей всех членов общества.

Хотя в Китае и знакомы с идеями индивидуализма, научности, свободы, демократии, но они еще не стали сущностными для индивидуального сознания, для общества. Общий уровень населения пока остается очень низким. Поэтому особый упор сделан на постепенном характере модернизации.

Отличительной особенностью китайской модели модернизации в настоящее время является ее комплексный характер. Одной из приоритетных и глобальных по своим масштабам задач является преобразование «духовной культуры» или «культурная модернизация». В последние годы китайское руководство пришло к пониманию того, что без

¹ Гэн Хайтянь. Конфуцианство и его влияние на социально-политическую жизнь современного Китая: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Владивосток, 2011. – С. 23-24.

строительства новой «социалистической духовной культуры» очень трудно преодолеть проблемы в экономическом и политическом развитии страны.

Подводя итог, отметим, что модернизационная парадигма в китайской науке постепенно выделилась в самостоятельную область исследования, в которой много внимания уделялось изучению движущих сил модернизации, анализу факторов препятствующих продвижению модернизации, взаимосвязи между колониализмом и модернизацией и т.д. Большое значение придается исследованиям многолинейности процесса модернизации, а также взаимовлияние множества моделей и путей модернизационного процесса.

Китайские теоретики модернизации провели исследования, имеющие большое теоретическое и практическое значение. Выработана самостоятельная система понятий и логика рассуждений, таким образом, сложилась собственная концепция модернизации, которая в сравнении с западной теорией модернизации имеет некоторые отличительные особенности. Во-первых, подчеркивается национальный характер модернизации. Во-вторых, если ранее модернизация понималась с точки зрения экономической перспективы, то сейчас на первый план выходит человек, а также гармония между человеком и природой. Если ранее за основу развития бралось нечто материальное, то сейчас духовное.

1.3. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ МОДЕРНИЗАЦИИ КИТАЙСКОГО ОБЩЕСТВА

К концу XIX века остро ощущалась необходимость коренной трансформации экономической и политической системы китайского общества в соответствии с требованиями международной обстановки того периода. В конце XIX века в Китае под давлением внешних факторов (в результате западной экспансии, начавшейся в 1840 году, Гонконг стал

британской колонией, а Китай вынужден был подписать кабальные договоры, открывшие китайские порты для иностранной торговли и предоставившие иностранцам экстерриториальные права).

В научной литературе встречаются диаметрально противоположные оценки западной экспансии в дореволюционный период. С точки зрения одних «иностранная агрессия знаменовала самое вопиющее проявление западного империализма и корень всех бед Китая в Новое время»¹. Наряду с резко отрицательными откликами, встречаются и попытки выявить благоприятные последствия «открытия» Китая Западу. Как отмечает А.В. Гордон, ссылаясь на либерально настроенных поборников модернизационной парадигмы: «Иностранные концессии стали эффективными инструментами распространения современной цивилизации в китайском обществе... Были заложены основы современной системы высшего и среднего образования. Появились первые университеты, до сих пор входящие в число лучших в КНР...»². Слабость обеих позиций состоит в абсолютизации отдельных моментов и особенностей рассматриваемого исторического периода.

Тем не менее, четко осознавалось то, что вмешательство извне способствовало осознанию собственной отсталости. «Конфуцианская мораль и конфуцианские каноны, с их почитанием старины, сохраняли на протяжении двух тысячелетий китайское общество в абсолютной неподвижности. Конфуцианские идеи суть основа, на которой создана блестящая цивилизация китайского феодального общества, но в них же и истоки его упадка»³, – пишет китайский социолог Хань Кэцин. Его коллега Хэ Сямин отмечает, что: «На протяжении длительного времени оставалась неизменной «жесткая, как спекшаяся почва» социально-

¹ Гордон А.В. КНР: утверждение модернизационной парадигмы // Политическая наука. – 2012. – № 2. – С. 89.

² Там же. – С. 90.

³ Хань Кэцин. 现代, 后现代与中国的现代化(Модерн, постмодерн и модернизация Китая) // 社会科学研究(Шэхуй кэсюе яньцзю). –1999. - №4. – С. 101.

политическая структура. Традиционный хозяйственно-производственный механизм с присущей ему самодостаточностью и соединением земледелия и ремесла достиг предела производительных сил и одновременно сдерживал развитие товарного производства»¹. На протяжении столетий Китай оставался преимущественно аграрной страной. Традиционная политика «поощрения земледелия и подавления торговли» влияла на прогресс сельского хозяйства.

Политическая система циньской империи представляла собой следующее: император, стоявший во главе государства, пользовался практически неограниченной властью, при нем создавался государственный совет, а в провинциях назначались генерал-губернаторы и наместники. Цинскому правительству с его громоздким бюрократическим аппаратом оказалось не по силам обеспечить успешное проведение модернизации.

Экономическое отставание Китая от Европы к началу XX века резко ускорилось, «к 1913 году на долю промышленных стран Запада приходилось уже почти 80% мирового промышленного производства, а на Китай – менее 10%», такие данные приводит В.В. Попов². В этих условиях крупные военачальники и национальная буржуазия принимают некоторые меры по спасению страны. Первая попытка модернизации была предпринята движением реформаторов «Ян У» в 1869 – 1890 годах. Девизом движения стал лозунг «самоусиление Китая», который выдвинули крупные военачальники. Реформы ограничивались необходимостью заимствования у Запада передовых достижений науки и техники, строительством металлургических предприятий, заводов, железных дорог, телеграфа, угольных шахт и т.д. Однако в условиях системного кризиса точечные реформы оказались неэффективными.

¹ Хэ Сямин. 社会现代化与文化传统 (Модернизация общества и культурная традиция) // 社会科学研究 (Шэхуй кэсюе яньцзю). – 1998. – № 3. – С. 67-68.

² Попов В.В. Три капельки воды. – Москва: Изд-во «Дело», 2002. – С.99.

Социальной основой движения была крупная национальная буржуазия, ее видение пути модернизации не предполагало каких-либо изменений в государственном устройстве страны, кроме незначительных нововведений, таких, например, как внешнеполитические ведомства. Однако поражение циньской империи в войне с Японией, продемонстрировало ее слабость. Стало понятно, что отставание Китая не ограничивается лишь материальной сферой. Практика показала, что если элементы современности поместить в рамки старой системы, то должного эффекта ожидать не приходится. Большое количество людей начало подвергать сомнению складывавшиеся веками представления о морали и духовных ценностях, а вместе с тем и сложившуюся систему управления государством. В последующие периоды произошло осознание того, что основная причина провала заключается в отсутствии современной политической системы.

На фоне неспособности правительственных структур ответить на «вызов» Запада на первый план выдвигаются новые социальные силы, такие как движение реформаторов под предводительством Кан Ювэя. Лидеры второй волны реформаторов ставили перед собой задачу развития институтов западной демократии. В политической сфере предлагалось принятие Конституции и становление конституционной монархии, а также введение всенародно избираемого парламента. Образцом считались некоторые страны Запада и Япония. В то же время силу набирает движение революционных демократов, взгляды которых во многом совпадали с реформаторами. И реформаторы, и революционеры выступали за преобразование национального духа китайского народа, воспитание свободной и независимой личности, развитие гражданственности и т.д. Но для последних на первом плане была политическая революция. Движение реформаторов, обновленцев, синьхайская революция нанесли сокрушительные удары по прежней политической системе, ускорили процесс модернизации Китая.

На самом раннем этапе модернизации все усилия были сконцентрированы на том, чтобы устранить препятствия на пути к модернизации и создать предпосылки для ее осуществления. В начале XX века после свержения в ходе синьхайской революции империи Цин для китайского общества стал вопрос о поисках новой формы государственности¹ и модернизации всей социально-экономической структуры и политической системы. Феодално-монархическая система империи Цин была разрушена демократической «синьхайской» революцией 1911 года.

Современному этапу модернизации предшествовал сложный период поисков путей развития нового государства. Новейший период в истории Китая начинается с провозглашения в 1912 году Китайской республики, президентом которой стал тогда Сунь Ятсен – основатель Гоминьдана («Национальная партия»), «отец республики», как его еще называли в народе. Выдвинутые им три народных принципа – национализм, народовластие и народное благосостояние («каждому пахарю – свое поле») на первый взгляд вполне соответствовали задачам модернизации традиционного общества на общенациональной основе. Создание Китайской республики по существу было первой попыткой китайского народа построить демократическое государство, что было одним из величайших событий в истории Китая.

Процесс организации новой политической системы начался с образования политических партий и движений, например таких, как: Объединенный союз («Гунмэнхуэй»), буржуазно-демократическая политическая партия и ряд либеральных буржуазно-помещичьих партий Южного и Центрального Китая (все они потом вошли в состав Гоминдана).

¹ Под государственностью понимается вся совокупность властных институтов, политического режима, норм и законов, определяющих жизнедеятельность любого современного государства.

Социальная структура также претерпела изменения с появлением новой социальной группы – национальной буржуазии, имеющей собственные особые политические и экономические интересы. Борьба пролетариата, еще очень малочисленного, ограничивалась преимущественно экономическими требованиями, по причине отсутствия рабочих организаций, низкого уровня образования.

После образования Китайская республика, государственность в Китае формально приобрела основные атрибуты демократической формы управления. Так, были созданы Конституционное совещание, кабинет министров. В Нанкине была принята временная конституция, на основе которой предстояло провести выборы во временный парламент. «Временный характер» вышеназванных демократических институтов определялся расколом в стране. Предполагалось, что после ее объединения они приобретут постоянный статус. Таким образом, второй принцип программы развития Сунь Ятсена – народовластие, формально был реализован.

Утверждение позиций гоминьдановского правительства столкнулось с огромными трудностями, особенно в вопросе осуществления третьего принципа политической платформы Сунь Ятсена – о народном благосостоянии и передаче земли крестьянству. Некоторыми членами правительства такая постановка вопроса была встречена в штыки. Перевести этот принцип, из области теории в практическую плоскость оказалось непросто потому что, он не отвечал интересам политической элиты, не желающей делиться с народом какими-либо материальными благами, в особенности землей. Так, предложение президента о проведении аграрной реформы и наделении крестьян землей было трижды заблокировано новым правительством.

Вскоре после кончины Сунь Ятсена (1925 г.) власть в республике оказалась в руках генерала Чан Кайши, возглавлявшего первое крыло

Гоминьдана. Он был сторонником военно-помещичьего режима, даже с сохранением основных феодальных черт. Это был этап китайской истории, на котором произошло предательство республиканских принципов и, наибольший ущерб был нанесен принципу национализма. Как известно, ставка на империалистические державы поставила под угрозу независимость Китая. Великий проект Китайской Республики бесславно завершился в 1949 году.

Синьхайская революция привела к падению Цинской империи и созданию республики, что сопровождалось ослаблением центральной власти, усилением территориальной раздробленности и упадком общественного порядка. С 1940 года начинается период общенационального патриотического подъема, борьбы против японской агрессии, с этого периода революционная борьба коммунистической партии стала ассоциироваться с национально-освободительным движением. Власти Гоминьдана, основанная на военной диктатуре пала, вместо Китайской Республики была образована Китайская Народная Республика. Начался новый этап развития китайской государственности – социалистический¹. Образование Китайской Народной Республики в 1949 году завершило этап борьбы китайского народа за модернизацию традиционного общества. На политической карте мира появилось одно из крупнейших государств со своеобразной политической системой и государственным строем.

Значение коммунистической революции в модернизационной парадигме также подвергалось пересмотру и различному толкованию. В настоящее время укрепилась тенденция представления революции как этапа более общего процесса модернизации.

Значение революции для дальнейшей модернизации китайского общества трудно переоценить, именно после революции начался активный процесс внедрения новых экономических, политических и социальных

¹ Бальчиндоржиева О.Б. Особенности модернизации политической системы КНР: дис. ... канд. филос. наук. – Улан-Удэ, 2007. – С. 34.

институтов. Китай пошел по социалистическому пути модернизации. Первоочередной задачей было строительство нового хозяйственного уклада и соответствующей политической надстройки.

Г.Н. Романова выделяет следующие модели строительства социализма в соответствии, с которыми осуществлялось экономическое развитие КНР: «Основополагающей стала советская модель, оказавшая влияние на формирование двух других: модель строительства социализма в соответствии с леворадикальными идеями Мао Цзэдуна и теорию Дэн Сяопина о «строительстве социализма с китайской спецификой». Исторически советская модель тоже состоит из двух концепций экономического развития: из ленинской новой экономической политики (нэп), базировавшейся на рыночных отношениях, а также на сталинской теории строительства социализма, включавшей в качестве главных компонентов индустриализацию, коллективизацию сельскохозяйственного производства, культурную революцию»¹.

На начальном этапе строительства нового социалистического государства предполагался достаточно длительный период восстановления и упорядочения народного хозяйства, осуществления социально-экономических преобразований. В ряде выступлений в 1949 году Мао провозгласил новую политическую и экономическую программу действий разработанной теоретиками Компартии, и названной ими концепцией «новой демократии». Управление страной перейдет в руки коалиционного правительства в составе рабочего класса, крестьянства и национальной буржуазии. Все важнейшие отрасли промышленности будут национализированы, но все другие формы капиталистического производства не претерпят никаких изменений. Основными задачами на пути развития экономической основы социализма стали индустриализация Китая и коллективизация сельского хозяйства.

¹ Романова Г.Н. Экономические реформы в Китае, их отличие от реформирования в России // Россия и АТР. – 2008. – № 4. – С. 69 - 70 .

Была принята концепция «новой демократии – как диктуемая специфическими условиями Китая необходимость длительного сосуществования различных классов китайского общества для мобилизации всех активных факторов на достижение экономического прогресса в стране»¹.

Высказывались вполне оправданные сомнения в возможности сразу перескочить из полуфеодального полуколониального общества в социалистическое. Для этого сначала необходимо развить отдельные черты капиталистического общества и демократии, но самое главное необходимо развитие новой научной, массовой культуры, развитие личности, формирование новых ценностей. Была принята стратегия сотрудничества с национальной буржуазией, укрепления связей между представителями различных классов, политических партий и национальностей страны. Следование этой стратегии означало бы попытку найти свой национальный путь развития, отличный от того, по которому шел Китай в период с 1949 по 1978 год.

Впоследствии планы социалистических преобразований были существенно изменены – постепенный путь изменения несоциалистических укладов общества стал резко форсироваться и был завершен за короткое время. «Не подготовленное экономически, такого рода обобществление носило формальный характер, и потенциально несло в себе угрозу будущих хозяйственных срывов. Одновременно оно усугубило те структурные перекосы в народном хозяйстве, которые обозначились уже в первой пятилетке... Форсированное преобразование частного и кустарного секторов по существу ликвидировало тот резерв, который мог бы обеспечить большую сбалансировать в экономике и за счет взятых под контроль государства капиталистических предприятий легкой

¹ Пивоварова Э. П., Титаренко М. Л. Генезис теории социализма с китайской спецификой // Китай на пути модернизации и реформ. - Москва: Восточная литература, 1999. - С. 66.

промышленности и за счет мелкого производителя, традиционно игравшего большую роль в удовлетворении потребностей сельского хозяйства и населения»,¹ - пишет в своем труде «Социализм с китайской спецификой» Э.П. Пивоварова.

В сентябре 1963 года, во время сессии центрального правительства, посвященной утверждению долгосрочного плана строительства национальной экономики, Мао Цзэдун выдвинул принцип «модернизации в два шага», где первый этап предусматривал - «создание независимой промышленности и национальной экономики, приближение промышленности Китая к уровню мировых держав», а второй - начало «модернизации в сельском хозяйстве, промышленности, обороне, науке и технике»².

Китай с помощью Советского Союза построил централизованную бюрократическую систему в плановых органах и промышленных министерствах, руководившие экономикой страны на основе пятилетних планов, а также создал тяжелую промышленность. Начался рост производства, который не прекращался весь данный период. В социально-политической же сфере произошло «воспроизведение партийно-государственной структуры советского образца»³.

Серьезное влияние на ревизию взглядов Мао Цзэдуна и других руководящих деятелей КНР оказали теоретические и политические разработки, принятые на XX съезде КПСС, вскрывшие многочисленные недостатки и ошибки в строительстве социализма, также осудившие культ Сталина. Они не согласились с решениями XX съезда КПСС, с частности с огульной, по их мнению, критикой Сталина. Мао Цзэдун, однако, вместе с

¹ Пивоварова Э.П. Социализм с китайской спецификой. – Москва: ИД Форум, 2011. – С. 19.

² 中国特色社会主义 (Социализм с китайской спецификой). – Пекин: Изд-во университета Цинхуа, 2004. - С. 112.

³ Как управляется Китай. Эволюция властных структур Китая в 80-90-е гг. XX в. – Москва: Издательство Института стран Дальнего Востока РАН, 2001. – С. 18.

тем утвердился во мнении, что советский опыт не может служить незыблемым примером как закономерность строительства социализма.

Не отказываясь от необходимости индустриализации промышленности и коллективизации сельского хозяйства по образцу СССР, Мао решил реализовать эту задачу по-своему: ускоренными темпами создать в КНР экономический потенциал и политическую систему, соответствующую его пониманию социалистического общества. Уже в 1953 году на заседании Политбюро ЦК КПК Мао Цзэдун объявляет о новом курсе партии, когда «страна должна была «перескочить» через ряд необходимых ступеней развития сразу в социалистическое и даже коммунистическое общество»¹.

Л.П. Делюсин в своей монографии «Дэн Сяопин и реформация китайского социализма» пишет: «отмечая, что в Советском Союзе социализм прошел извилистый путь, Мао Цзэдун решил спрямить его и тем самым сократить сроки достижения заветной цели... ратуя за собственный путь, он объяснял это тем, что слаборазвитая страна может и должна обогнать в своем социальном развитии передовые страны и досрочно построить светлое коммунистическое будущее»². Этот собственный путь проявился в политике «трех красных знамен»: большого скачка, малой металлургии и народных коммун.

С 1958 года началась реализация политики «большого скачка» и создания «народных коммун», собиравших тысячи хозяйств в единые экономико-политические организации под руководством функционеров партии.

В период «большого скачка» происходило экстенсивное развитие промышленности за счет массового строительства промышленных

¹ Как управляется Китай. Эволюция властных структур Китая в 80-90-е гг. XX в. – Москва: Издательство Института стран Дальнего Востока РАН, 2001. – С. 20.

² Делюсин Л.П. Дэн Сяопин и реформация китайского социализма. – Москва: Изд-во Муравей, 2003. – С. 6.

объектов кустарного характера. Низкое качество выпускаемой продукции привело к нерациональному использованию сырьевых ресурсов и рабочей силы.

Кампания по массовому преобразованию сельскохозяйственных кооперативов в народные коммуны пагубно отразилась на положении аграрного сектора. Упадок производства вызвал рост дефицита сырья в легкой и пищевой промышленности.

Разработанная Мао, модель была не столько стратегией экономического развития, сколько политической кампанией, и во главу угла ставился энтузиазм трудящихся, которые не имели никаких материальных стимулов. «Он выдвинул в качестве приоритетной не идею всестороннего обеспечения материальных потребностей и интересов китайского народа, а собственные претензии на роль мирового коммунистического лидера»¹. Едва означившаяся тенденция к формированию демократической политической системы КНР, была смята новым курсом на создание авторитарной политической системы.

Основные идеи, занимавшие помыслы Мао, на протяжении всей его политической карьеры, оказавшие влияние на всю его деятельность на посту лидера Компартии и вождя КНР, были выражены уже в студенческих эссе - это необходимость сильного государства с жестко централизованной властью, безусловная доминанта личной воли и вопрос взаимоотношений между китайским и западным менталитетом. Он, например, говорил: «Все великие и могущественные люди были представителями своей эпохи, а сама эпоха являлась для них лишь инструментом достижения поставленных целей. Личности незаурядные развивают в себе лучшие, сильнейшие стороны своей натуры... Воля сметает с пути все препятствия и барьеры... Остановить эту силу невозможно, для нее не существует преград. Такими были полководцы древности. Военачальника роднит с мудрецом одно: сила

¹ Как управляется Китай. Эволюция властных структур Китая в 80-90-е гг. XX в. – Москва: Изд-во Института стран Дальнего Востока РАН, 2001. - С. 20.

духа»¹. О сильном государстве и мудром правителе речь шла в конфуцианских текстах, которые Мао заучивал наизусть еще ребенком. Позже Мао всегда давал понять, что не является приверженцем культурного наследия прошлого, однако его любовь к цитатам из классики свидетельствует об обратном. В своих речах он гораздо чаще ссылается на Конфуция, Чжуанцзы или Моцзы, чем на К. Маркса или В.И. Ленина.

К середине 60-х гг. XX века Мао подверг еще более радикальному пересмотру советскую модель социалистического развития, как саму по себе, так и в применении к китайской действительности: в ней он увидел появление «нового класса» экономических менеджеров и политических функционеров, то есть возникновение элиты, усиливавшее социальный антагонизм. В 1966 году Мао Цзэдун объявил многих коммунистических лидеров «растленными буржуазными перерожденцами», которые противятся построению социализма и потому должны быть отстранены от власти. С этого начался еще один радикальный эксперимент: была провозглашена «великая пролетарская культурная революция», которая стала одновременно и борьбой за власть, и идеологической битвой, и массовой кампанией по преобразованию культуры. По сравнению с «большим скачком» ее воздействие на экономические сферы было незначительным, а на жизнь общества (особенно в городах) – колоссальным и губительным.

Считая, что враги социализма находятся внутри партии, Мао не мог надеяться, что она сама исправит свои ошибки, а потому обратился к старшеклассникам и студентам с призывом «опрокинуть буржуазную культуру» и «открыть огонь по штабам». Коммунистическая партия Китая как организация полностью лишилась власти. Впервые с 1949 года китайские граждане получили возможность создавать политические партии и, оставшись без контроля со стороны коммунистических идеологов,

¹См.: Шорт Ф. Мао Цзэдун - Москва: Изд-во АСТ, 1999. – С. 62-63.

активно занялись политической деятельностью, «освященной» их собственным толкованием слов Мао Цзэдуна. Школьники и студенты формировали радикальные группы «красных охранников», критиковали и преследовали «отступников», причисляя к ним людей по собственному произволу или руководясь мотивами скорее личными, чем политическими¹.

В 1976 году Китай был на грани анархии. Школы были полностью закрыты, большинство партийных и правительственных учреждений не работало, системы транспорта и связи были нарушены. В 70-е годы конфликт, приняв более умеренный характер, развивался по большей части во властных структурах, почти не затрагивая остальное общество. Радикальные лидеры (среди них - жена Мао Цзэдуна), выдвинувшиеся в первые ряды в период «культурной революции», настаивали на проведении прежней бескомпромиссной политики. Другие руководители, которым Мао вернул прежнее высокое положение, чтобы использовать как противовес радикалам, требовали модернизации экономики.

Политика Мао привела к тяжелому экономическому положению в КНР. «В середине 70-х годов Китай переживал глубокий политический и экономический кризис, который определял политическую систему в этой стране как сочетание тоталитаризма и разложения»².

Кроме того, в годы «культурной революции» Коммунистическая партия Китая деградировала в организационном плане, практически была нарушена регулярная деятельность партийных организаций, не созывались съезды и пленумы. В обществе, где в руках одной партии была сконцентрирована все государственная власть, где уже отсутствовала оппозиция или другая сила, способная консолидировать общество, такое положение приводило к хаосу. Происходила военизация гражданского

¹ Бальчиндоржиева О.Б. Особенности модернизации политической системы КНР // дисс. ... канд. филос. наук. – Улан-Удэ, 2007. – С. 38.

² Кокарев К. К вопросу об эволюции политической реформы в Китае / К. Кокарев // Проблемы Дальнего Востока. - 2004. - №5. - С. 64.

общества. В гражданские организации направлялись политруки, идеологической обработке усиленно подвергалась армия.

Недовольство политикой Мао Цзэдуна неуклонно возрастало как на низовом, так и на высшем руководящем уровне. Однако только после его смерти закончилась эпоха субъективистского подхода к решению текущих государственных социально-экономических проблем, определения долгосрочного курса развития страны харизматической личностью, пользующейся непререкаемым авторитетом.

Волонтаристский курс «трех красных знамен», «культурная революция», трагический характер которой хорошо известен из многочисленных публикаций, привели к тяжелому экономическому положению в КНР.

Попытки Мао перепрыгнуть через необходимые ступени социально-экономического развития поставили Китай на грань национальной катастрофы, продемонстрировав утопичность его планов. Поэтому поиски национального пути развития оставались в поле зрения тех китайских руководителей, которые пришли к власти после смерти Мао Цзэдуна¹.

И все-таки поиски национального пути развития оставались в поле зрения тех китайских руководителей, которые пришли к власти после смерти Мао Цзэдуна в 1976 году. Лидером способным возглавить усиливающуюся в китайском обществе энергию развития и созидания стал Дэн Сяопин. Именно он разработал концепцию реформы в экономической и политической сферах, включив в нее предложенную Чжоу Эньлаем программу модернизации в четырех областях (в сельском хозяйстве, в промышленности, в научно-технической области и в армии), затем трансформировав ее в теорию строительства «социализма с китайской спецификой».

¹ Бальчиндоржиева О.Б. Особенности модернизации политической системы КНР // дисс. ... канд. филос. наук. – Улан-Удэ, 2007. – С. 40.

Политика «реформ и открытости» назрела как объективная и историческая необходимость, как альтернатива маоистскому пути развития страны, основу которого составляли методы внеэкономического воздействия, массового идейно-политического террора.

Краеугольным камнем реформы экономической системы становится развитие производительных сил. «При осуществлении модернизации, - говорил Дэн Сяопин, - необходимо исходить из реальной действительности Китая. Как в процессе революции, так и в процессе строительства нужно серьезно изучать и заимствовать опыт других стран. Однако слепое копирование чужого опыта и чужих моделей никогда к успеху не приводило. В этом отношении у нас немало поучительных уроков. Сочетать всеобщую истину марксизма с конкретной реальностью нашей страны, идти собственным путем и строить социализм с китайской спецификой – таков основной вывод, сделанный нами на основе обобщения длительного исторического периода»¹.

Огромный политический опыт и его уверенность в том, что к политической деятельности следует подходить с научных позиций (то есть искать истину, опираясь на факты, отбирать и использовать все положительное и полезное, что было в древности и есть в современной эпохе, и в Китае, и за его пределами и находить путь, который имел бы форму, соответствующую китайским реалиям), привели его к разработке уникальной стратегии развития Китая². Дэн выдвинул идею о том, что модернизация китайского типа должна осуществляться при учете двух особенностей: слабой экономической основы и огромного населения при ограниченности пахотной площади. Модернизация китайского типа должна носить социалистический характер, в этом ее коренное отличие, как от капиталистической модернизации, так и от модернизации советского типа.

¹ Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. – Москва: Политиздат, 1988. - С. 6.

² Делюсин Л.П. Дэн Сяопин и реформация китайского социализма. – Москва: Муравей, 2003. - С.5.

Целью социалистической модернизации было провозглашено выведение Китая к середине XXI века на уровень среднеразвитых государств по производству на душу населения и достижение на этой основе всеобщего благосостояния граждан¹.

Опыт почти тридцати лет реформ показал: благодаря критическому переосмыслению исторического опыта построения социализма в КНР удалось обеспечить начало поступательного развития. А.В. Виноградов в своей работе о модернизации Китая пишет: «С середины 1985 г. стали появляться публикации, в которых указывалось, что со времени смерти К.Маркса в обществе произошли глубокие изменения и «некоторые выводы Маркса были отброшены новой практикой», в их числе вывод о зрелости внутренних противоречий капитализма и победе социализма. Для преодоления этих недостатков предлагалось новые тенденции развития человечества сделать основой новых теоретических обобщений»².

С самого начала преобразований традиционные марксистские и маоистские взгляды на методы строительства социализма тормозили введение и развитие новых форм экономической жизни. С трудом была принята идея о допущении индивидуального и частного предпринимательства в промышленности и торговле.³

Споры по вопросу о том, насколько новые формы развития экономики совместимы с принципами социализма, с основными положениями марксизма-ленинизма шли непрерывно. Особенностью этих дискуссий было то, что каждая из спорящих сторон претендовала на правильность представлений о характере социализма и о методах его построения. Леваки настаивали на необходимости продолжения классовой борьбы и

¹ Смирнов Д.А. Дэн Сяопин и модернизация Китая // Проблемы Дальнего Востока. - 2004. - №5. - С.22.

² Виноградов А.В. Китайская модель модернизации: социально-политические и социокультурные аспекты: автореф. дисс. ... д-ра полит. наук. – Москва, 2006.

³ Делюсин Л.П. Дэн Сяопин и реформация китайского социализма. – Москва: Муравей, 2003. - С. 101-106.

продолжали отстаивать идеи Мао Цзэдуна ¹. Сторонники реформ доказывали, что их содержание не противоречит принципам марксистско-ленинской теории, и что опасность капиталистического перерождения Китаю не грозит.

Во всех своих выступлениях Дэн Сяопин подчеркивал, что начатые в Китае преобразования ведут к одной цели – торжеству идеи социализма, практическому доказательству его преимуществ, которые до сих пор не были выявлены. Ведущая роль в экономике сохраняется за государственной собственностью, а в политике руководящей остается Коммунистическая партия ².

В теории социализма большое внимание отводилось осознанию главного противоречия в обществе. При Мао главным в Китае считалось классовое противоречие (от его правильного решения зависела победа революции и создание основных институтов социализма). Третий пленум ЦК КПК 11-го созыва в декабре 1978 года принял историческое решение отказаться от теории «продолжения революции при диктатуре пролетариата» и политической установке на ведение «классовой борьбы» как главной задачи, а центр партийной работы перенести на осуществление модернизации. ³

Позже в условиях начальной стадии социализма классовое противоречие отходит в сторону и заменяется другим главным противоречием – «между постоянно растущими материально-культурными потребностями народа и отсталым общественным производством».

¹ См.: Ли Цзе. Идеи Мао Цзэдуна о предотвращении мирной эволюции – важный вклад в теорию научного социализма // Синьхуа вэньчжай, 1991 - № 11. – С. 2-6. Цит. по: Делюсин Л.П. Дэн Сяопин и реформация китайского социализма. – Москва: Муравей, 2003. - С. 133-134

² Делюсин Л.П. Дэн Сяопин и реформация китайского социализма. – Москва: Муравей, 2003.- С. 101-106.

³ Антология мировой политической мысли [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Библиотека Гумер. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Sem/index.php (Дата обращения 04.03.2014)

Разрешение данного противоречия предполагает развитие общественного производства путем проведения курса «реформ и открытости», данный курс в сущности своей означал необходимость модернизации в экономической и политической сферах. Во главу угла был поставлен прагматизм и соединение истин марксизма с китайской спецификой. Национальная специфика Китая – это проблема гигантского населения страны, равно как и то, что на момент начала реформ 80 % населения проживала в деревнях. Традиционно всем известно, что огромное население Китая порождает и огромные проблемы. Но, с другой стороны, население – это и самое большое стратегическое богатство страны, ее активные трудовые ресурсы.

Сельское хозяйство было поставлено на первое место в экономике, аграрная реформа осуществила переход от народных коммун с колхозной формой собственности на землю к семейному подряду с правом пожизненного владения землей ¹.

Реформа фактически началась не с формально принятых решений Шим Пленумом 1978 года, а, пожалуй, с массового выступления крестьян и крестьянского договора в 1978 году в местечке Фэньян провинции Аньхой. Дело в том, что изголодавшиеся крестьяне, не желая более сносить голод, заявили о своем полном неповиновении властям. Это был не просто протест измученных нуждой и постоянным недостатком людей. Крестьяне распустили коммуну и разделили землю между дворами. Каждый крестьянский двор взял на себя обязательства по сдаче зерна государству и отказывался обращаться за материальной помощью к властным органам. С точки зрения китайского законодательства неповиновение властям есть преступление, по которому руководители крестьян карались смертным приговором. Но события в Аньхое никто не разглашал, и власти смогли наблюдать за осуществлением преобразований. Дэн Сяопин увидел в действиях своих земляков прообраз будущих земельных реформ. Вполне

¹ Малевич И.А. Внимание, Китай. – Минск, Москва: ХарвестАСТ, 2001. - С.90.

можно считать, что «инициатива народа» была поддержана лидерами китайской власти. Заслуга лидеров реформ состоит в способности направить реформаторский процесс в контролируемое русло. В Китае впервые «постановления партии» издавались не вопреки мнению, а по желанию крестьянских масс. В этом заключался «демократизм» реформы и ее успех. Успех реформ в Китае начался с земли, с либерализации китайской сельской жизни и сельской экономики.¹

В Китае не вводили частную собственность на землю, однако крестьянам передавали в пользование земельные участки (в среднем 0,42 га на хозяйство) и заключали долгосрочный подряд на поставку сельскохозяйственной продукции. Весь урожай, сверх оговоренного объема, поступал в распоряжение товаропроизводителей. После «административной революции» 1982 года производственные бригады и коммуны распускались, начался массовый переход крестьян на единоличное хозяйствование. Это был один из важнейших первоначальных этапов развития реформирования деревни.

В результате очень быстро выросли урожаи, появился реальный рынок продуктов питания в городах. Успехи аграрной реформы позволили Дэн Сяопину начать преобразование в базовых и смежных отраслях промышленности, за счет внедрения новых форм и методов, связанных с широким использованием товарно-денежных отношений, привлечением иностранных инвестиций, развитием индивидуального предпринимательства, многоукладной экономики. Был выдвинут тезис «Плановая экономика — основа. Рыночное регулирование — дополнение». Основное внимание уделялось деревне, в городе проводились эксперименты по расширению хозяйственной деятельности предприятий, создавались специальные экономические зоны.

¹ Виноградов А.В. Китайская модель модернизации: социально-политические и социокультурные аспекты : автореф. дисс. ... докт. полит. наук. — Москва, 2006.

Интенсивно развивающееся сельское хозяйство, возрастающий за счет крестьян дешевый рынок труда в промышленности, отказ от идеологических догм в экономике, восстановление широких финансовых и деловых контактов с зарубежными китайцами «хуацяо» позволили Дэн Сяопину продолжить реформирование китайской экономики, начать строительство «социализма с китайской спецификой».

Идеи, высказанные во время III пленума ЦК КПК в 1978 году, еще не были столь систематичны, и многие упрекали Дэн Сяопина за отсутствие четкой программы реформ. В то время главным для Дэн Сяопина было преломить сознание партийных работников, внушить им, что страна остается экономически отсталой и что первоочередной задачей является не ведение «классовой борьбы» бывшей для Мао Цзэдуна основой политики, а развитие производительных сил страны. Дэн Сяопин призывает трудиться, не жалея усилий, при этом работать не только руками, но и головой. Если Мао Цзэдун, как утопист, провозглашает «три года упорного труда – десять лет счастья», то Дэн Сяопин, будучи реалистом, определяет столетний срок на преодоление отсталости и переход к обществу благосостояния. Он категорически отвергает тезис Мао Цзэдуна о том, что бедность и отсталость являются благом, дающим возможность быстрого вступления в коммунистический рай. Много усилий Дэн потратил на то, чтобы опровергнуть мнение об опасности богатства и неравенства в доходах. Преодоление отсталости, ликвидацию бедности Дэн Сяопин провозгласил основной целью политики партии, и для достижения этой цели он призвал использовать все возможные пути и средства, даже те, которые по устоявшимся представлениям считались противопоказанными принципам социализма.

На XIII съезде КПК (октябрь 1987 г.) впервые отчетливо прозвучала идея о начальной стадии развития социализма с китайской спецификой. Особое значение этой идеи заключается в попытках преодоления

стереотипа ускоренного развития общества, глубоко укоренившегося в сознании политической элиты и общества в целом. Утвержденные съездом методы поэтапности и постепенности в развитии производительных сил и политических процессов выдвигали на первый план «реалистический подход к делу». Тем самым на практике все более ослабевали «классовый подход» и идеологические классовые схемы, уступая место практическим задачам политики развития.

«Реалистический подход» на деле означал создание особых экономических зон (например, Шэньчжэнь, Чжухай и т.д.), «осваивающих на практике новейшие научно-технические и организационные достижения мировой цивилизации»¹, привлечение иностранного капитала. Так, например, город Шэньчжэнь провинции Гуанчжоу из небольшого городка превратился в один из локомотивов китайской экономики. «В них появились смешанные компании, развивается многосекторная экономика, включающая в себя частные, коллективные и государственные предприятия», - пишет Б. Славин². Все лучшее из опыта этих зон затем передается в менее развитые центральные и западные районы Китая. В этом и состоит «реалистический подход» – аккумулировать опыт, сталкиваться в процессе практики с новыми проблемами и находить новые решения.

Модернизация постепенно распространяется на социальную сферу, делается упор на развитие науки, техники и образования.

Зимой 1992 года Дэн Сяопин сделал несколько принципиальных заявлений о характере и перспективах развития. Для предотвращения капиталистической эволюции он заявил о необходимости подчинить деятельность государства трем критериям: развитию производительных сил социалистического общества, укреплению совокупной мощи

¹ Славин Б. О китайской модели социализма [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Общественно-политический еженедельник «Слово». Режим доступа: <http://gazeta-slovo.ru/politika/336-o-kitajskoj-modeli-soczializma>. (Дата обращения 11.05.2014).

² Там же.

социалистического государства, повышению уровня жизни, которые стали считаться критериями социализма. Это положение было закреплено на XIV съезде (октябрь 1992 г.).

На этом же съезде было принято принципиальное решение о выдвижении в качестве приоритетной модели «социалистической рыночной экономики» вместо «плановой товарной экономики».

На III пленуме ЦК КПК XVI созыва (9 октября 2003 года) был обозначен «этап совершенствования социалистической рыночной экономики»: изменение институциональных механизмов рыночной экономики, что включает в себя выявление ведущей роли рынка в сфере распределения ресурсов, усиление живучести и конкурентоспособности предприятий, оздоровление государственного макрорегулирования, совершенствование административного управления и функций общественных организаций (общественного сервиса), создание эффективной системы социального обеспечения в интересах всестороннего построения общества «малого благоденствия» (сяокан). Назвав реформу и открытость внешнему миру «третьей великой переменной» (после Синьхайской революции 1911 года и образования КНР в 1949 году), XV съезд Компартии Китая (1997 год) связывал с ней успех нового «пути строительства социализма с китайской спецификой».¹

Именно в экономической сфере более всего проявились характерные черты китайской модели модернизации: такие как открытость, независимость, разрешение противоречий, постепенность. Однако данный процесс был неоднозначным, было множество критических замечаний со стороны ортодоксальных марксистов. Руководству КНР пришлось пойти в обход многих догм марксизма. Известно его выражение: «не важно какого цвета кошка, лишь бы она ловила мышей». Не всегда его идеи получали немедленную всестороннюю поддержку, были периоды, когда его идеи

¹ Романова Г.Н. Экономические реформы в Китае, их отличие от реформирования в России // Россия и АТР, 2008. - № 4. - С. 73-74

замалчивались или даже искажались. Однако в итоге возобладала прагматическая и более отвечающая объективным условиям развития линия Дэн Сяопина.

Подводя итоги настоящего параграфа, отметим еще раз, что до образования КНР, основной производительной силой Китая долгое время были мелкие сельскохозяйственные производители. В результате индустриализации после 60-х годов XX века сложилась относительно независимая, сравнительно развитая система промышленности, активно продвигается процесс информатизации, ее сочетание с индустриализацией. Стремительное развитие производительных сил способствовало модернизации всего общества в целом, в соответствующих производственных отношениях, в политической, культурной сферах произошли глубокие изменения.

Если переход к социализму привел к формированию совершенно новых условий модернизации, то на новом витке развития, происходит «вторая революция», реформа экономической системы. Целью реформы стало создание социалистической рыночной экономики, соответствующей современным производительным силам; а также одновременно с этим соответствующее продвижение политической реформы и культурной модернизации, строительство социалистической демократии, передовой культуры социализма.

Основной целью экономической модернизации является повышение уровня благосостояния народа, строительство сильного, процветающего государства. Китайское руководство оказалось способно ради достижения этой цели отказаться от догматических положений о невозможности совмещения капиталистических рыночных отношений и социалистического порядка.

Реформа хозяйственной системы разрушила прежнюю структуру экономики, характеризовавшуюся единообразием общенародной формы

собственности. В стране сложилось несколько секторов: государственный и коллективный (кооперативный), образующие социалистический уклад, а также индивидуальный, частный (стихийно возник в рамках индивидуального сектора, наибольшее развитие получил после 1984 года), государственно-капиталистический сектор (предприятия смешанной собственности, основанные на совместном капитале или полностью иностранном). В процессе хозяйственной реформы происходило быстрое и существенное изменение структуры экономики КНР по форме собственности. Если в 1980 году в валовой продукции промышленности страны на долю государственного сектора приходилось 76%, коллективного — 23%, единоличного — 0,15%, других типов хозяйств — 0,5%, то в 1997 году соответственно в государственном секторе 26,5% и да лее — 40,5%, 15,9 и 17,1%.¹

Успехи новой модели экономической модернизации были очевидны. В середине 80-х гг. КНР вышла на одно из первых мест в мире по производству некоторых видов промышленной и сельскохозяйственной продукции (добыча угля, производство цемента, хлопчатобумажных тканей, черно-белых и цветных телевизоров, выплавка стали и выработка электроэнергии, добыча нефти, выпуск минеральных удобрений и т. д.). Среднегодовые темпы экономического роста за первые 10 лет начала реформ составляли 10%. Это не только выше экономических показателей США (2,5%), Японии (4%), Канады (6%), но и четырех «азиатских драконов» — Тайваня (6,5%), Гонконга (5,7%), Сингапура (5,3%) и Южной Кореи (7,6%).²

И еще несколько слов о китайском «экономическом чуде». По мнению американского ученого Д. Смита – это, прежде всего, результат успешной приватизации государственной экономики, которая шла постепенно и до

¹ Романова Г.Н. Экономические реформы в Китае, их отличие от реформирования в России // Россия и АТР, 2008. - № 4. – С. 72

² Там же. – С. 70.

сих пор еще не закончилась¹. В Китае «приемлемы любые способы превратить государственную собственность в частную, здесь рабочие профсоюзы существуют номинально, а ассоциации крестьян нет вовсе... приватизация через делимитацию (а не через распределение или продажу) проводится в Китае открыто и без задержек. «Сделки зрителя» не нуждаются в санкции или надзоре, поэтому упомянутые принципы не существуют юридически. Неудивительно, что Китай привлекает намного больше иностранного капитала, чем Восточная Европа»².

Кроме того, в Китае была достигнута высокая степень производительности, в том числе и за счет эффективной организации. «Китай, похоже, сумел отделить политические институты ленинистского государства с господством одной партии от своего экономического императива государственной собственности на все средства производства. Это уникальный случай в политической экономии современной эпохи»³.

Выход Китая на путь самоподдерживающегося экономического роста во многом произошел именно благодаря высвобождению предпринимательского духа, особенно в сельских районах⁴. Успехи Китая в развитии сельского хозяйства тем более значительны, что они достигаются на фоне сокращения занятости в этом секторе, особенно в 1993–2004 годах⁵.

Как справедливо отмечает А.В. Виноградов: «Модернизация, как навязываемое силой обстоятельств приближение к уже существующим

¹ Смит Д. Дракон и слон: Китай, Индия и новый мировой порядок // Восточная и Южная Азия в современном мире (внутриполитические и внешние факторы развития). Реферативный сборник. – Москва: Изд-во Института научной информации по общественным наукам РАН, 2010. – С. 18.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Смит Д. Дракон и слон: Китай, Индия и новый мировой порядок // Восточная и Южная Азия в современном мире (внутриполитические и внешние факторы развития). Реферативный сборник. – Москва: Изд-во Института научной информации по общественным наукам РАН, 2010. – С. 18.

⁵ Босфорт Б., Коллинз М. Сравнительный анализ экономического роста Китая и Индии // Восточная и Южная Азия в современном мире (внутриполитические и внешние факторы развития). Реферативный сборник. – Москва: Изд-во Института научной информации по общественным наукам РАН, 2010. – С. 34.

стандартам иной культурной среды, стала уступать место другой модели, призванной поддерживать соответствие с постоянно меняющимися внешними условиями»¹. В целом мы выделили и проанализировали три этапа модернизации китайского общества: 1) ранний этап (1860 – 1940 гг.); 2) революционный этап (1940 -1978 гг.); 3) реформационный этап (с 1978 г.). Для каждого этапа были характерны определенные цели, проблемы и трудности.

Если на первом этапе стояла цель завоевания национальной независимости. На втором – поиск новой формы государственности, восстановление народного хозяйства, а также индустриализации экономики, формирование новой идентичности (Мао), то на третьем - на первый план выходит создание прагматичной концепции развития, учитывающей национальную специфику, возрождение национального духа китайского народа.

Благодаря переходу к рыночной экономике, взвешенному государственному регулированию и другим конкурентным преимуществам, таким как, например, дешевая рабочая сила, были достигнуты высокие темпы экономического роста, сложилась сравнительно развитая промышленность, активно продвигается процесс информатизации, ее сочетание с индустриализацией. В течение двадцати лет реформ решена задача вэньбао (накормить и обогреть народ), в начале XXI века уже близка цель достижения уровня сяокан (малого достатка).

Конечно, не все проблемы были решены, многие еще более обострились, появились новые проблемы. Наиболее больным местом остаются так называемые «разрывы»: разрыв между городом и деревней; разрыв между восточными и западными регионами; разрыв в доходах между бедными и богатыми; разрыв между экономическим и социальным развитием. Острой остается демографическая проблема, ухудшается

¹ Виноградов А.В. Китайская модель модернизации: социально-политические и социо-культурные аспекты: автореф. дисс. ... докт. полит.наук. – Москва, 2006.

экологическая ситуация, проявляются признаки разрастания духовного кризиса.

Как мы отмечали выше, модернизация как всемирно-исторический процесс носит необходимый и всеобщий характер, и страны, которые хотят адаптироваться к внешним условиям, более того, стремятся достичь высокого уровня развития, быть конкурентоспособными на мировой арене, вынуждены проводить технологическую и экономическую модернизацию. Воздействие внешних факторов (угроза национальной независимости Китая в конце XIX века) привело к осознанию необходимости импорта в китайское общество новых технологий, а затем и новых политических, экономических, социальных институтов. Последовавший кризис периода правления Мао выявил необходимость перехода к более взвешенной, учитывающей реальные условия страны, прагматичной концепции модернизации. На наш взгляд именно с переходом к реформе и открытости начинается реформационный этап модернизации Китая.

ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КИТАЙСКОЙ МОДЕЛИ МОДЕРНИЗАЦИИ

2.1. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ: ПОСТЕПЕННОСТЬ, УПРАВЛЯЕМОСТЬ И НЕЗАВИСИМОСТЬ

XX век продемонстрировал стремительные перемены, трансформировавшие все сферы китайского общества.

Одним из важнейших аспектов многомерного процесса социальных изменений стало изменение политического режима (или политическая модернизация). Особенностью политической модернизации Китая является то, что она запаздывает по отношению к экономической. Но все же мы считаем, что модернизация китайского общества продвигается в направлении становления правового государства, а в перспективе и гражданского общества. Важнейшими характерными чертами китайской модели модернизации является постепенный и управляемый характер, опора на собственные силы.

С самого начала цели модернизации занимали важнейшее место в революционной борьбе. Выдвинутая Мао теория новой демократии предусматривала развитие промышленности, производительных сил в качестве необходимой предпосылки перехода к стадии социализма. После победы социалистической революции, был принят социалистический путь модернизации.

На современном этапе были предложены и реализованы ряд новых стратегий. Так, была разработана концепция «четырех модернизаций» (в сельском хозяйстве, промышленности, обороне, в сфере науки и техники) предложенная еще Мао Цзэдуном и Чжоу Эньлаем. Причем Чжоу Эньлай считал модернизацию в сфере науки и техники ключевой. Мы называем

данный этап реформационным, однако, по степени социальных, экономических, культурных трансформаций его можно считать революционным. Конечно, революция начатая Дэн Сяопином не коснулась политического режима, руководящая позиция и идеология Компартии остались непоколебимы. Хотя нельзя сказать, что не было никаких политических изменений. «Как сказал один китайский политик в частной беседе, политические изменения происходили тихо, вдали от посторонних глаз», - свидетельствует профессор Д. Лэмптон¹.

Политическая модернизация в западном понимании, как правило, связывается с «секуляризацией политической культуры, а именно с процессом замены аскриптивных, диффузных обычаев социального взаимодействия (т.е. приходская культура) набором кодифицированных, универсальных, собственно политических правил поведения. В процессе секуляризации создаются специальные политические структуры (партии, группы интересов)»². Г. Алмонд и Дж. Пауэлл в своем труде «Сравнительная политология», выделили два основных подхода в понимании политического развития: структурно-системный (развитие представляется как рост дифференциации подсистем с их сопутствующей реинтеграцией, повышающей адаптивность системы) и нормативно-культурный (социальные изменения, связанные с секуляризацией и принятием универсальной системы управления). Совмещая два подхода, они определили три стадии политической эволюции: стадии примитивной, традиционной и современной политической системы (последняя стадия делится на варианты либерально-демократический и авторитарный или

¹ Лэмптон Д. Система власти в Китае. Почему Пекину все труднее управлять страной. [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Информационный портал «Россия в глобальной политике». Режим доступа: <http://globalaffairs.ru/number/Sistema-vlasti-v-Kitae-16398> (Дата обращения 02.11.2014).

² Парсонс Т. Система современных обществ. 1970. [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Цифровая библиотека по философии. Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s01/z0001064/st000.shtml> (Дата обращения 17.08.2014).

тоталитарный). «Первая стадия характеризуется погружением политики в структуру родственных связей, или в лучшем случае наличием перемежающейся политической структуры, структурная дифференциация минимальна. На следующей стадии структурная дифференциация возрастает, о чем свидетельствует появление специализированных государственных структур. Современные общества отличаются полным набором дифференцированных подсистем, включая группы интересов, партии, СМИ»¹. В современных политических системах вышеперечисленные специализированные политические структуры и связанная с ними избирательная система составляют единый механизм по завоеванию, удержанию и реализации власти.

В процессе модернизации в Китае были созданы специальные политические структуры, ставшие элементами сложившейся специфической партийной системы Китая.

Особенность однопартийной системы Китая в том, что она отличается от западных многопартийных систем, а также и от других однопартийных систем. Действительно, в КНР функционирует одна доминирующая партия – Коммунистическая партия Китая, идеология которой является официальной, она регулирует ход экономических и политических реформ, определяя ее направленность и динамику. Председатель партии фактически стоит во главе государства. Важнейшие решения принимаются в Центральном комитете партии, которые утверждаются законодательным органом в виде государственных законов и постановлений Всенародного собрания народных представителей.

Как пишет Ли Теин, - «КПК организует и проводит выборы народных депутатов в органы власти, созывает собрания народных представителей, опираясь при этом на мнение народа, консультируясь с демократическими партиями и всеми патриотами. КПК выступает с

¹ См. Алмонд Г., Пауэлл Дж. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор. – Москва: Аспект-пресс, 2002.

инициативой принятия поправок и дополнений к Конституции и разработки других законов – в форме предложений. ВСНП и его Постоянный Комитет обсуждают эти предложения и проводят в жизнь после их одобрения»¹. Фактическое исполнение Коммунистической партией основных властных функций в Китае сходно с советской системой, где так же происходило сращивание партии и государственного аппарата.

Отличительной чертой партийной системы КНР, по мнению китайских ученых, является формирование специфически китайской «системы многопартийного сотрудничества под руководством КПК»². Кроме Коммунистической партии в Китае существуют восемь демократических партий, которые признаются участвующими в управлении, то есть они признают руководство со стороны Компартии, а Компартия часто применяет практику консультаций с данными партиями.

В основание деятельности Коммунистической партии Китая на начальном этапе развития были заложены принципы партийного строительства РКП (б), демократический централизм. Многоступенчатая организационная структура организации вполне соответствовала условиям Китая с ее большой территорией и огромным населением, так как позволяла эффективно управлять государством на всех уровнях. После завершения этапа революционной борьбы и борьбы за строительство нового Китая, перед Коммунистической партией стала задача из революционной партии трансформироваться в партию управляющую, партию способную обеспечить глубокое теоретическое сопровождение трансформационных процессов, происходящих в китайском обществе. В качестве основной проблемой стала рассматриваться проблема адаптации Коммунистической партии вызовам времени.

¹ Li Teying. On Democracy. - Beijing: Social Sciences Documentation Publishing House CASS, 2002. - P. 225-226.

² Гао Фан 政治学与政治体制改革 (Политология и политическая реформа). – Пекин, 2002. – С. 525; Чжан Миншу. 中华人民共和国政治制度概要 (Краткий очерк политической системы Китайской народной республики). – Нинся, 1993.

Адаптацию Компартии к изменившимся условиям затрудняют объективные причины, связанные с бюрократизацией партии, формализмом, оторванностью от реальных потребностей населения и т.д.

Эволюция политических партий часто приводит к их бюрократизации, полагают, такие ученые как М.Вебер, М.Я. Острогорский, Р. Михельс. Например, М.Я. Острогорский в своей работе «Демократия и политические партии» делает анализ построенный главным образом на материале изучения структуры партий США и Великобритании. В своей концепции он сравнивает партии современного типа с машиной. «Представляя собой сложный механизм, предназначенный для трансформации рассредоточенной политической энергии выборов в организованную парламентскую работу, партия может существовать лишь при условии постоянства состава и профессионализма политиков. Однако парадокс состоит в том, что чем более бесперебойно, гладко и четко функционирует данная машина, тем более явно дают себя знать признаки дисфункции, негативные явления. Прежде всего – это тенденция рационализации и бюрократизации всякой партии, а также централизация, ведущая к унификации»¹. Политические партии получившие возможность распоряжаться властью и материальными ресурсами, наращивают бюрократический аппарат, состоящий из множества профессиональных политиков, чиновников. Все вышесказанное имеет отношение и к Коммунистической партии Китая. Изменились и критерии набора в партию, если ранее неохотно принимали представителей интеллигенции, то впоследствии наличие высшего образования стало одним из немаловажных критериев приема в ряды партии новых членов. «Так, к 1997 году доля кадров с высшим образованием достигла 93,5 % на уровне провинций, 91,5 % на уровне префектур, 83,6 % на уровне уездов... что привело к превращению партии из организации революционеров в организацию

¹ См.: Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. – Москва: Росспэн, 1997. - С.103-104, 268.

технократов»¹. Требования экономического развития вынудили партийное руководство устанавливать связи с частными предпринимателями.

1 июля 2001 года генеральный секретарь Компартии Цзян Цзэминь выступил с заявлением, в котором выдвинул три новых требования, предъявляемые к партии. Согласно данному заявлению, в своей политической линии партия должна представлять: передовые достижения науки и культуры; передовые производительные силы; интересы широких народных масс. Эта идея была включена в Устав Компартии под названием «тройного представительства» и была признана доктринальным продолжением марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна и теории Дэн Сяопина.

Идея «тройного представительства» способствовала решению сразу нескольких стратегических задач: повышения авторитета партии, расширения социальной базы партии, обновления ее идеологической основы и политического курса. Тезис о том, что и частные предприниматели наряду с другими трудящимися также являются строителями «социализма с китайской спецификой» стало основой для предложения Цзян Цзэминя о возможности приема в партию частных предпринимателей.

Положительные моменты отмечает, Б. Диксон в своей работе «Красные капиталисты в Китае. Партия, частные предприниматели и перспективы политических перемен в Китае». Он пишет: «Изначально частный бизнес испытывал жесткие ограничения со стороны государства и в обществе к нему относились с недоверием; теперь же он охватывает как мелкие, индивидуальные предприятия, так и крупные промышленные и коммерческие организации с сотнями сотрудников, выходящие на общегосударственный и даже международный рынок. Они не только

¹ Б. Диксон. Красные капиталисты в Китае. Партия, частные предприниматели и перспективы политических перемен. – Москва: Олимп-бизнес, 2005. – С.50.

выпускают продукцию и создают новые рабочие места, тем самым, способствуя развитию местной экономики и карьерному росту местных чиновников, они также хорошо организованы и политически активны»¹. Это свидетельство тому, что данное политическое решение способствовало экономическому росту, во времена руководства Цзян Цзэминя среднегодовой прирост экономики составил 9,7 %². Кроме того, развитию экономики способствовали другие решения партии. Когда в 1996 году была принята «долгосрочная программа реформы госаппарата, основной ее целью было сформировать к 2000 году такую административную систему, которая способствовала бы развитию рыночной экономики в Китае. Конечная же цель всей программы должна быть реализована к 2015 году в форме «современной административной системы», работающей в условиях так называемой «продвинутой рыночной экономики» и обеспечивающей эффективное «косвенное управление, контроль и поддержание баланса в экономике». При этом ведущим ориентиром должно стать создание «маленького правительства»³.

Жизнеспособность Коммунистической партии поддерживается постоянными поисками новых методов руководства, путей обновления политического курса. Однако идеологическая основа политического курса неизменна, уже более трех десятилетий темпы политической модернизации не форсируются. С одной стороны, это объясняется серьезными проблемами в экономической и общественной жизни Китая, как оставшихся от прежнего хозяйственного механизма, так и возникающих в ходе ускоренного развития рыночной экономики. Поныне нерешенными остаются и ставшие уже

¹ Б. Диксон. Красные капиталисты в Китае. Партия, частные предприниматели и перспективы политических перемен. – Москва: Олимп-бизнес, 2005. – С.7.

² Лэмpton Д. Система власти в Китае. Почему Пекину все труднее управлять страной. [Электронный ресурс] //Наименование ресурса: Информационный портал «Россия в глобальной политике». Режим доступа: <http://globalaffairs.ru/number/Sistema-vlasti-v-Kitae-16398> (Дата обращения 02.11.2014).

³ Чжунго цзигоу юй бяньчжи (Структуры и штаты в Китае). – Пекин, 1996. - №6. - С. 24.

«традиционными» проблемы (демографическая и экологическая). Так, Пекин, столица Китая практически непригоден для проживания, он является вторым по загрязненности городом на планете. Многочисленные исследования, касающиеся реформ в экономике и политике Китая, сходятся во мнениях относительно проблем, с которыми в настоящее время сталкивается Коммунистическая партия, а именно:

1. рост безработицы в сельских районах и обострение вызываемых ею социальных проблем: рост преступности, отток населения в города и пр.;
2. региональная дифференциация между более модернизированными восточными (особенно прибрежными) провинциями и отстающими западными;
3. рост коррупции, бюрократизация административного аппарата;
4. по-прежнему низким остается уровень доходов крестьян;
5. замедление темпов экономического развития после многих лет быстрого роста;
6. отсутствие в нынешней политической системе эффективных каналов, через которые рядовые граждане могут жаловаться на неправомерные действия чиновников;
7. по мере ускорения интеграции китайской экономики в мировое хозяйство усиливается давление на Коммунистическую партию со стороны международного сообщества по таким важнейшим вопросам, как права человека и свобода печати, что оказывает влияние на общественное мнение в самом Китае ¹.

С точки зрения китайских лидеров, невозможно при наличии такого комплекса нерешенных проблем осуществить «быструю» политическую трансформацию, превращение однопартийной политической системы в

¹Асланов Г. Реформы в Китае. Смена поколений на политическом олимпе // Азия и Африка сегодня. - 2002. - № 4. - С. 4; Буров В. Собственным путем // Свободная мысль XXI в. – 2003. - № 1. - С.52; Литвинов О. Обновление социальной структуры и политической системы КНР // Проблемы Дальнего Востока. – 2004. - № 4. - С. 38.

многопартийную. По их мнению, сначала должна осуществиться модернизация всего общества, и только после этого возможна демократизация и либерализация политической системы КНР.

С другой стороны, такой комплекс нерешенных проблем, является угрозой для существования самой Компартии. Понимая это, Коммунистическая партия, не собираясь отказываться руководящих позиций в государстве, находится в постоянном поиске путей усиления идеологического влияния. Используя метод «переходить реку вброд, нащупывая камни» апробируются новые формы «единого руководства».

Все большее значение в системе внутрипартийного строительства и в политике усиления своего влияния на государственные структуры и общество в целом придается усилению воспитательной и контрольной функции партии.

Один из важных вопросов, возникающих в связи с этим - воспитание патриотизма и возвышение национального духа. О необходимости патриотического воспитания высказывались многие лидеры КНР. В теории Дэн Сяопина сделан упор на патриотизм, открытость внешнему миру и упорное изучение передового опыта всех стран, особенно экономически развитых. Цзян Цзэминь 15 января 1993 г. на собрании руководителей агитационных корпусов особенное внимание обратил на то, что во всем мире признают важность патриотического воспитания народа, а в Китае с его огромным населением эта задача еще более актуальна.

«Основные положения патриотического образования» в Китае включают следующие пункты:

1. Положение о том, что генеральная линия партии и строительство социализма в Китае являются самым реальным и наглядным учебным материалом для патриотического образования.

2. Положение о необходимости изучения многотысячелетней истории китайского народа, особенно его новейшей истории.

3. Положение об изучении общей ситуации в стране и позиции Китая на международной арене (знать не только о преимуществах и достоинствах, но и о недостатках и слабостях).

4. Положение о том, что традиционная китайская культура – одна из самых выдающихся, ее внутреннее содержание обширно и глубоко, это не только философия, наука и искусство, но и высокий национальный дух и здоровая мораль.

5. Положение о необходимости обеспечения обороноспособности и безопасности родины.¹

Цзян Цзэминь пишет: «Во имя успеха нашего дела необходимо уделить особенное внимание патриотическому образованию молодежи»². Для воспитания патриотизма в массах он призывает к организации пышной и многокрасочной деятельности по празднованию памятных дат и основных национальных праздников. Необходимо также посещать достопримечательности, исторические памятники, памятники революционным деятелям, постоянно держать в поле зрения национальные символы – флаг и гимн. Выдвигая данное требование, он одновременно говорит о необходимости образования руководителей всех уровней, дабы они стали образцом патриотов новой формации и их слова, поступки влияли на широкие массы людей. Именно руководители всех уровней могут эффективно влиять на патриотическое воспитание миллионов китайцев. Таким образом, становится понятно, что современное руководство КНР много усилий прилагает тому, чтобы наряду с патриотизмом воспитать приверженность идеям социализма и линии партии³.

На XVI съезде Коммунистической партии была выдвинута установка: неуклонно возвышать и внедрять национальный дух. «Национальный дух

¹ Фан Нин. 现代中国的新政治哲学 (Новая философия политики современного Китая). - Шанхай, 2002. – С. 205.

² Там же. – С. 206.

³ Там же. – С. 207.

является моральной опорой выживания и развития нации. Без одухотворенности и высокой морали нация не сможет найти свое место в ряду других наций»¹. Несомненным идеологическим новшеством Компартии стало включение в комплекс ее базовых идей требования о необходимости возвышения национального духа. Возвышение и внедрение национального духа называют в КНР «стратегической задачей», тем самым, акцентируя значимость новой установки для решения сложнейших проблем современного развития страны. Что же есть национальный дух, с точки зрения китайского руководства? Цзян Цзэминь полагал, что «Ядром национального духа является патриотизм»². С другой стороны национальный дух – это квинтэссенция всей китайской культуры, в том числе традиционной.

Выдающийся китайский философ Фан Литянь полагает, что основу национального духа китайского народа составляют: почитание «Дэ», прагматизм, самосовершенствование, толерантность и патриотизм³.

Признается необходимость включения требования «возвышения и внедрения национального духа» в процесс народного образования (на всех уровнях начиная с детского сада). Отмечается необходимость всемерно возвышать и внедрять национальный дух через литературу, театр, кино, телевидение, музыку, хореографию⁴.

В последние три десятилетия, когда в Китае происходит развитие рыночных отношений, появляются новые хозяйственные уклады,

¹ Цзян Цзэминь. Всестороннее формирование общества средней зажиточности, открытие новой главы в деле построения социализма с китайской спецификой. Доклад на XVI съезде КПК. – Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2002. – С. 39.

² Там же.

³ 中国民族精神 (Китайский национальный дух). [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Информационный портал Baidu. Режим доступа: <http://baike.baidu.com/link?url=LUNrztZnPS86colFv4JhBgbArfaaC4hyJkDZQ72WilHnoKaE1IM6LFI18Dr5mLtG> (Дата обращения 05.11.2014).

⁴ Первый год нового руководства КНР: итоги, проблемы, перспективы // Проблемы Дальнего Востока. - 2004 – № 4. - С. 23.

происходят и изменения в менталитете китайского народа. Это в свою очередь порождает увеличивающееся разнообразие взглядов, которые далеко не всегда хорошо согласуются с основными постулатами Компартии Китая. Преодоление такого положения требует усиления работы партии в важнейших сферах общества и мобилизации всех общественных сил – эту задачу призван решить Единый патриотический фронт и орган руководства Единого Фронта Народный политический консультативный совет Китая.

Увеличивающаяся социальная дифференциация китайского общества, формирование новой структуры социальных интересов, сопровождающееся появлением новых социальных противоречий и конфликтов, неизбежно оказывают глубокое воздействие на общественное сознание и доминирующую идеологию, приводят к резкому обострению борьбы в сфере идеологии. В годы перед XVIII съездом Коммунистической партии в 2013 году, над партией нависла реальная угроза раскола на тех, кто ратует за продолжение ускоренного экономического развития и тех кто, недоволен его социальными, идеологическими, нравственными издержками¹. Эти явления и их последствия порождают «новый вызов» основе «легитимности» КПК, которую нужно строить на базе «поиска собственного» пути обоснования легитимности. Этот путь увязывался с происходящей в Китае «системной трансформацией», влекущей распространение содержания реформы с экономической сферы на сферу деятельности правительства, строительство и развитие «политического ядра Китая» - Коммунистической партии. Правящая в Китае партия уже превратилась «из революционной партии в традиционном понимании в правящую партию в современном понимании», перешедшей от «осуществления модернизации посредством революции к осуществлению модернизации посредством строительства». Перед Коммунистической

¹ Смирнов Д. Особенности трансформации идейно-политической основы модернизации КНР в условиях перехода к рыночной экономике // Проблемы Дальнего Востока, 2011, №5. – С. 23.

партией стоит задача найти «новые источники политической легитимности» ради укрепления собственных позиций¹. Идеино-теоретической платформой руководства Коммунистической партии на протяжении уже многих лет остается теория социализма с китайской спецификой. Поступательную траекторию общественно-политического развития обеспечивает еще и механизм воспроизводства власти, основанный на преемственности доктринальных установок в идеологии.

Предыдущее руководство Китая в лице Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао приняло полномочия от старшего («третьего») поколения лидеров. Смена власти на основании консенсуса в правящей элите стала большим политическим успехом КПК. В результате новые лидеры приобрели большой объем формальной власти, но им еще предстоит длительная работа по продвижению в партийно-государственный аппарат своих кадров². Большой резонанс в Китае и за рубежом вызвали слова Вэнь Цзябао о том, что правительство КНР готово поставить свою деятельность под контроль ВСНП, демократических партий и общественности³. В качестве других направлений реформы политической системы новый премьер Госсовета выделил задачи формирования демократического механизма принятия решений, касающихся важных экономических проблем и приведение в строгое соответствие с законом работу правительственных органов⁴.

Четвертое поколение лидеров в лице Ху Цзиньтао – Вэнь Цзябао выстраивало свой курс вокруг лозунга «ставить человека во главу угла» («и жэнь вэй бэнь») и концепции строительства гармоничного общества. А.Н. Карнеев утверждает, что «...с момента назначения нового руководства

¹ Смирнов Д. Особенности трансформации идейно-политической основы модернизации КНР в условиях перехода к рыночной экономике // Проблемы Дальнего Востока, 2011, №5. – С. 23.

² Первый год нового руководства КНР: итоги, проблемы, перспективы // Проблемы Дальнего Востока. - 2004. - № 4. - С. 6.

³ Там же. - С. 17.

⁴ Литвинов О. Обновление социальной структуры и политической системы КНР // Проблемы Дальнего Востока, 2004. - № 4. – С. 43.

появилось немало новых моментов, позволяющих говорить если не об отличном от прежнего курсе, то по крайней мере об отличающемся от прежнего стиле руководства и новой расстановке акцентов в рамках общей стратегии, сформулированной предшествующим поколением китайских руководителей»¹. Стилистика политических лозунгов Ху Цзиньтао во многом сближается с традиционной конфуцианской идеологией отношения к народу как к «основе» (民本 «миньбэнь»), требовавшей от правителя неустанной заботы о материальной стороне жизни подданных, дабы заполучить «сердце народа» и обеспечить в государстве стабильность и гармонию².

«В политической культуре Древнего Китая есть искра демократической мысли», – утверждает Фан Нин, при этом, говоря о демократии, он также использует термин 民本 «миньбэнь» (народ-основа). Далее он утверждает, что демократия в западном понимании, которая обозначается в китайском языке «миньчжучжуи», близка по духу к идеологии «миньбэньчжуи» – отношения к народу как к «основе». Разница в том, что отправной точкой строительства демократии «миньчжу чжуи», с точки зрения Фан Нина, является свобода мысли и свобода слова. В традиционном китайском подходе в основе политики правителя должно быть служение во благо народа (народ – основа, воспринимается как объект, не как субъект политики)³.

Знаковым представляется использование Ху Цзиньтао в выступлении на конференции по теории важных идей «тройного представительства» 1 июля 2003 года цитаты из Мэн-цзы – древнекитайского мыслителя,

¹ Карнеев А.Н. Решения XVI съезда Компартии Китая. Круглый стол в ПДВ // Проблемы Дальнего Востока. - 2003. - № 1. - С. 10.

² Борох О., Ломанов А.. Неосоциализм Ху Цзиньтао и современная идеология КНР // Pro et contra. – 2005, № 3 [Электронный ресурс] // Наименование ресурса polit.ru Режим доступа: <http://polit.ru/article/2006/04/20/boroh/> (Дата обращения 05.12.2014).

³ Фан Нин. 现代中国的新政治哲学 (Философия политики современного Китая)– Пекин: Вэньхуа, 2002. - С. 361.

разработавшего концепцию «человеколюбивого правления». Ху Цзиньтао процитировал следующие слова Мэн-Цзы: «Если некто радуется радостям народа, народ радуется его радостям, если (некто) скорбит скорбям народа, народ скорбит его скорбям». В контексте речи эта древняя мудрость означала призыв к КПК добиваться народной поддержки, потеря которой является коренной причиной заката любой политической партии, политической власти¹. Новым здесь является подчеркнутый акцент на человеке, отличающийся от акцента на приоритет развития «передовых производительных сил», преобладавший в китайской официальной идеологии в предыдущие годы². Выступления лидеров Компартии ясно свидетельствуют об их стремлении завоевать сердце народа, не стал исключением и Си Цзиньпин, который в целом продолжает данный курс, однако вносит в него новое содержание.

Анализируя его выступления, мы находим явные призывы к сплочению китайского общества, единению партии с народом. Целью кампаний начавшихся после его прихода к власти была планомерная борьба с формализмом, бюрократизмом, гедонизмом со стороны чиновников, а также с коррупцией на всех уровнях «от мух до тигров». Резко отрицательным вплоть до запрета стало отношение к «шикарным банкетам, поездкам за государственный счет, закрытым увеселительным заведениям, дорогим подаркам и использованию роскошных служебных автомобилей».

Выступая 4 мая 2014 года на встрече с преподавателями Пекинского университета Си Цзиньпин говорит: «История свидетельствует, для любого народа, любого государства, самой прочной и глубокой силой является признание всеми основных ценностей общества». И далее: «Мы живем в стране с более чем 1,3 млрд. жителей, 56 национальностями, приведение к

¹ Карнеев А.Н. Решения XVI съезда Компартии Китая. Круглый стол в ПДВ // Проблемы Дальнего Востока. - 2003. - № 1. - С. 10.

² Ломанов А., Борох О. Политические инновации КПК в контексте идейно-теоретических дискуссий в Китае (к итогам 3-го пленума ЦК КПК 16-го созыва) / А. Ломанов, О. Борох // Проблемы Дальнего Востока. – 2004. - №1. – С. 34.

«общему знаменателю» основных ценностей всех национальностей, всего народа» будет способствовать общему стремлению всех людей вместе двигаться к общему будущему страны, к национальному благоденствию¹.

Особенностью общественно-политических процессов в китайском обществе является их регулируемый Компартией характер, стремящейся минимизировать риски политической динамики. Заинтересованность Компартии в консолидации всего китайского общества вынуждает ее искать новые, более гибкие методы и формы руководства, обращаясь и к традиционным ценностям и нормам политической культуры, однако сохраняя без изменений саму основу современного политического режима. Сохранение стабильности и постепенность являются ключом к пониманию логики и мотивации принятия решений китайскими лидерами.

2.2. СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУ КОНЦЕПЦИЕЙ УПРАВЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ ЗАКОНА И ИДЕЕЙ ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА

Духовная культура Китая отличается целостностью, она охватывает практически все стороны бытия традиционного китайского общества, в том числе и политическую культуру, политические нормы, ценности и идеалы. Концептуальные основы современного китайского политического режима сформировались под влиянием, как многовековой традиционной политической культуры Китая, так и западных теорий, носителями которых были китайские революционеры первой волны, взявшие на вооружение либерально-демократические, социал-дарвинистские идеи и руководство Компартии Китая, приверженцы марксизма-ленинизма. Последних один из классиков политологии Л. Пай окрестил метким выражением —

¹ Речь Си Цзинпина от 4 мая 2014 г. [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Интегрированная научная база данных Китая. Режим доступа: <http://piccache.cnki.net/kns/images2009/2014XiTalk/buchong/3-1.html> (Дата обращения 21.08.2014).

«конфуцианцы-ленинцы». Фактически в новой политической культуре имело место взаимовлияние представлений китайских идеологов, получивших классическое (конфуцианское) и западное образование.

О характерных особенностях китайской цивилизации, при помощи которых достигается ее жизнестойкость, много говорилось, в том числе и в трудах академика М.Л. Титаренко ¹. Во-первых, это почитание старины, как способа создания нового не через разрушение старого, а сочетание и старого, и нового. Во-вторых, принцип «переваривания» или китаизации чужеродных культур как главного метода использования достижений других цивилизаций. Система ценностей китайского общества включает разносторонние взгляды, идеи и нравственные нормы конфуцианства, даосизма, легизма и буддизма, отличающиеся высокой степенью восприимчивости при сохранении своей самоидентичности. Таким образом, способность к учебе, к восприятию достижений других культур, к соединению этих достижений с национальными особенностями стала ключом для сохранения стабильности китайской культуры и в XX веке.

«Разработанность проблем управления государством и обществом разными философскими школами сформировало в китайском обществе механизм обращения к древности как способа легитимации актов власти, который со временем стал основным содержанием традиционной политической культуры, оказывая сильное воздействие на сознание и поведение субъектов и объектов китайской политики. Данный феномен наблюдается и в современной общественно-политической жизни КНР», - утверждает А.А. Абрамова ², мы полностью согласны с такой формулировкой проблемы. Добавим, что современный этап реформы политической системы характеризуется более глубокой разработкой

¹ См. напр. М.Л. Титаренко. Китай: цивилизация и реформы – Москва: Республика, 1999. – С. 20 - 23.

² Абрамова Н. А. Политическая культура Китая: традиции и современность: автореф. дисс. ... д-ра филос. наук / Н.А. Абрамова. - Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2003. – С. 40.

проблем ее модернизации и демократизации. На прежнем этапе ее основным направлением политической модернизации была административная реформа, а именно создание современной системы управления государством. Предпринимались попытки по сокращению штата правительственных учреждений, разделению функций партии и правительства, устранению перекрещивания функций министерств и ведомств и др. Была усовершенствована избирательная система и система «низовой демократии». Велась работа по оздоровлению руководящих кадров (так называемых «ганьбу»), а именно по повышению уровня их политической и правовой культуры.

В последнее время все большее внимание уделяется проблеме развития социалистической демократии, улучшения социалистического правопорядка. Проведение в жизнь курса Дэн Сяопина неразрывно связывается с превращением Китая в современное правовое государство, «управляемое на основе закона», при сохранении руководящего статуса коммунистической партии и существующей в КНР системы собраний народных представителей и многопартийного сотрудничества под руководством КПК. За годы реформ разработан огромный массив законодательных актов, регламентирующий все стороны экономической, государственной и общественной жизни.

Существенные изменения в порядок формирования представительных органов были внесены Законом «О выборах во Всекитайское собрание народных представителей и местные собрания народных представителей» от 1 июля 1979 года. Этот закон расширил сферу всеобщности выборов, исключив из электората только душевнобольных и лиц, лишенных избирательных прав, им не предусматривалось исключение из электората по классовому признаку. Было введено тайное голосование на выборах всех уровней, прямое избрание депутатов в собрания уездного уровня. С 1979

года прямые выборы проводятся на альтернативной основе, то есть число кандидатов должно превышать число подлежащих избранию депутатов¹.

В 1982 году была принята и вступила в силу новая Конституция КНР, действующая и по сей день. За ней последовали изменения в законах о выборах и об организации как центральных, так и местных, представительных органов. «Правовой статус представительных органов и порядок их деятельности получил надежную юридическую регламентацию»².

Но представительные органы «еще не стали фактическими органами государственной власти». Местные собрания народных представителей подчас остаются «рабочими органами партийных комитетов КПК», взявшими на себя часть важных функций органов народного представительства. Народные депутаты оказываются отстраненными от обсуждения и принятия многих политических решений. И даже установленные законом полномочия собраний народных представителей не могут быть на деле реализованы. Решения по важным вопросам принимаются не представительными органами; предоставленное собранию народных представителей право контроля за деятельностью других органов, назначения должностных лиц носят формальный характер и фактически не используются; затруднена реализация права местных собраний народных представителей на нормотворческую деятельность в пределах своей компетенции.

Представительные органы КНР образуют единую систему, в которой нижестоящие органы подчинены вышестоящим. По объему своих полномочий высшие органы несравнимы с местными, поскольку их функции гораздо шире и весомей. При этом должно быть отмечено, что после «культурной революции» произошло не простое воспроизводство

¹ Конституция и основные законодательные акты Китайской Народной Республики. – Москва: Прогресс, 1989. – С. 132-138.

² Егоров К.А. Китайская Народная Республика: политическая система и политическая динамика. – Москва: Наука, Восточная литература, 1993. – С. 85.

представительной системы, сложившейся в 50-х гг. Сформировалась практически новая структура власти, ориентированная на эффективную реализацию планов модернизации страны.

Совершенствование представительной системы, повышение авторитета, полное раскрытие властных полномочий собраний народных представителей различных уровней и образованных ими постоянных комитетов рассматривается как важная и актуальная задача политической модернизации КНР.

Концепция гармоничного общества, лежащая в основе «нового поворота» к «институциональной модернизации», также затронула область политико-правовых преобразований. XVI Всекитайский съезд КПК одобрил следующие положения: важно, продолжая исходить из наших собственных национальных реалий, подытоживать свой практический опыт и в то же время учитывать полезные достижения политической культуры человечества, но ни в коем случае не копировать модели политической системы Запада. Нужно делать акцент на усиление институционального строительства, осуществлять институционализацию, нормирование и процедурное оформление политического строя социальной демократии.

Было выдвинуто требование, сохранять и совершенствовать институты социалистической демократии. Нужно улучшать демократические институты, разнообразить формы демократии, расширять упорядоченное участие граждан в государственных делах, гарантировать право народа на участие в демократических выборах, демократической разработке решений, демократическом управлении контроле. Заявлялось, что партийное руководство есть преимущественно политическое, идеологическое и организационное руководство, то есть такое руководство государством и обществом, которое осуществляется через разработку наиболее важных курсов и установок, выдвижение законодательных предложений, рекомендацию кадровых работников на важные посты, через

идеологическую пропаганду и выявление роли парторганизаций и членов партии, через постоянное осуществление своего правления на правовой основе¹.

Главным лозунгом XVIII съезда Компартии Китая стало выражение «фачжи» (кит. 法治). Официальные СМИ (такие например, как информагентство Синьхуа) перевели данное выражение как «верховенство права». Западные эксперты по Китаю полагают, что данный перевод не передает точного смысла тезиса о «фачжи». Автор известного исследования о трудностях изучения китайского языка Д. Мозер пишет, что «Корень проблемы в том, что китайские фразы часто обходятся без предлогов, ... В случае с 法治 подобная особенность языка приводит к тому, что в словарях можно найти сразу два похожих, но все же различных варианта перевода: «rule of law» (верховенство права) и «rule by law» (правление в соответствии с законом)»². Дж. Чин, автор статьи «Верховенство права или правление в соответствии с законом?» приводит высказывания экспертов полагающих, что суть данного тезиса выражается в более развернутой фразе «依法治国» («управление страной на основе закона»).

Все же мы полагаем, что необходимо различать термин «法治» – верховенство права, как основополагающий принцип управления государством, или другими словами стратегия управления противоположная стратегии управления «人治» (правление человека). В китайской науке на начальном этапе периода реформ не утихали споры о том, что важнее для стабильности государства опираться на власть мудрого правителя или на авторитет законов и правовой системы. В целом этот спор начался еще со

¹ Цырендоржиева Д.Ш., Бальчиндоржиева О.Б. Особенности реформирования органов государственной власти КНР // Вестник Бурятского государственного университета. – 2007. – № 11. – С. 102.

² Чин Дж. Верховенство права или правление в соответствии с законом? [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: InoСМИ.ru. Режим доступа: <http://inosmi.ru/foreast/20141022/223822398.html#ixzz3Hn6ANHMi> (Дата обращения 01.11.2014).

времен Платона и Аристотеля, а в Китае он разгорался между конфуцианцами и легистами. На Западе в целом выделились две традиции этико-политическая и политико-правовая. Первая восходит к античной традиции ориентации на общее благо как высшую цель политики. «Образец для своего города-государства, описанного в одноименном трактате («Государство») Платон находит в общем строении универсума (космоса) и строении человеческой души. Подобно тому, как в природе соотносятся между собой разумное, аффективное и телесное начала, в правильном (справедливом) городе-государстве одна часть граждан (наиболее разумная) должна господствовать над другой, живущей в основном низшими, чувственными порывами»¹. Начиная с Цицерона формируется идея об «универсальной ценности права, отождествляемого с универсальным метафизическим порядком»². В XX веке для большинства государств стал уже привычным конституционно-правовой способ смены государственного руководства или, по меньшей мере, способ участия в делах государства. Французская и американская революции XVIII века принесли новую формулу власти: источник суверенитета зиждется в нации, и никакая корпорация, ни один индивид не могут располагать властью, потому что она не исходит из этого источника. История приняла эту формулу как политический девиз, как общечеловеческую ценность.

В некоторых государствах формальное разделение полномочий замещается их концентрацией – но эта концентрация совершается в пользу правительства и в ущерб парламенту. Внешние формы демократического режима сохраняются с уравновешивающими друг друга властями и ограниченным правительством, тогда как на самом деле он заменен авторитарным режимом с всеильным правительством.

¹ Канарш Г.Ю. Концепция «справедливого общества» в гуманитарных науках [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Знание, умение, понимание, 2007 №1. Режим доступа: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/1/Kanarsh/> (Дата обращения 01.11.2014).

² Там же.

В отличие от Европы, в истории Китая вплоть до начала прошлого столетия не происходило перехода от одной формы государственного устройства к другой. На протяжении столетий китайская государственность внешне изменялась очень слабо, не было смены форм политической власти, а лишь изменение отдельных принципов ее организации ¹.

«Для знаменитого китайского историка Сыма Цяня, философию которого по праву называют философией политической власти, не имело значения, сколько человек и кто представляет власть. Исторический пример его народа не показал примера трех властей, как это было, например, в Древней Греции. Для историка на первый план выступал другой вопрос: на чем была основана власть в сменявшихся друг друга царствах, почему власть предпочитала тот или иной принцип, что вело к конкретному выбору и что в данной установке приводило потом эту власть к гибели. Сыма Цяню удалось уловить циклический характер смены власти одной династии другой. Власть в его представлении – управление людьми, поэтому правитель должен знать природу людей со всеми ее свойствами, наиболее важными с точки зрения управления являются прямотушие, инстинкт почитания и действующее в человеке культурное начало – стремление к творчеству» - констатирует академик Н.И. Конрад². В целом он осуждал правление, основанное на устрашении и наказаниях, и призывал к добродетельному правлению, основанному на благой силе «Дэ».

Современная трактовка верховенства права означает то, что управление должно основываться в первую очередь на законах, а не на воле политических лидеров, сколь бы ни мудры они были. Также это значит, что политическая власть должна осуществляться в соответствии с законами. Китайский ученый, профессор университета г. Гуанчжоу, член-корреспондент Академии общественных наук Китая Ли Буюнь пишет

¹ Цырендоржиева Д. Ш., Бальчиндоржиева О. Б. Особенности реформирования органов государственной власти КНР // Вестник Бурятского государственного университета. – 2007. – № 11. – С. 100-101.

² Конрад Н.И. Запад и Восток. Статьи. – Москва: Наука, 1966. - С. 85.

надежду на то, что верховенство права будет означать в Китае именно это. Он пишет: «Я выступаю за такое понимание верховенства права, когда руководящие кадры на всех уровнях в первую очередь будут опираться не на указания вышестоящего руководства, не на указания партии, а на Конституцию и законы»¹.

Анализ тезиса 依法治国 следует начать с легистской трактовки методов управления, где 法 закон понимался в качестве средства управления. Возникновение термина 法治 было связано с усилением государства, целью легистов были «сильная армия и процветание Поднебесной». Легизм, как известно, был официальной идеологией империи Цинь, объединившей Китай в начале I тысячелетия.

Основоположник легизма Гуань Чжун обосновывал идею, что законам должны подчиняться абсолютно все, включая правителя: «Правитель и чиновники, высшие и низшие, знатные и подлые – все должны следовать закону»², и еще «Закон стоит не под, а над государем. Сам правитель должен исполнять его указания... закон ограждает народ от необузданности государя, которой нет границ...»³. Как известно, впоследствии легизм из доктрины «верховенства закона» превращается в идеологию, опирающуюся на силу, устрашение, принуждение. По точному замечанию Г.В.Ф. Гегеля «идеи позднего легизма не право, а подавление права»⁴.

Хань Фэй-цзы – систематизатор идей легизма, настаивал на том, что сила и благосостояние государства находятся в зависимости от применения

¹ Ли Буюнь. 依法治国”有待厘清的法治概念 (Концепция «верховенства права» нуждается в уточнении) [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Caixin.com. Режим доступа: <http://opinion.caixin.com/2014-08-20/100719449.html> (Дата обращения 01.11.2014).

² Переломов Л. С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. – Москва, 1981. – С. 41.

³ Переломов Л. С. Гуань Чжун // Китайская философия. Энциклопедический словарь. – Москва, 1994. – С. 77-78.

⁴ Гегель Г. В. Ф. Лекции по истории философии. Кн. 1. – Санкт-Петербург, 1993. – С. 163.

«писаного закона» - кодекса правил поведения, составленный правителем и обязательный для исполнения подданными.

Анализируя учение легизма выделим несколько важных аспектов в понимании ими природы «法治» (концепции управления на основе закона):

1) Взгляды легистов на историю были эволюционистскими, а их политические взгляды были отнюдь не консервативными, наоборот они делали упор на изменение и развитие. Ведь в ходе исторического развития, изменяются материальные условия жизни, в соответствии также изменяются с этим законы, ритуалы и характер правления.

2) В традиции легизма категория фа (закон) может быть поставлена в один ряд с понятиями шу (политическое искусство, «технология» власти), ши (сила или «авторитет» власти)¹. Три вышеперечисленных средства должны использоваться для управления народными массами, а также для сохранения правителем монополии на политическую власть. Правитель должен следить за тем, чтобы ни один подданный не мог завладеть хотя бы крупицей его собственного политического «авторитета», иначе он «превратит эту крупицу в сто крупиц». Выделяется два иерархических уровня управления: чиновники контролируют исполнение законов, правитель контролирует деятельность чиновников.

3) В сфере правосудия легисты утверждали единые принципы: чиновникам при определении наказания предписывалось действовать в соответствии со строго определёнными стандартами. Из сферы действия закона исключался только правитель, чиновники, так же как и все, наказывались за нарушение закона. Таким образом, привилегированным положением обладал только правитель, закон для правителя был средством, способствующим утвердить абсолютную власть правителя. С другой стороны

¹ Идея верховенства закона была впервые предложена Гуань Чжуном, а впоследствии разработана Шан Яном (390-338 гг. до н.э.), категорию «шу» разработал Шэнь Бухай (385-337 гг. до н.э.), выдвижение на первый план категории «ши» связывают с именем Шэнь Дао (395 -315 гг. до н.э.).

наличие законов рассматривалось как важнейшее условие построения сильного и процветающего государства. Такое инструментальное понимание закона оставалось неизменным в Китае на протяжении многих столетий.

В настоящее время трактовка тезиса о правлении на основе закона остается по-прежнему инструментальной. Хотя в последнее время существенно расширилось содержание данного тезиса, в него были включены такие направления как, реформа судебной системы и прокуратуры и борьба с коррупцией. Основной задачей является совершенствование системы законодательства, которая далека от совершенства. Остро стоит вопрос о качестве законов, их функциональности. Однако самой больной темой является проблема несоблюдения законов. На этом фоне было принято решение о всестороннем продвижении «управления на основе закона» во всех направлениях. Это свидетельствует о том, что Компартия предпринимает попытки движения по пути строительства правового государства.

Примечательным фактом является то, что в Китае на государственном уровне начали говорить о конституционализме. Так, например, в своей речи речи Си Цзиньпин подчеркнул, что «никакая организация или человек не имеют особого права нарушать Конституцию и законодательство, и любое нарушение Конституции и законодательства должно расследоваться»¹. Также в коммюнике 4 пленума XVIII созыва Компартии содержатся следующие требования:

- Всекитайское собрание народных представителей и его Постоянный Комитет должны играть более значительную роль в надзоре за исполнением Конституции².

¹ КПК сформулировала новый план в сфере верховенства закона [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Сайт Института Дальнего Востока РАН. Новости. Режим доступа: <http://www.ifes-ras.ru/center-doc-news/1229-news-141024> (Дата обращения 01.11.2014).

² Основные тезисы коммюнике 4-го пленума КПК 18-го созыва [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Сайт Института Дальнего Востока РАН. Новости.

Приведем и другие требования коммюнике, на наш взгляд очень важные для понимания масштаба тех реформ, которые предстоят Китаю в ближайшее время:

- Китай будет работать над формированием соблюдающей законодательство администрации;

- должен быть создан механизм проверки принятия крупных решений в администрациях, а также ретроспективный механизм, позволяющий привлекать людей к ответственности за неправильные решения;

- Китай будет усиливать прозрачность действий правительства; будет создан механизм регистрации чиновников, вмешивающихся в судебные дела, их имена будут оглашаться с целью привлечения к ответственности;

- Китай будет стремиться набирать законодателей, судей и прокуроров из числа квалифицированных юристов и экспертов в юриспруденции;

- В Китае в судебных процедурах будет усилена защита прав человека;

- Верховный народный суд создаст выездные суды, в Китае будет рассмотрена возможность создания судов и прокуратур, чья юрисдикция будет выходить за пределы административных единиц, а также возможность разрешения прокурорам инициировать судебные разбирательства в общественных интересах.¹

Другим важным направлением реализации стратегии «依法治国» стало совершенствование системы внутрипартийных норм. Вышеупомянутое коммюнике «призвало к совершенствованию партийных нормативов и систем для укрепления самодисциплины, документ требует от членов КПК проявить лидерство в соблюдении законодательства Китая»².

Режим доступа: <http://www.ifes-ras.ru/center-doc-news/1229-news-141024> (Дата обращения 01.11.2014).

¹ Основные тезисы коммюнике 4-го пленума КПК 18-го созыва [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Сайт Института Дальнего Востока РАН. Новости. Режим доступа: <http://www.ifes-ras.ru/center-doc-news/1229-news-141024> (Дата обращения 01.11.2014).

² Там же.

По мнению профессора Ху Цзяньмяо: «Ключ к модернизации системы государственного управления и управленческих способностей заключается в верховенстве права. На данном пленуме ожидается обогащение и обновление теории о социалистическом правопорядке с китайской спецификой, всестороннее продвижение строительства социалистической правовой системы с китайской спецификой, это станет веховым событием в истории китайского права»¹. А проректор Китайского университета политических наук и юриспруденции профессор Ма Хуайдэ отметил, «что КПК впервые в партийном документе явно запретила чиновникам вмешиваться в судебные дела и пообещала привлечь нарушителей к ответственности»². Претворение в жизнь вышеуказанных направлений, с нашей точки зрения станет реальным шагом к «法治» как реальному верховенству права, которая пока остается стратегической задачей для китайских властей. Мы заключаем, что на современном этапе «法治» и «依法治国» осмысливаются как практически равнозначные термины. Ключевым моментом на пути к реальной демократизации станет именно необходимость ввести в Китае верховенство права.

Отметим, что принцип «управления на основе закона» используемый на сегодняшний день в качестве основного руководящего принципа управления государством не исключает другой традиционной для Китая концепции «управления на основе морали». Еще с древности политическая теория «управления на основе морали» противопоставлялась широко распространенным в то время легистским теориям.

¹ Эксперты: 4-й пленум КПК 18-го созыва станет веховым событием в истории китайского права [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Сайт Института Дальнего Востока РАН. Новости. Режим доступа: <http://www.ifes-ras.ru/center-doc-news/1229-news-141020> (Дата обращения 01.11.2014).

² КПК сформулировала новый план в сфере верховенства закона [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Сайт Института Дальнего Востока РАН. Новости. Режим доступа: <http://www.ifes-ras.ru/center-doc-news/1229-news-141024> (Дата обращения 01.11.2014).

Политические взгляды Конфуция основывались на теории так называемого «добродетельного (или морального) правления», которое было прямой противоположностью принципу законности легизма. Он говорил: «Если руководить народом посредством законов и поддерживать порядок при помощи наказаний, народ будет стремиться уклоняться от наказаний и не будет испытывать стыда. Если же руководить народом посредством добродетели, и поддерживать порядок при помощи ритуала, народ будет знать стыд и исправиться»¹. Таким образом, идее правления при помощи закона (то есть управление народом и его принуждения к каким-то действиям посредством кодифицированного закона) противопоставлялась идея морального правления (то есть нравственного воспитания народа и создания системы естественного контроля над ним на основе соблюдения ритуала и чувства стыда). Конфуций считал, что требования добродетельного правления более обоснованны и действенны. Он был глубоко убежден, что один лишь закон не способен удержать от совершения преступлений. А добродетельное управление вызывает к нравственному исправлению, поэтому при введении ритуала преступления должны исчезнуть сами по себе.

Интересна точка зрения японского исследователя творчества Конфуция С. Каидзуки. По его мнению «добродетельное правление», о котором говорил Конфуций, строилось на сознании отдельного человека, поскольку он считал фундаментом такого управления нравственное пробуждение индивида². Конфуций, обеспокоенный духовным разложением общества, сосредоточивает внимание на воспитании человека в духе почтительности по отношению к старшим, уважения к окружающим, к

¹ Переломов Л.С. Конфуций: Луньюй. – Москва: Восточная литература, 1998. – С. 306.

² Каидзука С. Конфуций. Первый учитель Поднебесной. [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Проект Абирус. Режим доступа: <http://www.abirus.ru/content/564/623/625/647/12514/> (Дата обращения 14.07.2014).

обществу в целом. В социально-этическом учении конфуцианства личность является личностью не только «для себя», но и для общества. Человек понимается в связи с его социальной функцией, а воспитание — это должное поведение человека состоит в соответствующем исполнении этой функции. Подобный подход имел большое значение для упорядочения общества в аграрном Китае, но с другой стороны он вел к редукции индивидуальной жизни. И что самое важное при таком подходе закреплялась строго определенная иерархия, практически неизменными оставались социальное положение и способы деятельности людей. Индивид был некой суммой функций в социальном организме общества.

Благодаря конфуцианству изначальное значение понятия порядка («ли», кит. 禮) как нормы конкретных отношений, действий, прав и обязанностей поднимается до уровня образцовой идеи. Порядок устанавливается благодаря идеальной всеобщности, включающей отношения между людьми, отношение человека к природе, сюда же относятся и правила внешнего поведения — этикет. Подлинное соблюдение порядка с необходимостью ведет к должному исполнению обязанностей. «Если благородный муж почтительно исполняет дела; не совершает ошибок, вежливо относится к людям и соблюдает Правила, то в пределах четырех морей – все ему братья»¹. Порядок наполняется добродетелью («дэ», кит. 德): «Учитель сказал о Цзы-чане: он (балгородный муж) обладает четырьмя качествами благородного мужа: ведет себя с достоинством, служа старшим, проявляет почтение, заботится о народе, использует народ на общественных работах должным образом»².

Должное исполнение обязанностей приводит к проявлению человеколюбия («жэнь», кит. 仁). Человеколюбие — основное из всех требований, которые предъявляет к человеку Конфуций. С человеколюбием

¹ Переломов Л.С. Конфуций: Луной. – Москва: Восточная литература, 1998. – С. 382.

² Там же. – С. 336.

отождествляется соблюдение золотого правила нравственности: «Чего себе не поделаешь, того и не желай другим»¹.

Люди различаются в зависимости от семейного, а затем социального положения. Из семейных патриархальных отношений Конфуций выводил принцип сыновней и братской почтительности («сяо», кит. 孝). Отношения подчиненного и начальника, подданного и правителя должны строиться по примеру отношения сына к отцу, младшего брата к старшему.

В целях соблюдения иерархии и субординации Учитель разрабатывает принцип справедливости и исправности («и», кит. 义). «Справедливость и исправность не связаны с онтологическим пониманием истины, чем Конфуций специально не занимался. Человек должен поступать так, как велит порядок и его положение»². Исправное поведение — это поведение с соблюдением порядка и человечности, ибо «благородный муж знает только долг, низкий человек знает только выгоду»³. Таков путь образованных людей, обладающих нравственной силой («дэ», кит. 德) и которым должно быть доверено управление государством.

О правителе Конфуций также говорил: «Если выдвигать справедливых людей и устранять несправедливых, народ будет подчиняться. Если же выдвигать несправедливых и устранять справедливых, народ не будет подчиняться»⁴. Если правитель, который отдает приказания, сам не обладает высокой нравственностью, не выдвигает справедливых, не стоит ожидать, что народ будет повиноваться. Правление государством будет наиболее совершенным в той ситуации, когда и сам правитель, и его подданные честны («чэнсинь») и обладают нравственным сознанием. Кроме

¹ Конфуций. Уроки мудрости. – Москва: Изд-во Фолио, 2002. – С. 102.

² Сто школ – периода расцвета китайской философии [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Электронная библиотека Gumfak.ru. Режим доступа: http://www.gumfak.ru/filos_html/kratk_filos/hist08.shtml (Дата обращения 19.07.2014).

³ Переломов Л.С. Конфуций: Луньюй. – Москва: Восточная литература, 1998.– С. 332.

⁴ Там же. – С. 313.

того, Конфуций описывал свой идеал и так: «Правящий при помощи добродетели подобен Полярной звезде, которая занимает свое место в окружении созвездий»¹.

Итак, при взаимопонимании государя и его подданных правление может осуществляться в полной гармонии, которой ничто не мешает. Когда цинский Цзин-гун спросил Конфуция, в чем состоит хорошее управление государством, тот отвечал: «Государь должен быть государем, подданный — подданным, отец — отцом, а сын — сыном». «Если государь исполняет свои обязанности должным образом, и подданный будет выполнять свои функции. Самым важным элементом хорошего управления, по Конфуцию, было выполнение своих обязанностей обеими сторонами, диктуемое индивидуальным нравственным сознанием»² - утверждает японский исследователь творчества Конфуция С. Каидзука.

С. Каидзука высказал интересные и обоснованные, на наш взгляд идеи о том, что Конфуций, обращаясь против введения кодифицированных законов, не осознавал, что обычаи клана, семьи по природе своей также являются законами. Он посчитал, что выполнение своих функций правителем и подданными приводит к действиям, соответствующим канонам и ритуалам. «В этом отношении норма — ритуал, вырастающий из традиций общности и приспособляющийся к ним. Однако обычай, даже если он не зафиксирован письменно и не стал кодифицированным законом, — это все же нечто вроде закона»³. Далее он делает следующий вывод - Конфуций не выступал против закона, он считал, что «те же результаты к которым приводит функционирование закона, могут быть достигнуты

¹ Переломов Л.С. Конфуций: Луньюй. – Москва: Восточная литература, 1998.– С. 306.

² Каидзука С. Конфуций. Первый учитель Поднебесной. [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Проект Абирус. Режим доступа: <http://www.abirus.ru/content/564/623/625/647/12514/> (Дата обращения 14.07.2014).

³ Там же.

посредством нравственного пробуждения индивида»¹. Мы согласны с тем, его высказыванием, что «Конфуций полагал, что действие, осуществляющееся в согласии с законом, не должно быть бессознательным, его причиной должно быть постижение индивидом принадлежащих ему места и функций внутри общности; это действие должно быть независимым подчинением закону, подобным подчинению нравственному императиву»². Таким образом, становится понятно, что Конфуций подвел высокое аксиологическое обоснование под необходимость следования предписаниям, социальным нормам.

Мэн-цзы, так же как и Конфуций, активно выступал за ограничение власти правителя. Большое значение политической философии Мэн-цзы придают его высказывания о взаимоотношениях между правителем и подданными. Мэн-цзы говорил, что «когда правитель смотрит на подданных как на свои руки и ноги, то подданные смотрят на правителя как на свой желудок и сердце; когда правитель обращается с подданными как с лошадьми или собаками, то подданные относятся к нему как к чужому; когда же правитель относится к подданным как к ненужным вещам, подданные относятся к нему с ненавистью»³. Наконец, следует отметить высказывание Мэн-цзы относительно ограничения прав правителя. Мэн-цзы считал, что при решении вопроса об использовании человека или казни его государь не должен исходить лишь из мнения приближенных к нему людей и крупных сановников. Нужно, чтобы весь народ княжества высказал свое мнение, и только после этого можно решать судьбу человека. Конфуций в «Чуньцю» признает право народа убивать жестокого правителя. Мэн-цзы,

¹ Каидзука С. Конфуций. Первый учитель Поднебесной. [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Проект Абирус. Режим доступа: <http://www.abirus.ru/content/564/623/625/647/12514/> (Дата обращения 14.07.2014).

² Конфуций. Первый учитель Поднебесной. [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Проект Абирус. Режим доступа: <http://www.abirus.ru/content/564/623/625/647/12514/> (Дата обращения 14.07.2014).

³ Мэн-цзы. – Санкт-Петербург: Изд-во Петербургское востоковедение, 1999. [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Религия, история, философия. Режим доступа: <http://religa.narod.ru/men/men11.htm> (Дата обращения 5.12.2013).

основываясь на учении Конфуция и на воззрениях о почитании неба и заботе о народе, очень смело развивает эти идеи, составляющие самую ценную политическую теорию эпохи феодализма.

Он старался подчеркнуть карающую роль Неба, а вместе с ней и роль конфуцианских сановников: «Если правитель совершил проступок, [сановники] должны увещевать его, но если он не прислушивается к их многочисленным увещеваниям, то они должны сместить его»¹. Таких правителей Мэн-цзы считал тиранами и говорил о них так: «Того, кто попирает гуманность, называют разбойником, того, кто попирает справедливость называют злодеем. Я слышал, что убили тирана Чжоу, но я не слышал, чтоб убили государя»². Убийство жестоких правителей, подобных тирану Чжоу, совершенно необходимо, причем это не считается за убийство правителя.

Невольно возникает вопрос: не был ли Мэн-цзы поборником демократических методов управления? Скорее напротив, Мэн-цзы не представлял себе никакой иной системы управления, кроме монархической; не случайно он цитировал высказывание Конфуция: «Как на небе не может быть двух солнц, так и у народа не может быть двух правителей»³.

Одним из основных принципов в концепции «управления на основе морали» является требование «ценить народ». А именно то, что народом надо управлять «великодушно», что народ сначала надо обогатить и только потом учить. Учитель (Конфуций) сказал: «Управляя царством, имеющим тысячу боевых колесниц, следует серьезно относиться к делу и опираться на доверие, соблюдать экономию в расходах и заботиться о людях;

¹ Мэн-цзы. – Санкт-Петербург: Изд-во Петербургское востоковедение, 1999. [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Религия, история, философия. Режим доступа: <http://religa.narod.ru/men/men11.htm> (Дата обращения 5.12.2013).

² Там же.

³ Там же.

использовать народ в соответствующее время»¹. Только после этого он может понуждать народ. Если же совершенный муж станет делать это, не завоевав доверие, то народ сочтет это угнетением². Таким образом, традиционный подход к управлению требовал от правителя неустанной заботы о материальном благополучии народа, ведь чтобы получить Поднебесную необходимо завоевать «сердце народа». Как мы уже упоминали в предыдущем параграфе, стилистика выступлений и стиль руководства четвертого поколения китайского руководства во многом свидетельствовал о следовании вышеизложенным взглядам Конфуция и Мэн-цзы.

Вышеизложенные концепции позволяют утверждать, что одним из прогрессивных нововведений легистов следует признать их усилия по продвижению идеи национального самосознания. Но если легисты предлагали теорию управления, основанную, лишь на внешнем подчинении законам, а Конфуций полагал что необходимо воспитание внутренней убежденности в исполнении законов.

Открытым в данном исследовании остается вопрос о том, в какой взаимосвязи будут концепции «управления на основе морали» и «управления на основе закона». Очевидно, что моральный авторитет по-прежнему остается одним из средств легитимации власти в Китае.

¹ Переломов Л.С. Конфуций: Луньюй. – Москва: Восточная литература, 1998. – С. 298.

² Мэн-цзы. – Санкт-Петербург: Изд-во Петербургское востоковедение, 1999. [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Религия, история, философия. Режим доступа: <http://religa.narod.ru/men/men11.htm> (Дата обращения 5.12.2013).

2.3. ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ И ДИАЛОГ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ И ОБЩЕСТВОМ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ КИТАЯ

Перемены последних лет в экономике и политике КНР, вызывает много вопросов: имеются ли качественные изменения в отношениях между государством и обществом, как влияют изменения на легитимность Компартии, в какой форме возможна демократизация Китая и т.п.

Одной из важнейших форм развития демократического процесса в Китае является совершенствование системы политического участия граждан. Право на политическое участие рассматривается как важнейшее из политических прав гражданина. В этой связи приведем замечание китайского ученого Тань Цзяня о том, что степень осуществления политического участия является индикатором развития демократии в государстве¹.

Применительно к условиям своей страны китайские политологи насчитывают шесть различных форм политического участия: участие в выборах с правом выдвижения своей кандидатуры при поддержке десяти других избирателей; отзыв депутата путем голосования; внесение проектов решений; проведение повторного голосования; сдача экзаменов для поступления на службу; поступление на государственную службу². Считаем необходимым, указать еще на одну из форм политического участия, заключающихся в таких действиях, которые отражают несогласие граждан с политикой правящих кругов. Подобные действия традиционно носили характер крестьянских восстаний, что характерно и для сегодняшнего Китая.

¹ Тань Цзянь. 中国政治体制改革论 (О реформе политической системы в Китае). – Пекин, 1989. - С. 76.

² Тань Цзянь. 中国政治体制改革论 (О реформе политической системы в Китае). – Пекин, 1989. - С. 76.

Распространенность народных волнений, хотя «значительная часть их носит мирный характер»¹, является вызовом для правящего режима Компартии. Хотя напрямую легитимность Компартии Китая ими не оспаривается, крестьяне в основном оспаривают произвол в разверстке государственных налогов, в наложении штрафов, избирательные махинации местных властей, а также, например, рост цен на сельскохозяйственное оборудование и технику. Таким образом, в большинстве случаев защита гражданами своих интересов направлена не на изменение политического курса, а на устранение проблем, возникающих при его осуществлении. Подобные выступления иногда носят противозаконный характер (осада и захват правительственных учреждений, поджоги и т.д.), однако чаще используются законные средства и методы, порой прибегая и моральным установкам, защищаемым самой властью.

Патрисия Торнтон (Тринити колледж, г. Вашингтон) выделяет три типа массового протеста в сельском Китае. Все они связаны главным образом с высокими налогами и иными финансовыми поборами, локализируются во внутренних районах страны, распространились в 90-х годах. Это: 1) выступления этнических меньшинств, 2) протест крестьян-земледельцев, 3) сопротивление мелкого бизнеса и работников сельских промышленных предприятий². Крестьяне в многочисленных случаях активно оспаривают избирательные махинации, к которым прибегают кадры, считает О'Брайен,

¹ Цай Юншунь. Структура власти и гибкость режима: политика разрешения социальных конфликтов в Китае // Восточная и Южная Азия в современном мире (внутриполитические и внешние факторы развития). Реферативный сборник. – Москва: Изд-во Института научной информации по общественным наукам РАН, 2010. – С. 88.

² Легитимность, вызовы и кризис современной китайской государственности // Восточная и Южная Азия в современном мире (внутриполитические и внешние факторы развития). Реферативный сборник. – Москва: Изд-во Института научной информации по общественным наукам РАН, 2010. – С. 97.

этот тип протеста более распространен в современном Китае, чем прямое оспаривание легитимности власти¹.

Современная правовая система делает возможным такой вид формулирования интересов. Все чаще группы граждан со сходными интересами, но не имеющие оформленной политической структуры (например, обычные крестьяне), начинают «законное сопротивление», то есть сообща направляют петиции в высшие инстанции, с просьбами расследовать незаконные действия и злоупотребления местных властей. «Законное (rightful) сопротивление» становится формой коллективных действий по официальным каналам. Несмотря на то, что подобные организации в большинстве своем – неформальные и создаются ad hoc, т.е. по конкретным поводам, они выполняют свою роль – согласование интересов вне структур Компартии². Иногда привлекается внимание средств массовой информации.

Известны, впрочем, и попытки граждан организовать и высказывать свои интересы, чтобы повлиять на принятие важных политических решений. Наиболее яркий пример – публикация в независимой прессе документов и экспертных заключений по поводу того вреда, который причинит окружающей среде реализация в высшей степени спорного проекта – строительства крупнейшей в мире ГЭС на реке Янцзы. Эти документы вышли в свет в начале 1989 года и предназначались для того, чтобы воздействовать на участников голосования, широко распропагандированного ВСНП и призванного одобрить этот проект. В итоге почти треть делегатов ВСНП высказались против строительства.

¹ Легитимность, вызовы и кризис современной китайской государственности // Восточная и Южная Азия в современном мире (внутриполитические и внешние факторы развития). Реферативный сборник. – Москва: Изд-во Института научной информации по общественным наукам РАН, 2010. – С.101.

² Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К. и др. Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор. – Москва: Аспект Пресс, 2002. – С. 435-436.

Правительство отреагировало на это беспрецедентное проявление оппозиционности – строительство ГЭС было отложено до середины 90-х гг.

«Общественное мнение в Китае не оксюморон»¹ – справедливо полагают профессор Южно-Калифорнийского университета С. Роузен и П. Грис, сотрудник университета Колорадо. Это хорошо понимают китайские власти, поэтому одним из важных аспектов политической реформы, начатой в 1978 году, было создание, а в некоторых случаях восстановление, системы многочисленных официальных каналов, по которым граждане могут выражать свое мнение и участвовать в политической жизни. Это разнообразные бюро жалоб, «горячие телефонные линии», центры, куда можно обратиться о злоупотребление властей, а также письма в газету.

Кроме случаев, отражающих несогласие граждан с политикой, проводимой властями, существует и другая форма политического участия в Китае – это действия, выражающие поддержку существующего режима. Существует точка зрения, что «почти каждый взрослый гражданин вовлечен в определенную политическую организацию или группу. Это формулирует, казалось бы, соответствующую целостность политического участия»². Компартия, выступая в качестве основной консолидирующей силы, обеспечивает участие граждан в широких массовых общественных организациях.

Организацией, в которой непосредственно происходит сотрудничество Компартии, демократических партий Китая и различных общественных организаций (в основном созданных, по инициативе Компартии), является Всекитайский Комитет народного политического консультативного совета Китая (ВК НПКСК).

¹ Легитимность, вызовы и кризис современной китайской государственности // Восточная и Южная Азия в современном мире (внутриполитические и внешние факторы развития). Реферативный сборник. – Москва: Изд-во Института научной информации по общественным наукам РАН, 2010. – С. 92.

² Тао Дунмин, Чэнь Минмин. Дандай Чжунго чжэнчжи цаньюй. (Политическое участие в современном Китае). – Ханчжоу, 1998. - С. 215.

Народный политический консультативный совет Китая (НПКСК) – это организованная форма одобренного Компартией массового общественно-политического движения, существующего под названием Единого патриотического фронта. Считается, что Единый фронт сформировался еще до образования Китайской Народной Республики, в него входили представители различных слоев китайского общества, участвовавшие в революционной борьбе против империалистов, помещиков и буржуазии. В то время он еще назывался Народно-демократическим фронтом.

Хотя в период «культурной революции» Народно-демократический фронт утратил свое значение. В настоящее время в преамбуле к Конституции КНР содержится следующее требование: «За долгие годы революции и строительства, под руководством Коммунистической партии Китая был сформирован широкий демократический фронт, состоящий из демократических партий и народных организаций, охватывающий весь социалистический рабочий народ, всех патриотов строителей социализма, и патриотов, борющихся за объединение отечества. Этот Единый фронт продолжит консолидироваться и развиваться. Народный политический консультативный совет Китая, широкая представительная организация Единого фронта, сыгравшая важную историческую роль, будет играть еще более важную роль в политической и общественной жизни страны, в содействии дружбе с другими народами, в борьбе за социалистическую модернизацию и объединение страны»¹.

В состав Народного политического консультативного совета Китая официально входят Компартия, 8 демократических партий, беспартийные демократические деятели, а также различные народные организации: профсоюзные, молодежные, женские, ассоциация промышленников и торговцев, ассоциация соотечественников-тайваньцев, ассоциация

¹ Преамбула Конституции КНР (принята на 6-й сессии 5-го созыва ВСНП 4 декабря 1982 г.)

возвратившихся на родину реэмигрантов, деятели науки и техники, культуры и искусства, ученые-обществоведы, деятели экономических кругов, работники сельского хозяйства, работники образования и спорта, работники печати и издательств, работники медицины и здравоохранения, организации дружбы с заграницей, организации общественного благосостояния, представители нацменьшинств, религиозные деятели. Представители в НПКСК избираются не по территориальному признаку, а из различных партий и общественных организаций ¹.

В политической системе КНР существует много официальных, так называемых «массовых» или «народных» организаций, которые действуют по всей стране и имеют иерархическую структуру. Они являются своеобразными «перемычками» между партией и обществом. К числу наиболее массовых и влиятельных относятся, Всекитайская федерация профсоюзов, Коммунистический союз молодежи Китая, Всекитайская ассоциация промышленников и торговцев, Всекитайская федерация женщин. Их лидерами являются партийные функционеры, специально назначенные на свои посты Компартией и получающие периодически от нее указания. Одной из важнейших задач этих массовых организаций является популяризация и проведение политики Компартии среди наиболее значительных социальных групп. «Получается, что массовые организации представляют интересы компартии среди организованных «групп интересов», а не наоборот. Они по классическому определению выступают в роли «приводных» ремней партии» ².

Всекитайская федерация профсоюзов (ВФП) – высший руководящий орган местных профсоюзных организаций и профсоюзов промышленных предприятий, «имеющихся на 80 % промышленных предприятий КНР» ³.

¹ Бальчиндоржиева О.Б. Особенности модернизации политической системы КНР: дисс. ... канд. филос. наук. – Улан-Удэ, 2007. – С. 99.

² Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К. и др. Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор. – Москва: Аспект Пресс, 2002. – С. 435.

³ Ляован, 1987 - №12. – С. 5.

ВФП выполняет функции охраны законных прав и интересов рабочих и служащих; заботы об улучшении условий труда и быта рабочих и служащих; мобилизации рабочих и служащих на участие в строительстве и проведении реформ; воспитания рабочих и служащих и повышения их идейно-морального и культурного уровня. В настоящее время численность членов ВФП – около 134 млн. человек.

X съезд ВФП, в принятом 23 октября 1983 г. уставе ВФП, сформулировал положение о жесткой зависимости профсоюзов от правящей партии. В преамбуле Устава сказано, что профсоюзы объединяют рабочих и служащих «на принципе добровольности», но работают под руководством коммунистической партии. При этом профсоюзы руководствуются программой КПК, всемерно проводят в жизнь курс и политическую линию коммунистической партии, выступают в роли «приводного ремня» между КПК и массами трудящихся ¹.

Политическая, идеологическая и организационная зависимость массовой общественной организации от КПК в наибольшей степени просматривается на примере Коммунистического союза молодежи Китая (КСМК). КСМК – это массовая организация передовой молодежи Китая, руководимая КПК ². Одна из основных задач Союза молодежи – это сплочение всей молодежи под руководством партии для активного участия в строительстве социализма, строительстве нового Китая. Одной из ярких страниц в деятельности Коммунистического союза молодежи, были годы руководства союзом Ху Яобана, выступавшего за индивидуальный подход к молодежи. На VIII съезде Компартии в 1956 году Ху Яобан подверг критике некоторых руководящих работников за игнорирование индивидуальных интересов, потребностей, стремлений молодежи, принимающих их за проявление «индивидуализма». Он боролся против излишней

¹ Бальчиндоржиева О.Б. Особенности модернизации политической системы КНР: дисс. ... канд. филос. наук. – Улан-Удэ, 2007. – С. 114.

² Там же. – С. 115.

регламентации жизнедеятельности молодого поколения, против того, чтобы указывать им, когда играть в мяч, проводить различные собрания, смотреть кинофильмы, петь песни, отдыхать и т.д.; поддерживал желание китайской молодежи иметь свою молодежную литературу; считал необходимым предоставить молодым людям больше времени для саморазвития. В своем докладе Ху Яобан уделил внимание проблеме ликвидации неграмотности, высказался за использование индивидуального подхода. Под его руководством китайские молодежные организации принимали активное участие в деятельности международных молодежных организаций. Первой зарубежной группой слушателей в Центральной комсомольской школе при ЦК ВЛКСМ была группа китайских слушателей. Таким образом, можно утверждать, что деятельность Ху Яобана как лидера молодежной организации заключалась в попытках защитить права молодежи, способствовать повышению интеллектуальных и профессиональных качеств молодых людей.

В период «культурной революции» Коммунистический союз молодежи Китая также принял участие в идеологической пропаганде, в «ниспровержении» устаревшей системы образования. В «низы» направлялись рабочие группы комсомольцев для руководства движением (было сформировано свыше 300 рабочих групп, в составе которых находилось более 1800 комсомольских кадровых работников).

Однако через несколько лет китайский комсомол был ликвидирован. Ликвидация комсомольских организаций проходила под прикрытием заявлений о том, что они стали слишком пестрыми по социальному составу, стали носить в какой-то мере характер общенародной организации (именно так заявил Кан Шэн 6 августа 1966 года выступая перед «хунвейбинами»), а

это якобы расходится с теорией Мао Цзэдуна об обострении классовой борьбы¹.

Восстановление КСМК произошло лишь в октябре 1978 года с началом нового периода в истории современного Китая. Новый Устав КСМК, принятый на первом после восстановления организации съезде, был направлен на то, чтобы исполнять мобилизационную роль в деле модернизации Китая.

В настоящее время КСМК – это «массовая организация передовой молодежи Китая, руководимая Компартией Китая». Основными задачами его на нынешнем этапе являются: сплачивать молодежь и готовить их быть достойными преемниками коммунистических идеалов, быть целеустремленными, нравственными, культурными и дисциплинированными. В настоящее время КСМК насчитывает 69,86 млн. членов².

В число важнейших народных организаций включены также Всекитайский союз молодежи, Всекитайская ассоциация женщин, Всекитайская ассоциация промышленников и торговцев (1,64 млн. членов), Всекитайское научно-техническое общество (4,3 млн. членов), Всекитайская ассоциация реэмигрантов, Всекитайская ассоциация возвратившихся с Тайваня соотечественников, Всекитайская ассоциация работников литературы и искусства, Китайский комитет содействия развитию международной торговли³. Вышеперечисленные массовые общественные организации выступают в качестве элементов политической системы. Хотя по своей природе, характеру деятельности они не являются полностью политическими, тем не менее, им в той или иной мере

¹ Усов В.К 90-летию со дня рождения Ху Яобана / В. Усов // Проблемы Дальнего Востока. - 2006. - № 2. - С. 142-143.

² Важнейшие народные организации [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Жэньминь жибао он-лайн. Режим доступа: <http://russian.people.com.cn> (Дата обращения 22.09.2007).

³ Там же.

приходится участвовать в государственной и общественной деятельности, быть вовлеченными в решение экономических, социальных, демографических и культурных задач.

Общественные организации КНР, будучи частью политической системы, выполняя функцию мобилизации населения, тем самым участвуют в формировании, становлении, реализации государственной власти.

Теперь проанализируем те политические структуры, которые непосредственно не принимают участия в осуществлении политической власти и не стремятся к этому. Причиной создания и функционирования таких объединений являются экономические, социальные, духовные, а не политические интересы. К ним относятся профсоюзы, союзы молодежи, военно-патриотические союзы, средства массовой информации и другие организации.

Общественные (неправительственные) организации привлекают внимание государственных структур к проблемам, которые беспокоят общество, наблюдают и анализируют государственную политику, предлагают альтернативные варианты развития, мобилизуют избирателей на поддержку реформ, берут на себя функции по обслуживанию населения. Тем самым они также оказывают непосредственное влияние на процесс политической модернизации страны.

В настоящее время в Китае существует большое количество неправительственных организаций (фэйчжэнфуцзучжи), или так называемых народных организаций. Их называют еще третьим (некоммерческим) сектором (первый – государство, второй - бизнес). «Неправительственные организации это некоммерческие, самоуправляемые, непартийные организации, интересы которых направлены на

удовлетворение интересов широких слоев населения, совместное решение общественных проблем»¹.

Народные организации в Китае делятся на два вида: официальные общественные организации и созданные силами народа некоммерческие организации. Общественные организации включают в себя – ассоциации, союзы, общества, исследовательские, учебные общества, фонды, бизнес-ассоциации, созданные на основе принципов добровольности, членства и признания общих целей. А созданные силами народа некоммерческие организации – это созданные силами коммерческих предприятий, общественных организаций, различных общественных сил, частными лицами не направленные на получение прибыли, учреждения: учебные заведения, лечебные учреждения, дома престарелых, пансионаты, исследовательские, культурные, спортивные центры, центры по оказанию различных услуг населению.

В Китае существует более 100 тыс. официальных общественных организаций, из них всекитайских почти 2 тыс.; а созданных силами народа некоммерческих организаций более 700 тыс.².

Ученые из университета Цинхуа провели исследования в области деятельности пекинских всекитайских и местных общественных организаций, а также организаций, созданных силами народа. Исследования показали, что основными сферами их деятельности являются союзы специалистов в различных областях, студенческие общества, бизнес ассоциации (50%); международный обмен (22,12%); социальное обслуживание населения (22,12%); запрос мнений по политическим установкам (20,19%); помощь бедным и пострадавшим от бедствий (18,27%); охрана окружающей среды (16,34%); подготовка и

¹ Ян Дунпин. Китай в XXI веке. – Пекин: Сиюань, 2001. – С. 80.

² Там же. – С. 81.

переподготовка специалистов (13,46%); спорт, здоровье, развлечения (11,54%); различные фонды (9,62%) и т.д. ¹.

Большую роль играет в настоящее время зеленое движение. Например, в Пекине существуют три общества по защите окружающей среды – «Общество дружбы с природой», культурный центр «Сельская природа на Земле», «Зеленый дом» ².

В политической системе Китая действует большое количество официальных, так называемых «массовых» или «народных» организаций, которые являются своеобразными «перемычками» между партией и обществом. Они действуют на территории всей страны и имеют иерархическую структуру. К числу наиболее активных относятся, например, Всекитайская федерация профсоюзов, Коммунистический союз молодежи Китая, Всекитайская федерация женщин. Их возглавляют коммунистические функционеры, специально назначенные на свои посты партийными органами и получающие от них указания. Одной из основных задач этих народных организаций является проведение политики партии среди наиболее значительных групп. «Получается, что массовые организации представляют интересы компартии среди организованных «групп интересов», а не наоборот. Они по классическому определению выступают в роли «приводных» ремней партии» ³.

Различные молодежные организации объединяет Всекитайская федерация молодежи (ВФМ), основной задачей данной организации является организация широкого патриотического единого фронта молодежи

¹ Общественные организации, созданные силами народа. – Пекин: Изд-во университета Цинхуа, 2001. – С. 4-5.

² Там же. – С. 82.

³ Важнейшие народные организации [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Жэньминь жибао он-лайн. Режим доступа: <http://russian.people.com.cn> (Дата обращения 22.09.2007).

разных национальностей Китая. Всекитайская ассоциация студентов - объединяет союзы учащихся вузов, аспирантуры и средних школ ¹.

Права и интересы женщин Китая представляет Всекитайская федерация женщин (ВФЖ). «ВФЖ – это мост и связывающее звено между КПК и китайским правительством с одной стороны, и широкими массами женщин с другой, важная общественная опора государственной власти. Основными задачами ВФЖ являются: представление и охрана интересов женщин, содействие равенству мужчин и женщин»².

В число важнейших народных организаций включены также Всекитайская ассоциация промышленников и торговцев (1,64 млн. членов), Всекитайское научно-техническое общество (4,3 млн. членов), Всекитайская ассоциация реэмигрантов, Всекитайская ассоциация возвратившихся с Тайваня соотечественников, Всекитайская ассоциация работников литературы и искусства, Китайский комитет содействия развитию международной торговли ³.

Общественные организации КНР, будучи частью политической системы, ее структурным элементом, тем самым участвуют в формировании, становлении, реализации государственной власти.

Западный опыт взаимодействия общественных и государственных структур демонстрирует преимущество принципов социального партнерства в форме трехсторонних отношений между властью, бизнесом и организациями гражданского общества, иначе называемым межсекторным взаимодействием. Представители каждого сектора имеют разные возможности и ресурсы для участия в решении проблем социальной сферы. У них разные представления о самой природе социальных проблем. Но, несмотря на все различия и связанные с ними противоречия,

¹ Важнейшие народные организации [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Жэньминь жибао он-лайн. Режим доступа: <http://russian.people.com.cn> (Дата обращения 22.09.2007).

² Там же.

³ Там же.

сотрудничество секторов необходимо: ни государство, ни бизнес, ни граждане не могут «в одиночку» преодолеть социальную несправедливость и конфликты¹.

В зависимости от типа взаимодействия общественных организаций с властью и друг с другом Е. Белокурова выделяет две модели – плюралистическую и корпоративную. При взаимодействии организаций третьего сектора и государства в рамках плюралистической модели первые являются многочисленными, добровольными, неиерархическими, конкурирующими между собой самостоятельными объединениями, не создаваемыми и не контролируемым государством.

Для корпоративной модели характерно ограниченное число не конкурирующих между собой, иерархически упорядоченных (посредством совета общественных организаций) и функционально дифференцированных неправительственных организаций, признанных или созданных государством, которое наделяет их монополией на представительство отдельных интересов в обмен на определенную степень правительственного контроля за подбором их лидеров и артикуляцией требований и поддержки². В Китае, как говорилось выше, существует небольшое количество официальных массовых общественных организаций, а также создается огромное число созданных силами народа некоммерческих организаций. Это дает основания считать, что в современном Китае сосуществуют обе модели взаимодействия общественных организаций с государством.

К.А. Егоров пишет о том, что «политическое участие общественных образований во многих случаях сводится к созданию пунктов по сбору предложений и заявлений, которые в принципе должны рассматриваться на заседаниях низовых органов государственного управления или передаваться

¹ Перегудов С.П. Гражданское общество, власть и бизнес / Куда пришла Россия? – Москва: Изд-во МВСШЭН, 2003. – С. 252-256.

² Белокурова Е.В. Государство и благотворительные организации: трансформация моделей взаимодействия / Благотворительность в России. – Санкт-Петербург: Лики России, 2001. – С. 675.

в вышестоящие органы»¹. О необходимости создания механизма реализации законодательной инициативы общественных организаций говорит и китайский политолог Гао Фан, приводя следующий пример: «китайское правительство установило пенсионный возраст для женщин – 55 лет, для мужчин – 60 лет. Однако Союз женщин выдвинул предложение не считать это положение обязательным для всех трудящихся. В действительности, продолжительность жизни у женщин больше чем у мужчин, и многие женщины в 55 лет имеют и желание, и возможность продолжать работать. Поэтому, считают они, необходимо учитывать состояние здоровья каждого человека. Однако центральное правительство не приняло это предложение. Если бы Союз женщин имел необходимые полномочия, то его предложение должно было быть передано на обсуждение в ВСНП (Всекитайский Совет Народных Представителей, высший законодательный орган КНР), где после процедуры голосования, должно было быть снова передано для принятия правительству. Вопрос о порядке ухода на пенсию должен решать Совет Народных Представителей, а не какой-либо административный орган»².

Таким образом, можно выделить следующие основные формы взаимодействия (сотрудничества) общественных организаций и государственных органов в КНР:

1) Сотрудничество, возникающее при формировании государственных органов и руководящих органов общественных организаций. Речь идет, прежде всего, об участии общественных организаций в избирательных кампаниях. Это выдвижение кандидатов в состав представительных органов государственной власти; последующая связь с народными избранниками путем обсуждения их отчетов; участие в реализации права отзыва и т.д.

¹ Егоров К.А. Китайская народная Республика: политическая система и политическая динамика. – Москва: Наука, Восточная литература, 1993. – С. 177.

² Гао Фан. 政治学与政治体制改革 (Политология и реформа политической системы Китайской Народной Республики). – Пекин: Чжунго шуцзи, 2002. – С. 620.

На практике большинство кандидатов в депутаты уездных и вышестоящих СНП выдвигаются Единым фронтом. Массовые народные (общественные) организации наряду с политическими партиями выдвигают своих кандидатов на выборы в местные и центральные представительные органы власти Китая. Более того, «в 1987 г. в ходе выборов в СНП волостного и уездного уровня впервые было искусственно ограничено число кандидатов, выдвинутых политическими партиями и общественными организациями»¹, - утверждает К.А. Егоров. Автор утверждает, что эта мера принималась во избежание злоупотребления политическими партиями и общественными организациями своим политическим весом, и подавления ими кандидатов-конкурентов выдвигаемых, небольшими группами, численностью более 10 человек.

2) Взаимодействие в форме взаимоконтроля.

3) Сотрудничество в процессе правотворчества и внутриорганизационного нормотворчества.

На XIII съезде Компартии была выдвинута весьма продуктивная и конструктивная идея создания «системы общественно-консультативного диалога» (社会协商对话制度 «шэхуэй сешан дуйхуа чжиду»). Было предложено превратить спорадические обращения граждан в государственные органы в систему общественных диалогов и консультаций с целью «правильного разрешения и согласования различных интересов и противоречий общества»². Съезд партии установил принципы взаимоотношений между государством с одной стороны, и гражданами и общественными организациями - с другой. Партийным и государственным органам вменялась обязанность прислушиваться к голосу народных масс, информировать народ о своей деятельности.

¹ Егоров К.А. Китайская народная Республика: политическая система и политическая динамика. – Москва: Наука, Восточная литература, 1993. – С. 89.

² Документы XIII съезда Всекитайского съезда КПК (25 октября – 1 ноября 1987 г.) – Пекин, 1988. - С. 58.

В основе метода диалогов – не административный нажим и давление, не сентенциозные монологи руководящих должностных лиц, а общие дискуссии, диспуты, высказывания взаимных критических замечаний в атмосфере доброжелательности и готовности к компромиссам. Общественный диалог как политический институт способен привести к достижению социально-политической стабильности общества.

Институт диалога важен и с точки зрения демократизации политической системы и политического режима, так как «политическая коммуникация является неотъемлемым и социально обусловленным элементом политического устройства общества»¹. Посредством политической коммуникации осуществляется связь и обмен информацией между политическими акторами, обеспечивается взаимодействие и интеграция всех элементов и уровней политической системы.

Для нормального и действительного развития этого диалога, по мнению китайских специалистов, с одной стороны, необходимо разработать соответствующие институты и законодательство, чтобы диалог постепенно обрел правовое положение. С другой стороны, необходимо укреплять в особенности у руководителей всех уровней, демократическое сознание, углублять представление и понимание всеми гражданами системы «консультативного диалога». Они подчеркивают, что подобный «информационный диалог» должен исходить из принципов правдивости, системности и всесторонности охвата проблем и всеобщего участия в нем населения. Противоречащими и нарушающими дух «консультативного диалога» являются и такие традиционные формы массовой коммуникации, как политические кампании и другие старые формы пропаганды, не рассчитанные на обратную связь².

¹ Дагбаев Э.Д. Средства массовой информации: динамические модели политической коммуникации. – УланУдэ, 2004. – С. 5.

² Синьвэньсюэкань, 1988. - №1. - С. 180.

Примером применения метода диалогов и консультаций могут служить соответствующие мероприятия, проводившиеся в г. Тяньцзине в 1988 году. Они свелись к тому, что руководящие должностные лица городского народного правительства провели беседу с депутатами СНП и членами местного комитета НПКСК, выслушали замечания депутатов по вопросам, затрагивающим интересы городского населения. Кроме такого рода встреч у органов государственного управления существует много каналов для учета мнения народа, в том числе: при ежегодных обсуждениях отчетных докладов местного органа государственного управления, когда депутаты направляют запросы в адрес правительства, высказывают критические замечания, передают мнения избирателей; при регулярном (один раз в месяц) проведении народным правительством пресс-брифингов; в ходе изучения общественного мнения, личных и почтовых контактов; при проведении так называемых «собраний демократических оценок» и т.д.

Съезд партии решил законодательно оформить проведение общественных диалогов и консультаций, четко определить круг вопросов, решение которых должно осуществляться подобным образом. Таким образом, речь шла об институционализации проведения общественных диалогов и консультаций между руководителями и массами, а также между различными регионами страны, органами по многим вопросам жизни общества¹. Одновременно предусматривалось более широкое освещение деятельности партии и государства, повышение роли общественного мнения в борьбе с негативными явлениями. Длительное время под предлогом укрепления стабильности и сплоченности общества в СМИ КНР неизменно подчеркивалась необходимость единства общественного мнения, что объективно вело к ослаблению демократического контроля над деятельностью органов государственного управления. Между тем из опыта различных стран известно, что контроль со стороны общественного мнения

¹ Синьвэньсюэкань, 1988. - №1. - С. 181.

является одной из основных форм народного контроля, который пока в КНР не получил развития ¹.

Ху Цзивэй, президент ассоциации журналистов КНР, развивая эту идею применительно к работе СМИ, отмечал, что средства массовой информации обладают особыми преимуществами в развитии системы консультативного диалога. Ведь любое мнение если оно не транслируется СМИ, то и его общественное значение будет бесконечно малым.

После разгрома «банды четырех», а особенно после 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва в журналистике КНР было высоко поднято «знамя справедливости», была достигнута ситуация плюрализма мнений. Те годы многие оценивают как «золотую пору» китайской журналистики. Однако говорят они, за последние несколько лет вновь возрождаются старые порядки, насаждаются «надежность» и «заурядность». Левацкие взгляды и концепции все еще сохраняются в сознании людей, предпочитающих работать по старинке. Именно поэтому, по мнению ведущих специалистов, реформу журналистики необходимо проводить, начиная с реформы политической системы.

Следующей важной задачей в деле демократизации СМИ журналистская общественность КНР считает более широкую реализацию принципа «открытости» («кайфан»), близкого в своей сущности к принципу гласности («гункайсин»). Старую установку информировать лишь о том, что в наших интересах и не информировать о том, что идет вразрез с нашими интересами многие журналисты в КНР считают сейчас вредной. «Кроме информации, которая идет вразрез с Конституцией КНР, правилами дипломатической практики, общественной моралью, а также вопросами государственной безопасности, все подлежит открытой публикации», заявляют они ². В Китае, говорят они, в виду частых и долгих войн (а на наш

¹ Синьвэньсюэкань, 1988. - №1. – С. 182-183.

² Сергеев Г.И. От дибао до «Жэньминьжибао»: путь в 1200 лет. – Москва: Издательство Российского университета дружбы народов, 1989. - С. 206.

взгляд, и в силу традиций политической культуры), сложилась практика отношения к публикации информации исключительно с точки зрения интересов пропаганды.

В период гражданской войны в Китае было введено правило, в соответствии с которым до принятия решения ЦК по крупным общенациональным проблемам партийная пресса не имела права на публикацию своего частного мнения. Если для периода острой политической борьбы эти меры имели определенный смысл, то, сохранившись до наших дней, они превратились в препятствие на пути развития социалистической демократии¹. В течение многих лет китайская пропаганда внедряла в сознание масс некий формализованный набор идей о социализме, основанных на догматическом истолковании идей классиков марксизма, а также отдельных высказываний Сталина; истиной в последней инстанции стали и выступления Мао Цзэдуна по тем или иным политическим и теоретическим вопросам. В результате китайские партийные и государственные кадры страдали узостью мышления, находились в плену упрощенных схем².

На конституционное право народа на свободу слова, считают китайские специалисты, не должно налагаться никаких ограничений, его нужно уважать и полностью реализовывать. Свобода слова это не столько право говорить, сколько право быть услышанным, и в реализации этого права большую роль играют средства массовой информации.

За десять лет с начала реформы «модернизации и открытости внешнему миру» в сфере массовой информации, по мнению профессора Гань Сифэня, бывшего директора Института общественного мнения факультета журналистики Народного Университета Китая, произошли значительные изменения. Во-первых, считает он, изменился характер

¹ Сергеев Г.И. От дигао до «Жэньминьжибао»: путь в 1200 лет. – Москва: Издательство Российского университета дружбы народов, 1989. - С. 206.

² Буров В. Собственным путем // Свободная мысль XXI в. - 2003. - №1. - С. 50.

периодической прессы, которая из орудия борьбы за власть и манипулирования общественным мнением в период узурпации власти «группой по делам культурной революции», вновь стала партийным органом и трибуной выражения общественного мнения народа. Во-вторых, изменились задачи прессы. Если в период с 1966 г. по 1976 г., а также и в предшествующий период, партийная пресса КНР любой пустяк, не имевший к ней прямого отношения, должна была раздувать до размеров антипартийного, антисоциалистического инцидента, то за последние несколько лет основной задачей периодической печати стала пропаганда новой экономической реформы и социалистического строительства.

В-третьих, как утверждает профессор Гань Сифэнь, важным достижением прессы стало повышение информативности газет и журналов, которая в период «культурной революции» была сведена до минимума, когда народу «было невозможно узнать о новейших тенденциях развития внешнего мира». Сейчас газеты не только воспитывают и агитируют, но и выполняют присущую им важную функцию информирования общества.

В 1980 году, вскоре после завершения «культурной революции», была восстановлена Всекитайская ассоциация журналистов КНР, а так же ее провинциальные и городские отделения. В Академии общественных наук Китая, а так же при провинциальных объединениях Всекитайской ассоциации журналистов, агентстве «Синьхуа» были созданы научно-исследовательские институты журналистики.

Развитие экономики с 80-х гг. XX века повлекло за собой тенденцию к разнообразию средств массовой информации. В настоящее время в Китае издается более 2000 наименований газет и 8000 наименований периодических журналов, вещают 282 радиостанции и 374 телевизионных станции¹. Начав создавать рыночную экономику, китайское правительство

¹ Культура и искусство Китая [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Сайт Посольства Китайской народной Республики в Республике Казахстан.

прекратило выделять субсидии большинству СМИ, - утверждает Цзюннин Л. Для того чтобы продолжать работу на свободном рынке информации прессе пришлось удовлетворять спрос на статьи и публикации либерального толка, поскольку число читателей, придерживающихся идей либерализма, постоянно растет. Удобным источником информации и средством общения для либеральной интеллигенции Китая стал Интернет, электронная почта стала излюбленным способом общения для китайских интеллектуалов¹.

Некоторые китайские СМИ становятся проводниками влияния либерально-демократических идей на общественное мнение. Одним из таких проводников стал также Интернет, хотя в последние годы проявилась тенденция запрета доступа к многим иностранным источникам.

Следует, впрочем, отметить, что прозвучать могут далеко не все оценки и мнения. Хотя большая часть новых изданий старается не затрагивать политические темы, взамен предлагая своим читателям новости из мира спорта, моды, музыки, жизни китайских кинозвезд, а научно-популярные журналы оперативно знакомят их дискуссиями ученых по вопросам экономики, юриспруденции и политики, китайские лидеры все еще сохраняют за собой право запрещать публикации, которые, по их мнению, звучат оппозиционно по отношению к власти коммунистической партии².

С 2003 года Компартия запрещает обсуждение в СМИ 3 острейших политических проблем Китая: события 1989 года, политические реформы и поправки к Конституции КНР. Также Компартия КНР за последнее время приняла несколько новых документов, устанавливающих ограничения на распространение массовой информации. Так, согласно новым правилам, все

Режим доступа: <http://kz.chineseembassy.org/rus/zggk/t162426.htm> (Дата обращения 15.09.2007).

¹ Junning L. Classical liberalism catches in China // Journal of democracy. - Vol. 11, № 3 – Washington, 2000. - P. 51.

² Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К. и др. Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор. – Москва: Аспект Пресс, 2002. – С. 423.

критические материалы, как печатных, так и электронных СМИ, должны согласовываться с местными чиновниками перед публикацией. Прессе указано на необходимость уделять повышенное внимание позитивным сторонам жизни в Китае - в частности, подчеркивается, что во время телевизионных программ, посвященных чиновником-коррупционерам, необходимо «указывать на то, что случаи коррупции являются единичными, а большинство китайских чиновников придерживается высоких моральных принципов».

Китайским теле- и радиостанциям запретили сотрудничать с иностранными компаниями. Как сообщает агентство Синьхуа, соответствующее постановление выпустил Государственный департамент по радио, кино и телевидению Китая. Согласно документу, все национальные станции радио и телевидения отныне не могут предоставлять эфирное время иностранным компаниям, а также вести с ними совместное вещание.

Кроме того, запрещается сотрудничество с иностранцами в программах, выходящих в прямом эфире или на регулярной основе. Для всех остальных видов сотрудничества с некитайскими компаниями необходимо будет получить разрешение в местном отделении департамента¹.

Летом 2006 года Китай ввел государственную монополию на сообщения о демонстрациях и катаклизмах сообщает Washington Post, «китайские власти собираются штрафовать газеты за публикацию без разрешения чиновников статей о чрезвычайных происшествиях. Законопроект, внесенный в высший законодательный орган страны - Всекитайское собрание народных представителей, ограничивает публикацию новостей о природных катаклизмах, случаях массовых

¹ Китайским радио и телевидению запретили работать с иностранцами [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: lenta.ru. Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2005/07/14/ban/> (Дата обращения 14.07.2007).

заболеваний, акциях гражданского неповиновения. Если подобные материалы выйдут без разрешения местных чиновников, то опубликовавшим их СМИ грозит штраф до 12 тысяч долларов¹.

Одним из основных требований Запада к политическому режиму КНР является соблюдение прав и свобод человека и гражданина. В связи с этим большое внимание в Китае и за его пределами привлекло добавление к тексту Конституции гласящее: «Государство уважает и защищает права человека». «Внесение этого добавления было расценено в Китае как важный прорыв в развитии прав человека в условиях социализма, так как довольно длительное время после образования КНР о правах человека в Конституции страны не говорилось, и это считалось закрытой темой в идейно-теоретической сфере»².

Некоторые китайские СМИ становятся проводниками влияния идей западной демократии на общественное мнение. В настоящее время можно говорить о плюрализме в науке, литературе и прессе, но до реального плюрализма в политической сфере еще далеко.

На официальном уровне вопрос о демократизации политической системы по западному либерально-демократическому образцу не ставится и едва ли возникнет в обозримом будущем. Все демократические партии и Единый фронт не находятся в оппозиции к существующему политическому режиму и служат проводниками политики Компартии в массы. Проблема демократизации политического строя ставится китайским руководством весьма своеобразно, то есть в соответствии с пониманием демократии с китайской спецификой. При таком подходе учитываются материальные и социальные интересы населения, но не волеизъявление народа. Система политического участия граждан только начинает развиваться.

¹ Washington Post, 27.06.2006.

² Гудошников Л., Поляков В. Развитие конституционного права в Китайской Народной республике (1988-2004). // Проблемы Дальнего Востока. 2004. - № 4. - С. 49.

Все же определенные изменения в этой сфере существуют. Важнейшим результатом этого процесса стало осознание действительных интересов подавляющего большинства населения и политика реализации этих интересов на практике. Формула «управление интересами через интересы» означает всемерный учет их, согласование и диалог вместо давления, администрирования.

Государство и общественные организации это не обособленные друг от друга явления, а взаимозависимые и взаимосвязанные элементы системы. Диалог между государством и обществом необходим для достижения реальных реформ.

Общественные (неправительственные) организации привлекают внимание государственных структур к проблемам, которые беспокоят общество, наблюдают и анализируют государственную политику, предлагают альтернативные варианты развития, мобилизуют избирателей на поддержку реформ, берут на себя функции по обслуживанию населения.

Американский социолог С. Верба среди основных составляющих и признаков процесса политической модернизации выделяет повышение способностей политической системы к выживанию в кризисных ситуациях и к преодолению кризисов за счет использования новых средств коммуникации, социализации и мобилизации¹. А такая кризисная ситуация уже сложилась. «Несмотря на то, что политические возможности для коллективных действий при авторитарном режиме ограничены, это не означает полного отсутствия массового противодействия. В Китае количество подобных случаев (блокирование дорог, нападения на государственные органы) в период с 1993–2005 гг. возросло в 10 раз... В

¹ Модернизация России. Социально-гуманитарные измерения / Под ред. акад. Н.Я. Петракова/ РГНФ, РАН. – Москва, Санкт-Петербург: Нестор-история, 2011. – С. 224.

Китае же сосуществование социальных беспорядков и политической стабильности свидетельствует о гибкости режима»¹.

«В конце ноября журнал «Цайцзин» проводил ежегодное собрание под девизом «2013: прогнозы и стратегия». Среди участников, численность которых достигала 1000 чел., были китайские и зарубежные эксперты, бывшие и нынешние чиновники довольно высокого ранга и журналисты. Наибольшее впечатление на присутствующих произвело выступление профессора университета Цинхуа Сунь Липина. Он отметил, что в стране множатся массовые акции протеста, забастовки, волнения, демонстрации. И если коммунистическая партия упустит шанс порвать со своим прошлым, то через пять или, самое большее, через десять лет произойдет катастрофа. Пока еще такой шанс существует. Если правящая партия принесет покаяние, то сердобольный народ может отпустить ей грехи. Но вечно он жалеть власть не станет. Фактически, полагает Сунь Липин, «тихая революция» уже началась. Это проявляется в падении доверия к власти и снижении управляемости»².

Модернизация – процесс, зависящий не только от политического курса, но и от деятельности всех членов общества. Рост протестных настроений несет угрозу для дальнейшего поступательного развития китайского общества. Считаем, что основным способом решения возникающих противоречий может стать формирование институтов гражданского общества, имеющими реальные возможности в сфере законодательной инициативы, взаимодействие с властью в форме взаимоконтроля. Необходимо ослабление патернализма со стороны Компартии в отношении массовых общественных организаций, поскольку

¹ Цай Юншунь. Структура власти и гибкость режима: политика разрешения социальных конфликтов в Китае // Восточная и Южная Азия в современном мире (внутриполитические и внешние факторы развития). Реферативный сборник. – Москва: Изд-во Института научной информации по общественным наукам РАН, 2010. – С. 85.

² Бергер Я. К итогам XVIII съезда КПК: преемственность и обновление курса // Проблемы Дальнего Востока, № 1, 2013. – С. 6-7.

такой контроль ведет к практическому подлогу их деятельности по реальному представительству интересов социальных групп деятельностью по проведению политики партии в массы, превращению их в «симулякры».

Поэтому на повестке дня остается дальнейшее продвижение политической реформы, расширение демократии и открытости. Диалог между государством и обществом должен быть направлен на достижение согласия в обществе, на выработку программы и механизмов политической деятельности, а также на демократизацию и сциентизацию процесса принятия политических решений.

2.4. МНОГОПАРТИЙНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО – ОСНОВА МОДЕРНИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА КИТАЯ

В состав Единого фронта КНР в настоящее время также входят восемь некоммунистических партий, или так называемых «демократических партий» (см. табл. 1).

Рассмотрим кратко историю формирования данных партий. Большинство из этих партий были созданы в 1940-е гг. и прошли уже более чем полувековой путь, а две из них – Партия стремления к справедливости и Крестьянско-рабочая демократическая партия – имеют более давнюю историю. В свое время социальной базой для образования этих партий послужила национальная буржуазия, верхние слои городской мелкой буржуазии, патриотически настроенная интеллигенция, отражавшие интересы промежуточных политических сил.

Все демократические партии участвовали в подготовке 1-й сессии Народного политического консультативного совета Китая, состоявшейся в сентябре 1949 года и выполнившей роль Учредительного собрания Китайской Народной Республики. Из 662 участников этой пленарной сессии НПКСК около 30 % было представлено членами этих организаций.

Демократические партии Китая ¹

Название партии	Год создания	Социальная принадлежность членов	Число членов
Революционный комитет Гоминьдана Китая	1948 г.	Демократическое крыло Гоминьдана и другие патриотически-настроенные лица	57000
Демократическая Лига Китая	1941 г.	Интеллигенты среднего и высшего звена	139500
Китайская ассоциация демократического национального строительства	1945 г.	Деятели и эксперты экономических кругов	75071
Китайская ассоциация содействия развитию демократии	1945 г.	Деятели просвещения, культуры, издательств, науки	70497
Крестьянско-рабочая демократическая партия Китая	1930 г.	Деятели медицины, культуры, просвещения, научно-технические работники и пр.	70657
Партия стремления к справедливости	1925 г.	Реэмигранты, их родственники и лица, имеющие связи за границей	16900
Общество «3 сентября»	1946 г.	Интеллигенты среднего и высшего звена научно-технических, культурно-просветительных, медицинских кругов	74448
Лига демократического самоуправления Тайваня	1947 г.	Выходцы с Тайваня, проживающие в континентальной части Китая	1500

На всекитайских съездах или заседаниях центральных комитетов демократических партий, проходивших в течение 1949-1950 гг., было объявлено о принятии ими руководства со стороны Компартии. Таким образом, сложилась предпосылка для отклонения от курса Компартии на создание в Китае многопартийной системы, в пользу создания однопартийной системы. Демократические партии в настоящее время

¹ Китай. – Пекин: Синьсин, 2002. - С. 66.

считаются «участвующими во власти», их влияние на процесс принятия важнейших политических решений не является определяющим.

Хотя Компартия формально признает контроль со стороны демократических партий. Еще, в апреле 1956 года в речи Мао Цзэдуна «О десяти важнейших взаимоотношениях» говорилось: «Что, в конце концов, лучше – иметь одну партию или несколько партий? Как мы теперь видим, лучше, пожалуй, иметь несколько партий. То же самое можно сказать не только о прошлом, но и о будущем, а это означает длительное сосуществование и взаимный контроль»¹. Эта установка на «длительное сосуществование и взаимный контроль» была принята Компартией тогда в качестве основного курса в ее взаимоотношениях с демократическими партиями. В документах VIII съезда КПК (1956 г.) было зафиксировано, что «демократические партии давно уже установили отношения сотрудничества с Компартией», что «в дальнейшем необходимо придерживаться курса на длительное сосуществование и взаимный контроль между Компартией и всеми демократическими партиями». Компартия использовала Единый фронт в целях «сплочения с буржуазией, ее воспитания и перевоспитания, чтобы она своими знаниями служила делу социалистического строительства»².

Несмотря на официально провозглашенный в 1956 году на VIII съезде Компартии курс на «длительное сосуществование и взаимный контроль», в 1957 году вслед за развернувшимися кампаниями «за упорядочение стиля», «борьбы против правых» демократические партии попали в опалу и подверглись резкой критике со стороны Компартии. Целый ряд руководителей этих партий были отнесены к «правым» элементам.

В результате этой борьбы с «правыми» руководство демократических партий претерпело значительные изменения. С руководящих постов были

¹ Мао Цзэдун. Избранные произведения. - Пекин, 1977. - Т.5. - С. 354-355.

² Материалы VIII Всекитайского съезда КПК. – Москва: Политиздат, 1956. - С. 48-49.

сняты многие их деятели. Последствием этой борьбы стало снижение политической активности членов демократических партий, боязнь и нежелание высказывать свои политические взгляды, авторитету Компартии был нанесен значительный урон так же, как и взаимоотношениям Компартии с демократическими партиями в целом, роль демократических партий в общественно-политической жизни страны существенно снизилась.

Новые бедствия на демократические партии обрушились с началом «культурной революции». Уже к концу августа 1966 года в связи с нападками, обвинениями, требованиями хунвейбинов прекратить работу, арестами руководителей демократические партии были вынуждены свернуть свою деятельность. Демократические партии стали называть «реакционными организациями», их членов – «помещичьими элементами», «контрреволюционными учеными авторитетами» они подвергались травле, гонениям арестам, у них конфисковывали имущество, некоторые руководящие деятели РКГ, ДЛК, Общества 3 сентября даже погибли в этот период¹.

Только в середине 70-х гг. демократические партии, согласно установкам КПК, стали возвращаться к жизни, для чего был принят ряд мер по восстановлению их деятельности. В отчетном докладе XI съезду КПК прозвучало заявление о «...необходимости развивать Единый фронт... включающий патриотические демократические партии»². В том же докладе говорилось о необходимости, «следуя указаниям Мао Цзэдуна, правильно проводить политику сплочения, воспитания и перевоспитания интеллигенции и в полной мере выявлять активность широких масс интеллигенции в строительстве социализма», о необходимости сплочения с

¹ Чжунгочжэнчжи фачжань юй дуодан хэцзо чжиду (Политическое развитие Китая и система многопартийного сотрудничества). – Пекин, 1991. - С. 201-202.

² XI Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая (документы). - Пекин, 1977. - С. 124.

интеллигенцией, бережном отношении к ней, «создании могучей армии интеллигенции рабочего класса...»¹.

Как и в других областях политической жизни Китая, точкой отсчета в активизации, возрождении демократических партий и Единого фронта стал 3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва, состоявшийся в декабре 1978 года. Важнейшими и направляющими документами для дальнейшего развития демократических партий стали выступления Дэн Сяопина в 1979 году. В своей вступительной речи на 2-й сессии ВК НПКСК 5-го созыва в июне 1979 году он отметил славную историю и важные заслуги этих партий, заявил, что «они уже стали политическими союзами, состоящими частью из социалистических тружеников и частью из патриотов, поддерживающих социализм; политической силой, служащей делу социализма под руководством КПК»². Думается, что основной причиной восстановления демократических партий было отнюдь не стремление к демократизации общества, но прагматические интересы китайского руководства, - считает А.Г. Степанова, – заключающиеся в потребности расширения связей с китайской диаспорой за рубежом, налаживания связей с Тайванем, Гонконгом и странами Запада»³.

В документах XIII съезда Компартии (1987 г.) была подтверждена политика сотрудничества с демократическими партиями. В Отчетном докладе XIII съезду говорилось: «твердо придерживаясь курса на длительное сосуществование, взаимный контроль, искренний обмен мнениями, общее сопереживание радостей и невзгод, совершенствовать систему многопартийного сотрудничества и консультаций под

¹ XI Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая (документы). - Пекин, 1977. - С. 110-111.

² Дэн Сяопин. Избранное (1975-1982 гг.). – Пекин, 1985. - С. 224.

³ Степанова А.Г. Система многопартийного сотрудничества в КНР. - Москва: ИДВ РАН, 1999. - С. 48.

руководством Коммунистической партии, еще более повышать роль демократических партий...»¹.

Вслед за XIII съездом Компартии в 1987-1988 гг. были проведены очередные съезды всех демократических партий. На съездах каждой из 8 партий высокопоставленный руководитель Коммунистической партии зачитывал приветственное послание от имени ЦК Компартии, в котором отмечалась их роль в жизни общества, давалась высокая оценка их вкладу в проведении реформ, положительно оценивалось участие в строительстве материальной и духовной культуры и т.д.

Следует отметить, что, несмотря на постоянные заявления официальных лиц, а также публикации в печати о неизменном следовании курсу Компартии на «длительное сосуществование и взаимный контроль, искренний обмен мнениями и совместное сопереживание радостей и невзгод» с демократическими партиями, несмотря на заявления руководителей самих демократических партий о признании руководящей роли КПК в обществе, в этих организациях, а также в НПКСК прослеживалась неудовлетворенность своим положением и ролью в политической системе страны. Так, например, в выступлениях ряда деятелей демократических партий на 5-й сессии ВК НПКСК 6-го созыва в 1987 году было высказано недовольство положением демократических партий в системе многопартийного сотрудничества, не совсем равноправным по сравнению с Компартией. Спустя два года на 2-й сессии ВК НПКСК 7-го созыва в 1989 году было заявлено о желании закрепить институт многопартийного сотрудничества в законодательном порядке и внести в связи с этим исправления в Конституцию КНР². После многократных обсуждений и консультаций с демократическими партиями ЦК КПК утвердил важный документ «Соображения ЦК КПК об

¹ Документы XIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. – Пекин, 1987. - С. 61.

² Степанова А.Г. Система многопартийного сотрудничества в КНР. - Москва: ИДВ РАН, 1999. - С.50.

отстаивании и совершенствовании руководимой КПК системы многопартийного сотрудничества и политических консультаций», регламентирующий взаимоотношения между КПК и демократическими партиями. Этот документ стал основополагающим, программным, комплексным для дальнейшего развития отношений между партиями. Впервые система многопартийного сотрудничества и политических консультаций была названа «одним из основных политических механизмов» Китая, а «отстаивание и совершенствование этой системы» - «важным содержанием реформы политической структуры страны». Демократические партии были названы «важным каналом, отражающим мнения народных масс, выполняющим контролирующую роль». Также в документе были четко определены основные моменты участия демократических партий в политической жизни страны, а именно, участие в работе органов государственной власти; участие в консультациях по вопросам курса и политики государства и выборов руководящих государственных деятелей; участие в управлении государственными делами, а также в выработке государственного курса, политики, законов и законоположений. Благодаря закрепленным в документе установкам для демократических партий были расширены возможности представительства в составе Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) и СНП различных уровней, в правительственных и правоохранительных органах, в составе НПКСК и его руководящих органов. В специальном пункте оговаривается, что в соответствии с политическими установками государства демократические партии должны планомерно развертывать работу по установлению связей с соотечественниками на Тайване, Сянгане и Аомыне и китайцами за границей, содействовать привлечению капиталов, технологии и кадров, развивать с ними экономические связи. Полный перевод документа содержится в монографии Г.А. Степановой «Система многопартийного

сотрудничества в Китайской Народной Республике»¹. Значение этого документа ЦК КПК заключается не только в том, что в нем обобщен и систематизирован накопленный опыт сотрудничества между КПК и демократическими партиями. В нем снова подтверждена незыблемая основа этого сотрудничества – руководящая роль Компартии по отношению к демократическим партиям.

В документах XIV и XV съездов Компартии подтверждалось продолжение и развитие курса на сотрудничество с демократическими партиями.

В последние годы НПКСК все активнее проявляет себя в установлении и развитии зарубежных контактов в дополнение к официальным внешне-политическим связям Китая. Кроме того, ежегодно делегации из-за рубежа приезжают по приглашению ВК НПКСК в Китай. Во время таких визитов устанавливались связи с зарубежными предприятиями, организовывались «деловые дружественные беседы» с бизнесменами из Сянгана, устанавливались контакты с научно-техническими кругами Великобритании и т.д.

Анализ Уставов всех восьми партий позволяет выделить несколько общих моментов, в особенности положений, касающихся признания руководящей роли КПК, служения делу строительства социализма, организационным принципом признается демократический централизм. Базовым элементом всех партий являются ячейки, первичные комитеты. «Выбор ячейки в качестве организационной основы партии влечет за собой глубокую эволюцию самого понятия политической партии. Орган, предназначенный для завоевания голосов, связи с избранными, поддержания контакта между ними и избирателями превращается в инструмент агитации, пропаганды, организации масс», - пишет М.

¹Степанова Г.А. Система многопартийного сотрудничества в КНР. - Москва: ИДВ РАН, 1999. - С. 191-198.

Дюверже¹. Примечательным является то, что все они привлекают своих членов добросовестно изучать основы марксизма-ленинизма, идеи Мао Цзэдуна, теории Дэн Сяопина, воспитывают в духе патриотизма и социализма и т.д. В Уставе каждой из партий мы находим положение о поддержке курса на «мирное объединение, одно государство – два строя», о решительном отказе от любых заявлений о «двух Китаях», «один Китай – один Тайвань»².

Неразличимость партийных программ делает ответственными за государственную политику все партии и в то же время понижает ответственность конкретной партии. Таким образом, демократия становится средством достижения социальной стабильности, а не социальных перемен.

В настоящее время представители демократических партий не являются первыми лицами в центральных органах государства и в местных властных структурах. Однако немалое количество функционеров-демократов работает заместителями высоких должностных лиц, демократы есть среди заместителей председателя Верховного народного суда, заместителей генерального прокурора Верховной народной прокуратуры, заместителей министров, губернаторов провинций и председателей автономных районов (областей), они занимают другие высокие посты в Государственном совете, высших судебных прокурорских контрольных и ревизионных органах. Лидеры демократических партий и видные беспартийные демократические деятели являются заместителями председателя и членами Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (ПК ВСНП). Если оценивать сегодняшнее положение некоммунистических политических деятелей в целом, то можно констатировать, что их политический вес возрос при правлении Дэн Сяопина и третьего поколения руководства КПК, и не только за счет

¹ Дюверже М. Политические партии. – Москва, Академический проект. 2000. – С. 76.

² Жэньминь чжэнсебао, 1997. - Октябрь, ноябрь, декабрь.

расширения участия некоммунистов в различных ветвях власти, но в большей степени за счет установления политического обычая предварительных консультаций с демократическими партиями и деятелями до принятия важнейших государственных решений. Можно даже сказать, что современные методы партийного руководства характеризует тенденция к усилению коллективного характера принятия решений.

В некоторых случаях политические деятели-некоммунисты становятся инициаторами крупных политических акций, например, усиления парламентской и научной дипломатии, или же важнейших экономических проектов.

Как сообщает гонконгский журнал «Чжэнмин»¹, премьер Госсовета Чжу Жунцзи в январе 2000 года на встрече с представителями демократических партий в беседе о необходимости реформирования политической системы, напомнил о предложениях Дэн Сяопина осуществить реформу руководящих органов партии и государства, о введении правового правления и заявил, что реализация этих предложений поможет избавиться от пороков существующей системы, Чжу Жунцзи призвал членов демократических партий отказаться от ставшей привычной практики одобрения и восхваления всего, что делает Компартия. Отметив наличие в работе правительства и в целом в существующей политической системе многих недостатков: засилье формализма, пустословие и лицемерие, господство старых методов работы, оторванных от реальных условий жизни, - он призвал демократов, беспартийных деятелей, членов промышленно-торговой ассоциации смелее критиковать деятельность правительства, не скрывая своих обид, протестовать против ошибочных решений.

Оценка деятельности Компартии, по его словам, тогда будет правильной, справедливой, когда ее выносят не сами коммунисты, а народ, демократические партии. Это поможет Компартии осуществить

¹ Чжэнмин, 2000. - №1.

самообновление, самоперестройку. Этот процесс будет трудным и мучительным, сказал Чжу Жунцзи. Он поддержал желание демократических партий издавать свои газеты и журналы, иметь свое радио и телевидение, и тем самым крепить сотрудничество, не отказываясь от конкуренции. Это, в свою очередь, позволит лучше осуществлять контроль над Компартией как правящей партией и несколько не поколеблет ее руководящие позиции.

Член Политбюро ЦК Компартии согласился с намерением руководителей демократических партий создавать свои организации на местах, на предприятиях и в учебных заведениях, а также выдвигать способных и профессиональных людей на руководящие посты в органах власти, выразив убеждение, что это будет правильным курсом, способствующим развитию Китая, его превращению в демократическое, сильное и процветающее государство. Он назвал ненормальным то положение, что руководящие посты в провинциальных органах власти занимают только члены КПК, хотя Конституция КНР не ограничивает права беспартийных.

В декабре 2000 года Цзян Цзэминь созвал Всекитайское совещание по задачам Единого фронта, в работе которого приняли участие большая часть членов Политбюро ЦК Компартии, члены Постоянного Комитета ВСНП, члены Госсовета. В своем выступлении на совещании он сформулировал значение Единого патриотического фронта для политической системы Китая, определив его как «чудодейственное средство партии». Также он утверждал, что «ни в коем случае нельзя ослаблять его, поскольку это – политическое преимущество партии, ни в коем случае нельзя проявлять колебаний в отношении него, поскольку это – долгосрочный курс партии»¹. В докладе прозвучал ряд требований к деятельности Единого фронта:

- работать «под знаменами патриотизма и социализма»;

¹ Степанова Г.А. Народный политический консультативный совет Китая на современном этапе // Проблемы Дальнего Востока, 2001 - № 5. - С.- 32.

- сплачивать все силы, которые можно сплотить, служить делу строительства социалистической экономики, политики и культуры с китайской спецификой;

- служить защите обстановки политической стабильности, служить делу полного объединения Родины, а также защите мира во всем мире и продвижению прогресса»¹.

Из содержания доклада Цзян Цзэминя можно сделать несколько выводов.

Во-первых, в рядах КПК есть люди, которые недооценивают значение Единого фронта (отсюда в докладе фраза о том, что нельзя отказываться от Единого фронта, нельзя ослаблять его).

Во-вторых, курс Компартии на использование Единого фронта не как самостоятельной политической силы, а средства, способного действовать в направлении указанном Компартией.

Структурные изменения и новые назначения, происходящие в аппарате ЦК Компартии, говорят о стремлении партийного руководства адаптировать партию к новым реалиям и нащупать пути совершенствования сложившейся политической системы.

Демократические партии КНР, сложившиеся более 50 лет назад, не участвуют в борьбе за власть, не состоят в оппозиции к правительству, все они признают руководство КПК. Отсутствие данного признака не позволяет нам признать демократические партии КНР партиями в строгом смысле этого слова. В Уставах всех партий закреплены положения о приверженности их делу строительства социализма с китайской спецификой.

Хотя на современном этапе, стоит обратить внимание на сочетание авторитарных черт политической системы КНР с расширением процесса практики консультаций с демократическими партиями при принятии важных решений, в том числе и по вопросам разработки и проведения в

¹ Степанова Г.А. Народный политический консультативный совет Китая на современном этапе // Проблемы Дальнего Востока, 2001 - № 5. - С. 32 – 33.

жизнь политического курса, законов и постановлений государства, осуществлении демократического контроля.

Очевидной тенденцией последних лет являются шаги к повышению статуса НПКСК в политической системе страны, к повышению его роли в общественно-политической жизни, к переходу от выполнения им формально-представительских функций к более активной созидательной роли в обществе. Принимаются меры к совершенствованию форм его деятельности, к поиску оптимального варианта взаимодействия партийной, законодательной и исполнительной ветвей власти страны с НПКСК как консультативным органом.

Таким образом, социальные группы оказывающие давление на политический режим, вынуждая его идти на уступки, являются:

- слабо организованные группы крестьян и уволенные с бывших госпредприятий группы рабочих, пополнившие собой маргинальные слои населения, выступающие против ущемления своих экономических интересов;

- общественные организации, созданные силами народа, для представления частных интересов;

- демократические партии и беспартийные деятели.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что постепенное совершенствование политической системы сопровождается постепенным совершенствованием концептуального обоснования проводимых реформ.

Коммунистическая партия Китая, придя к власти в результате автохтонной революции, стремится ее удержать, но под влиянием среды, которое, в данном исследовании мы рассматриваем, как первый уровень модернизации происходит адаптация ее к требованиям экономического развития, международной обстановки, уровня осознания гражданами своих экономических и личных интересов, правосознания граждан.

Концептуальное обоснование проводимых реформ также совершенствуется, хотя в своей основе является довольно устойчивым. Так, в него вошли привнесенные на китайскую почву западными философскими направлениями идеи о равенстве, свободе и праве. В настоящее время они дополняются традиционным для Китая содержанием. Так, например, в случае с идеей верховенства права, которая была переведена как верховенство права (кит. «фачжи» 法治), преломляется в Китае сквозь призму легистской концепции управления на основе закона.

ГЛАВА 3. СОЦИАЛИЗМ С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ - КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ЯДРО КИТАЙСКОЙ МОДЕЛИ МОДЕРНИЗАЦИИ

3.1. КИТАИЗАЦИЯ МАРКСИЗМА – КАК ОСНОВА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ КИТАЯ

Теоретической основой модернизации является концепция строительства социализма с китайской спецификой. При осуществлении модернизации в Китае обязательно учитывается руководящая роль марксизма в идеологии страны. В исследованиях модернизации китайскими учеными большое внимание уделяется проблеме китаизации марксизма, утверждается, что «в процессе практического сочетания модернизации Китая и марксизма происходит китаизация последнего»¹. Китайские исследователи много пишут о том, что марксизм может в разных странах принимать различные формы, отражать специфику этих стран. Так, например, в России марксизм приобрел свою специфическую форму, в Китае свою. «Марксизм – это не мертвая теория, и не теория, оторванная от жизни, это теория, имеющая источник в практике, развивающаяся в процессе практики, это методология и мировоззрение, рассматривающее мир в непрерывном развитии. Жизненная сила марксизма не в самих сочинениях Маркса и Энгельса, а в его отношении к практике»². В научных кругах Китая «китаизированным марксизмом» принято называть интегрированное учение, в которое входят идеи Мао Цзэдуна, теория Дэн

¹ Ван Лань, Чжао Инин. 马克思主义中国化与中国现代化的关系(Связь между китаизацией марксизма и модернизацией Китая) // 改革开放(Реформа и открытость). – 2010. – № 3. – С. 16.

² Ван Хао. 中国现代化与马克思主义中国化的实践创新逻辑(Логика практического обновления марксизма) // 苏州科学技术大学(Вестник университета науки и технологии г. Сучжоу). – 2010. – № 2. – С. 3.

Сяопина, «важные идеи о тройном представительстве» Цзян Цзэминя и научная концепция развития Ху Цзиньтао.

Впервые о китаизации марксизма заговорил еще Мао Цзэдун, когда зимой 1925 года он предпринимал попытки создать собственное преломление марксизма. Так, осенью 1936 года им был прочитан ряд лекций под общим названием «Проблемы стратегии революционной войны в Китае». В них он выделял главенство китайской специфики, основываясь на различиях между Советской Россией и Китаем. Позже он обосновал собственный тезис о «взаимосвязи и неразделимом единстве общего и частного» и положил его в основание концепции, согласно которой «общие принципы марксизма всегда существуют в конкретных национальных формах». Далее утверждалось положение о том, что данный тезис не противоречит утверждениям основоположников марксизма.

Однако еще Энгельс отмечал, что «для социалистической партии недостаточно принять марксистскую программу. Это само по себе еще не принесет успеха, если она не умеет в своей практической деятельности опираться на основные положения марксизма. Пример этого он видел в английской Социал-демократической федерации и Социалистической рабочей партии США. Он говорил, что обе эти организации превратили «теорию развития Маркса в окаменелую ортодоксию, к пониманию которой рабочие должны прийти, не руководствуясь своим собственным классовым чутьем, а проглотив ее залпом и без рассуждений в качестве символа веры»¹.

С другой стороны, Энгельс действительно неоднократно подчеркивал опасность шаблонного, догматического подхода при определении конкретных задач той или иной социалистической партии. Много раз повторял он, что разнообразие условий, в которых приходится действовать социалистам различных стран, требует столь же разнообразных

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 39. - М.: Издательство политической литературы, 1966. – С. 207.

путей и средств достижения единой цели»¹. В своем письме В. Зомбарту от 11 марта 1895 года он писал о том, что «марксизм не учение, а метод исследования»².

В мае 1941 года Мао Цзэдун в своей статье «Перестроить нашу учебу» привел древнее изречение «стремиться к реальности, стремиться к делу». Данное изречение было интерпретировано следующим образом: «Тот добьется истины, кто занимается реальными делами»³. Он связывает данное требование с теорией познания марксизма, а именно с пониманием, что «практика является критерием истины». И выделяет следующие аспекты в содержании данного понятия: 1) убеждение в том, что теория связана с практикой, и этот основной принцип марксизма должен использоваться в качестве подхода, метода исследования китайского общества и китайской революции; 2) убеждение в том, что, используя в качестве предпосылки основные принципы марксизма, необходимо смело связать их с новой действительностью, преодолеть догматичное понимание марксизма. «Мы должны осуществлять руководство исходя из обстановки внутри страны, внутри провинций, внутри уездов и волостей; из присущих им, а не выдуманных закономерностей; искать внутренние связи в окружающих нас вещах»⁴. Будущую идеологическую линию партии Мао видел в «реалистическом подходе к делу». Данный методологический принцип как раз и понимался как основа для китаизации марксизма.

В советской науке многие воззрения Мао Цзэдуна подвергались жесткой критике. Отмечался антимарксистский характер его идей. «Философские взгляды Мао Цзэдуна не представляют собой какой-либо цельной, законченной теоретической концепции. Это набор самых

¹ Маркс К., Ф. Энгельс. Сочинения. Том. 39. – Москва: Издательство политической литературы, 1966. – С. 12.

² Энгельс Ф. Письмо Вернеру Зомбарту от 11 марта 1895 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 39 – С. 350-353.

³ 中国特色社会主义 (Социализм с китайской спецификой). – Пекин: Изд. университета Цинхуа, 2004. – С. 93.

⁴ Мао Цзэдун. Собрание сочинений. – Пекин, 1991. – Т.3. – С. 278.

различных, подчас противоречивых построений и формул, эклектически соединенных вместе в сугубо прагматических, утилитарных целях. Выдвижение Мао Цзэдуном тех или иных теоретических, философских положений всегда преследовало определенную политическую цель. Уже в одном этом утилитарном подходе к философским проблемам заключена принципиальная враждебность маоцзэдуновской «философии» марксизму-ленинизму, всегда рассматривавшему философию как важнейшую, причем самостоятельную часть пролетарской идеологии, необходимый теоретический фундамент революционно-преобразовательной деятельности пролетариата»¹. Китайская пропаганда, напротив, утверждает, что он развил марксистско-ленинскую философию. Касаясь вопроса об отношении Мао к марксизму, отметим, что сам Мао относился к марксизму утилитарно, порой смешивая его с конфуцианскими и даосскими постулатами. Он даже предлагал объединить Маркса с Цинь Шихуаном (известный в истории Китая деспот и тиран)².

С самого начала марксизм толковался Мао Цзэдуном лишь как соединение «всеобщей истины марксизма-ленинизма с практикой китайской революции». «В мире объективной реальности перемены бесконечны, как бесконечно познание человеком истины в процессе его практической деятельности. Истина отнюдь не исчерпывается марксизмом – он всего лишь открывает новые дороги к ее познанию. Практика и познание, практика и познание. Этот цикл повторяется вновь и вновь, каждый раз поднимаясь на более высокий уровень... Вот в чем заключается сущность диалектического материализма единства познания и действий человека»³. Это демонстрирует то, что марксизм-ленинизм брался не весь целиком как единое учение и мировоззрение, а только частично в виде одной «всеобщей

¹ Идеино-политическая сущность маоизма. – Москва: Политиздат, 1977. –С. 114.

² Делюсин Л. П. Дэн Сяопин и реформация китайского социализма. – Москва: Изд-во Муравей, 2003. – С. 49.

³ Цит. по: Шорт Ф. Мао Цзэдун. – Москва: Изд-во АСТ, 2001. – С. 316.

истины» (хотя маоисты никогда не уточняли, что представляет собой эта «всеобщая истина» марксизма-ленинизма)¹. На наш взгляд, учение Мао формировалось под влиянием идеологии конфуцианства и легизма в большей степени, нежели под влиянием марксизма. Некоторые его высказывания показывают нам, что основные принципы диалектического материализма он воспринимал упрощенно, свободно сочетая их с постулатами даосизма. Так, например, Мао Цзэдун пишет: «Жизнь есть смерть, а смерть – это жизнь; верх является низом, грязь – чистотой, мужчина – женщиной, а толстое – тонким. Множество суть единство, и перемены бесконечны»².

В 1945 году в качестве программы Компартии Китая была выдвинута платформа «новой демократии», что означало признание многоукладности экономики, мобилизацию всех классов и социальных групп китайского общества (а также китайцев, проживающих за рубежом) на осуществление модернизации народного хозяйства страны. Сущность платформы «новой демократии» была сформулирована «как диктуемая специфическими условиями Китая необходимость длительного сосуществования различных классов китайского общества для мобилизации всех активных факторов на достижение экономического прогресса в стране»³. Указывая на утопичность построения социализма на развалинах полуфеодального и полуколониального общества без использования многоукладных хозяйственных структур... без развития национальной, научной, массовой культуры, без раскрепощения и развития личности у сотен миллионов людей. Мао Цзэдун в политическом отчете ЦК Компартии 7-му съезду Компартии Китая подчеркивал продолжительный характер периода борьбы

¹ Идеино-политическая сущность маоизма. – Москва: Политиздат, 1977. – С. 59.

² Цит. по: Шорт Ф. Мао Цзэдун. – Москва: Изд-во АСТ, 2001. – С. 316.

³ Пивоварова Э. П., Титаренко М. Л. Генезис теории социализма с китайской спецификой // Китай на пути модернизации и реформ. - Москва: Восточная литература, 1999. - С. 66.

за демократизацию и развития капитализма, указывая на недопустимость стремления «одним махом перескочить в социалистическое общество». Но уже в июне 1953 года на заседании Политбюро ЦК Компартии Мао Цзэдун резко возражал против формулировок «от новой демократии к социализму», «прочно охранять частную собственность», заявляя, что победа демократической революции уже состоялась, что характер революции изменился, но есть такие, которые «топчутся на одном месте» и «вместо социалистических преобразований продолжают заниматься своей новой демократией»¹. Впоследствии планы социалистических преобразований были существенно изменены – постепенный путь изменения несоциалистических укладов общества стал резко форсироваться и был завершен за короткое время.

После 1978 года, когда модернизация становится целенаправленным, долговременным курсом развития Китая, основные положения марксизма продолжают сохранять свое главенствующее положение в долговременном курсе развития страны. Отец современных реформ, Дэн Сяопин, в своей теории признает руководящую роль марксизма, твердо придерживается курса строительства социализма в стране, но добавляет, что «необходимо начать объединять всеобщие принципы марксизма с конкретной ситуацией в стране. Идти собственным путем, строить социализм с китайской спецификой. Это основной вывод, следующий из обобщенного исторического опыта»². Во главу угла был поставлен прагматизм и соединение истин марксизма с китайской спецификой.

Преодоление отсталости, ликвидацию бедности Дэн Сяопин провозгласил основной целью политики партии, и для достижения этой цели он призвал использовать все возможные пути и средства, даже те, которые по устоявшимся представлениям считались противопоказанными

¹ Пивоварова Э.П. Социализм с китайской спецификой. – Москва: ИД «Форум», 2011. – С. 15-16.

² Цзин Ю. Исследование теории Дэн Сяопина. – Пекин: Изд-во Жэньминь, 1991. – С. 389.

принципам социализма. Дэн Сяопин неоднократно отмечал, что реформы, начатые в Китае, объединены одной целью – практическое доказательство преимуществ социализма, которые до сих пор не были выявлены.

Сам Дэн не считал себя теоретиком, его интересовали практические шаги, приводящие к быстрым и осязаемым результатам. Однако на начальном этапе реформ он поощрял теоретические дискуссии с участием экономистов, историков, философов касательно планов переустройства традиционной социалистической системы. Теория строительства социализма с китайской спецификой во многом сложилась благодаря работе теоретиков, хорошо знакомых с марксистско-ленинским учением, лучшими работами западноевропейских и американских ученых. В связи с этим Дэн Сяопин писал: «...Чтобы социализм имел преимущества по сравнению с капитализмом, необходимо смело заимствовать и изучать все достижения цивилизации человеческого общества, все передовые методы хозяйствования и управления зарубежных стран, в том числе и развитых капиталистических стран, отражающие закономерности современного обобществленного производства»¹.

Л.П. Делюсин отмечает, что: «именно эти молодые теоретики помогли ему отразить и сломить сопротивление догматиков-маоистов, доказать, что начатые преобразования не нарушают основных принципов марксизма-ленинизма, более того – отвечают сущности идей Мао Цзэдуна, а потому их проведение свидетельствует в пользу идей Мао, подтверждает их значение как ведущей идеологии, освещает движение Китая по социалистическому пути»². Отказавшись от критики идей Мао, тщательно выискивая в произведениях Маркса и Ленина такие высказывания, которые

¹Славин Б. Made in China [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Официальный сайт Межрегионального общественного фонда «Идеология». Режим доступа: http://www.ideologiya.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=9374. (Дата обращения 11.05.2014).

² Делюсин Л. П. Дэн Сяопин и реформация китайского социализма. – Москва: Изд-во Муравей, 2003. – С. 72.

оправдывали новые формы хозяйствования, они обосновывали тот путь, по которому шел Дэн Сяопин «переходя реку вброд, нащупывая камни».

Политику реформы и открытости Дэн Сяопин считал совершенно новым явлением в теории и практике научного социализма. О ней «не упоминал К. Маркс», ее «не совершали ни наши предшественники, ни другие социалистические страны»¹. Многие из прежних методов и принципов были подвергнуты серьезной ревизии. А.В. Виноградов в своей работе о модернизации Китая пишет: «С середины 1985 года стали появляться публикации, в которых указывалось, что со времени смерти К.Маркса в обществе произошли глубокие изменения и «некоторые выводы Маркса были отброшены новой практикой», в их числе вывод о зрелости внутренних противоречий капитализма и победе социализма. Для преодоления этих недостатков предлагалось новые тенденции развития человечества сделать основой новых теоретических обобщений»².

В своих работах Дэн Сяопин отвечает на вопросы «Что есть социализм?» и «Как построить социализм?», ответом на эти вопросы становится выдвинутая им теория строительства социализма с китайской спецификой (кит. 中国特色社会主义 «чжунго тэсэ шэхуэй чжуи»).

Теория строительства социализма с китайской спецификой является одной из важнейших теоретических основ модернизации Китая. В данной теории было выдвинуто три основных элемента, составляющих ее мировоззренческую и методологическую основу: «реалистический подход к делу» («шиши цюши» 实事求是), «раскрепощение сознания» («цзефан

¹ Цит. по: Славин Б. Made in China [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Официальный сайт Межрегионального общественного фонда «Идеология». Режим доступа: http://www.ideologiya.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=9374(Дата обращения 11.05.2014).

² Виноградов А.В. Китайская модель модернизации: социально-политические и социокультурные аспекты: автореф. дисс... д-ра полит. наук. – Москва, 2006.

сысян»解放思想), «движение в ногу со временем» («юйши цзюцзинь» 与时俱进)¹.

Мао Цзэдун связывал данное требование с теорией познания марксизма, а именно с пониманием, что «практика является критерием истины». Дэн Сяопин после «культурной революции», оказавшись перед лицом исторического выбора, вдохнул новый смысл в данное понятие. «Реалистический подход к делу» – это «основа пролетарского мировоззрения, основа марксистской мысли»². «Победа, которую мы одержали в революции благодаря опоре на «реалистический подход к делу»; сейчас в осуществлении четырех модернизаций также надо придерживаться его»³.

Доклад, который он сделал на 3-м пленуме ЦК Компартии XI созыва, назывался «Раскрепостить сознание, реалистически подходить к делу, вместе смотреть в будущее», в котором впервые соединил «реалистический подход к делу» и «раскрепощение сознания». Появилась так называемая политика «восьми иероглифов» («шиши цюши, цзефан сысян»).

Что означает раскрепостить сознание? Это избавление от старых привычек и от оков субъективизма; изучение новой обстановки, решение новых проблем под знаменем марксизма⁴. «Раскрепощение сознания» – это еще и совпадение сознания и действительности, субъективного и объективного, это и есть «реалистический подход к делу»⁵.

¹ Бальчиндоржиева О.Б. Особенности модернизации политической системы Китайской Народной Республики: дисс. ... канд. филос. наук. – Улан-Удэ, 2007. – С. 48.

² Дэн Сяопин. Избранные сочинения / Сяопин Дэн. - Пекин, 1994. - Т. 2. - С. 114.

³ Там же.- С. 143.

⁴ Там же. - С. 279.

⁵ Там же. - С. 364.

По мнению Ли Теина, раскрепощение сознания, реалистический подход, соединение теории с практикой – важный принцип, квинтэссенция марксизма, сердцевина теории Дэн Сяопина¹.

Подобный подход подразумевает совмещение двух форм собственности – частной и общественной. Применение реалистического подхода и принципа «исходить из внутренней ситуации в стране» было постепенным: инновации сначала внедрялись в некоторых районах или даже селах, а затем успешный опыт внедрялся в другие районы и по всей стране в целом. Именно официальное признание китайской специфики, а также понимание того, что китайское общество находится пока на начальном этапе строительства социализма, и будет находиться на данном этапе еще долгое время, позволяло проводить в стране успешную модернизацию.

Г.Н. Романова пишет: «Китайское чудо состоялось благодаря переходу к рыночной экономике, а именно грамотному встраиванию рыночных отношений в социалистическое государство. Было провозглашено, что начальная стадия социализма допускает различные формы собственности, способствующие развитию производительных сил. В итоге при реализации такого подхода была создана экономическая система совместного развития разных секторов экономики при доминанте сектора общественной собственности. И хотя доля последнего в экономике постоянно сокращается, он охватывает стратегически важные отрасли экономики. В 1984 — 1988 гг. в основном происходило преобразование на мелких и частично средних предприятиях, с 90-х гг. — реформирование крупных и средних предприятий государственной собственности,

¹ Ли Теин. Великая эпоха – блестящие успехи // Вестник РАН. – 2001 – Т. 71. - №10. – С. 943.

поставлявших примерно половину валовой промышленной продукции страны и приносивших около 60% доходов государственного бюджета»¹.

Государство играло роль стабилизирующего центра, «следствием того, что руководство КНР по мере углубления реформы не ослабляло государственного контроля над рыночными процессами, явилось четкое законодательное разграничение сфер в проводимом акционировании крупных и средних предприятий. Не подлежат акционированию отрасли, имеющие прямое отношение к безопасности страны, новейшим технологиям оборонной промышленности, добыче редких металлов стратегического назначения и в которых осуществляется государственная монополия; в энергетике, транспорте и связи акционирование допустимо лишь при условии сохранения контрольного пакета в руках юридического лица, представляющего интерес в общенародной собственности; по замыслам руководства, необходимая для становления рыночного хозяйства приватизация не должна затронуть макроэкономику (базовые инфраструктурные отрасли)»². В экономической сфере наиболее явно проявились характерные черты китайской модели модернизации – открытость, независимость, совмещение. Обходя многие догмы марксизма, второму поколению лидеров пришлось отбивать множество критических замечаний со стороны ортодоксальных марксистов. Так, Дэн Сяопин подчеркивал: «Не следует думать, что плановая экономика означает социализм, а рыночная экономика – капитализм. Ничего подобного. И то, и другое – всего лишь средства. Рынок тоже может служить социализму»³.

¹ Романова Г.Н. Экономические реформы в Китае, их отличие от реформирования в России // Россия и АТР. – 2008. – № 4. – С. 72.

² Романова Г.Н. Экономические реформы в Китае, их отличие от реформирования в России // Россия и АТР. – 2008. – № 4. – С. 72.

³ Цит. по: Славин Б. Made in China [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Официальный сайт Межрегионального общественного фонда «Идеология». Режим доступа: http://www.ideologiya.ru/index.php?option=com_content&task=view&id_ =9374 (Дата обращения 11.05.2014).

По мнению Дэн Сяопина, осуществляя реформу и открытость, не следует бояться, что «капитализма станет больше». Этого не произойдет, если руководители Китая, держа власть в своих руках и сохраняя «трезвость ума», будут опираться на «преимущества в виде крупных и средних государственных, а также поселково-волостных предприятий». Нужно всегда исходить из ясного критерия: благоприятствуют ли проводимые в стране преобразования «развитию производительных сил социалистического общества, росту совокупной мощи социалистического государства, повышению жизненного уровня народа»¹.

«Движение в ногу со временем» – это теоретический вклад Цзян Цзэминя. Данное понятие означает, что «вся партийная теория и вся партийная работа должны нести в себе черты эпохи, схватывать ее закономерности и отличаться большим творческим характером. От того, удастся ли все время делать так, зависит будущее и судьба партии и страны»². Смысл этого принципа в том, что на рубеже веков международная ситуация и внутренняя обстановка в стране стремительно изменяются. Нельзя рассматривать обстановку внутри страны без оценки внешнеполитической ситуации, без осознания идеи многополярности мира, экономической глобализации, изменений в геополитической обстановке после окончания «холодной войны».

Важной стороной теории и модели китайского социализма, раскрывающей его специфику, стало понятие «открытость» 开放. Оно используется руководством Китая как в международном плане для заимствования лучших достижений мировой цивилизации, так и внутри страны для передачи этих достижений от развитых восточных провинций к менее развитым – западным.

¹ Дэн Сяопин. Избранные сочинения. - Пекин, 1994. – Т. 2. - С. 365 -366.

² Доклад Цзян Цзэминя на XIV Всекитайском съезде КПК [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Сайт газеты Жэньминь жибао. Режим доступа: www.russian.people.com.cn (Дата обращения: 14.03.2013).

Реализуя идею открытости, в Китае были созданы особые прибрежные зоны, осваивающие на практике новейшие научно-технические и организационные достижения мировой цивилизации. В них появились смешанные компании, развивается многосекторная экономика, включающая в себя частные, коллективные и государственные предприятия. Все лучшее из опыта этих зон затем передается в менее развитые центральные и западные районы Китая.

Таким образом, преемственность поколений руководителей КНР сопровождалась преемственностью доктринальных установок в идеологии. Научная основа развития состоит в объединении теории научного социализма со спецификой страны, непрерывном добавлении нового содержания в процессе творческого использования теории на практике. Соглашаясь с этим, мы должны отметить близость данной политики и политики российского НЭПа.

В последние несколько лет в КНР внимание властей к марксистской тематике возрастает. Возможно, это объясняется тем, что на современном этапе большое внимание уделяется социальной справедливости и равенству. 25 ноября 2005 года состоялась коллективная учеба в Политбюро ЦК Компартии, посвященная мировым исследованиям марксизма и проекту изучения и строительства марксистской теории в Китае.

Профессор Ли Чунфу, занимавший тогда пост директора Института марксизма-ленинизма и идей Мао Цзэдуна Академии общественных наук Китая, также отметил, что в последние годы степень признания людьми «китаизированного марксизма» довольно высока, однако базовая теория в некоторой степени позабыта ¹.

О.Н. Борох, и А.В. Ломанов приводят важные факты, свидетельствующие об углублении интереса к марксистской тематике в

¹ Борох О.Н., Ломанов А.В. Лекарство от сомнений [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Россия в глобальной политике. – 2006. – № 4. Режим доступа: http://globalaffairs.ru/number/n_7055 (Дата обращения: 17.05.2014).

последние годы. Так они пишут о том, что «впервые в истории Компартии власти инициировали крупномасштабные теоретические исследования марксизма в виде проекта, охватывающего изучение трех вышеуказанных теорий и работу по исправлению переводов классических произведений. Официальный Проект исследования и строительства теории марксизма осуществляется при непосредственном руководстве со стороны ЦК Компартии, за повседневную работу отвечает отдел пропаганды ЦК. Создана также «руководящая группа» проекта из представителей трех ведущих официальных исследовательских структур – Центральной партшколы КПК, Академии общественных наук Китая и Бюро переводов при ЦК Компартии. Эти центры отличаются по стилю и направлению деятельности. Партшкола, как главная кузница кадров, склоняется к ортодоксальному толкованию руководящей теории и занимается, прежде всего, вопросами пропаганды. Институты Академии общественных наук сосредоточены исключительно на исследованиях и занимают, как правило, идеологически нейтральную позицию. Бюро переводов специализируется на изучении и переводах материалов зарубежного марксизма, что придает работам этой организации заметный социал-демократический окрас»¹.

Марксисты получают очень щедрое финансирование. «Для начала власти выделили на реализацию проекта 200 млн. юаней (25 млн. дол.). На первом месте стоит задача создания новых марксистских учебных пособий для вузов по философии, политэкономии и научному социализму. В ближайшее время должны появиться 13 современных базовых учебников по общественным и гуманитарным дисциплинам, со временем их число может увеличиться до 140–150. В каждое учебное пособие намечено вложить, по меньшей мере, миллион юаней (125 тыс. дол.), хотя обычные расходы на подготовку идеологического учебника ранее не превышали 100 тыс. юаней

¹ Борох О.Н., Ломанов А.В. Лекарство от сомнений [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Россия в глобальной политике. – 2006. – № 4. Режим доступа: http://globalaffairs.ru/number/n_7055 (Дата обращения: 17.05.2014).

(12,5 тыс. дол.). В задачу пополнения рядов марксистских кадров входит подготовка молодых теоретиков. Основная ставка будет сделана на ученых молодого и среднего возраста, придерживающихся марксизма и способных к творческим инновациям»¹.

Одним из результатов обращения к традиционной духовной культуре, и одновременно новым этапом китаизации марксизма является концепция «Человек - основа». Освобождение человека является коренной задачей и конечной целью философии Маркса. Как пишут китайские ученые: «В конце концов, целью социалистической реформы является освобождение человека. Прямая цель – это освобождение и развитие творческих сил, а конечная состоит в стимулировании свободного и всестороннего развития человека. Развитие человека означает осуществление модернизации человека, то есть превращение простого человека в «нового», отвечающего требованиям времени и способного использовать достижения современной цивилизации человечества. Без передовой социальной системы, без всеобщего прогресса общества не могло быть и речи о всестороннем развитии человеческой свободы»². В настоящее время наряду с экономическими проблемами на первый план выходят проблемы нравственные и духовные. Развитие общества создает условия для развития личности, и наоборот, совершенствование человека является необходимым условием социального прогресса, на основе этой взаимосвязи создается специфическая система ценностей, в которой развитие человека – цель, а развитие общества – средство. Поэтому проблему модернизации необходимо рассматривать во взаимосвязи с проблемой человека.

¹ Борох О.Н., Ломанов А.В. Лекарство от сомнений [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Россия в глобальной политике. 2006. – № 4. Режим доступа: http://globalaffairs.ru/number/n_7055. Дата обращения: 17.05.2014.

² Ван Шаосинь, Цзян Сяюнь. Социализм с китайским лицом // [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Ежемесячный информационно-аналитический журнал «Обозреватель». – 2003. – № 11 (166). Режим доступа: http://www.rau.su/observer/N11_2003/11_12.htm (Дата обращения: 17.02.2014).

Улучшение системы социального управления, а также социального обеспечения и в целом сферы социальных услуг – это система мер способных непосредственно влиять на улучшение самочувствия и уровня жизни незащищенных слоев населения.

Социальная справедливость – означает в первую очередь возможность получать образование, возможность трудиться и зарабатывать на жизнь, получать необходимую медицинскую помощь, обеспечение в старости, все это необходимые условия строительства гармоничного общества.

Теория новой демократии и теория строительства социализма с китайской спецификой – это две теории, сложившиеся в результате китаизации марксизма, сочетания положений марксизма с историческими условиями, с реальной практикой и целями развития Китая.

Но на этом, как считают китайские ученые, китаизация марксизма не заканчивается: «в современный период модернизации усилились различные противоречия в китайском обществе, постепенно появляется место для плюрализма мнений. Все это вызывает необходимость дальнейшей китаизации марксизма, наряду с китаизацией марксизма, должны происходить его осовременивание и популяризация¹.

Нынешний генеральный секретарь Коммунистической партии Китая Си Цзиньпин выступил с серией важных выступлений, которые уже сейчас называют новейшими теоретическими достижениями социализма, главными идеями которых стали: «изменить стиль, чтобы завоевать сердце народа», сохранение идеологического единства. В январе 2013 года на церемонии принятия новых членов в ряды КПК, им было выделено шесть периодов развития мирового социализма, в целях того, чтобы «понять его

¹ Ван Лань, Чжао Инин. 马克思主义中国化与中国现代化的关系(Связь между китаизацией марксизма и модернизацией Китая) //改革开放(Реформа и открытость). – 2010. – №3. – С. 17.

историческую неизбежность и научность ... показать истоки и процесс развития социализма с китайской спецификой»¹.

«За пятьсот лет социализм прошел путь от утопии к научности, от теории к практике, от практики одной страны к практике развития многих стран. Первый этап начинается с издания «Утопии» Т. Мора. В ней раскрываются трагические результаты эпохи первоначального накопления капитала, и изображает идеальное общество, в котором все равны и нет эксплуатации. С этого момента и вплоть до конца XIX века время появления учений Т. Мюнцера, Т. Кампанеллы, Дж. Уинстенли, Ж. Мелье, Г.Б. Мабли и т.д., среди них наибольшее значение имеют труды К.А. Сен-Симона, Ш. Фурье и Р.Оуэна. Их заслуга была в изобличении недостатков капиталистического общества, критике всей основы капиталистического режима, также обосновывали необходимость и рациональность замены в будущем капиталистического общества другим, более прогрессивным. Однако общим ограничением для них были идеалистические идеи, мешавшие поиску правильного пути для достижения своего общественного идеала.

Второй этап. Вслед за развитием крупного производства капиталистического общества, в качестве самостоятельной политической силы выделяется рабочий класс. Значение К. Маркса и Ф. Энгельса на данном этапе состояло в создании научной основы социализма. На основе углубленного изучения капиталистической экономики, политики, общества, а также критики наследия немецкой классической философии, классической английской политэкономии, французского и английского утопического социализма, был создан исторический материализм и теория прибавочной стоимости. В научном социализме глубоко

¹ Речь Си Цзинпина на церемонии принятия новых членов в ряды КПК от 06 января 2013 г. [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Интегрированная научная база данных Китая. Режим доступа: <http://piccache.cnki.net/kns/images2009/2014XiTalk/buchong/3-1.html> (Дата обращения 21.08.2014).

проанализированы историческая необходимость смены капитализма коммунизмом, научные прогнозы об общей характеристике, процессе и направленности развития социалистического общества.

Третий период. Победа октябрьской революции под предводительством Ленина означала и победу социалистической практики. В начале XX века Ленин соединил основные принципы марксизма-ленинизма с конкретной действительностью России, выдвинул инновационную идею о том, что социализм может победить сначала в одном или нескольких государствах. Был осуществлен большой скачок социализма от теории к практике. Осуществив глубокую рефлекссию проблем, вызванных политикой военного коммунизма (с 1918 г. по 1920 г.), создает теорию новой экономической политики.

Четвертый период. После смерти Ленина, социалистическое строительство возглавил Сталин. В это время постепенно формируются основные черты советской модели: общественная собственность, экономическое планирование, высокоцентрализованная политическая и экономическая системы. При определенных исторических условиях, советская модель способствовала быстрому социально-экономическому развитию. Во многом благодаря этому стала возможной победа советской армии над фашизмом. Однако по причине невнимания к экономическим законам, с течением времени советская модель стала препятствием на пути социально-экономического развития. Вступив в 1980-е гг. Советский Союз и страны Восточной Европы хотели согласовать противоречия экономического развития, но под сильным давлением Запада, данный процесс отклонился от верного направления, что привело к резким изменениям в странах Восточной Европы, а в 1991 г. краху Советского Союза, роспуску КПСС. Таким образом, мировая социалистическая система понесла серьезные потери.

Пятый этап. После основания КНР, Мао Цзэдун возглавил первое поколение лидеров Центрального комитета партии. Перед партией стояла задача скорейшего восстановления народного хозяйства, творческих социалистических преобразований, основание социалистического режима. В самом начале мы только учились у Советского Союза, но очень скоро в процессе практики были обнаружены ограниченные возможности применения советской модели, что обнажило необходимость социалистического строительства, основанного на конкретных реалиях Китая. Издание трудов Мао Цзэдуна «О десяти важнейших отношениях» и «О правильном разрешении противоречий внутри народа», стало показателем того, что у руководства появилось собственное понимание того, как строить социализм. Но позднее в результате «левых ошибок» многое из этого не было реализовано. Культурная революция и другие серьезные ошибки показали, что КПК потерпела серьезные неудачи в деле изучения социализма. Но, несмотря на трудности, это был этап приобретения ценного опыта, создания материально-технической базы и теоретической подготовки для нового этапа строительства социализма с китайской спецификой.

Шестой этап. В Китае было принято историческое решение следовать по пути реформ и открытости, строить социализм с китайской спецификой. После разгрома «банды четырех» и прихода к власти второго поколения лидеров, была восстановлена идеологическая линия раскрепощения ума, реалистического подхода, произошел отказ от «классовой борьбы». В 1982 г. во время XII-го съезда Компартии Дэн Сяопин дал разъяснение по важнейшим теоретическим и практическим вопросам о том, как строить, укреплять и развивать социализм. Что стало творческим развитием идей марксизма, изучение социализма было поднято на более высокий научный уровень. Третье поколение лидеров во главе с Цзян Цзэмином столкнулось с ложной международной ситуацией и

серьезными проблемами внутри страны. В соответствии с новой практикой была создана социалистическая рыночная экономическая система, стартовал новый проект партийного строительства, выдвинуты важнейшие идеи «тройного представительства». Новый этап был ознаменован концепцией строительства гармоничного общества, строительства экологической цивилизации, научной концепцией развития, координированного, устойчивого развития ориентированного на людей»¹.

В июне 2013 года² Си Цзиньпин выступил с речью, в которой выделил основные задачи, которые, по его мнению, стоят перед Компартией в новом историческом периоде: «Во-первых, придерживаться собственного пути. Будь-то «революция», «строительство» или «реформа» – проблема пути всегда является наиболее фундаментальной. Соединять всеобщую истину марксизма с конкретными условиями Китая, идти собственным путем - это важнейший результат, ... достигнутый великими жертвами, созданный исторической практикой китайского народа.

Во-вторых, соответствовать мировым тенденциям. Правильное выстраивание отношений с другими странами, это вопрос успеха либо серьезных проблем КПК... В современном мире происходят сложные и глубокие перемены, взаимодействие Китая с остальным миром становится еще теснее. В таких условиях необходимо пристальное внимание обращать на международные события, на изменения в международной обстановке, чтобы ухватить инициативу в тенденциях мирового развития.

В-третьих, представлять коренные интересы подавляющего большинства китайского народа.

¹ Речь Си Цзиньпина на церемонии принятия новых членов в ряды КПК от 06 января 2013 г. [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Интегрированная научная база данных Китая. Режим доступа: <http://piccache.cnki.net/kns/images2009/2014XiTalk/buchong/3-1.html> (Дата обращения 21.08.2014).

² Си Цзиньпин провел коллективную учебу Политбюро ЦК КПК [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Интегрированная научная база данных Китая. Режим доступа: <http://piccache.cnki.net/kns/images2009/2014XiTalk/guonei/1-11.html> (Дата обращения 21.08.2014).

В-четвертых, укреплять партийное строительство. Необходимо поддерживать передовой характер партии... улучшать управление партией, улучшать способность противостоять коррупции... быть основой нации и сильным ядром руководства страной.

В-пятых, укреплять нашу веру в социализм с китайской спецификой... Наша вера в социализм с китайской спецификой исходит из практики, из народа, из истины. В сегодняшнем мире, говоря о том, какая партия, какая страна, какой народ более всего верит в себя, то это – Коммунистическая партия Китая, Китай, китайский народ»¹.

Большинство выступлений лидера КНР, с нашей точки зрения, направлены на укрепление идеологического единства в КПК и в обществе в целом, поиски идеологических формулировок, способных отразить растущую мощь Китая.

Хотелось бы отметить, что те теории, которые сложились под знаменем строительства социализма и китаизации марксизма, имеют не так много общего с оригинальной теорией Маркса, но именно они являются залогом успешной модернизации Китая в XX и XXI веках. Традиционная духовная культура Китая продолжает оказывать огромное влияние на все стороны жизни китайского народа, проявляя свое структурирующее и негэнтропийное воздействие. Однако на новом витке модернизации все более отчетливой становится тенденция углубленного, подлинно научного изучения наследия марксизма китайскими учеными. Если идеалистические речи Мао и прагматические выкладки Дэн Сяопина были направлены на мобилизацию народных масс для продвижения модернизации, то современные исследования направлены на исследование актуальности и возможности применения положений марксизма в условиях Китая.

¹ Речь Си Цзинпина на церемонии принятия новых членов в ряды КПК от 06 января 2013 г. [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Интегрированная научная база данных Китая. Режим доступа: <http://piccache.cnki.net/kns/images2009/2014XiTalk/buchong/3-1.html> (Дата обращения 21.08.2014).

3.2. ТРАДИЦИОННАЯ ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА КИТАЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПРОЦЕСС МОДЕРНИЗАЦИИ

В переломные периоды истории возникают различные кризисные явления, возникает неравномерность развития различных областей общественной жизни, это, в свою очередь, нарушает механизм функционирования социальной системы в целом, а также замедляется протекание модернизационных процессов. В такое непростое время резко возрастает роль продуцирования идей и идеалов, объединяющих общество и направляющих энергию масс в русло созидания.

Залогом успешной модернизации Китая явился мощный культурный фактор «Китай – это страна интенсивной культуры, которая не оставила ни одного явления жизни в первоначальной форме»¹. Благодаря этому в Китае не применялись упрощенные схемы модернизации, а была разработана собственная теория развития.

Отношение к традиционной национальной культуре в Китае особенное. Она считается одной из древнейших в мире, особо подчеркивается ее самобытность, уникальность, а также ее преемственность. Она определяет особенности способа мышления, системы ценностей, поведения, национальной психологии китайцев. Основной упор философы Древнего Китая делали на учения о человеке, социально-политические учения, проблемы морали. Гносеологические и онтологические проблемы зачастую оказывались на втором плане. Конфуцианство, синтезировав идеи многих других философских направлений, становится официальной идеологией феодального общества. Другими влиятельными направлениями китайской мысли стали даосизм и буддизм.

«Специфической чертой китайской философии является ее культурологическая традиция рассматривать предметы в их целостности,

¹ Алексеев В.М. Китайская народная картина. – Москва, 1966. – С. 107.

преемственности развития, а также взгляд на природу, человека и дух как нечто органически целое, объединенное сложной системой взаимосвязей, повышенное научное внимание к факторам хаоса и организованности, цельности структур реальности и их рациональным управлением», – утверждает профессор Н.А. Абрамова¹.

Китайский традиционный способ мышления формировался под воздействием многих факторов, однако решающую роль сыграли, во-первых, необычайно устойчивый традиционный способ сельскохозяйственного производства. А во-вторых, это древняя китайская философия, придававшая большое значение постижению гармонии и целостности, а также следованию принципу золотой середины. Таким образом, сформировались основные черты традиционного способа мышления, холизм, стремление к гармонии и единству.

Политика многих династий Китая строилась на принципе «поощрения земледелия и пренебрежения торговлей». Многие императоры проводили соответствующие реформы. В 359 году до нашей эры по инициативе одного из отцов легизма Шан Яна в царстве Цинь были проведены следующие преобразования: «были введены единые законы, и установлено равенство всех перед законом, государство разделено на уезды, управляемые сменяемыми чиновниками, они предписывали населению, что и когда сеять, наказывали нерадивых, поощряли отличившихся»². Подобная политика, как известно, привела к усилению царства Цинь и объединению Поднебесной под началом Цинь Шихуана. Правитель империи Хань У-Ди по совету философа-конфуцианца Дун Чжуншу также придерживался принципа поощрения земледелия и пренебрежения торговлей, так, по его указу «земли аристократов были раздроблены и поделены между наследниками, земли у разбогатевших купцов конфискованы и поделены

¹ Абрамова Н.А. Межкультурное взаимодействие и традиционная культура Китая. – Чита, 1998. – С. 135.

² Нефедов С.А. Факторный анализ исторического процесса. История Востока. – Москва, Изд-во Территория будущего, 2008. – С. 211.

между крестьянами, а рабы освобождены»¹. Результатом подобной политики стало увеличение в 2 году н.э. численности населения до 60 млн. человек, «это был рубеж, непревзойденный в следующем тысячелетии»². Экологическая катастрофа 11 году н.э. когда река Хуанхэ прорвала дамбы и затопила большие территории, засуха, гражданская война стали причинами сокращения населения до 21 млн. человек.

Исходя из взаимосвязи человека и природы, в китайском традиционном мышлении делается упор на единство человека и природы. Считается что небо, земля, человек и десять тысяч вещей – едины. «Небо и земля – одно и то же» (天地一体), «У всех вещей одно начало» (万物之一原), «Небо и человек едины» (天人合一) – подобные положения, были выдвинуты еще во II веке до н.э. являются отправной точкой размышлений об общности и единстве мира социального и мира природы. Исследование природного мира невозможно в отрыве от общества, и наоборот. Подобный целостный подход способствует системному и всестороннему познанию мира, позволяет ухватить в динамике и координировать соотношение между целым и частью.

В Китае долгое время незыблемой основой культуры оставалась конфуцианская этика и философия, не стоит, конечно, забывать и о других ее составляющих – буддизме и даосизме. В конфуцианской идеологии существует достаточно большое количество практических принципов, обеспечивавших жизнестойкость китайской цивилизации: идеи морального и гуманного управления, идеи о самоусилении государства, концепция «народ-основа» и т.д. Однако ядром системы ценностей является сыновняя почтительность. Последовательное соблюдение сыновней почтительности вело к почитанию традиции и неприятию нового. «Раньше люди полагали,

¹ Нефедов С.А. Факторный анализ исторического процесса. История Востока. – Москва, Изд-во Территория будущего, 2008. – С. 213.

² Нефедов С.А. Факторный анализ исторического процесса. История Востока. – Москва, Изд-во Территория будущего, 2008. – С. 213.

что золотой век (хуанцзинь шицзе) находится в прошлом, а современный мир клонится к упадку»¹.

С другой стороны, китайское традиционное мышление отличается большей инертностью, целостный подход может объяснить вещи и явления в целом, но не может дать точное и логическое описание структуры и качеств вещей. Другой характерной чертой китайского традиционного мышления является важная роль личностного фактора, «внутреннее, взятое в качестве мерил, переносится на объект», что в отношении «знание – субъект знания» субъект является определяющим. Конфуций, например, писал: «Человек может сделать великим путь, которым он идет, но путь не может сделать человека великим»². Так, подчеркивая первичность личностного фактора, один из чань-буддистов китайского средневековья Чжао-чжоу (778-897) говорил: «Когда искренний человек исповедует ложное учение, оно становится истинным, а когда неискренний человек исповедует истинное учение, оно становится ложным»³.

В традиционном мышлении основное внимание уделяется сохранению баланса между человеком и природой, человеком и обществом, установлению гармонии между людьми. Установка на то, что человек как часть природного мира должен стремиться к гармонии с миром, ориентировала на покорность, подчиненность человека Природе. Подобное мышление не способствовало росту инноваций, развитию творческого мышления. Была утеряна ориентация на познание, преобразование и подчинение природы. Хотя для современной цивилизации подобные идеи

¹ Борох Л.Н. *Общественная мысль Китая и социализм (Начало XXв.)* – Москва: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1984. – С. 36.

² Луньюй (Беседы и высказывания). – В кн.: *Чжунцзыци-чэн*. Т. 1. Пекин, 1954. – С. 345.

³ Абаев Н.В. *Чань-Буддизм и культура психической деятельности в средневековом Китае*. [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Сайт «Открытый текст». Адрес ссылки: <http://www.opentextnn.ru/man/?id=2616> (Дата обращения 03.05.2014).

очень важны как возможность исцеления природы, разрушенной индустриальным развитием.

Способ мышления синтезирует все научные достижения и концепции эпохи, он представляет типические модели духовно-нравственной и познавательной деятельности различных эпох. В Китае под влиянием единой идеологии конфуцианства строго придерживались традиций. Люди не смели подвергать их сомнениям, критиковать их и желать перемен. Очевидно, что данное обстоятельство значительно подрывало дух новаторства, мешало производству новых идей, совершению научных открытий.

В Древнем Китае интуитивный опыт ставился выше рационального мышления и считался основной формой познания, основным путем к постижению истины. Учения древней китайской философии, сутры буддийской школы Чань учат тому, что истина постигается через озарение, интуицию. Подобный способ мышления способствовал развитию гуманитарных наук, но пренебрежение научными исследованиями, построенными на логическом анализе, во многих случаях мешает глубже проникнуть в суть вещей, объяснить структуру, строение, свойства предметов.

Профессор Лян Шумин в своем труде «Культуры Востока и Запада» выделяет три типа культуры: европейскую, индийскую и китайскую. Он пишет, что особенность западной культуры состоит в ее направленности в будущее, отличие китайской в стремлении к середине, а индийская культура стремится к прошлому. В его исследовании говорится о том, что западная философия очень большое значение уделяет проблеме взаимосвязи природы и человека, однако большее внимание обращается на изучение мира Природы.

Большинство мыслителей Древнего Китая размышляли об отношении человек-общество, о моральных качествах человека, искали

пути успокоения Поднебесной. Практическое воплощение нравственности многие из них видели в ритуале «Ли», в конкретных действиях. Легисты говорили о необходимости ввести строгое следование закону в качестве основы управления, но в исторической перспективе идеи Конфуция стали более прочным фундаментом для китайской цивилизации. Конфуций разработал целый ряд конкретных правил поведения, например таких как «быть строгим к себе, повторять ритуал» (кит. 克己复礼 «кэ цзи фу ли»), «три раза в день размышлять о своем поведении» (кит. 一日三省吾身 «и жи сань шэн у шэнь»), «без внешнего принуждения следовать нормам морали» (кит. 慎独 «шэнь ду»). Подобное поведение требовало от человека, проявления таких качеств как: самоотверженность, самообладание, доброжелательность по отношению к людям, способность сдерживать свои инстинкты, избегать эгоизма, уважать чувства других людей. Повторение ритуала ориентировало сосредоточение на соблюдении социальных норм. Так, в Ли Цзи содержалось указание на то, что «желающий мира в Поднебесной должен хорошо управлять государством, но для этого сначала он должен научиться хорошо управлять своей семьей, это невозможно, если не совершенствовать свои качества, для этого нужны правильные идеи, правильные же идеи рождаются из искренних мыслей, а те, в свою очередь, из знания»¹.

Такой способ мышления, хотя и способствовал развитию социальных наук, этики, являлся достаточно прочной основой социальной стабильности, но в крайних случаях ведет к возвеличиванию субъекта и игнорированию научным исследованием природы. Возможно, в конце концов, это и явилось причиной отсталости Китая.

Китайская культура более консервативна и закрыта по сравнению с западной. Западная же культура, обладая инновационным потенциалом,

¹ Ли Цзи. Глава Да сюе. [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Образовательный ресурс Цун Цун ван. Режим доступа: http://www.cc707.com/b2_8982.html (Дата обращения 19.08.2014).

стимулировала изменения в традиционном способе мышления китайцев и модернизационный поворот. Это не означает, что китайская культура была втиснута в рамки западного способа мышления, но означает, что необходимо путем использования новых языковых структур, новых знаний, нового мировоззрения, нового способа мышления анализировать и разрешать актуальные проблемы, встающие перед человечеством.

Очевидно, что модернизация привнесла дух новаторства в культурно-историческое пространство Китая. Данный процесс исследуется и китайскими учеными, так, например, профессор Чжао Чжихао в своей статье «Процесс модернизации Китая и тенденции ее развития» отмечает, что «когда идея «прогресса» вошла в сознание китайцев... линейное мышление заменило собой циклическое. Линейное мышление предполагает движение вперед, спиралевидный подъем. А при циклическом движении невозможно различить верх– низ, спуск– подъем»¹. Идея эволюции для неподготовленного мышления порождала дискомфорт, нарушала целостность традиционного мировоззрения. Дарвинизм, – пишет Д.Е. Мартынов, - означал для китайского сознания гораздо более глубокую ломку устоявшихся воззрений, нежели для европейского христианского².

Модернизационные процессы вызвали глубокие изменения в традиционном китайском способе мышления. Во-первых, процессы информатизации, глобализации, маркетизации, происходящие в современном обществе, трансформируют консервативность присущую традиционному аграрному обществу. Люди все чаще людей устремляют свои взгляды в будущее, ставят перед собой новые цели и достигают их. Во-вторых, в традиционном обществе коллективное ставилось гораздо выше индивидуального, а в современном китайском обществе повышается

¹ Чжао Чжихао. 中国的现代化进程及其发展趋势讨论(Процесс модернизации Китая и тенденции ее развития) // 政治学研究(Политические исследования). – №2. – С. 45.

² Мартынов Д. Е. Конфуцианское учение и маоизм – Казань: Изд-во Казанского государственного университета, 2006. – С. 64.

значимость индивида, все больше говорится о необходимости гармонизации и согласования индивидуальных интересов. В-третьих, под влиянием современной науки в китайском обществе постепенно воспитываются критический дух и аналитическое мышление. Благодаря усилиям Дэн Сяопина произошло то, что он называл «раскрепощением сознания». Социально-экономическая и политическая программы, которые претворяются в жизнь сегодня руководством КНР, их наиболее полная реализация выдвигают на первый план «цивилизацию» китайской культуры. «Реформы экономической системы требуют соответственных изменений духовного состояния людей, их характера, культуры, социальной психологии»¹.

На новом витке модернизации традиция не противопоставляется современности, а наоборот, становится ее необходимым элементом. Не раз в процессе модернизации китайское руководство обращалось к традиционному духовному наследию. По мнению китайского ученого-обществоведа Ху Аньгана, «новые идеи Ху Цзинтао и Вэнь Цзябао – это возвращение к китайскому пути золотой середины, единства природы и человека»². Построение гармоничного общества сегодняшнего Китая опирается на гуманитарное наследие конфуцианства, даосизма и буддизма. Особое значение сегодня приобретает традиционная духовная культура, ее адаптационная и формирующая способность. Она влияет на современную социально-политическую жизнь китайцев, сохраняясь в самой структуре общества, в политической практике, в поведении людей.

Большинство традиционных школ философии призывали к гармонизации общественного строя и соблюдению строго определенных принципов взаимоотношений между людьми в семье и обществе. Высокий приоритет семейных и коллективных ценностей до сих пор значим в Китае.

¹Абрамова Н. А. Межкультурное взаимодействие и традиционная культура Китая. – Чита, 1998. – С. 200.

²Пивоварова Э. П. Социализм с китайской спецификой. – Москва: Издательский дом Форум, 2011. – С. 120-121.

Культ предков и принцип «сяо» (сыновняя почтительность) способствовали сохранению авторитета семьи и клана на протяжении многих веков. «Семья считалась сердцевиной общества, интересы семьи намного превосходили интересы отдельной личности. Отсюда и постоянная тенденция к росту семьи. При благоприятных экономических возможностях стремление к совместному проживанию близких родственников резко преобладало над сепаратистскими стремлениями. Возникал мощный разветвленный клан из родичей, державшихся друг за друга и населявших порой целую деревню – «цзун-цзу». Наличие связанной родственными узлами мощной организации, а также факт органической связи между структурой «цзун-цзу» и системой социальных рангов, существовавших в то время в древнем Китае, – все это укрепляло представление о принципиальной идентичности государства и семьи»¹.

Известный социолог М. Кастельс отмечает, что «значение клана сохраняется в Китае и по сей день, поскольку китайская организация бизнеса основана на семейных фирмах (цзяцзу ци-е) и кросс-секторных деловых сетях, часто контролируемых одной семьей. Фирма является семейной собственностью, и доминантная ценность касается семьи, а не фирмы. Когда процветает фирма, процветает и семья. После того, как накоплено достаточно богатства, оно делится среди членов семьи, которые инвестируют его в другие фирмы. Несмотря на частое соперничество внутри семьи, основой сделок все еще является личное доверие, ценимое выше юридических и конкретных отношений. Семейные фирмы связаны субподрядами, обменом инвестиций и разделением капитала»².

Конфуцианская этика наряду с буддизмом и даосизмом образует стержень ценностной системы КНР. Ей присущи идеалы долга,

¹ Серeda А. В. Материальное благополучие и его роль в системе ценностей китайского общества // Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук. – Улан-Удэ, 2010. – С. 63-64.

² Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. – М., Изд-во ГУ ВШЭ, 2001. – С. 157-198.

ответственности. Основное место занимает положительный моральный пример. Она строго регламентирована и строится на четкой иерархии прав и обязанностей, определяемых общественным статусом личности. Каждый должен своими поступками, поведением и нравственными качествами соответствовать своему статусу. «Правитель должен быть правителем, подданный – подданным, отец – отцом, сын – сыном», – учил Конфуций.

Уважение к традиции, установившимся правилам и нормам поддерживает в конфуцианской системе ценностей стабильность социальных и семейных отношений. Стремление к учебе и нравственному совершенствованию, восприимчивость к моральному поощрению, рвение за общий успех становятся краеугольными камнями устойчивого и поступательного развития и нации, и семьи, и отдельного человека.

Формируемые конфуцианской культурой привычки подчинения дисциплине, соблюдения иерархии и субординации, готовность к самопожертвованию, терпимость, бережливость могут стать важными факторами успеха дальнейшей модернизации КНР.

В конфуцианской модели развития воплотились идеалы естественности, неторопливости, готовности ждать созревания нужных условий, терпения. Все это тесно связано с готовностью пожертвовать сиюминутными индивидуальными и групповыми выгодами во имя более важных долговременных интересов общества, государства, составляющей морально-политическую основу успешного экономического развития страны.

«Национальный характер, его структура и особенности тесно связаны с особенностями структуры национального хозяйства. Основной первичной единицей этой структуры выступали семья, отдельное хозяйство. Поэтому определяющая роль клана, семьи, родства в сельскохозяйственном производстве всегда детерминировала в структуре психологических

ценностей, групповое детерминировало над личным»¹. Среди черт китайского национального характера отмечают непритязательность, неприхотливость, бережливость, с одной стороны, и ориентацию на достижение материального благополучия, с другой стороны.

Для ценностной ориентации китайской этики характерно «выполнение долга, пренебрежение выгодой», пишет в своей работе Н.А. Абрамова². Со свойственной китайскому мышлению способностью сочетать противоположности, при создании новой «социалистической духовной культуры, традиционные китайские категории долг «и» и выгода «ли» получили новое звучание. Происходит понимание того, что следует избегать излишнего накопительства, так как оно приводит к духовному обнищанию. С другой стороны, пренебрежение материальной стороной жизни, наносит заметный экономический ущерб, что, в свою очередь, может привести к заметному падению нравов»³.

В традиционной китайской философии встречаются различные подходы к проблеме соотношения материального благополучия и долга. Так, Мэн-цзы не отрицал необходимость материального благополучия для духовного развития человека⁴. Философ полагал, что только люди с сытым желудком могут учиться человеколюбию и долгу: «Совершенномудрые, управляя Поднебесной, стремятся, чтобы имелись бобы и просо в таком же количестве, в каком имеется огонь и вода... и разве тогда кто-нибудь из народа окажется нечеловеколюбивым?»⁵. В соотношении «выгода» – «долг» для Мэн-цзы на первом месте стоит долг. «Благородный муж также не отказывается от выгоды, говорит Чэнь-цзы, но только если он поставит

¹ Абрамова Н.А. Межкультурное взаимодействие и традиционная культура Китая. – Чита, 1998. – С. 204.

² Абрамова Н.А. Традиционная культура Китая и межкультурное взаимодействие. – Чита: ЧитГУ, 1998. – С.150.

³ Там же.

⁴ Середа А.В. Материальное благополучие и его роль в системе ценностей китайского общества: автореф. дисс.... канд. филос. н. – Улан-Удэ, 2010. – С. 84 .

⁵ Попов П.С. Китайский философ Мэн-цзы. Перевод с китайского, снабженный примечаниями. – Москва, Восточная литература РАН, 1998. – С. 237.

их исключительно исключительным предметом своих помышлений, то понесет вред»¹. И в то же время без материальной выгоды, по его мнению, не может быть человеколюбия, не может быть нравственности². Далее философ обосновывает необходимость «установления имущества для народа», если народ будет владеть собственностью в небольших размерах, то этого будет «достаточно, чтобы служить отцам и матерям, достаточно, чтобы держать жен и детей, в урожайные годы позволит быть всегда сытым, в неурожайные годы позволит избежать смерти»³. По Мэн-цзы, «голод вынуждает сердца людей погружаться во зло»⁴.

Мэн-цзы считал, что природа человека стремится к добру, как течение реки устремляется вниз. Легисты же исходили из положения о «себялюбивой» природе человека, согласно которому люди всегда стремятся к собственной выгоде. По их мнению, «себялюбивая» природа человека должна грамотно использоваться для обеспечения благополучия и стабильности государства⁵. Задача правителя – используя метод наказаний и поощрений, развивать земледелие, создать сильную армию как основу стабильности государства.

Акцент на роли материального благополучия и выгоды уравнивается другим направлением философской мысли Китая – даосизмом, который выступает против чрезмерного накопительства: «Кто много накапливает, тот потерпит большие убытки. Кто знает меру, у того не будет неудачи»⁶. Основным принцип даосизма – недеяние «У-вэй» –

¹ Попов П.С. Китайский философ Мэн-цзы. Перевод с китайского, снабженный примечаниями. – Москва, Восточная литература РАН, 1998. – С. 3.

² Серeda А.В. Материальное благополучие и его роль в системе ценностей китайского общества: автореф. дисс... канд. филос. н. – Улан-Удэ, 2010. – С. 84 .

³ Мэн-цзы. – Санкт-Петербург: Изд-во Петербургское востоковедение, 1999. – С. 26 .

⁴ Там же. – С. 26.

⁵ Серeda А.В. Материальное благополучие и его роль в системе ценностей китайского общества: автореф. дисс... канд. филос. н. – Улан-Удэ, 2010. – С. 90.

⁶ Конфуцианство, даосизм от А до Я. – М.: Восток – Запад, 2007. – С. 115.

призывает людей быть простыми, скромными, довольствоваться необходимым, избегать страстей и желаний.

При обобщенном анализе можно увидеть, что традиционные философские элементы, которые используются в концепции модернизации современного Китая, – это стремление к единству, которое достигается через совмещение противоположностей, стремление к гармонии и срединности.

Мир в китайском понимании представляется как некое единство, находящееся в положении неустойчивого равновесия противоположностей. Внутренние связи противоположностей характеризуются не столько борьбой, сколько взаимным переходом.

Рассмотрим историю развития представлений о гармонии и гармоничном обществе в Китае. Категория «Хэ» (кит. 和) – согласие, дружба, гармония, имеет огромное значение для традиционной культуры Китая. Это основной принцип коммуникации, основная норма регулирования отношений между людьми, между человеком и обществом, между государствами. С древности много внимания уделялось социальной гармонии как основе взаимопонимания, разрешения конфликтов, сотрудничества, взаимопомощи.

Можно сказать, что данная категория является высшим общественным идеалом, к которому стремится культура конфуцианства, суть его в согласовании всего неоднородного и достижении на этой основе нового гармоничного единства, в рождении чего-то нового в процессе взаимодействия противоположностей.

Представители даосизма разработали собственную модель гармоничного общества – «малое государство с небольшим населением», в котором нет ни войн, ни эксплуатации, ни угнетения. Идеальное общество хорошо описано в 80-м чжане «Дао-дэ цзина»: «Государство должно быть маленьким, население — малочисленным. Если и есть разные орудия, ими

не следует пользоваться. И пусть люди до самой смерти не уходят из своих родных мест. Если есть лодки или повозки, ими не следует пользоваться; если есть оружие и воины, ими не стоит хвастать. Пусть люди восстановят завязки узелков вместо письма. Пусть их пища будет вкусной, одежда хорошей, жилище удобным, а нравы приятными. Пусть [население] соседних царств видит друг друга, слышит пение петухов и лай собак. А люди пусть долго живут и не стремятся к общению»¹. Таким образом, даосы представляли гармоничное общество – основа которого равенство, взаимопонимание, взаимоуважение, толерантность.

С точки зрения даосизма гармония – это некий механизм, посредством которого все вещи приходят к состоянию взаимозависимости и единства. Согласно философии даосизма достижение состояния социальной гармонии возможно путем соблюдения принципа недеяния «У-вэй» (кит. 无为).

«В «Чжуан-цзы», как и в «Дао-дэ цзине», речь, по сути, идет об одном: людьми никто не должен управлять, функции администратора мешают вольной жизни человека. Совершенному должен стоять во главе Поднебесной и так осуществлять принцип недеяния, чтобы люди его даже не замечали («Лучший правитель тот, о котором знают только понаслышке; хуже те, кто требует признания и любви, еще хуже те, кого люди боятся, а самые плохие те, кого народ презирает»). Чиновников не должно быть вообще — о них в даосских трактатах не упоминается. Есть разве что пренебрежительная фраза из 18-го чжана «Дао-дэ цзина» о том, что, когда в государстве беспорядок, появляются «верные слуги» (комментарий подсказывает, что имеются в виду именно чиновники). Словом, даосы полагают, что при нормальной упорядоченной организации

¹ Дао Дэ цзин, 80-й чжан. Цит. по: Васильев Л.С. Древний Китай. Т.3. [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Историческая библиотека. Режим доступа: http://historylib.org/historybooks/Vasilev-L-C-_Drevniy-Kitay--Tom-3--Period-CHzhango--V-III-vv--do-n-e--/71 (Дата обращения: 18.05.2014).

общества оно вполне может обойтись без аппарата администрации. А люди должны жить в стиле первобытных общин, не только не знавших, но не желавших знать благ цивилизации»¹, – пишет известный историк-востоковед Л.С. Васильев.

Представления о гармонии в философском учении буддизма не выражены явно. В буддизме существует положение, согласно которому «так как это существует, то то существует; так как это возникает, то то возникает». Одно из базовых учений буддизма пратитья-самутпада (закон причинно-зависимого происхождения) утверждает – все находится в зависимости от другого явления. Геше Джампа Тинлей в своих лекциях доступно объясняет учение и говорит: «Мы – живые существа – зависим друг от друга. Вы можете какое-то время оставаться самостоятельным, ни от кого не зависеть, но может наступить момент, когда вы остро ощутите зависимость от окружающих, от других людей, от внешнего мира. Я, например, сейчас завишу от этого стула: если он исчезнет, то я упаду. А если возьму и сломаю ножку стула, то есть нанесу вред окружающему, то тем самым причиню и страдание себе, ведь упаду тут же, как только ножка стула сломается... Но наша связь с окружающим миром глубже, чем простая зависимость от некоторых людей, – это взаимозависимость. Люди, которые понимают всеобщую взаимосвязь, знают, что если человек нарушит что-то, то это отразится на нем самом, и поэтому стараются не причинять вреда окружающим людям и даже предметам»². Рассуждая о философских идеях различных школ китайского буддизма, в частности школы Хуаянь, Л.Е. Янгутов и А. К. Хабдаева пишут, что: «Согласно их суждениям, любое явление или предмет эмпирического мира – это результат действия двух

¹ Васильев Л.С. Древний Китай. Т.3. [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Историческая библиотека. Режим доступа: http://historylib.org/historybooks/Vasilev-L-C-_Drevniy-Kitay--Tom-3--Period-SNzhango--V-III-vv--do-n-e--/71 (Дата обращения: 18.05.2014).

² Джампа Тинлей. К ясному свету [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Библиотека Исследователь. Режим доступа: <http://www.ligis.ru/librari/1340.htm>. Дата обращения: 26.05.2014.

причин, главной инь (因) и второстепенной юань(缘). В свою очередь, каждое явление или предмет эмпирического мира может стать причиной другого явления или предмета, но совместно с главной причиной. Самостоятельно, без главной причины, подняться до уровня причин предмет не сможет. В то же время он сам является следствием другого предмета, ставшего его причиной, но совместно с главной причиной. Таким образом, каждая вещь, или каждая пылинка существует в зависимости от другой пылинки, являясь в то же время причиной третьей пылинки, которая, в свою очередь, также является причиной четвертой и т.д., а все они вместе зависят от сознания, которое, в свою очередь, зависит от них – всех и каждого... Все взаимообусловлено, все взаимозависимо, одно обуславливает все, и все обуславливает одно... Все едино»¹.

Нагарджуна, великий индийский философ II века н.э., говорил: «Природа явлений – это взаимозависимость, тогда как сами они пусты»². А это означает, что ничто (ни одна дхарма) не обладает своебытием, то есть нет ни одной сущности, которая бы существовала сама по себе в силу своей собственной природы³. Таким образом, все дхармы пусты, безсущностны и безопорны. Как понять, что есть пустота («шунья») с точки зрения буддизма? «Можно бы ответить словами Нагарджуны «Раз все есть пустота – все может существовать».

О.О. Розенберг, анализируя философское учение буддизма, пишет: «Будда же постоянно учил, что такого самостоятельного «я» нет, что нет и обособленного от него мира, нет самостоятельных «предметов», нет

¹ Янгутов Л.Е., Хабдаева А.К. Традиции Абхидхармы в Китае. – Улан-Удэ, Издательство ВСГАКИ, 2010. – С. 258 -259

² Цит. по: Есть ли у Вселенной начало? Глава из книги Мэтью Рикарда и Тринх Тхан Ксана «Бесконечность в одной ладони: от Большого взрыва до Просветления» [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Буддизм Алмазного Пути. Традиция Карма-кагью. Режим доступа: <http://www.buddhism.ru/est-li-u-vselennoy-nachalo/> (Дата обращения: 26.05.2014).

³ Торчинов Е.А. Философия буддизма Махаяны. – Санкт-Петербург, 2002. – С.126.

обособленной «жизни»; все это неразрывные корреляты, отделимые друг от друга только в абстракции»¹. Таким образом, буддизм не признает индивидуальное «Я», которое составляло бы личность как таковую, наделенную эмоциями, чувствами, волей, желаниями. «Я» ложно, то есть индивид, ощущающий собственную «самость» и противопоставляющий себя внешнему миру как некую самостоятельную сущность, на самом деле не является таковым. Но что же тогда такое есть личность, по мнению буддистов? «Буддисты отвечают, что личность есть только имя для обозначения соединенных в определенном порядке групп психофизических элементов – скандх. Всего скандх 5 – это: рупа-скандха – группа чувственного, то есть всего, что мы могли бы отнести к области чувственно воспринимаемого и материального; ведана-скандха – группа чувствований (ощущение приятного, неприятного и нейтрального); самджня-скандха – группа осознания различий (круглое – квадратное; белое – черное и т.д.), а также формирования представлений и понятий; самскара-скандха – группа мотивирующих факторов, волнений и побудительных импульсов (именно эта группа ответственна за формирование кармы); виджняна-скандха – сознание как таковое»².

Порядок перечисления скандх не случаен – он отражает порядок восприятия объекта и его освоения сознанием: вначале только сами чувственные данные, затем формирование конкретного образа воспринятого объекта и оформление установки на влечение к воспринятому или отвращение к нему; все эти процессы сопровождаются участием в них сознания, которое присутствует даже на уровне восприятия³.

¹ О.О. Розенберг. Труды по буддизму. – Москва: Наука, Издательство Восточной литературы, 1991. – С. 81-82.

² Торчинов Е.А. Философия буддизма Махаяны. – Санкт-Петербург, 2002 – С.124.

³ Козлов В.В. Психология буддизма. [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Гуманитарно-правовой портал Psyera. Режим доступа: <http://psyera.ru/lichnost-v-buddizme-1761.htm> (Дата обращения 14.09.2014).

Следует обратить внимание на то, что здесь в понятие «личность» включается и объектная область, воспринятая живым существом. Эту мысль выразил О.О. Розенберг еще в начале XX века: для буддийского мыслителя не существует отдельно «человека» и «солнца», а есть некое единое поле опыта - человек, видящий солнце». Здесь солнце уже не внешний объект, пребывающий вне личности, а часть личности, включенная в нее через процесс восприятия.

Но тут можно сказать, что пусть буддизм отрицает единую простую душу, но он все-таки признает некие субстанции, из которых сложена личность¹. Эти элементы, образующие группы (скандхи), в свою очередь формируют то, что мы называем личностью, и именуется дхармами (понятие дхарма можно определить как - «неделимый элемент нашего психофизического опыта, или элементарное психофизическое состояние»²).

С теорией дхарм связана еще одна очень важная особенность буддийского мировоззрения, а именно учение о мгновенности. Учение о мгновенности непосредственно вытекает из первого тезиса о всеобщности непостоянства. Оно утверждает, что каждая дхарма (соответственно, и весь комплекс дхарм, т.е. живое существо) существует только одно ничтожно малое мгновение, в следующее мгновение, заменяясь новой дхармой, причинно обусловленной предыдущей³. Таким образом, личность представляет собой непрерывный поток сознания или психических состояний, где одно состояние причинно обуславливает последующее.

Если в своих действиях индивид отталкивается лишь от собственных желаний, то своими действиями наносит вред другим людям. Не зная ни любви, ни сострадания, он создает негативные плоды, в результате человек обретает страдания. «Если вы совершили неправильный

¹Торчинов Е.А. Философия буддизма Махаяны. – Санкт-Петербург, 2002 – С.124.

²Торчинов Е.А. Философия буддизма Махаяны. – Санкт-Петербург, 2002 – С.126.

³Там же.

поступок, то он оставляет след в вашем сознании, который переходит из жизни в жизнь. Существуют негативные, позитивные и нейтральные следы. От плохого поступка остается отрицательный след в карме, и он отражается на вас в будущем перерождении. Вот почему не надо наносить вред другим людям, совершать негативные поступки: они запоминаются в карме, и вы из-за этого становитесь несчастным. Если хотите быть счастливыми, то нужно сотворить причину, которая сделает вас счастливыми. Одна из главных причин – это помощь другим»¹.

Великий тибетский святой Цзонхава (1357-1419) в своем трактате «Великие этапы пути Бодхи» разработал учение о трех личностях (малой, средней и высшей)². Малая личность заботится о благах только этого мира и не заботится о «спасении». Средняя – отворачивается от благ бытия и греха, но заботится только о личном «спасении и благополучии». Великая – желает избавить от страданий других. Это и есть Бодхичитта.

В буддизме гармония выступает тождеством индивида и Будды, сансары и нирваны, нет различия между природой человека и Буддой. «Тождество истинного и иллюзорного, абсолютного и условного, сансары и нирваны обусловило представления об отсутствии бинарных оппозиций, в том числе оппозиций субъекта и объекта, отрицание каких бы то ни было противоположностей, двойственностей»³. «Природа Будды есть истинная реальность как она есть и природа всех дхарм (подобно тому, как вода есть природа любой волны, она остается той же самой и в горном потоке, и в

¹ Джампа Тинлей. К ясному свету [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Библиотека Исследователь. Режим доступа: <http://www.ligis.ru/librari/1340.htm>. Дата обращения: 26.05.2014.

² Кузнецов Б. И. Основные идейные принципы учения Шонхавы «Великие этапы пути Бодхи» [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Библиотечный комплекс международного университета природы, общества и человека «Дубна». Режим доступа: http://lib.uni-dubna.ru/search/files/rel_ist_kuznecov/rel_ist_kuznecov.pdf (Дата обращения 20.12.2013).

³ Янгутов Л. Е. Китайский буддизм: тексты, исследования, словарь. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 1998.- С. 80.

грязной луже). Следовательно, природа Будды есть истинная природа всех феноменов. А из этого Махаяна делает еще один радикальный вывод: нирвана и сансара тождественны, между ними нет сущностного различия; сансара есть лишь иллюзорный аспект нирваны, никогда не возникавший, никогда не исчезающий, подобно тому, как не может возникнуть или исчезнуть иллюзия: на то она и иллюзия, что не имеет реального онтологического статуса и не существует «в себе»¹.

Тождественность индивида другим индивидам, и даже каждому живому существу снимает на индивидуальном уровне проблемы отчуждения, одиночества, насилия, единственной проблемой становится очищение сознания. Учение буддизма учит человека ограничивать свой эгоизм и агрессию, воспитывает такое устремление, как ненасилие. Именно «через изменение личности и ее совершенствование должно было, по мнению буддистов, произойти совершенствование общественной жизни, а не наоборот»² - пишет А.В. Чебунин. В своем исследовании он доказывает, что китайский буддизм использовал внедрение своих духовных ценностей, в том числе и для гармонизации социальных институтов.

В конфуцианстве существовало много интерпретаций на тему того, что же есть гармония «Хэ». Представители конфуцианства выявили характер и механизм социальной гармонии, сформулировали ее сравнительно системное понимание.

Во-первых, понятие гармонии подразумевает гармоничные отношения внутри семьи: доброе, заботливое отношение родителей к детям, почитание детьми родителей, согласие между мужем и женой, любовь между братьями.

¹ Торчинов Е. А. Введение в буддизм.[Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Буддизм. Режим доступа: <http://buddhism.org.ru/> (Дата обращения 14.09.2014).

² Чебунин А.В. Человек и общество в китайском буддизме : автореф. дисс... д-ра филос.н. – Улан-Удэ, 2010. – С. 34.

Гармоничные отношения не ограничиваются семейными отношениями, в целом люди по отношению к другим людям должны проявлять: добросовестность, почтение, взаимное смирение, следование ритуалу.

Семейные отношения экстраполируются также и на государство: правители должны соблюдать воздержание и любить народ, народ же должен соблюдать дисциплину и чтить закон. То есть Конфуций полагал, что в обществе должен быть строгий иерархический порядок, уважение к ритуалу, чтобы люди могли жить в гармонии.

Во-вторых, гармония между человеком и природой. В конфуцианстве человек - часть природы. Человек и природа взаимозависимы, но не взаимозаменяемы. Мэн-цзы полагал, что необходимо охранять окружающую среду, только так люди могут быть счастливы и здоровы. Он пишет: «если не соблюдать сроки сельскохозяйственных работ, не будет вдоволь пропитания, если загрязнять водоемы, не будет вдоволь рыбы, если ходить в лес с топором в ненадлежащее время, не будет вдоволь деревьев»¹. В этом отрывке акцент делается на том, что необходимо уважать законы природы и нельзя сверх меры потреблять природные ресурсы.

Дун Чжуншу? развивая идею Мэн-цзы, выдвигает тезис «天人之际, 合二为一», который означает то, что в мире все взаимосвязано, взаимозависимо, и находится в отношении взаимной гармонии.

В-третьих, гармоничные отношения между государствами. Хаос и раздор в эпоху «борющихся царств» привел к распаду династии Чжоу. В это время в конфуцианской мысли была сформулирована идея о «согласии со всеми соседними государствами». Эта идея легла в основу концепции «гармоничного мира» Ху Цзиньтао. Согласно утверждению профессора Юй

¹ Цит. по: Линь Таошэн. 和谐社会建设理论的哲学研究 (Философский анализ идеи «строительства гармоничного общества») // Дисс. на соискание уч. ст. канд. философских наук. – Фучжоу, 2005. – С. 14.

Кэпина, директора института политического развития при университете Цинхуа: «Эта концепция гармоничного мира в сочетании с концепцией китайского гармоничного общества в нашем представлении едины. Они опираются на традиционную китайскую философскую мудрость – «мирно уживаться при сохранении различий». Другими словами, в китайском понимании гармоничный мир, о котором идет речь, - это не единообразный мир, а мир, построенный на основе признания многополярности, культурного многообразия, взаимного уважения независимости каждого государства»¹.

В конфуцианской культуре гармоничное общество будущего – это общество Великого Единения (Датун). В утопии Датун утверждались идеалы всеобщего равенства, спокойствия, единения всех людей.

Конфуций не предлагает, как легисты, проводить государственные реформы, он обращается к решению политических проблем только в силу задач гармонизации Поднебесной.

Одним из важнейших принципов конфуцианства является взаимность, социальная гармония как раз состоит в выполнении своих обязанностей обеими сторонами. Так, например, сказано: «Цзы Ся сказал: Благородный муж должен добиться доверия народа и только после этого может понуждать его трудиться. Не добившись доверия, он обрекает себя на положение насильника. Он должен добиться доверия и только после этого может увещевать. Если не добьется доверия, его посчитают клеветником»².

Государство, как и другие социальные институты, нужно согласовать с системой производства «Дао» и «дэ», т.е. с системой духовного архетипа «у чан/ у син». Потому, когда кто-то спросил Конфуция, почему он не занимается делами управления? Конфуций, ссылаясь на «Ши цзин», говорит: «Когда нужно проявить сыновнюю почтительность, проявляй ее,

¹ Юй Кэпин, Ф. Фукуяма. Глобализация, современный мир, китайская модель развития // Проблемы Дальнего Востока, 2013, №1. – С. 107-108.

² Переломов Л.С. Конфуций: Лунььюй. – Москва: Восточная литература, 2000. – С. 443.

будь дружен со старшими и младшими братьями. В этом и кроется суть правления. Таким образом, [я] уже участвую в управлении. К чему непременно состоять на службе ради управления?»¹. В «Луньюй» также говорится, что «Дао» рождается из семейных нравственных отношений, а «дэ» вслед за «Дао» из «следования середине».

Далее Конфуций только детализирует процесс управления, соотнося элементы государственной структуры с элементами «дэ», «жэнь», «и», «ли», «синь» духовного архетипа. Чтобы согласование произошло, нужно провести процедуру выпрямления (чжэн): «Правление – это выпрямление» – наставляет он Цзи Кан-цзы, потомка Хуань-гуна. В переводе «Луньюя» Л.С. Переломова для передачи понятия «выпрямление» используется термин «совершенствование»: «Если человек способен сам исправить себя, то разве будут ему трудны дела государства? Если же не способен сам исправить себя, то как он сможет исправлять других?»². «Выпрямление» начинается с «выпрямления имен» (чжэн мин): «Если имена неправильны, то слова не имеют под собой оснований. Если слова не имеют под собой оснований, то дела не могут осуществляться. Если дела не могут осуществляться, то ритуал и музыка не процветают. Если ритуал и музыка не процветают, наказания не применяются надлежащим образом. Если наказания не применяются надлежащим образом, народ не знает, как себя вести. Поэтому благородный муж, давая имена, должен произносить их правильно, а то, что произносит, правильно осуществлять. В словах благородного мужа не должно быть ничего неправильного»³.

Без процедуры выпрямления вся система управления рухнет, поэтому во избежание этого нужно выдвигать «прямых» и ставить их над «кривыми». «Кривые» выпрямляются под воздействием «прямых», но само первое выпрямление стремящихся к прямизне дается им только через

¹ Переломов Л.С. Конфуций: Луньюй. – Москва: Восточная литература, 2000. - С. 315.

² Там же. – С. 390.

³ Там же. – С. 317.

собственные усилия. Таким образом, акция выпрямления покоится на самосознании индивида, ориентирующегося на моральные нормы архетипа «у чан/ у син». Конфуций скрепляет ими иерархию прямых, в которых, несомненно, угадываются благородные мужи.

Правление Поднебесной передается от одного монарха к другому не по наследству, а с помощью ритуальной уступчивости: уходящий на покой царь добровольно уступает Поднебесную достойному, на которого указывает Небо и которому оно вручает свой небесный мандат («тянь мин»). Отсюда вообще управляют государством посредством ритуала. Начиная сверху ритуал послойно пронизывает все уровни донизу. В частности, государь управляет чиновниками через ритуал, чиновники же служат ему на основе преданности.

Наряду с ритуалом на уровне социальных верхов вращаются также в качестве норм правления добродетель, человеколюбие, долг и доверие. Конфуций возносит их туда по консолидирующей Поднебесную связи почитания родителей и старших братьев и соединяет с субъектом правления, т.е. с Верховным и его ближайшими сановниками, посредством любви, той самой, которая отмечена в культуре Дао. Он неоднократно говорит, что если в верхах любят «дэ», «жэнь», «и», «синь», «ли», то народ становится почтительным, послушным, люди проявляют друг к другу взаимность, радостны и приходят даже из далеких стран.

Конфуций отлично сознавал, что древние методы гармоничной ритуальной саморегуляции уже утрачены, хотя традиция еще долгое время сохраняла их внешнюю атрибутику. Сквозь нее он неоднократно пытался проникнуть в глубинные тайны ритуала, не стесняясь подробно расспрашивать о каждой его мелочи в Великом храме. Видимо, он досконально изучил «Шу-цзин» и «Ли» (ритуалы). Тут и там в писаниях он видит пробелы и недостаток сведений.

Конфуций надеялся, что правители, узнав о гармонической действительности нравственных норм, будут соотносить с ними свою волю, а закон с нравственным долгом. Для этого он создал учение, организовал философскую, нравственную и политическую школы и занялся просветительской деятельностью, пустившись по царствам с визитами к правителям. Конфуций стремился к тому, чтобы в системе управления каждый член общества занял свое место:

Мэн-цзы, считавший себя преемником Конфуция, развивал его учение о человеколюбии и долге. Китайский историк Фань Вэнь лань свидетельствует: «В то время, когда в каждом княжестве изыскивали способы обогащения государства и укрепления военных сил, Мэн-цзы полемизировал с различными философскими группировками, основываясь лишь на учении о человеколюбии и долге. Тем самым он внес большой вклад в конфуцианское учение. Политические взгляды Мэн-цзы в основном сводились к тому, что надо побуждать князей осуществлять гуманное правление, чтобы достигнуть объединения государства. Гуманное правление, по мнению Мэн-цзы, заключалось, прежде всего, в проведении в жизнь так называемой колодезной системы (цзиньтянь) землепользования, которая, с одной стороны, давала крестьянам участок в 5 му под жилище и 100 му под пахотное поле, а с другой — обязывала каждую крестьянскую семью обрабатывать для князя общественное поле в 10 му. Эта колодезная система по сравнению с системой «чэфа», при которой со 100 му обрабатываемой земли взимался налог в размере урожая, давала крестьянам несколько больший доход. В то время как землевладельцы усиленно захватывали землю, крестьянские наделы заметно уменьшались, часто крестьянин совсем терял землю»¹.

¹ Фань Вэнь-Лань. Древняя история Китая – Москва, 1986. [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Библиотека учебной и научной литературы. Режим доступа: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/fan_ist/04.aspx (Дата обращения 15.05.2014).

Конечно, Мэн-цзы считал необходимостью наделение крестьян землей, но не дает ответа на вопрос где взять землю. Легисты предложили выселять безземельных крестьян на север, где были необработанные земли, но Мэн-цзы по всей видимости не был сторонником массовых переселений. «В беседе с Тэн Вэнь-гуном Мэн-цзы говорил, что колодезную систему можно осуществить путем разделения земли землевладельцев на участки в форме иероглифа «цзинь» — колодец (так называемое «правильное проведение межей») и передачи их крестьянам для обработки. Вплоть до смерти люди не должны покидать пределы уезда, и «только по окончании работы на общественном поле они могут приниматься за обработку частных полей»¹. Фактически при такой системе землевладельцы снова превратились бы в наследственную аристократию, а крестьяне — в крепостных. В таком маленьком княжестве, как Тэн, это было, пожалуй, осуществимо. Что же касается больших княжеств, таких как Ци и Вэй, то там не только нельзя было остановить захват земли помещиками, но невозможно было вновь превратить крестьян в полностью зависимых. Поэтому учение Мэн-цзы о гуманном правлении князя рассматривали как учение, не соответствовавшее духу времени и неприменимое на практике»². Также Мэн-цзы выступал за укрепление кровнородственных связей и восстановление ранних форм общины, когда земля еще не превратилась в частную собственность отдельных лиц.

Философские идеи Мэн-цзы были выражены в его теории о природной склонности человека к добру. «Склонность человеческой природы к добру подобна стремлению воды вниз. Среди людей нет таких, которые не стремились бы к добру, как нет воды, которая бы не стремилась

¹ Фань Вэнь-Лань. Древняя история Китая – Москва, 1986. [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Библиотека учебной и научной литературы. Режим доступа: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/fan_ist/04.aspx (Дата обращения 15.05.2014).

² Там же.

течь вниз»¹. Эта теория была исходным пунктом его учения о человеколюбии и долге. «Мэн-цзы говорил, что вещи, приятные для рта, ушей, глаз и сердца, нравятся всем людям без исключения. Основываясь на этом, он доказывал, что мораль, соответствующая интересам господствующего класса, также должна нравиться всем людям»². Китайский историк Фань Вэньлань, критикуя идеи Мэн-цзы, пишет: «Однако в действительности было как раз обратное: сущностью морали господствующих классов была защита эксплуатации, а морали угнетенных классов — борьба против эксплуатации. Как же можно было говорить, что мораль господствующего класса нравилась всем людям без исключения. Из теории Мэн-цзы о природной склонности человека к добру вытекало, что с точки зрения господствующих классов природа их класса добра и, следовательно, мораль их класса также является доброй»³. В защиту Мэн-цзы можно указать на одно важное уточнение, эксплуатация и угнетение основывается на насилии. Мэн-цзы не поборник таких методов, он считает, что «Покоряющему людей силой, не покорить их сердца. На это у него не хватит никаких сил»⁴.

Анализ трактата Мэн-цзы показывает, что категория долга «и» даже больше разработана, чем категория гуманность «жэнь». В трактате «Луньюй» говорится больше о «жэнь», тогда как о долге «и» говорится отрывочно. Что касается Мэн-цзы, то он объединил «жэнь» и «и», знание и действие.

¹ Мэн-цзы. – Санкт-Петербург: Изд-во Петербургское востоковедение, 1999. [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Религия, история, философия. Режим доступа: <http://religa.narod.ru/men/men11.htm> (Дата обращения 5.12.2013).

² Там же.

³ Фань Вэнь-Лань. Древняя история Китая – Москва, 1986. [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Библиотека учебной и научной литературы. Режим доступа: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/fan_ist/04.aspx (Дата обращения 15.05.2014).

⁴ Мэн-цзы. – Санкт-Петербург: Изд-во Петербургское востоковедение, 1999. – С. 53.

Данное понятие близко к аристотелевской золотой середине, так как для определения «должного» следует в каждой конкретной ситуации рассматривать ее контекст, то есть желания и цели человека. «Он полагал, что суть должного «и» заключается в осознании того факта, что моральный долг непременно должен быть выполнен, человек непременно должен действовать в соответствии с моральным императивом, даже если ему придется пожертвовать собственной жизнью. В этом смысле императивность категории и сближает ее с моральным императивом И. Канта»¹.

Примером для подражания ему служили мученики, отдавшие свою жизнь ради доказательства верности своему государю или господину. Основным постулатом является то, что человек по своей природе добр, т.е. изначально обладает добродетелями, главными среди которых являются гуманность («жэнь») и долг-справедливость («и»).

«Возможно, Мэн-цзы был первым, кто выдвинул точку зрения о том, что основные добродетели, такие как человеколюбие, гуманность («жэнь») и долг-справедливость («и»), ритуал («ли»), ум («чжи») являются врожденными, тогда как Конфуций полагал, что «все люди рождаются одинаковыми, но постепенно благодаря привычкам, отдаляются друг от друга»². Конфуций так и не высказался по поводу природы человека – добра она или зла? Мэн-цзы же старался последовательно отстаивать тезис о доброй природе человека, впрочем, также как и Учитель, он большое значение придавал проблеме совершенствования человеческой природы. «Уже в юности он задался целью спасти Поднебесную путем «прояснения сознания людей, разоблачения ложных идей, искоренения дурного

¹ Ву Дж.С. Мэн-цзы. [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Энциклопедия Китая. Режим доступа: <http://www.abirus.ru/content/564/623/625/647/836/11099.html> (Дата обращения 21.08.2014).

² Там же.

поведения, отказа от соблазняющих речей». Сам он не стеснялся называть себя вторым Конфуцием»¹.

Путь совершенствования природы человека Мэн-цзы дополнил метафизикой, обозначив его как «путь совершенствования своего Ци». Совершенствование «Ци» осуществляется посредством систематического совершенствования морали (что впрочем, было еще находкой Конфуция) и благодаря накоплению благих поступков.

Проанализировав традиционные для Китая представления о гармонии, «моральном управлении», природе человека, мы видим, что все они в качестве методологических философских принципов стали частью теоретического обоснования концепции модернизации Китая.

Далее мы ставим задачу изучения трансформации традиционных принципов и ценностей в китайской современности, их адаптации и синтеза с идеологическим базисом модернизации, а также показать структурообразующую и адаптационную силу традиционной культуры Китая в современном китайском обществе.

Мы не утверждаем, что все социальные болезни в Китае можно победить с помощью традиционной культуры. Однако очевидно, что, по-новому интерпретируя, обновляя традиционные учения, китайское общество пытается разрешить проблемы загрязнения окружающей среды, отчуждения человека, остановить рост преступности и т.д.

¹ Ву Дж.С. Мэн-цзы. [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Энциклопедия Китая. Режим доступа: <http://www.abirus.ru/content/564/623/625/647/836/11099.html> (Дата обращения 21.08.2014).

3.3. ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ СЯОКАН: ОТ УТОПИИ К КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ

На рубеже веков Дэн Сяопин выдвигает идею строительства общества «малого благополучия» («сяокан», кит. 小康). Были конкретизированы ближайшие цели: в экономике – усилить конкурентоспособность на международной арене, к 2020 удвоить ВВП вдвое по сравнению с 2000 г.; в политической сфере – строительство социалистической демократии, совершенствование социалистического правопорядка, концепция «управления на основе закона» (кит. 依法治国); в культурной сфере – совершенствовать моральные качества народа, научную культуру. В аспекте устойчивого развития ставится цель – повысить эффективность использования ресурсов, стимулировать гармоничное развитие человека и природы.

Концепция «сяокан» оказала огромное влияние на социально-политические, социально-экономические, социально-культурные взгляды идеологов модернизации Китая, от Кан Ювэя до Дэн Сяопина, сыграв, таким образом, важнейшую роль в развитии современного китайского общества.

Идеал сяокан имел в традиционном китайском обществе широкую социальную базу и глубокие культурные корни. Идеалы сяокан и датун были выдвинуты мыслителями уже на самых ранних этапах развития китайской цивилизации. Так, в каноне «Шицзин» (XI-VI веков до н.э.) содержится ода «Народ страдает» («民亦劳止,迄可小康»), которая в переводе А.А. Штукина звучит следующим образом:

Народ наш жаждет нынче от трудов –
 Удел его пусть будет облегчен.
 Подай же милость сердцу всей страны,
 Чтоб мир снискать для четырех сторон¹.

Словом «облегчен» здесь переведено выражение сяокан. Хотя иероглиф сяо 小 переводится как малый, а иероглиф кан 康 имеет следующие значения: «благополучие», «радость», «здоровье». То есть сяокан есть то, что следует дать народу – малый, небольшой достаток.

Утопия датун (кит. 大同) впервые была изложена в главе «Лиюнь» канона «Лицзи»: «Когда шли по Великому пути (Дадао), Поднебесная принадлежала всем, [для управления] выбирали мудрых и способных, учили верности, совершенствовались в дружелюбности. Поэтому родными человеку были не только его родственники, а детьми не только его дети. Старцы имели призрение, зрелые люди - примирение, юные – воспитание. Все бобыли, вдовы, сироты, одинокие, убогие и больные были присмотрены. Своя доля была у мужчин, свое прибежище – у женщин. Нетерпимым [считалось] тогда оставлять добро на земле, но и не должно было его копить только для себя; нестерпимо было не дать силам выхода, но и не полагалось [работать] только для себя. По этой причине не возникали [злые] помыслы и не чинились кражи и грабежи, мятежи и смуты, а люди, выходя из дому, не запирали дверей. Это и называлось Великим Единением (Датун)»². Здесь мы видим, как идеал Датун рисует нам картину первобытного коммунизма, в ней выражено стремление к всеобщему равенству.

Сяокан соответствует иному типу общества: «Путеводными нитями связаны ритуал и долг. С их помощью упорядочивают [отношения]

¹Ши-цзин / пер. А.А. Штукина; подготовка текста Н.Т. Федоренко. – Москва, 1987. – С. 246.

²Лицзи. Глава Лиюнь («Действительность установлений») / пер. И.С. Лисевича // Древнекитайская философия. Собрание текстов в 2 т.– Москва: Мысль, 1973.– Т. 2. – С. 100.

государя и подданных, связывают родственными чувствами отцов и детей, дружелюбием братьев, согласием супругов. С их помощью устанавливается порядок, намечаются границы полей и общин, возвеличивают мужественных и разумных, наделяют человека заслугами. Их используют в своих замыслах, ради них поднимают оружие. <...> С ритуалом сверяли... свою справедливость, на нем строили свою верность, проверяли вину, узаконивали человеколюбие, учили уступчивости, являя тем самым народу свое постоянство... Все это и называется Малым Умиротворением (сяокан)¹. Хотя представление об идеальном мире Датун оценивалось в древности намного выше, однако в условиях, когда реализация Датун на практике невозможна, необходимо стремиться к установлению в обществе малого благополучия (сяокан).

Нравственное содержание концепции сяокан содержит несколько аспектов: утверждение принципов справедливого управления, призыв к солидарности и взаимопомощи в повседневной жизни. Основой нравственности, согласно Конфуцию, было следование ритуалу и исполнение долга.

Конфуцианский мыслитель эпохи Восточная Хань Хэ Сю развил идеи о сяокан и датун в учение о трех эрах – хаоса и упадка (шуайлуань ши), «возрастающего» равновесия (шэнпин ши) и Великого спокойствия (тайпин ши).

В последующем данное учение не получало должного развития, вплоть до момента их обновленной интерпретации Кан Ювэем в трактате «Книга о Великом единении» (Датун шу). Под влиянием эволюционизма он представил человеческое общество как нечто постоянно изменяющееся, развивающееся, прогрессирующее. В своем развитии оно проходит через три этапа – от хаоса и упадка (цзюйлуань ши), через «возрастающее»

¹Лицзи. Глава Лиюнь («Действительность установлений») / пер. И.С. Лисевича // Древнекитайская философия. Собрание текстов в 2 т. – Москва: Мысль, 1973. – Т. 2. – С. 100-101.

равновесие (шэнпин ши) к Великому спокойствию (тайпин ши). Причем первый этап соответствует аграрному обществу, второй – индустриальному (здесь должен реализоваться идеал сяокан), а третий – будущему обществу великого спокойствия (или общество Великого единения)¹. Последний этап он связывал с реализацией демократических принципов управления.

Концепция сяокан у него приобретает совершенно иное значение. В политическом контексте сяокан становится символом конституционно-монархического режима. В обновленной интерпретации Кан Ювэя сяокан утверждала ценности всеобщей любви, равенства и демократии. Три этапа, выделенные Кан Ювэйем, хорошо соотносятся с тремя видами политических режимов: монархия, конституционная монархия и демократия. Таким образом, концепция сяокан стала философской основой обновленческого движения за конституционную монархию.

В отличие от Кан Ювэя Сун Ятсен интерпретирует идеи «сяокан – датун» в радикально-революционном ключе. Предполагалось построить общество сяокан после свержения старого феодального строя. В «Стратегии национально-государственного строительства» он пишет: «Прежде всего, необходимо позаботиться о том, чтобы весь народ был обеспечен питанием, одеждой, жильем, для этого обеспечить развитие сельского хозяйства, легкой промышленности и строительство жилых помещений»². В «Трех народных принципах» содержится высказывание «стремиться к тому, чтобы весь народ мог радоваться, и мог избежать горести из-за несправедливого распределения имущества... не это ли то, что Великий учитель (Конфуций – прим. О.Б.) называл Датун?». Важнейшим моментом демократической революции было решение вопроса о выделении земли каждому крестьянину.

¹ Мартынов Д.Е. Конфуцианское учение и маоизм. – Казань: Издательство Казанского университета, 2006. – С. 69.

² Сунь Ятсен. Полное собрание сочинений. – Пекин: Чжунхуа, 1981.– Т. 1.– С. 8.

Идеал «сяокан – датун» изначально содержит идею об «управлении на основе морали». Однако в интерпретации Кан Ю Вэя и Сунь Ятсена «моральное управление» ориентировано не на традиционные конфуцианские принципы (следование ритуалу, исполнение долга), а на такие идеалы европейского Просвещения, как свобода, равенство, демократия и всеобщая любовь.

Таким образом, в историческом развитии складываются следующие аспекты содержания концепции «сяокан»:

1. Сяокан – малое умиротворение, о котором упоминается в вышеупомянутой оде из Шицзин «Народ страждет».

2. Сяокан – упорядоченное общество, построенное на принципах солидарности, взаимопомощи.

3. Сяокан выражает стремление к определенному уровню жизни простого народа – приближенного к малому достатку, то есть то состояние, когда семья имеет небольшое имущество, но ее еще нельзя назвать богатой.

4. Сяокан рассматривается как переходная фаза к идеальному обществу Датун, когда «Поднебесная принадлежит всем».

В теории Дэн Сяопина можно выделить несколько этапов развития концепции сяокан:

1) С 1979 года по март 1983 года – период первоначального формирования концепции сяокан. В декабре 1979 года на встрече с японской делегацией во главе с премьер-министром Японии Масасеи Охира Дэн Сяопин, говоря о китайской модели социалистической модернизации, впервые использовал термины «сяокан» и «семья с малым достатком». Он сказал: «Четыре модернизации, которые мы стремимся осуществить, - это модернизации китайского типа. Китайская концепция «четырех модернизаций» - это не то, как вы понимаете модернизацию. Мы имеем в виду «семью сяокан». В конце нынешнего века, даже если мы достигнем определенной цели в деле модернизации, наш среднедушевой показатель

валового национального продукта останется довольно низким. Чтобы выйти на уровень более богатых стран третьего мира, скажем, со среднедушевым ВВП в 1000 долл., нам следует прилагать еще немалые усилия»¹. В 1982 году на XII съезде Компартии Китая он поставил задачу «к концу XX века увеличить ВВП страны два раза... А материальные условия жизни народа должны достичь уровня сяокан»².

2) С 1983 года по октябрь 1984 года – период совершенствования концепции сяокан. В беседе с японской делегацией в июле 1983 года Дэн Сяопин отмечает, что «конечной целью четырех модернизаций является достижение к концу века уровня сяокан... так называемый уровень сяокан, с точки зрения уровня ВВП, приравнивается к 800 долл. на душу населения... Согласно принципу социалистического распределения, достижение уровня сяокан должно стать всеобщим»³. Концепция сяокан была прочно привязана к принципам социализма.

3) После октября 1984 года – период дальнейшего совершенствования концепции сяокан. Дэн Сяопин в сентябре 1985 года сказал: «сейчас люди говорят, что перемены, произошедшие в Китае, очевидны. Я же говорю некоторым иностранным гостям, пока это маленькие изменения. Когда они удвоятся и будет достигнут уровень сяокан, тогда это будут средние изменения»⁴. К 1990 г. на фоне того факта, что в большинстве районов Китая был достигнут уровень вэньбао, во время 7-го пленума ЦК Компартии XIII созыва было решено главной задачей экономического строительства 90-х годов сделать достижение уровня сяокан. В «Предложениях ЦК Компартии по вопросам принятия десятилетнего плана национального экономического и социального

¹ Собрание сочинений Дэн Сяопина. – Пекин: Издательство Жэньминь, 1994. – Т. 2. – С. 237.

² Там же. – С. 416-417.

³ Собрание сочинений Дэн Сяопина. – Пекин: Издательство Жэньминь, 1994. – Т. 3. – С. 64.

⁴ Там же. – С. 143.

развития и восьмого пятилетнего плана» содержалось положение о «перейти от уровня вэньбао к сяокан, что подразумевает: рационализацию структуры потребления, улучшение жилищных условий, обогащение культурной жизни, дальнейшее повышения уровня общественного здоровья, непрерывное улучшение системы социального обслуживания».

Хотя понятие «сяокан» является общественным идеалом, в отличие от традиционных конфуцианских представлений о сяокан и трактовки Кан Ювэя, в теории Дэн Сяопина он основан на конкретных реалиях страны. И в этом смысле он отражает общее стремление китайского народа и связан с практикой строительства социализма с китайской спецификой. Уже осуществляются реальные шаги по практическому воплощению данного идеала.

«В октябре 1987 года, на XIII съезде КПК «сяокан» был официально сформулирован как «второй шаг» стратегии социалистической модернизации. В соответствии с этой стратегией сначала была решена проблема обеспечения народа питанием и одеждой, и удвоения к 1990 году ВВП против уровня 1980 года. Это было первым шагом. Второй шаг: удвоение показателя ВВП 1990 года к концу XX века, дальнейшее повышение уровня жизни на основе достаточного обеспечения народа питанием и одеждой - до уровня средней зажиточности. Третий шаг: увеличение среднедушевого ВВП к середине XXI века до уровня среднеразвитых стран, обеспечение народу уровня жизни выше среднезажиточного»¹. А в 1997 году в докладе XV съезду Компартии Цзян Цзэминь объявил исторической задачей третьего поколения лидеров КНР всестороннее строительство общества сяокан. Однако в новом тысячелетии было признано, что социально-экономическое развитие идет неравномерно,

¹ Всестороннее построение общества «сяокан» - задача Китая на первое двадцатилетие нынешнего века. [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Жэньминь жибао он-лайн. Адрес ссылки: http://russian.people.com.cn/200211/12/rus20021112_68162.html (Дата обращения 18.04.2014).

что достигнутый уровень сяокан все еще низок, что «необходимо упрочить и повысить нынешний уровень и потребуются еще очень длительный период тяжелой борьбы»¹.

Концепция «всестороннего строительства общества сяокан» является дальнейшим развитием идей Дэн Сяопина. В ней сделан упор на дальнейшее развитие экономики, демократии, науки и образования, культуры, социальной гармонии. Понятием «всестороннее» охватываются все аспекты жизни общества: экономика, политика, культура, наука, правовая система, мораль, экология, обороноспособность страны и т.д., а также требование согласованного, здорового развития. Цзян Цзэминь сделал акцент на то, чтобы на основе всестороннего развития экономики, духовной культуры, демократии, прийти к устойчивому и согласованному развитию экономики, общества и человека, прогрессу материальной и духовной культуры».

Таким образом, понятие «сяокан» охватывает уже практически все аспекты социального развития. Понятие «всестороннее» также означает, что все районы страны, все население Китая должно достичь уровня сяокан.

Кроме этого была установлена четкая взаимосвязь между концепцией сяокан и теорией начального периода строительства социализма, т.е. всестороннее строительство среднезажиточного общества является конкретным периодом развития в длительном процессе начального периода строительства социализма в Китае. В концепцию всестороннего строительства среднезажиточного общества было включено новое содержание, а именно идея «человек - основа» и научная программа развития.

В обновленной концепции сяокан акцент также сделан на согласованном развитии. В частности, было признано, что такие общие показатели, как «среднедушевой доход», не подходят для оценки уровня

¹Доклад Цзян Цзэминя XVI съезду КПК // Жэньминь жибао. 18 ноября 2002 г.

сяокан, так как они могут скрывать фактический дисбаланс, и необходимо разработать более рациональную систему показателей. Также были поставлены более четкие и конкретные задачи в стратегии всестороннего строительства среднезажиточного общества («общества сяокан»). В целом были повышены стандарты качества жизни, по которым можно судить об уровне сяокан.

После прихода к власти четвертого поколения руководства начинается новый виток модернизации. Основой развития становится построение гармоничного общества (кит. 和谐社会 хэсье шэхуэй). Цель – во многом соответствующая принципам конфуцианства. Причиной стало то, что в начале XX века все более явными становятся дисбаланс и разрозненность процессов модернизации в различных сферах общества. Неравномерное развитие города и деревни, западных и восточных регионов – одно из самых больных мест китайского общества. Экономическая модернизация продвигается более быстрыми темпами, а политические реформы явно отстают. Все более явной становится главная проблема модернизации, проблема разумного сочетания и приведения к единому знаменателю процессов модернизации во всех сферах общества, с тем чтобы данные процессы взаимно стимулировали, взаимно регулировали и протекали более согласованно.

В предыдущие десятилетия в стратегии общественного развития Китая приоритет был отдан экономической сфере. Была поставлена задача первоочередного развития производительных сил, повышения уровня ВВП. Благодаря переходу к рыночной экономике, взвешенному государственному регулированию и другим конкурентным преимуществам были достигнуты высокие темпы экономического роста, сложилась сравнительно развитая промышленность, активно продвигается процесс информатизации, в сочетании с индустриализацией.

Большое внимание уделяется совершенствованию правовой системы государства, издается огромное количество нормативно-правовых актов регулирующих все сферы жизни общества. Основной задачей было создание нового правопорядка, «управление на основе закона».

Затем Цзянь Цзэминь сделал акцент на то, чтобы на основе всестороннего развития экономики, духовной культуры, демократии, прийти к устойчивому и согласованному развитию экономики, общества и человека, прогрессу материальной и духовной культуры. А на XVI съезде КПК было выработано углубленное понимание концепции гармоничного общества.

В XXI веке актуальной становится проблема смены системы ценностных приоритетов в стратегии развития. Если в прошлом веке приоритетным было развитие экономики, то в настоящее время поставлена цель построения гармоничного общества (кит. 和谐社会 hexie shehui), которая подразумевает гармонию между обществом и природой, человеком и обществом, человеком и другими людьми, и наконец, между человеком и его внутренним миром. Теперь в пятилетнем плане, который представили Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао в 2005 году впервые на первом месте – повышение пенсий, пособий по безработице, обеспечение декретного отпуска и медицинского страхования, сокращение безработицы и т.д. Концепция гармоничного общества во многом опирается на социальные идеалы традиционной духовной культуры Китая¹.

«Гармоничное общество» с древнейших времен было мечтой и стремлением всего китайского общества. Именно эта культура гармонии отличает китайскую традицию от западной культуры. В настоящее время китайские исследователи считают, что она способствует преодолению

¹ Бальчиндоржиева О.Б., Цырендоржиева Д.Ш. Теория социализма с китайской спецификой: сущность, тенденции развития, связь с модернизацией Китая // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2013. – № 10 (101). – С. 90.

соблазнов современной цивилизации и созданию более высокой цивилизации человечества.

Акцент был перенесен на науку и образование, на строительство «экономики знаний», внедрение инноваций. В 2003 г. была принята «научная программа развития» (другой перевод – «научный взгляд на развитие») – это концепция всестороннего, согласованного, устойчивого развития. Научная программа развития базируется на принципе «человек – основа». Что означает данный принцип? Во-первых, целью развития общества должен быть человек, его реальные материальные и духовные потребности. Развитие человека – это первоочередная задача. Соответственно, очень много внимания уделяется развитию образования, повышению культурного уровня народа, улучшению качеств личности ¹.

Научная программа развития диалектически отрицает западный путь развития, а также позицию тех западных теорий модернизации, которые ставят во главу угла экономику. Программа призвана разрешить основные проблемы китайского общества путем следования принципу «Пяти единых согласований» (другой перевод – «пяти единых планирований»), включающего: согласованное развитие города и деревни, согласованное развитие западных и восточных регионов, согласованное развитие экономики и общества, координацию внутреннего развития и внешней открытости, гармонию между человеком и природой ².

Неравномерное развитие города и деревни, западных и восточных регионов – одно из самых больных мест китайского общества. Эти проблемы китайское правительство пытается разрешить уже на протяжении многих десятилетий. В контексте научной программы развития было принято решение о сокращении различий между городом и деревней, т.е.

¹ Цырендоржиева Д.Ш., Бальчиндоржиева О.Б. Научный взгляд на развитие как новый этап модернизации Китая // Вестник Восточно-Сибирского технологического университета управления и технологий. – 2014. – №2 (47). – С. 151.

² Там же. – С. 151-152.

придании деревне «городского облика». Это значит развитие инфраструктуры, улучшение качества социальных услуг, приближение уровня доходов к уровню доходов городских жителей, повышение культурного уровня деревенского населения и т.д. Также предполагается снизить различия в региональном развитии Китая.

Научный взгляд на развитие обращает внимание на необходимость координации внутреннего развития и внешней открытости. Данный тезис является более современной наработкой, в более ранних концепциях развития еще не появлялся. Однако в связи с тем, что в XXI веке начинается новый этап модернизации общества, складывается новая ситуация и новые проблемы в сфере международных отношений. Как пишет китайский ученый Гу Гаоцзянь «В прошлом Китай активно развивал внешнюю торговлю, и товар «Сделано в Китае» активно продвигался во все регионы мира, однако экспорт оставался на низком уровне... на новом этапе модернизации более не нужно опираться только на дешевую рабочую силу, необходимо повысить уровень инноваций, и отметку «Сделано в Китае» заменить на знак «Создано в Китае»¹.

Последнее из «единых согласований» - гармония между человеческим обществом и природой – представляет собой стремление разрешить глобальную проблему экологии. Предпринимается попытка создания инновационного типа индустриализации, сводящего к минимуму вред, наносимый окружающей среде. Однако по-настоящему эффективное решение данной проблемы все еще является делом будущего. В некотором смысле это также значит согласование между интересами нынешнего и будущего поколений, изучение долгосрочной перспективы. Вопрос в том, стоит ли пренебрегать интересами будущих поколений ради собственного сегодняшнего развития?

¹ Гу Гао цзянь. 中国社会现代化：历史性进展与新的挑战 (Модернизация китайского общества: история и новые вызовы) // Журнал New Vision. – 2010. – №3. – С. 5.

После того, как идея «человек - основа» стала важным руководящим принципом концепции «всестороннего строительства общества сяокан», ее отправной точкой и конечной целью стали коренные интересы самых широких слоев китайского народа. На XVI съезде КПК были приняты идеи «тройного представительства» Цзян Цзэминя, звучали заявления о необходимости развивать активность, инициативность и творческие возможности населения, мобилизовать все позитивные факторы и силы для успешного строительства общества сяокан.

Руководство современного Китая, особенно второе поколение лидеров в лице Дэн Сяопина, третье поколение лидеров в лице Цзян Цзэминя, трезво оценивает и осознает важность «морального строительства» в процессе всестороннего строительства среднезажиточного общества. Дэн Сяопин предложил концепцию строительства новой «духовной культуры социализма».

Философская идея «человек - основа» на протяжении долгого времени была теоретической конструкцией, на практике же она впервые была использована в области менеджмента предприятий. В последние годы данный принцип пытаются реализовывать в сфере образования, науки, управления и т.д. То есть предполагается, что ориентация на человека должна стать руководящей идеей.

Мы предлагаем выделить три уровня понимания данной идеи. Во-первых, данная идея подчеркивает роль и место человека в качестве основного субъекта и цели социально-исторического развития. Человек является творцом истории, основным действующим лицом истории. История есть история самореализации человека, самовыражения человека в процессе труда и производства. Так, К. Маркс писал: «вся так называемая всемирная история есть не что иное, как порождение человека человеческим

трудом, становление природы для человека»¹. Человек сам является продуктом истории, он действительно изменяется, развивается, сам себя творит в процессе исторического развития. И в то же время не вызывает сомнений тот факт, что степень общественного прогресса определяется развитием самого человека.

В процессе рецепции идей марксизма практически в неизменном виде была воспринята идея о том, что конечной целью и высшей ценностью общественного развития является эмансипация человека, понимаемая как освобождение его от экономического принуждения, чтобы он мог развиваться как личность, преодолеть социальную аномию, восстановить утраченную гармонию с другими людьми и с природой.

Во-вторых, для нынешних реалий Китая очень важно продвигать модернизацию человека, изменение в ценностных ориентациях. Идея «человек-основа» призвана формировать: уважительное отношение к правам человека, к автономии личности, к основным потребностям человека; стремление к полной самореализации человеческой природы.

В-третьих, основное содержание данной идеи - «все для человека». Так как конечной целью всякой деятельности является удовлетворение материальных и культурных потребностей человека, а также его всестороннее развитие. Поэтому в Китае предпринимаются меры по гуманизации сферы услуг, в том числе и государственных. Внедряется принцип – исходить из интересов клиента, соблюдать законные права клиента, уважать различия в возможностях клиентов, уважать его индивидуальность и т.д.

Долгое время в Китае делали упор на развитие экономики, а само экономическое развитие приравнивалось росту ВВП, зачастую игнорировалась тесная взаимосвязь между экономическим развитием и развитием человека.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения.– Москва: Политиздат, 1974. – Т. 42. – С. 126-127.

Также научный взгляд на развитие дает указание на всестороннее гармоничное и устойчивое развитие, что означает преодоление ряда односторонних акцентов в экономической и социальной политике. В ней не делается упор на рост лишь экономических показателей в ущерб вниманию к социальным проблемам. Вместо подчеркивания тезиса об обогащении отдельных районов и отдельных лиц акцент делается на полном построении среднезажиточного общества, совместном росте благополучия и преодолении серьезной имущественной дифференциации¹.

Однако те разрывы, которые призвана уменьшить вышеупомянутая программа, все еще велики. За десять лет прошедшие после ее принятия проблемы китайской деревни остаются все еще очень острыми. Так, в 2011 году средний уровень доходов городских жителей составил 21810 юаней в год (или 3635 долл. США), а сельских жителей – 6977 юаней в год (1163 долл. США), разрыв в доходах городских и сельских жителей все еще очень велик².

Уровень социальной напряженности также достаточно велик, в стране не прекращались акции протеста, забастовки, волнения, демонстрации. Причиной социальной напряженности являются процессы изъятия крестьянских земель для государственных нужд; проблемы экологического характера, возникающие в результате строительства новых потенциально опасных производств; коррупция партийно-государственного аппарата. Обо всем этом немало говорилось на XVIII съезде Компартии. В качестве решения были предложены следующие меры: создание новой модели экономики, ориентированной на повышение внутреннего спроса,

¹ Титаренко М. Китай на марше: о достижениях и перспективах развития страны в XXI веке // Проблемы Дальнего Востока. – 2009. – №5.

² Баженов Е.С. Развитие населения Китая: новые аспекты по итогам XVIII съезда КПК (повышение жизненного уровня и борьба с бедностью на пути построения общества «малого благоденствия») //18 съезд КПК: новые задачи и перспективы развития // Наименование ресурса: Официальный сайт Института дальнего Востока РАН. Режим доступа: <http://www.ifes-ras.ru/announce/685-18-sezd-kpk-novye-zadachi-i-perspektivy-razvitiya> (Дата обращения 25.03.14).

реформа системы распределения доходов, усиление борьбы с коррупцией и т.д.

В целом решения последнего съезда Компартии Китая (в 2013 году) явились последовательным продолжением курса избранного еще в 2002 году. Плавное движение в русле модернизации сочетается с постоянным поиском новых решений. Новой теоретической конструкцией, предложенной Си Цзиньпином, считают идею «китайской мечты». «Помысли Си Цзиньпина, китайская мечта – это квинтэссенция многовековых мыслей и чаяний китайского народа о построении справедливого общества, общества, в котором граждане страны будут жить в достатке, а также о месте Китая на мировой арене, которое бы соответствовало достигнутым этим государством успехам в экономике и политике и отражало бы существенно возросшую военную мощь»¹.

Китайские ученые также указывают на необходимость существенного увеличения усилий государства, прилагаемых к развитию социальной сферы, что должно в итоге привести к гармонизации социальных отношений, понимаемой в качестве одного из краеугольных камней модернизации КНР на современном этапе развития.

Таким образом, мы видим, как идеи, выдвигавшиеся в различные периоды модернизации китайского общества (такие как сяокан, гармоничное общество, научная программа развития, китайская мечта), становятся взаимовлияющими и взаимодополняющими. Неважно, концепция сяокан или программа научного развития, все они выдвигают идею «согласованного развития», идею строительства гармоничного общества. Объединяющей их теоретической конструкцией стала концепция строительства социализма с китайской спецификой.

¹Куприянов Т. Китайская мечта // Наименование ресурса: Городской портал Чита.ru. Режим доступа: <http://review.chita.ru/48058/> (Дата обращения 25.03.14).

По мере углубления модернизации в сфере экономики, политики, культуры все более явной становится главная проблема модернизации, проблема разумного сочетания и приведения к единому знаменателю процессов модернизации во всех сферах общества, с тем чтобы данные процессы взаимно стимулировали, взаимно регулировали и протекали более согласованно.

Признается, что необходимо органически соединить индустриализацию с информатизацией, выйти на более высокий уровень технологий. Для обеспечения выполнения вышеперечисленных мер необходимо создать эффективный социальный механизм, использовать все средства: экономические, правовые, политические. Реформы в экономической, политической, культурной сферах должны полностью отражать это требование. Необходимо создавать системные предпосылки для дальнейшей реализации стратегии устойчивого развития.

Уровень производительных сил еще не так высок, более быстрая модернизация экономики, и отставание политической и культурной модернизации, приводят к некоторой степени разрозненности и дисбаланса. Отсутствие ограничений политической власти, неправильное вмешательство в экономику создает искажение рыночных механизмов. Много конфликтов в системе ценностей.

Главными задачами являются полная занятость, справедливая система распределения, ликвидация нищеты, экономия ресурсов, охрана окружающей среды, устойчивое развитие общества. Однако выполнить эти задачи представляется очень трудной, почти неразрешимой проблемой.

В настоящее же время сформировалась новая структура власти, ориентированная на эффективную реализацию планов модернизации страны. Стержнем ее является Компартия Китая. Основной проблемой политической модернизации является проблема адаптации Компартии

Китая вызовам эпохи, требование обеспечения теоретического сопровождения трансформационным процессам в Китае.

«В общем контексте «социализма с китайской спецификой» концепция модернизации стала идеологической санкцией превращения китайской экономики через коммерциализацию, приватизацию, глобализацию в часть мировой капиталистической системы», - полагает А.В. Гордон¹. Отметим, однако, что конкретное содержание концепции модернизации изменяется в зависимости от изменяющихся со временем обстоятельств. Социализм с китайской спецификой, сяокан, человек – основа, гармоничное общество, научное развитие, китайская мечта – все идеи сформировались постепенно в процессе упорной теоретической и практической работы. Китайская модель модернизации не является чем-то неизменным. Постепенно в процессе реальной практики приобрели очертания ее основные принципы, такие как отказ от слепой веры в плановую экономику, развитие социалистической рыночной экономики; разумное сочетание управления на основе закона и управления на основе морали, укрепление социалистического правопорядка; развитие социалистической демократии; опора на научную программу развития, достижение гармонии между человеком и обществом, человеком и природой.

Подводя итог, отметим – экономические проблемы отошли на задний план, уступив место нравственным и духовным. Произошло понимание того, что развитие общества создает условия для развития личности, и наоборот, совершенствование человека является необходимым условием социального прогресса, на основе этой взаимосвязи создается специфическая система ценностей, в которой развитие человека – цель, а развитие общества – средство. Китайское руководство выступает за разумное сочетание управления на основе закона и управления на основе морали, укрепление

¹ Гордон А.В. КНР: Утверждение модернизационной парадигмы // Политическая наука. – 2012. – №2. - С. 92.

социалистического правопорядка; достижение гармонии между человеком и обществом, человеком и природой.

Таким образом, китайское общество на каждом витке модернизации становится все менее и менее традиционным, происходит движение: от закрытости к открытости, от устойчивости к изменчивости. Немалое значение в развитии общества, в сохранении социальной стабильности играют традиционные для Китая взгляды на природу, человека и дух как нечто целое, объединенное сложной системой взаимосвязей, стремление к гармонии и единству. Китайская модель модернизации уже не является догоняющей моделью, не является и контрмодернизацией, наоборот становится теорией развития на собственной основе.

3.4. ПЕРСПЕКТИВЫ СТРОИТЕЛЬСТВА ГАРМОНИЧНОГО ОБЩЕСТВА В КИТАЕ

Успехи модернизации в Китае широко исследуются учеными, экономистами и политиками всего мира, негативные явления также хорошо известны. Стремительное развитие ведет к стремительным переменам. Хотя во все времена Китай считался аграрным государством, в современном обществе под влиянием модернизационных процессов, таких как индустриализация, урбанизация, социальная структура общества усложняется, изменяется характер общественных отношений. На наш взгляд, основную тенденцию можно обозначить как процесс внутренней миграции из деревни в город. В начале XXI века был перейден Рубикон, когда численность городского и сельского населения примерно сравнялась.

За последние десятилетия в Китае под влиянием развития рыночной экономики, научно-технического прогресса, реформ в социальной сфере произошла резкая социальная стратификация. В дореформенный период

считалось, что китайское общество состоит из двух классов – рабочих и крестьян и одной прослойки – интеллигенции, в действительности же даже в тот период социальная структура была шире, чем предложенная классификация.

В период реформ процесс социальной стратификации проходит весьма активно. Постепенно начинают формироваться средний класс, класс предпринимателей, появляются другие социальные слои и группы. Проблема трансформации социальной структуры становится предметом пристального внимания ученых и практиков. Так, Академия социальных наук КНР 12 лет назад проводила исследования в 10 провинциях и городах.

Согласно исследованию, в китайском обществе выделяются десять основных групп населения.

1. Работники аппарата управления, чиновники всех уровней – 2,1%. В эту группу также включаются главы высших и средних учебных заведений, главные редакторы газет, радио и телевидения, руководители научно-исследовательских институтов и др.

2. Директора крупных, средних и мелких предприятий, заводов и фабрик – 1,6%.

3. Предприниматели – 1 %. После 1992 года многие чиновники, управленцы, технические специалисты начали основывать предприятия, поменяв свой прежний статус на новый – «предпринимателя». За прошедшее время престиж и авторитет этой группы значительно вырос.

Рост предпринимательского сообщества свидетельствует о том, что в связи с развитием «социализма с китайской спецификой» и рыночной экономики, отношение к институту частной собственности, которое в дореформенный период было резко отрицательным, меняется: все больше людей вовлекается в рыночные отношения, что влияет на социальную структуру в целом.

4. Единоличные собственники – 7,1%. В данную категорию входят те мелкие хозяйственники, у которых число наемных рабочих варьируется в пределах от 1 до 7 человек. Более того, большинство предпочитает вообще не привлекать наемную силу. По мере усложнения экономической структуры, число независимых мелких собственников постепенно растет.

5. Специалисты – 4,6%. Эти люди имеют высшее, либо среднее профессиональное образование. Сюда входят: 1) специалисты в области науки и образования, культуры, медицины; 2) инженерно-технические работники; 3) специалисты в области экономики (бухгалтеры, маклеры, маркетологи и др.)

6. Служащие – 7,2%. К ним относятся государственные служащие, работники госучреждений, государственных предприятий; а также так называемый вспомогательный персонал на предприятиях, сотрудники административного аппарата предприятий, «белые воротнички».

7. Работники в сфере торговли и услуг – 11,2% . Сегодня в Китае наблюдается тенденция сокращения численности рабочего класса и резкого увеличения доли работников в сфере обслуживания (повара, водители транспорта, парикмахеры, кассиры, экскурсоводы, а также охранники, официанты, продавцы, уборщики и т.д.).

8. Рабочие – 17,5%, в основном люди, занятые преимущественно физическим трудом во всех сферах народного хозяйства (мастера, электромонтеры, рабочие строительных специальностей и т.п.).

9. Крестьяне – 42,9% – люди, занимающиеся сельскохозяйственным трудом, а также работающие в пригородах, либо временно работающие в городах сельские жители.

В дореформенный период статус крестьян в социальной структуре был достаточно высок. Наряду с рабочими и Народной армией крестьяне были авангардом социального развития. С начала реформ Дэн Сяопина ситуация стала меняться, а начиная с 1997 года наметилась тенденция

ухудшения их экономического положения. В настоящее время крестьяне столкнулись с рядом проблем: отсутствие ряда социальных гарантий (медицинское страхование и др.), непосильно высокая для них плата за обучение детей, низкий уровень доходов и т.д., что толкает крестьян к миграции из села. В китайской социологии используется даже такой термин, как «рабочий крестьянин». По данным исследования, проведенного Институтом социологии Китая, средний возраст «рабочих крестьян» составляет 38 лет. Пока мужчины численно превосходят женщин, хотя постепенно число женщин в данной категории увеличивается, особенно в сфере торговли.

10. Безработные – 4,8%. В эту категорию включены молодые люди, ожидающие трудоустройства; лица, потерявшие работу; а также работающие на временных работах, другие безработные¹.

При рассмотрении процесса социальной стратификации нельзя обойти вниманием проблемы социальной дифференциации общества, социальной справедливости, а также трансформации системы социального управления в современном Китае, направленной на адаптацию различных социальных групп и страт к существенным образом изменившейся социально-экономической ситуации.

В последние годы усугубляются социальные проблемы:

- рост безработицы (около 30 млн. безработных в городах и 150-200 млн. – в деревне);
- дисбаланс в развитии города и деревни;
- существенный разрыв в развитии восточных и западных регионов;
- социальная и имущественная поляризация общества;

¹ Ван Хайянь. Трансформация социальной структуры общества в современном Китае // Социологические исследования. – 2006. – № 7. – С. 50-53; Кондратенко Г.В. 30-летие социальных реформ в КНР (1978-2008): реформирование системы занятости и системы социального обеспечения // Ойкумена. – 2009. – №3. – С. 19

- серьезные проблемы в создании общегосударственных систем социального обеспечения, здравоохранения и образования.

Особую остроту эти вопросы приобретают в деревне, где проживает более 700 млн. чел.¹. В деревне образовался излишек рабочей силы, по подсчетам Цзя Лицзюня, «в сельской местности Китая общее число излишней рабочей силы к настоящему моменту составило 150 млн»².

Вышеперечисленные социальные проблемы накладываются одна на другую, так, например, резкая поляризация населения по уровню получаемых доходов усугубляется глубокими различиями в уровне доходов города и деревни. «Высокие темпы развития, сопровождавшие экономику Китая с начала 80-х годов прошлого века и до настоящего времени, не отразились на регулировании государством доходов населения. В результате возникло положение, при котором в наименьшей степени доход возрастал в самых малообеспеченных его группах, а в наибольшей – в самых обеспеченных»³. Постоянно растет разница в доходах между городским и сельским населением Китая⁴.

Одним из основных источников неравенства и несправедливости, а также основой социально-пространственной стратификации в КНР является система хукоу⁵. Система хукоу (постоянная прописка, различается городская и деревенская), резко разделяет город и деревню и не дает крестьянам права получить постоянную прописку в городе и соответственно получения социальных льгот.

Одним из наиболее больных мест современного Китая является глубокое противоречие, заключающееся в нарастающем различии между

¹ Титаренко М. Китай на марше: о достижениях и перспективах развития страны в XXI веке // Проблемы Дальнего Востока. – 2009. – №5.

² Дяо Лимин. Социальная структура современных обществ России и Китая. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2010. – С. 161.

³ Там же. – С. 192-193.

⁴ Там же. – С. 192-198.

⁵ Кондратенко Г.В. 30-летие социальных реформ в КНР (1978-2008): реформирование системы занятости и системы социального обеспечения // Ойкумена. – 2009. – №3. – С. 30-39.

уровнем жизни в городе и в деревне. Эту проблему китайское правительство пытается разрешить уже на протяжении многих десятилетий. В контексте научной программы развития было принято решение о сокращении различий между городом и деревней, т.е. придании деревне «городского облика». Это значит развитие инфраструктуры, улучшение качества социальных услуг, приближение уровня доходов к уровню доходов городских жителей, повышение культурного уровня деревенского населения и т.д. Также предполагается снизить различия в региональном развитии Китая.¹ Но, несмотря на это, сотни миллионов мигрантов уже переехали из деревни в город и данный процесс не прекращается. Можно сказать, что весь XX век был отмечен процессом внутренней миграции из деревни в город. Существуют прогнозы, согласно которым еще около 200 млн. крестьян переедут в поисках лучшей жизни в город.

В период быстрых социальных изменений или стремительного развития появляется опасность временного дисбаланса при переходе от старого равновесия к новому. В течение этого периода, социальная динамика должна находиться под контролем органов государственной власти, так как в этот период не определены ценности, нет четких правил, стандартов поведения, трудно отличить справедливое от несправедливого.

В такое время люди оказываются в ситуации неопределенности, они ориентируются на краткосрочные цели, нарастает социальная напряженность. В публичной сфере это ведет к росту коррупции, власть становится инструментом для достижения личных интересов; в частной сфере – к разрастанию различных форм девиантного поведения. Все это ведет резкому обострению социальных противоречий, что требует создания механизмов для их эффективного разрешения.

¹ Гу Гаоцзянь. *中国社会现代化：历史性进展与新的挑战* (Модернизация китайского общества: история и новые вызовы) // Журнал *New Vision*. – 2010. – №3. – С.5.

Гармония – достижение единства или согласованности между сторонами противоречия. С точки зрения системного подхода, в понимании гармонии между человеком и обществом можно выделить следующие аспекты:

1) Основным элементом общества является человек, человек – существо социальное. Гармония между человеком и обществом – нахождение баланса между общественными и индивидуальными интересами.

2) Гармония в системе горизонтальных связей: между индивидами, между различными социальными группами, социальными слоями, классами. Наличие или отсутствие устойчивых и гармоничных связей между элементами социальной структуры является решающим фактором социальной гармонии.

В особенно принципиальных моментах теория социальной гармонии не противопоставляется либерально-демократическим ценностям – ведь гармония не предполагает установления однообразия и уравниловки, наоборот, предполагает признание различий и того, что люди могут иметь различные ценности, ставить перед собой различные цели.

При рассмотрении вопроса о социальной гармонии ее часто сравнивают с бесконфликтностью, которая вовсе не является ее признаком. Однако полное отсутствие конфликтов в обществе ведет к застою или даже к регрессу. В конфликтах есть и позитивное начало, их можно рассматривать как источник развития. Таким образом, в гармоничном обществе не отрицается наличие конфликтов, но создаются необходимые механизмы, например, правовые или нравственные, для их эффективного разрешения, не позволяя им перерасти в социальные столкновения. Социальная гармония не исключает различных форм проявления конфликтов (демонстрации, выступления, пикеты и т.д.), но только в рамках законности.

Одним из наиболее эффективных механизмов является система сбора и анализа общественного мнения, создание беспрепятственных каналов для выражения общественного мнения. Все это способствует выявлению признаков социальной нестабильности и ее предупреждению. Социальная гармония является ключом к рационализации общественного порядка.

Иными словами, социальная гармония – форма взаимоотношений между социальными группами, классами, имеющими различные интересы, которая способствует целостности социального организма, стабильности его бытия и развития. Также социальная гармония – это форма разрешения противоречий, тем не менее, не снимающая их окончательно.

С точки зрения социальной этики наиболее существенным вопросом социальной гармонии является вопрос о социальной справедливости. Потому что, социальная гармония означает достижение баланса между интересами различных социальных групп, в целом всех членов общества. Ее основа – политическое равенство и социальная справедливость. Невозможно построение общества социальной гармонии без соответствующей нравственной культуры. Без воспитания нравственности построение гармоничного общества возможно лишь авторитарными способами.

Содержание понятия «справедливость» в разное время зависело от исторического фона, от конкретной экономической, социальной обстановки того периода, потому она исторически изменчивое явление. В новых условиях ее содержание обогащается. Но всегда неизменной оставалась суть справедливости – «каждому по заслугам». Так, например Аристотель, выделял распределительную и уравнивающую справедливость. Первая связана с распределением благ согласно принципу достоинства, то есть пропорционально заслугам каждого. Критерием второй является арифметическое равенство. Она уравнивает труд и его оплату, вред и его возмещение, стоимость товара и его цену.

Справедливость означает в первую очередь равенство, но не только в юридическом смысле как равенство перед законом, но и равенство возможностей независимо от пола, расы, возраста, социального статуса и т.д.

Также справедливость подразумевает правосудие. Правосудие – моральный императив принятый большинством и имеющий универсальное значение. Принцип справедливости является той точкой где, право и нравственность встречаются и взаимно дополняют друг друга.

Социальная гармония – это ценностная ориентация, осуществление которой возможно только при соблюдении многих условий. Так, в китайской культуре справедливость тесно связана с понятием «искренность» (кит. 诚信 «чэнсинь»). В тексте трактата «Чжунюнь» говорится, что «искренность – это Путь Неба и путь человека»¹. В китайской древности категории «чэн» (искренность, подлинность) и «синь» – использовались самостоятельно, однако могли быть и взаимозаменяемыми. Ученый периода Восточная Хань Сюй Шэнь в сочинении «Шовэнь цзецзы» писал: «Чэн это синь, синь это чэн». Это указывает на наличие общего в данных двух категориях. Но все же мы должны разобраться, что есть чэн и синь, и каким образом они соотносятся.

В период династии Сун искренность понималась как сущность всех добродетелей и способность их обнаружения в деяниях и словах, что было доступно лишь очистившемуся от дурных влияний человеку. По словам китайского философа, ученого-энциклопедиста Чжу Си, «искренность (чэн) — противоположность лжи, обману. Искренность — это сама реальность». Иначе: «Искренность есть правда и полное отсутствие какой-либо фальши»².

¹ Чжун Юн [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Абирус. Режим доступа: <http://www.abirus.ru/content/564/623/625/647/836/11104.html> (Дата обращения 10.07.2014).

² Серебряков Е.А. Восхождение к духовности и красоте [Электронный ресурс]// Наименование ресурса: Центр «Петербургское востоковедение». Режим доступа: http://www.pvost.org/material/transls/pages/song/ser_pred.html (Дата обращения 12.06.2014).

В китайской культуре «чэн» – это прежде всего философская категория, и лишь потом этическая. В китайской философии «чэн» это путь Неба, а также путь человека. В трактате «Чжунюн» (III – II веков до н.э.) проблема чэн дана в двух аспектах, наметивших два основных направления интеграции данного понятия в китайской культуре: 1) «искренность Неба» как качество имманентное миру и реализующее себя в спонтанном совершенстве, отсюда поиски искренности совершенномудрым, которая позволила бы ему слиться с миром; 2) качество низшего, направленное на поддержание должного социального контакта и обретаемое в процессе внутренней трансформации при условии стремления к добру¹. В «Чжунюн» говорится: «Тот, кто достиг искренности, поступает правильно, не прилагая к этому особых усилий, и понимает, не прилагая особого труда. Он легко приходит в гармонию с Дао»². Смысл данного философского высказывания в том, что закон развития Вселенной – это следование своей природе. Человек как часть Вселенной также должен следовать своей природе.

Понятие «синь» (благонадежность, доверие, истинность, верить, вера) появилось еще раньше чем «чэн». «В древнекитайских философских школах терминологизировалось по-разному. Например, у моистов – как «истинность», соответствие высказывания мысли, которую оно должно выразить. В легистском трактате «Хань Фэй-цзы» синь выступает как отношение народа к правителю, обусловленное правильным балансом наград и наказаний, слабостью народа и силой государя и государства. Особенно существенно синь для конфуцианской этики, где означает один из

¹ Китайская философия. Энциклопедический словарь. [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Энциклопедии и словари. Режим доступа: <http://enc-dic.com/psychina/Podlinnost-476/> (Дата обращения 10.07.2014).

² Чжун Юн [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Абирус. Режим доступа: <http://www.abirus.ru/content/564/623/625/647/836/11104.html> (Дата обращения 10.07.2014).

важнейших принципов отношений между людьми»¹. Издревле понятие «синь» было тесно связано с языком. Здесь можно выделить два аспекта:

1) Синь как соответствие высказываний действительности, реальному положению вещей. Акцент делается на подлинности информации, содержащейся в высказывании.

2) Синь не только как соответствие высказываний действительности, но и как соответствие высказывания действиям человека в настоящем и будущем времени². Предпосылками благонадежности были осторожность в делах и осмотрительность, понятно, что не стоит давать обещание, которое не в состоянии будешь сдержать.

Таким образом, мы видим различие чэн и синь в следующем: чэн – относится к действию, указывает на субъективное отношение человека к своим поступкам и прежде всего к сфере личного совершенствования. А синь – на взаимосвязь действия и объекта, на который направлено данное действие. Начиная с Чжунюна коррелятом благонадежности «синь» становится искренность «чэн», с этого момента чэн и синь рассматриваются в рамках одного понятия «чэнсинь» – как общий принцип человеческого общежития, искренность, первоначальным смыслом которой было следование собственной природе. Вообще дискуссия между китайскими и западными мыслителями в вопросе об искренности и доверии тесно связана с их представлениями о природе человека. В конфуцианской традиции сложилось четкое представление о нравственной природе человека, стремящейся к добру.

В западной же традиции как мы уже показывали в предыдущем параграфе, человек рассматривается как эгоистичное, в то же время

¹ Новая философская энциклопедия. Под редакцией В. С. Стёпина. В 4 т. - Москва: Мысль, 2001. [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Словари и энциклопедии на Академике. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1102/СИНЬ (Дата обращения 10.07.2014).

² Цзянь Ванлан. 社会诚信论 (Теория социального доверия). – Пекин: Издательство Центральной партийной школы, 2003. – С. 5.

рациональное существо. Потому и искренность рассматривается как проявление рациональной природы человека. Именно поэтому, по мнению китайского ученого Лэй Шаоэ «на Западе не могут понять сущность искренности»¹. Надо отметить, что ни искренность, ни лицемерие не являются врожденными качествами человека. Данные понятия являются сферой морального выбора.

Искренность и доверие являются важнейшим условием развития нормальных и здоровых общественных отношений, искреннего и добросовестного выполнения своих обязанностей.

«Чэнсинь» – один из основных принципов, которого должны придерживаться при строительстве общества сяокан (в политической, экономической, социальной сферах). Основное содержание социальной этики: индивидуум, семья, нация, государство. Цзян Цзэминь в своей речи XVI съезду Компартии призвал «усерднее реализовывать программу строительства общественной морали, содействовать духу патриотизма; служение народу – это стержень, коллективизм – это руководящий принцип, искренность (чэнсинь) – это ключ усиления идейно-нравственного строительства»². Этим тезисом, он пытался ориентировать население Китая на соблюдение основных норм человеческого общежития, стремление к более высоким нравственным целям. Данную проблему на современном этапе развития Китая пытаются решить, в том числе и методами исправления стиля руководства (искоренение формализма, коррупции, расточительности).

Это указывает на базовое положение категории «чэнсинь» в деле строительства духовной культуры общества, и в целом в процессе

¹ Лэй Шаоэ. 小康社会全面建设理论道德 (Нравственное содержание концепции всестороннего строительства общества сяокан) // Дисс... докт. филос. н. – Чанша, 2005. – С. 69.

² Цит по: Лэй Шаоэ. 小康社会全面建设理论道德 (Нравственное содержание концепции всестороннего строительства общества сяокан) // Дисс... докт. филос. н. – Чанша, 2005. – С. 65.

строительства общества сяокан. Стало понятно, что искренность стала одним из «узких мест» строительства социализма с китайской спецификой. В последнее время в китайском обществе имеет место «кризис доверия»¹, связанный, прежде всего, с проявлениями коррупции и взяточничества, а также уклонением от уплаты налогов, невыполнением кредитных обязательств, изготовлением поддельной продукции (включая продукты питания и лекарства) и т.д. Негативными последствиями «кризиса доверия» становятся отчуждение, социальная аномия, пассивность. Высказываются опасения, что дальнейшее распространение «кризиса доверия» может повлиять на экономическое развитие Китая.

Одним из условий успешного строительства общества сяокан является трансформация традиционного понимания «искренности» культуры, формирование современного правового сознания, с целью того, чтобы экономические отношения строились не на личных отношениях (в Китае часто круг доверия ограничивается родственниками, друзьями, знакомыми, земляками), а устанавливались на основе равноправного и взаимовыгодного обмена.

Ф. Фукуяма в своей книге «Доверие – социальные добродетели и путь к процветанию» относит Китай к обществам с низким уровнем доверия. Он пишет: «И современный, и традиционный Китай придерживается одних образцов экономического поведения: постоянное возвышение и падение разрозненных семейных предприятий, их неспособность к институализации существованию на протяжении жизни более чем двух-трех поколений, всеобщее недоверие к чужакам и стойкое нежелание семей принимать в свое лоно неродственников, социальные препятствия для накопления капитала в виде традиций наследования — все эти факторы существовали в китайском обществе задолго до начала послевоенной

¹ Лэй Шао. 小康社会全面建设理论道德 (Нравственное содержание концепции всестороннего строительства общества сяокан) // Дисс.... докт. филос. н. – Чанша, 2005. – С. 74.

индустриализации Тайваня, Гонконга, Сингапура и самой КНР»¹. Культурные корни экономической активности он ищет в деловой и трудовой этике, в национальной ценностно-ориентированной государственной политике и управлении предприятием.

Для современного мира характерны процессы глобализации, политической поляризации, повышения социального и культурного многообразия, и в этих новых формах социальной структуры для поддержания стабильности общества одинаково необходимы и внешняя сила закона, и внутренняя сила нравственности.

В Китае, хотя и выполнена основная задача сяокан – достижение определенного уровня ВВП, но большая его часть сконцентрирована в руках немногих людей. Пока сохраняется дисбаланс между богатыми и бедными, между регионами, между городом и деревней, невозможно говорить о всестороннем строительстве общества «сяокан».

Конечно, не ставится цель достижения абсолютного равенства, но речь идет о сокращении разрыва, нахождении определенного баланса интересов. В самом начале реформационного периода модернизации был выдвинут лозунг «пусть сначала разбогатеют некоторые», но его актуальность уже в прошлом, в настоящее время более насущным является призыв к «общему благосостоянию всей нации». Сохраняет свою значимость и основополагающий принцип социализма - доминирующее положение общественной собственности.

После Дэн Сяопина представления о социальной справедливости в рамках теории всестороннего строительства среднезажиточного общества были интерпретированы в следующих двух аспектах:

1) В аспекте экономической справедливости: традиционная плановая экономика означала уравниловку и означала равенство всех –

¹ Фукуяма Ф. «Доверие – социальные добродетели и путь к процветанию» [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Библиотека Янколиб. Режим доступа: <http://yanko.lib.ru/books/cultur/fukuyama-doverie-a.htm> (Дата обращения 21.06.2014).

независимо от того, хорошо или плохо человек трудится, но на самом деле это и скрывало самое большое неравенство. В такой ситуации подавлялись инициативность, активность, что отражалось на развитии производительных сил. Подобная эгалитарная идеология противоречит новой цели всестороннего строительства общества «сяокан». Более подходящим представляется принцип сочетания справедливости и эффективности: придерживаться социалистического принципа распределения по труду, но и с учетом других факторов.

Главное условие экономической справедливости – честная конкуренция. Честная конкуренция в условиях рыночной экономики это основной принцип рационального распределения общественных благ. Конкуренция – мощный стимул и двигатель экономического развития. Ключевая роль конкуренции – увеличение производительности и экономической эффективности, стимулирование инноваций.

В теории социализма с китайской спецификой – сущностным требованием социализма считается всеобщее процветание, при этом наблюдается отход от принципа «пусть сначала разбогатеют некоторые, а затем все остальные». Вместо этого предлагается принцип сочетания справедливости и эффективности, который выражается в формулировке «придерживаться социалистического принципа распределения по труду, но с учетом и других факторов».

2) В аспекте политической справедливости: начиная с эпохи Просвещения, когда философами была выработана теория «естественного права», человечество боролось за гарантии политических, социальных, экономических, культурных прав человека, без которых немыслима социальная справедливость в современном мире.

В рамках концепции всестороннего строительства общества «сяокан», социальной справедливости пытаются достичь через развитие социалистической демократии. Как пишет профессор Хунаньского

педагогического университета Лэй Шаоэ «В капиталистическом обществе лишь некоторые люди наслаждаются демократией, а в социалистическом – все трудящиеся. Социалистическая демократия действительно воплощает равенство и справедливость»¹. Но, как мы знаем, в условиях строительства социализма в общественной жизни Китая сохраняется немало несправедливых явлений.

Для достижения справедливости необходимо сначала преодолеть институциональные препятствия. Во-первых, несовершенство правовой системы. В этом смысле принципы социальной справедливости должны достичь определенной степени реализации в праве. В свою очередь, правовой механизм призван обеспечивать принципы справедливости в других сферах жизни общества. По словам американского философа Дж. Роулза: «Справедливость – это первая добродетель общественных институтов»².

Во-вторых, несовершенство социалистической рыночной экономики. В Китае сложилась ситуация неполного перехода к рыночной экономике, что привело например, к отсутствию четких стандартов конкуренции, далека от совершенства система контроля и надзора. В результате недобросовестной конкуренции довольно часто происходят случаи подделки и производства товаров низкого качества, а иногда продукции, наносящей вред здоровью людей. В тех областях, где сохранилось государственное регулирование, распространенными остаются такие явления, как хищения государственного имущества правительственными чиновниками, коррупция, взяточничество, злоупотребление полномочиями и т.д. Несомненно, что в сфере экономической деятельности требуется

¹ Лэй Шаоэ. 小康社会全面建设理论道德 (Нравственное содержание концепции всестороннего строительства общества сяокан) // Дисс... докт. филос. наук. – Чанша, 2005. – С. 58.

² Роулз Дж. Теория справедливости [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Библиотека философской антропологии. Режим доступа: <http://www.musa.narod.ru/rawls1.htm> (Дата обращения: 14.05.2014).

строгое исполнение закона, привлечение к ответственности виновных, защита прав и законных интересов всех граждан.

Еще Д. Белл выдвигал в качестве одного из четырех противоречий современного общества - противоречие между справедливостью и эффективностью. При ускоренной модернизации Китая это противоречие проявляется все больше.

Модернизация китайской экономики способствовала продвижению Китая на второе место в рейтинге мировых экономик, усилилось международное влияние Китая. Но одновременно с этим она порождает и целый ряд существенных проблем. «Болезнь нищеты» почти излечена индустриализацией и модернизацией, но на смену ей пришла болезнь «быстрого обогащения». Переход к рыночной модели экономики приводит к тому, что усиливается расслоение общества по доходам, усугубляется конфликт интересов различных групп общества. Отдельные группы людей, используют свои полномочия для собственного обогащения. Все это вызывает, недовольство у другой, менее привилегированной, части общества. Несмотря на то, что в последнее десятилетие значительно усилена борьба с взяточничеством и другими неправомерными деяниями чиновников, известный китайский экономист Чжан Вэй Ин, один из ведущих представителей движения «новые правые», во время общественного форума (в период XVII-го съезда Компартии Китая) заявил, что если не победить коррупцию, она разрушит коммунистическую партию.

Премьер Госсовета КНР Ли Кэцян на ежегодной сессии ВСНП в марте 2014 года отметил, что «возглавляемое им правительство готово сделать приоритетным содействие социальной справедливости и повышение уровня и качества жизни населения. Он далее подчеркнул, что правительство должно уделять особое внимание образованию в целях обеспечения справедливости на исходном пункте жизненного пути каждого человека. В этом году поставлена цель увеличить количество принимаемых в ведущие

вузы студентов из бедных сельских районов на 10 процентов. Он также отметил, что правительство старается сделать системы медицинской страховки и основного пенсионного страхования «по-настоящему мобильными и доступными» для застрахованных вне зависимости от их места проживания и прописки, с тем чтобы расширить их охват населения в городах и на селе. «Правительство должно создать условия, позволяющие каждому иметь одинаковые возможности в стремлении к лучшей жизни за счет собственного труда, и такое равенство и справедливость должны претвориться в жизнь даже в самых низших слоях общества» – констатировал глава китайского правительства¹. Мы считаем, что таким образом в выступлениях руководства КНР отражается то, что они понимают равенство не как уравниловку, а как равенство возможностей.

Для того чтобы стать высокоразвитой страной, Китаю необходимо продолжить активно продвигать модернизацию, но при этом содействовать разрешению проблемы охраны окружающей среды. «Данная проблема относится к разряду глобальных проблем человечества, и высокоразвитые страны, без сомнения, несут основную ответственность в решении данной проблемы. Развивающиеся страны также должны, исходя из фактической ситуации, нести «общую, но дифференцированную ответственность»².

При ускоренной модернизации экономики характерными чертами были высокий уровень производства и потребления, высокий уровень загрязнения окружающей среды, низкий уровень инноваций, опора на дешевую рабочую силу. Индустриализация во многих районах Китая все-таки наступила, но за это пришлось заплатить немалую цену. Серьезной

¹ Китайский премьер пообещал содействовать социальной справедливости и повышать уровень жизни населения [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Сайт Посольства Китайской Народной Республики в Российской Федерации. Режим доступа: <http://ru.china-embassy.org/rus/ztbd/2h/t1139483.htm>. (Дата обращения 17.06.2014).

² Гу Гаоцян. *中国社会现代化：历史性进展与新的挑战* (Модернизация китайского общества: история и новые вызовы) // Журнал New Vision. – 2010. – №3. – С. 6.

проблемой стало загрязнение окружающей среды, сельскохозяйственные работы приводили к опустыниванию земель, уничтожению лесов, осушению водоемов. Сегодня в Китае пытаются переосмыслить путь, по которому следует осуществлять модернизацию, осознается необходимость сочетания экономического развития с охраной окружающей среды.

Постепенно усиливается движение устойчивого развития: так в 1970-1980-е годы были проведены конференции по вопросам экологии, а в 1990-е годы основаны специальные структуры по охране окружающей среды. Китай участвовал в подготовке конференции ООН по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД). В настоящее время Китай является членом комитета ООН по устойчивому развитию. Также была издана программа «Китай: повестка дня на XXI век». Большое значение имело участие в подготовке всемирного саммита ООН по устойчивому развитию, принятие «Программа действий по устойчивому развитию в XXI веке», активное участие в международном сотрудничестве в области охраны окружающей среды и развития. Устойчивое развитие было взято за основу развития всего общества. Китаем был ратифицирован ряд международных конвенций и протоколов. В конференции ООН по изменению климата в Копенгагене Китай стал участником «Протокола ООН об ограничении изменения климата» и «Токийского протокола»¹.

Несомненно, что Китай предпринимает определенные усилия в сфере охраны окружающей среды и устойчивого развития, однако вместе с тем, экологическая ситуация остается чрезвычайно напряженной. Наблюдается значительное ухудшение экологической ситуации, количество выбрасываемых загрязняющих веществ намного превосходит возможности природы, в то же время интенсивность потребления основных ресурсов гораздо выше среднемирового уровня потребления.

¹ Гу Гаоцзянь. *中国社会现代化：历史性进展与新的挑战* Модернизация китайского общества: история и новые вызовы // Журнал NewVision. – 2010. – №3. – С. 6.

Не выполнена задача изменения способа экономического развития, все еще сохраняется тенденция к экстенсивному росту экономики, распространению индустриализации.

Таким образом, одним из основных факторов, влияющим на дальнейшее развитие страны, становится загрязнение окружающей среды. Не стоит игнорировать и другие глобальные проблемы, такие как мировой финансовый кризис. З.Г. Антонова в своей статье «Модернизация экономики как главный фактор экономического роста» пишет: «Мировой финансовый кризис четко отразил новую технико-экономическую концепцию (или новый технологический уклад), связанную с переходом на новые нанотехнологии, биотехнологии, биоэкономику, которые развиваются на основе новой биоэнергетики и экологически чистых производств, в противовес старой, где доминировали «грязные» технологии, которые создавали угрозу жизни человека, напитывая токсинами землю и воду»¹. Другими словами, необходимо, с одной стороны, упорядочить меры по охране окружающей среды: создать систему эффективного контроля над количеством выбрасываемых загрязняющих веществ, систему научного мониторинга экологической ситуации, обеспечить рациональное использование, экономию и охрану природных ресурсов, комплексное использование природных ресурсов. С другой стороны, необходимо изменить способ развития экономики, т.е. стимулировать рост технологических инноваций, провести промышленную реструктуризацию, привести интересы экономического развития в соответствие с требованиями охраны окружающей среды, органически соединить индустриализацию с информатизацией, выйти на более высокий уровень технологий. Для обеспечения выполнения вышперечисленных мер, необходимо создать эффективный социальный механизм, использующий все средства:

¹Антонова З.Г. Модернизация экономики как главный фактор экономического роста // Известия Томского политехнического университета. – 2011. – Т. 319. – № 6. – С. 11-12.

экономические, правовые, политические. Реформы в экономической, политической, культурной сферах должны полностью отражать это требование. Необходимо создавать системные предпосылки для дальнейшей реализации стратегии устойчивого развития¹.

В современном мире невозможно развитие без международных отношений и международного сотрудничества. Китай уже научился активно учиться у других государств и перенимать их опыт, использовать различные ресурсы и благоприятные условия, способствующие собственному развитию.

В последние два десятилетия КНР много внимания уделяет формированию позитивного имиджа Китая в мире. Так, «в своем выступлении в Йельском университете в апреле 2006 года бывший председатель КНР Ху Цзиньтао заявил, что китайская цивилизация всегда придавала большое значение социальной гармонии, единству и взаимной помощи, теперь же Китай приступает к строительству гармоничного общества. При этом, подчеркивал руководитель КНР, китайская цивилизация всегда уделяла внимание хорошим отношениям с соседями и стремилась к тому, чтобы все страны жили в гармонии друг с другом»². В действительности, когда хаос и раздор в эпоху «борющихся царств» привел к распаду династии Чжоу, в конфуцианской мысли была сформулирована идея о «согласии со всеми соседними государствами», таким образом, идея о гармонии была расширена. Однако во внешних сношениях Китая, начиная с эпохи Хань и до середины XIX века, главенствовала другая концепция, согласно которой, центрально-китайская равнина является центром мира. «Все, что в ее пределах – государство, все, что за пределами

¹ Цырендоржиева Д.Ш., Бальчиндоржиева О.Б. Научный взгляд на развитие как новый этап модернизации Китая // Вестник Восточно-Сибирского технологического университета управления и технологий. – 2014. – №2 (47). – С. 150.

² Борох О., Ломанов А. Скромное обаяние Китая. Пекин творчески развивает концепцию мягкой силы США // Pro et contra. – 2007. – № 6. – С. 42.

– нет, т.е. варварские земли. В период «Весны и осени», и в период «Борющихся государств», иностранцы подразделялись на «Чэньминь» и «Хуавайминь». Чэньминь имели право жениться, право торговать в Китае, а так называемые Хуавайминь находились на бесправном положении»¹.

В период между начальным этапом развития феодального строя и до середины династии Мин были периоды, когда иностранцы получали достаточно широкие права, по милости императора иностранцы имели право жениться, наследовать имущество, усыновлять детей, приобретать недвижимое имущество, обращаться в суд и т.д. Скорее всего, это было связано с необходимостью экономического развития страны. В период эпохи Мин, Китай открыл выход в морское пространство, укрепил связи с различными странами в Тихоокеанском регионе, это вызвало приток иностранцев, приезжающих в Китай жить и торговать, они получали в различной степени защиту своих гражданских прав в Китае. В последние годы династии Мин, а также на протяжении всего периода династии Цин, вплоть до начала опиумных войн, императоры династий проводили политику закрытости, иностранцы не различались, что нарушители, что добропорядочные торговцы, все были на бесправном положении. В Китае начал возрождаться принцип пренебрежительного отношения ко всему иностранному, в то время, когда Китай стал закрытой страной, европейцы, с которыми только начались первые контакты, стали восприниматься как варвары.

После основания КНР, с одной стороны, была ограничена экономическая деятельность иностранцев в Китае. С другой стороны, было провозглашено о желании КНР на основе равноправия и взаимной выгоды развивать отношения со всеми странами, защищать права соблюдающих закон иностранцев, а также посредством системы законов предоставить

¹ Чэн Минь, Лу Люцзянь. 论外国人民法地位思考 (Размышления о системе гражданско-правового статуса иностранцев) //注制典社会 (Чжучжидянь шэхуэй). – 2006. – № 8. - С. 71-72.

иностранцам обязательный гражданско-правовой статус. После 11 пленума III-го съезда Компартии, в Китае началась реформа открытости внешнему миру и новая внутриэкономическая политика, а гражданско-правовой статус иностранцев в Китае начал приобретать черты национального режима.

Пекин старается «выйти на новый этап взаимодействия с внешним миром, ставя задачи активной пропаганды китайских ценностей и достижений»¹. По всему миру создаются институты Конфуция, пропагандирующие китайский язык и китайскую культуру. С другой стороны, руководство КНР большое внимание уделяет защите от проникновения в страну чуждых ценностей. Хотя, как полагает О. Борох, Китай постепенно выходит за пределы оборонительной пропаганды, построенной на осуждении иностранных происков, критике зарубежного вмешательства во внутренние дела².

В XXI веке складывается новая ситуация в сфере международных отношений. Усиливается конкуренция вокруг ресурсов, рынков, технологий, человеческих ресурсов. Международное влияние Китая усилилось после мирового финансового кризиса, из которого он вышел с минимальными потерями. Международное сообщество делает прогнозы развития Китая, рассматривает роль и влияние Китая в мире. И все больше стран расширяют свое сотрудничество с Китаем в торгово-экономической и культурной сферах.

Так, например, к 1991 году Китай фактически использовал иностранные инвестиции в размере 79,6 млрд. дол. В 1993 году зарегистрировано 83 263 предприятия с участием иностранного капитала. По оценкам китайских экономистов, благодаря привлечению инвестиций и содействию других стран в стране удалось создать совершенно новые отрасли — производство компьютеров и цветных телевизоров,

¹ Борох О., Ломанов А. Скромное обаяние Китая. Пекин творчески развивает концепцию мягкой силы США // Pro et contra. – 2007. – № 6. – С. 58.

² Там же.

осуществлена реконструкция авиационной промышленности, чёрной металлургии, транспорта, энергетики.

Провозглашенная в конце 1970-х годов политика внешнеэкономической открытости позволила увеличить объём внешней торговли Китая с 20,6 млрд. дол. в предреформенном 1978 году до 851 млрд. дол. в 2003 году и выйти по этому показателю на 4-е место в мире (после США, Германии и Японии). Особенно динамично экспорт и импорт росли после его вступления 11 декабря 2001 года во Всемирную торговую организацию (ВТО) ¹.

Естественно, в сфере международных отношений есть и различные риски, также другие негативные факторы; развитые государства прилагают усилия для защиты собственных интересов и сложившегося мирового порядка, развивающиеся государства представляют вызов сложившейся системе международных отношений, что неизбежно ведет к различного рода противоречиям и конфликтам. Так, например большую озабоченность США вызывает нежелание Китая снизить курс юаня. «Заниженный курс рассматривается как скрытое субсидирование экспорта, что способствует росту и без того огромного внешнеторгового дефицита большинства стран Запада с Китаем»².

Генеральный секретарь КНР Си Цзиньпин активно продвигает свое доктринальное нововведение – «китайскую мечту». 29 ноября 2012 года Си Цзиньпин посетил выставку «Путь возрождения», посвященную прошлому, настоящему и будущему «китайской мечты». В настоящем и будущем времени перед Китаем стоит множество задач – мечта о космосе, мечта о сильной армии, мечта о прекрасном Китае, мечта о культурном расцвете, мечта о талантливых людях и т.д. Важным компонентом великого возрождения китайской нации является строительство экологической

¹ Лукин А.В. «Китайская мечта» и будущее России // Россия в глобальной политике.– 2010. – № 2. – С. 2.

² Там же.

цивилизации, о чем говорилось на международном экологическом форуме в Пекине (2013 г.). В своем выступлении в штаб-квартире ЮНЕСКО 27 марта 2014 году он заявил о том, что ключевое значение для достижения китайской мечты имеет сбалансированное развитие «материальной и духовной цивилизации».

Во-первых, утверждается, что китайский народ в настоящее время ближе к великому возрождению китайской нации, чем когда бы то ни было. В статье Чжоу Вэньчжана в китайском журнале «Исследования по идейно-политической работе» от 12 мая 2014 года говорится, что китайская мечта тесно связана с мировой мечтой, а успех Китая является стимулом для других стран осуществлять собственную мечту. Пространственное измерение «китайской мечты» включает в себя несколько аспектов.

1) Китайская мечта – мечта всех китайцев. Во-первых, в данном направлении предпринимается попытка объединить жителей континентального Китая, Тайваня одной идеей – идеей «великого возрождения китайской нации». Выражается надежда на то, что осуществление китайской мечты станет общей задачей всех соотечественников по обе стороны Тайваньского пролива. Во-вторых, стремление объединить китайцев во всем мире. Так, 25 сентября 2013 года, на Всемирном съезде китайских предпринимателей Генеральный секретарь КНР выступил с речью о том, что реализация китайской мечты является общим стремлением всех китайцев и может принести немалую выгоду и большие возможности народам всех стран.

2) Китайская мечта и страны АСЕАН. 3 октября 2013 года Генеральный секретарь КНР в своей речи перед индонезийским парламентом заявил: «Китайская мечта и индонезийская мечта тесно связаны, более того, тесно связаны с общей мечтой стран АСЕАН, включая Индонезию. Китайская мечта, отвечает общему устремлению и мечте стран

АСЕАН. Цель одна и та же – национальное развитие, благополучие и счастье народа.

3) Китайская мечта и африканская мечта. 25 марта 2013 года Генеральный секретарь КНР в своей речи в международном конференц-центре в Танзании отметил: «Более чем 1,3 миллиарда китайцев стремится к достижению китайской мечты, и более чем 1 миллиард африканцев стремится к возрождению африканской мечты. Китайский и африканский народы должны укреплять сотрудничество и взаимопомощь, прилагать усилия для осуществления своей мечты».

4) Китайская мечта и американская мечта. Генеральный секретарь КНР на встрече с Президентом США Б. Обамой 7 июня 2013 года в Калифорнии высказывал идею о том, что китайская мечта имеет много общего с мечтой любого народа, в том числе и американской мечтой о сильном государстве, величии нации, счастье народа, а также о мире, развитии и сотрудничестве.

5) Китайская мечта и французская мечта. 27 марта 2014 года на встрече, посвященной 50-летию со дня установления дипломатических отношений между КНР и Францией, Си Цзиньпин отметил, что «Китай борется за осуществление мечты о великом возрождении китайской нации. Президент Франции Ф. Олланд также говорит о французской мечте. Китайская мечта – возможность для Франции, а французская мечта – возможность для Китая... Выражаю надежду на то, что народы Китая и Франции в процессе достижения китайской мечты и французской мечты достигнут взаимопонимания, будут способствовать совместной реализации «китайско-французской мечты»¹.

По всей видимости, логика такова, что данный список можно продолжать достаточно долго.

¹ Чжоу Вэньчжан. Пространственно-временное измерение китайской мечты [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Новости Коммунистической партии КНР. Режим доступа: <http://theory.people.com.cn/n/2014/0512/c168825-25006148.html>(Дата обращения: 17.06.2014).

Возможно, в будущем китайская модель модернизации перерастет национальные рамки до уровня цивилизационной модели. Мы считаем, что для этого есть необходимые условия.

Всестороннее развитие теперь означает гармоничное развитие, которое подразумевает гармонию между обществом и природой, человеком и обществом, человеком и другими людьми, и наконец, между человеком и его внутренним миром. Идея о гармонии (хэ) усилила социальную направленность понятия «сяокан», а также наполнила новым содержанием современную концепцию развития Китая. Еще одно важное теоретическое дополнение, научный взгляд на развитие. «Научный взгляд на развитие дает указание на всестороннее гармоничное и устойчивое развитие, что означает преодоление ряда односторонних акцентов в экономической и социальной политике. В ней не делается упор на рост лишь экономических показателей в ущерб вниманию к социальным проблемам. Вместо подчеркивания тезиса об обогащении отдельных районов и отдельных лиц, акцент делается на полном построении среднезажиточного общества, совместном росте благополучия и преодолении серьезной имущественной дифференциации»¹. Таким образом, активное строительство гармоничного общества можно трактовать, как попытку продвигать коэволюцию экономических и социальных показателей.

Таким образом, если и невозможно полностью устранить возникающие противоречия, то возможно через их взаимное согласование, приспособление и комбинирование привести к эффективному совмещению и разумному сочетанию. Очень важно чтобы в обществе установились взаимное уважение, взаимопомощь, взаимное доверие. В первую очередь это взаимное доверие между обществом и властью.

Модернизация Китая – это глубокие изменения во всех сферах жизни общества. Эти изменения означают постепенное реформирование

¹ Титаренко М. Китай на марше: о достижениях и перспективах развития страны в XXI веке. – Проблемы Дальнего Востока. – 2009. – №5.

существующей системы. И хотя это не сразу ведет к революционным результатам, но коренным образом меняет китайское общество. Только при условии поддержания стабильности было создано китайское чудо, поразившее весь мир.

Подводя итог параграфа, хотелось бы отметить, что проблема строительства гармоничного общества в Китае – это проблема обновленного понимания социальной гармонии, социальной справедливости и социального доверия, а также выстраивания гармоничных отношений в сфере международного общения. Однако пока не найдены эффективные способы разрешения основных социальных противоречий, а также противоречий в системе общество-природа, вопрос о дальнейших перспективах строительства гармоничного общества представляется проблематичным.

ГЛАВА 4. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МОДЕРНИЗАЦИИ КИТАЙСКОГО ОБЩЕСТВА

4.1. МОДЕРНИЗАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА – ОСНОВНОЕ УСЛОВИЕ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ КИТАЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Программа или концепция любой социальной модернизации носит философско-этический характер, так как основывается на определенных представлениях о должном, об общем благе. Представления о должном выводились из той или иной концепции, определяющей, что из себя представляет человек, как должен поступать человек, что является благом, а что злом.

Исходным пунктом нашего анализа является рассмотрение вопроса о том, каково понимание «человеческой природы», ставшее идеологическим обоснованием проекта модерна? Традиционной является точка зрения, что такой отправной точкой послужили идеи позднего Возрождения.

Потому мы начнем с анализа учений о человеке периода Возрождения, эпохи зарождения капиталистических отношений и складывания национальных государств. Дж. Пико делла Мирандола, в отличие от предшественников (античных и средневековых философов), рассматривавших человека как микрокосм, отражающем в себе образ «большого мира», выносит человека за пределы космической иерархии и противопоставляет ей. «Человек ... должен сформировать себя сам, как «свободный и славный мастер». И вид, и место человека в иерархии сущностей могут и должны быть исключительно результатом его собственного, свободного – а стало быть, и ответственного выбора»¹. Природа человека зависит от постоянного, самостоятельного, сознательного выбора. Таким образом, речь идет о новом понимании природы человека –

¹ История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли. – Москва, 1962. – Т. 1. – С. 507-508.

природы становящейся, а вернее, «самостоятельной»¹. Индивидуализм Мирандолы выразил новое стремление человека – нежелание жить в заранее сконструированных рамках без автономии и свободного выбора цели.

Философы Возрождения обосновывали независимую от веры человеческую нравственность. П. Помпонаци, утверждавший смертность человеческой души, вынужден был обосновывать превосходство нравственности смертного человека над этикой, опиравшейся на страх мучений в аду или ожидание будущего воздаяния на небесах.

Теософское учение Я. Беме трактует христианское вероучение как нравственный закон, общий для всех людей. Он в сущности отделяет этику от веры: «Не я один таков, но все люди таковы, будь они христиане, турки, иудеи или язычники; в ком есть любовь и кротость, в том есть и свет божий»². А также утверждает свободу человека: «Всякий человек – свободен, и есть как бы свой собственный бог, превратится ли он в сей жизни в гнев или свет»³.

Философия истории «Новой науки» Дж. Вико требует рассмотрения человека таким, каков он есть на самом деле. В основе человеческих действий, пишет Вико: «необходимость и польза – именно они суть два неиссякаемых источника Естественного права Народов»⁴. Из стремления к самосохранению Вико выводит образование семьи, гражданского общества и государства.

Т. Гоббс также выводит социальные институты из «человеческой природы», которую он рассматривает как эгоистическую, движимую инстинктом самосохранения. С его точки зрения, государство – институт, призванный подавлять ярость эгоистических страстей человека. Б. Спиноза,

¹ Горфункель А.Х. Философия эпохи Возрождения. – Москва: Высшая школа, 1980. – С. 97-98.

² Беме Я. Аугога, или утренняя заря. – Москва, 1914. – С. 332-333.

³ Беме Я. Аугога, или утренняя заря. – Москва, 1914. – С. 257.

⁴ Вико Д. Основания новой науки об общей природе наций. – Ленинград, 1940. – С. 117.

так же как и Гоббс, считает, что человек в своем поведении руководствуется инстинктом самосохранения, заботится о своем личном благе, удовлетворяет лишь свои потребности.

В результате понимание «человеческой природы» складывается окончательно, а сам человек становится «разумным животным», движимым инстинктами, личным интересом, стремлением к удовольствию, прибыли.

Своего апогея данная идея достигает философии Л. Фейербаха рассматривавшего человека как «зеркало природы». В своем учении о человеке Л. Фейербах различает понятия «человеческая природа» и «человеческая сущность» (или сущность человека). «Человеческая природа - это совокупность естественных данных от природы сил и способности каждого отдельного человека. Но отдельный человек, как нечто обособленное, не включает в себе человеческой сущности, потому что его человеческая сущность наличествует, согласно Фейербаху, только в его отношении к другому человеку, то есть только в общении, в единстве человеку с человеком»¹.

Он считал, что «человеческая природа не является ни дурной, ни хорошей: человек таков, какой он есть, и никакую оценку с точки зрения добра и зла ему дать невозможно. А вот условия человеческой жизни как раз и делают каждого хорошим или плохим, то есть нейтральная в моральном смысле наша природа по-разному реализуется в конкретных обстоятельствах. И поэтому если вы хотите, чтобы человек был хорош, то создайте ему такие условия, в которых его неизменная (от него не зависящая) природа проявилась бы наилучшим образом. Если же эти условия отсутствуют, не удивляйтесь тому, что человек плох, и не обижайтесь на него. Наши пороки – это неудавшиеся добродетели, они

¹ Фейербах о человеке. [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Современная философия. Режим доступа: <http://www.philosophyday.ru/philos-193-1.html> (Дата обращения 21.08.2014).

стали бы добродетелями, если бы условия нашей жизни были иными»¹. По поводу преобразования общественной жизни всегда было два мнения: одни говорили, что необходимо нравственное усовершенствование каждого, исправление нашей природы (позиция, как правило, религиозная), другие же предлагали радикально менять условия человеческой жизни, считая их несовершенство главной причиной всех несчастий (позиция, как правило, атеистическая). Л. Фейербах придерживался второй точки зрения. Его философские взгляды во многом стали идейной основой марксизма. К. Маркс и Ф. Энгельс считали утопичным самостоятельное нравственное пробуждение человека. Однако они были уверены в том, что при осуществлении организованного глобального изменения общественной формации только и возможно создание таких условий, при которых всякий человек неизбежно станет нравственно совершеннее.

Подобное видение «человеческой природы» было воспринято и развито некоторыми представителями французского Просвещения. Французский просветитель, философ - материалист П. Гольбах считал, что человек – чисто физическое существо, все его поступки и действия управляются реальной или кажущейся выгодой (пользой). Общество им рассматривается как «совокупность индивидуумов, объединенных необходимостью сотрудничества в целях самосохранения и общественного благополучия»². К. Гельвеций полагал, что мир морали подчиняется законам интереса или самолюбия: «Именно благодаря самолюбию общество достигло большей части успехов - это знание, хотя еще и несовершенное, помогло народам понять необходимость вооружить правителей властью. Оно помогло законодателям понять необходимость установления на основе

¹ Гусев Д.А. Краткая история философии. [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Spinest.com. Экономические и финансовые книги. Режим доступа: http://www.srinest.com/book_1565.html (Дата обращения 21.08.2014).

² Антисери Д., Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней. – Санкт-Петербург: Пневма, 2002. – С. 653.

личных интересов принципов честности. А на какой другой основе их можно было бы установить?»¹.

Таким образом, начиная с Ренессанса, происходил постепенный отход от религиозности в качестве объективного основания морали, а в качестве таковой была признана некая объективная, естественная «человеческая природа». Государство же – социальный институт, вытекающий из этой «природы человека» и ограничивающий ее. Интересна с этой точки зрения позиция А.И. Пигалева, который пишет: «суть проекта модерна состоит в утверждении того, что общество, состоящее из свободных индивидов, по своей природе являющихся порочными, эгоистическими, недалеко ушедшими от животных, будучи ограничено правом и рядом других репрессивных средств, способно достичь мира и процветания»².

С данной позицией категорически не согласен Ж.-Ж. Руссо, который отвергает взгляды, постулирующие наличие заданной, неизменной «человеческой природы». Он выдвигает другое понятие «естественного человека» - изначально целостного, биологически здорового, доброго, честного и справедливого. Но по мере отдаления от природных склонностей и потребностей сформировались лицемерие, ложь, другие пороки. Он призывает к полной трансформации общества, общему изменению всех институтов, то есть к созданию таких институтов, которые не искажают развитие человека. Трансформация общества должна начаться с преобразования духа человека, израненного скопившимся за всю историю злом. Он не против разума и культуры, но против разума, ограниченного рамками опыта, который не вопрошает, в чем истина или сущность, не строит предположений о последней природе вещей, но, основываясь на опыте, ищет законы их функционирования, чтобы затем их подвергнуть проверке. «Он борется за торжество разума... с целью действительного

¹ Антисери Д., Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней. – Санкт-Петербург: Пневма, 2002. – С. 650.

² Пигалев А.И. Модернизация и человек // Вестник Волгоградского университета. – 2012. – Сер. 7, Философия, №3 (18) – С. 41

преобразования и восстановления цельного человека, но не индивидуалиста, а члена сообщества»¹. Таким образом, его понимание человека чуждо индивидуалистическим представлениям, характерным его времени.

Начиная с Руссо утверждается позиция, что модернизацию общества возможно осуществить сверху, минуя фазу созревания индивидуализированной личности. Это создает иллюзию того, что для изменения общественных отношений и ценностей необходимо просто предпринять определенные политические и экономические внешние действия, изменить социальную среду, чтобы люди стали иными и начали иначе действовать по отношению друг к другу².

Однако же проблема как раз в том, что культурные установки должны вызреть, они не могут насаждаться сверху. В. Г. Федотова приводит хороший пример взвешенного и обоснованного подхода: «Д. Юм в переписке с А. Смитом высказывает мечту о том, что хорошо бы, чтобы по пути Англии, связанном с формированием рынка, пошли и Франция, и другие страны. Книга Смита «Теория нравственных чувств» вышла в 1759 году, а «Исследование о природе и причинах богатства народов» – в 1776, то есть через семнадцать лет. Смит как бы ждал, когда в Англии вызреют условия для нового способа производства и новых ценностей и, соответственно, нового экономического учения и новой экономической политики. Находясь во Франции в 1763–1766 гг., он не видел ни новых отношений, ни новых ценностей, и еще десять лет не находил их в Англии»³.

¹ Антисери Д., Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней. – Санкт-Петербург: Пневма, 2002. – С. 696.

² Руссо Ж-Ж. О политическом договоре, или принципы политического права // Жан-Жак Руссо. Трактаты. – Москва, 1969. – С. 151 – 246.

³ Обсуждение книги академика В.С. Стёпина «Цивилизация и культура» [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Вопросы философии. Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=877&Itemid=52. (Дата обращения: 19.05.2014).

Таким образом, выделяются две основные позиции в вопросе о том, возможно ли совершенствование общества через воспитание (совершенствование) человека или человеческая природа неизменна? Во втором случае необходима ограничивающая сила государства не допускающая деградации общественных отношений.

Мы полагаем, что подлинная модернизация общества невозможна без воспитания «современного человека». Действительно, человек является творцом научно-технической революции, всяких реформ, всякого прогресса. Развитие производительных сил невозможно без участия человека, без его активной деятельности и творческого подхода. Потому человек является главной производительной силой. В настоящее время ни у кого не вызывает сомнений, тот факт, что человеческий капитал - это движущая сила и решающий фактор экономического роста, что инвестиции в человеческий капитал всегда дают положительный эффект. Но «современный человек» является не конечным продуктом модернизации, а необходимым условием успешной модернизации и долгосрочного экономического роста.

Что же отличает «современного человека» от традиционной личности? Какие качества или установки?

Т. Парсонс противопоставляет два набора ценностных ориентаций: «Партикуляризму, аскрипции и коллективизму противопоставляется универсализм, достижение и самоориентация»¹. Он утверждает, что в условиях технологического и промышленного прогресса происходит смещение ценностных ориентаций от первого к последнему. Мы полагаем, что здесь возможно дополнительно привести как минимум еще одну дихотомию – бережливость против потребительства.

Базовые ценности потребительского общества на сегодняшний день широко распространены во всем мире. Негативные проявления смещения ценностных установок подобного рода хорошо известны и

¹ Parsons T. The Social System. - London: Routledge & Kegan Paul, 1964. - P. 67, 190.

проанализированы современными философами, учеными. В традиционных обществах конфуцианского ареала очень высоко ценились бережливость, умение экономить, но сейчас эти качества все более смещаются потребительством. Например, в довоенный период в Японии консюмеризм считался одним из пороков, а сейчас становится едва ли не достоинством¹.

Ряд работ по проблеме «современного человека» написал А. Инкелес, проводивший исследования в Нигерии, Индии, Пакистане, Чили, Аргентине, Израиле. Он посчитал, что обнаружил инвариантную модель «современного человека» с определенным набором черт, таких как:

1) Открытость к экспериментированию. Современный человек готов заниматься новыми видами деятельности или изобретать новые технологии производства.

2) Расширение независимости от авторитетов. Современный человек не контролируется родителями, племенными вождями или правителями.

3) Вера в науку. Современный человек верит, что люди могут овладеть природой.

4) Мобильность. Современный человек очень амбициозен, он стремится подниматься по профессиональной лестнице.

5) Использование долговременного планирования. Современный человек всегда планирует свою жизнь на много лет вперед и знает, что он должен завершить в следующие пять лет и т.д.

6) Активность в сфере публичной политической жизни. Современный человек по своей воле выбирает ассоциации и принимает участие в жизни местного сообщества².

То есть были выделены те качества, которые присущи автономной индивидуализированной личности модерна. Соединение всех

¹ Thomas C. Smith. Merit as Ideology in the Tokugawa Period // Aspects of Social Change in Modern Japan - P. 77-87.

² Inkeles A. Making Men Modern: On the Causes and Consequences of Individual Change in Six Developing Countries // Etzioni A. and Etzioni E. (eds.) Social Change: Sources, Patterns, and Consequences. New York: Basic Books, 1973. – P. 342—361.

вышеперечисленных качеств образует идеальный тип современной личности, считающейся идеологическим основанием модерна.

Здесь возникает проблема, так ли необходимо конструирование описанного выше типа «человеческой природы»? Или же модернизация может осуществляться без разрушения прежней «человеческой природы», без воспроизводства общества и культуры, которые характерны именно для западных стран?

Ведь во многих странах, которые можно с полным правом назвать модернизированными, очевиден рост духовности. С одной стороны, это можно объяснить тем, что М. Вебер называл потребностью в «теодицеях», другими словами, в удовлетворительных способах объяснения и преодоления трудностей, страданий и зла в человеческой жизни. Существуют, конечно, светские теодицеи, но они гораздо слабее религиозных по части придания смысла и примирения людей с болью, печалью и сомнением¹. Есть и еще одна ирония. Известный исследователь в области модернизации и постмодернизации Р. Инглхарт утверждает, что в современном мире происходит духовная революция. В своем интервью Российскому журналу он говорит: «Секуляризация – это черта скорее индустриального, чем постиндустриального общества. Что неожиданно. Индустриальные общества движутся по пути нарастания материализма, централизма и рутины. Постиндустриальные общества прямо противоположны им. Они делают акцент на творческом потенциале, идеях «духовности» в самом широком смысле этого слова. Церковь, контролирующая государство, уже больше невозможна, но рост «духовности» это, я бы сказал, тенденция. Сегодня гораздо больше людей, чем двадцать лет назад, тратят время на размышления о смысле и цели жизни. Собственно, многое зависит от того, как именно вы определите религию. Это может быть озабоченность вопросами экологии или спасения

¹ Бергер П. Понимание современности. [Текст]: пер. с англ. // Социологические исследования. – 1990. – № 7. – С. 131-132.

планеты от глобального потепления. Это может быть озабоченность гуманитарными вопросами бедности в Африке. Современная религия может представлять в разных формах. Но современная религия – это уже совершенно точно не какая-то одна канонизированная форма, это не покой иерархического строя, это не буквальная трактовка Священного Писания, это не истина в последней инстанции и т.д. Но в целом интерес к смыслу жизни сохраняется и продолжает нарастать»¹. Совмещение ценностей религиозных с ценностями современного общества возможно, при этом роль, статус, функции религии изменяются, модернизируются, как и другие социальные институты. Законсервированные формы традиционных конфессий не могут удовлетворить всю палитру духовных запросов современного общества². Религия становится более индивидуальной, приспособляется к новой социокультурной ситуации.

Одна из ценностей постиндустриального общества – толерантное отношение к другим религиозным традициям и нетрадиционной религиозности. Этому способствуют знания, высокий культурный уровень людей, признание свободы мысли, открытость современного общества, позволяющие видеть не только различия в плюралистическом мире, но и единство в многообразии. Очевидно, что только при условии приверженности подобным ценностям есть шанс достичь согласия не только между индивидуумами, различные слоями общества, но и между государствами, цивилизациями.

Опыт модернизации некоторых стран показывает нам, что в переходных обществах возможно сосуществование двух социокультурных систем. Одной из необходимых предпосылок модернизации считается рационализация. Как известно эта традиция восходит еще к М. Веберу.

¹ Религия и модернизация совместимы [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Русский журнал. Режим доступа: - <http://www.russ.ru/Mirovaaya-rovostka/Religiya-i-modernizaciya-sovmestimy> (Дата обращения 17.08.2014).

² Алексеенко А.В. Религия в условиях модернизации современного российского общества // Дисс. на соискание уч.ст. к. филос. н. - Курск, 2005

Западноевропейский тип рациональности, по мнению Вебера, ориентирован на преобразование реального мира. Для протестантской этики были характерны активность, аскеза и накопительство, приведшие к рационализации в сфере производства. Полагаем, что ключевым понятием для Вебера было понятие целерациональности, понимаемой как «ожидание определенного поведения предметов внешнего мира и других людей и использование этого ожидания в качестве «условий» или «средств» для достижения своей рационально поставленной и продуманной цели»¹. Вебер считал, что конфуцианская культура не содержит необходимых предпосылок для успешной модернизации общества.

С нашей точки зрения, один из секретов успешности китайской модели модернизации в том, что в национальном характере китайцев в рамках традиционной культуры была сформирована специфическая рациональная установка. Китайскому обществу оставалось только перевести ее в сферу массового производства.

Директор Института политических исследований Педагогического университета Центрального Китая Ху Юн пишет: «Чтобы понять китайское чудо, мы прежде всего должны понять китайского крестьянина... Чтобы понять крестьянина, мы должны прежде всего оценить китайскую рациональность»². Он считает, что трудолюбие, бережливость, стойкость и другие крестьянские качества стали двигателем экономического рывка. С началом реформ китайские крестьяне работали с тем же усердием, что и их предки в далеком прошлом. «Не техника, а их тяжелый труд обеспечил рост конкурентоспособности экономики Китая, тогда как условия рынка создали возможность для роста крестьянского благосостояния»³.

¹ Вебер М. Основные социологические понятия // Западно-европейская социология XIX- начала XX веков. - Москва, 1996. - С. 478-479.

² Цит. по: Гордон А.В. КНР: утверждение модернизационной парадигмы // Политическая наука. – 2012. – №2. – С. 103.

³ Гордон А. В. КНР: утверждение модернизационной парадигмы // Политическая наука. – 2012. – №2. – С. 103.

По точному и глубокому высказыванию Н.А. Абрамовой о том, что: «Рационализм и практицизм, граничащие с утилитаризмом, всегда были и остаются одной из особенностей традиционной культуры, всей системы представлений, психологических стереотипов... Поэтому в современном Китае прагматизм, практицизм (утилитаризм) проявляются везде и во всем – в умении вести личное или общественное хозяйство, где ничего зря не пропадает, в дотошности и колоссальной трудолюбии, упорстве в достижении цели, например в осуществлении современных реформ»¹ мы можем судить о традиционной китайской рациональности и ее современном преломлении.

Китайский субъект модернизации обладает такими характерными чертами, как рациональность, или скорее утилитаризм (выступающий формой рациональности в азиатской культуре²), хозяйственные навыки. Все эти черты характера делают население Китая активными предпринимателями.

Мы считаем, что для исследования результатов личностной модернизации на современном этапе полезнее всего будет обратиться к рассмотрению изменений, произошедших в картине мира, в системе ценностей китайской молодежи, так как это социальная группа, наиболее быстро адаптирующаяся к трансформациям последних десятилетий происходящих в Китае.

Ранее мы выделяли основные характерные черты современной личности: по Т. Парсонсу это – универсализм, достижение и самоориентация; по П. Бергеру это – абстракция, индивидуация, секуляризация, будущность; по А. Инкелесу – открытость к экспериментированию, независимость, вера в науку, мобильность, использование долгосрочного планирования, активность в публичной сфере.

¹ Абрамова Н.А. Традиционная культура Китая и межкультурное взаимодействие (социально-философский аспект) – Чита, 1998. – С. 180.

² Федотова В.Г. Модернизация и культура // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 4. – С. 141.

На основе теорий вышеперечисленных авторов мы выделим наиболее важные характеристики современной личности. В данном исследовании мы не ставим задачу проследить наличие или отсутствие всех вышеперечисленных характеристик современной личности в Китае. Так как это обширная и глубокая проблема, требующая отдельных, подробных и самостоятельных исследований. Однако мы должны попытаться раскрыть основные тенденции личностной модернизации в Китае.

Таким образом, обобщая вышеперечисленные подходы, мы приходим к пониманию того, какими чертами должна обладать современная личность. Полагаем, что ориентация на будущее и опора на собственные способности и силы формирует такую черту современной личности как достижение, что способствует увеличению мобильности человека, большей активности в различных областях жизнедеятельности. Возвращаясь к поставленному ранее вопросу, попытаемся ответить на вопрос какова же современная китайская молодежь? Обладают ли ее представители теми чертами, о которых мы говорили выше?

Как констатировал обозреватель популярного в Китае журнала для молодежи Хун Хуан: «В 90-е годы появились так называемые «китайские яппи», молодые люди, «ориентированные на успех и на материальное преуспевание», чей прагматизм резко контрастировал с установками молодежи 80-х годов, искавшей высшие ценности и смысл жизни». В одном из опросов (в Южно-Китайском нормальном университете) выявлено: половина респондентов считает, что деньги важны настолько же, насколько дружба и идеалы¹. Авторы статьи явно утверждают усиление акцента на материальное преуспевание в среде китайской молодежи.

Авторы статьи «После 70-х, 80-х и 90-х: разрыв между поколениями» раскрывают стереотипы, существующие в Китае относительно поколений

¹ Rosen S. The state of youth in early 21st - century China // State and society in 21st – century China: Crisis, contention a. legitimation / Ed. by Gries P.H., Rosen S. – N.Y.; L.: Routledge Curson, 2005 - P. 160-162.

семидесятых, восьмидесятых, девяностых годов. Они также утверждают о снижении значимости ценностей труда, солидарности, дружбы и брака, и ориентации современной молодежи больше на потребительские ценности.

Хотелось бы отметить, что приведенные в статье высказывания хорошо демонстрируют, каким образом отражаются происходящие в обществе изменения в общественном сознании и индивидуальном сознании. Хотя различия между основными ценностями поколений есть не только в Китае, однако в связи с быстрыми изменениями, происходящими в китайском обществе, данные различия становятся особенно заметными. Мы будем использовать положения данной статьи, как модель для проведения собственного исследования, используя для аргументации положений данной статьи научные исследования китайских ученых, имеющих отношение к нижеперечисленным темам.

Первое высказывание отражает стереотип, касающийся изменения ориентации на производительный труд как базовой ценности жизнедеятельности человека, согласно которому: «Люди, рожденные в 70-е годы – трудоголики; рожденные в 80-е годы отказываются работать сверхурочно; а рожденные в 90-е годы – эгоисты, не желают работать вообще». Авторы статьи сразу оговариваются, что сказанное касается больше городского населения. Деревенские же жители вынуждены упорно трудиться, иначе они просто не выживут.

Вообще специфика Китая в том, что поколение 90-х, это наследие политики контроля над рождаемостью, так называемое поколение маленьких императоров (кит. 小皇帝). Политика одного ребенка привела к тому, что наиболее распространенная формула современной китайской семьи выглядит так – «4-2-1» (4 – это 2 бабушки и 2 деда; 2 – это родители; 1 - ребенок). Такое положение, как известно, часто приводит к тому, что многочисленные родственники начинают баловать ребенка, по мере возможностей стараются предоставить ему лучшие условия жизни. С

другой стороны на единственного наследника возлагается большая ответственность и надежда, что в будущем он будет заботиться о своих родителях. Юй Сюань, сотрудник Политико-правового университета Китая, пишет в своей статье «Анализ недостатка чувства долга у современной молодежи»: в настоящее время появляется все большее негативных понятий для описания современной молодежи: юэгуанцзу (кит. 月光族), кэньлаоцзу (кит. 啃老族), баоумцзу (кит. 保姆族) и т.д. Отмечается, что данные понятия отражают негативные тенденции в трансформации ценностей современной молодежи, вызывающие беспокойство за успешное развитие во всех сферах общества¹. Например, термином кэньлаоцзу, обозначается социальная группа в среде молодежи, к которой относят обычно молодых людей не желающих искать стабильный заработок, привыкших к тому, что родители их обеспечивают всем необходимым.

Следующее положение, касающееся ценности брака. Опрос, проведенный комитетом Коммунистического союза молодежи г. Гуанчжоу, показал, что: «Люди, рожденные в 70-е годы, высоко ценят брак и практически всегда стремятся сохранить семью; рожденные в 80-е годы, на первое место ставят любовь, а развод рассматривают нечто, что может иметь место, даже иногда празднует данное событие; рожденные в 90-е годы, считают не обязательным вступление в брак»². Все больше вступление в брак откладывается из-за осознания необходимости до начала

¹ ЮйСюань. 当代青年责任心缺失探析 (Анализнедостаткачувстваответственностиусовременноймолодежи) //中国优秀硕士学位论文全文数据库(СобраниевыдающихсясочиненийаспирантовКитая), 2008, № 9. [Электронныйресурс] // Наименованиересурса: ИнформационныйпорталнаучнойинформацииКитая (Cnki.net) Режимдоступа: <http://www.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?QueryID=14&CurRec=2&recid=&filename=2009067406.nh&dbname=CMFD0911&dbcode=CMFD&pr=&urlid=&yx=&v=MTg1Mzh2TFYxMjdGN08rR2RYTXFaRWJQSVI4ZVgxTHV4WVM3RGgxVDNxVHJXTTFGckNVUkw2ZVp1ZHNBGeTdrVnI=> (Датаобращения 11.11.2014).

² После 70-х, 80-х и 90-х: разрыв между поколениями. [Электронный ресурс]: Наименование ресурса: Thinking Chinese. Режим доступа: <http://thinkingchinese.com/70hou-80hou-90hou-the-enhanced-chinese-generation-gap>(Дата обращения 20.10.2014).

семейной жизни сделать карьеру, обеспечить себе достойный уровень жизни. О специфическом отношении к браку, когда оба супруга еще не способны обеспечить семье материальную стабильность свидетельствует меткая метафора популярная в Китае, это так называемый «голый брак». Использование довольно уничижительного термина «голый» само по себе свидетельствует о негативном отношении к такого рода браку со стороны употребляющих такую метафору.

И наконец, положение о диаде бережливость – потребительство. Наблюдается смещение от бережливости и накопления в сторону большего потребления, что хорошо отражается в следующем положении вышеупомянутой статьи: «70-е – у нас есть сбережения в банке; 80-е – у нас есть долги; 90-е – у нас есть папа»¹. Другой особенностью, является то, что в 90-е годы потребительство становится более избирательным и осознанным, появляется сфера «интернет -шопинга». Так «70-е – если у них есть ноутбук, то они рады возможности использовать его на публике; 80-е – не хотят носить на своих плечах такую тяжесть; 90-е – не будут пользоваться на публике, если это не Apple»². С одной стороны те поколения, о которых речь идет в статье, представляют различные возрастные категории. Во-первых, сорокалетние – те, кто уже имеют семью и детей, тридцатилетние – только начинают взрослую жизнь, и наконец, двадцатилетние – недавно получившие образование, только начинают задумываться о взрослой жизни. С другой стороны, проблема отказа от традиционных ценностей бережливости и накопления действительно имеет место. Старшее поколение очень волнует феномен получивший название юэгуанцзу (кит. 月光族) – то есть люди, которые тратят весь месячный заработок, не привыкли экономить и откладывать средства на «черный

¹ После 70-х, 80-х и 90-х: разрыв между поколениями. [Электронный ресурс]: Наименование ресурса: Thinking Chinese. Режим доступа: <http://thinkingchinese.com/70hou-80hou-90hou-the-enhanced-chinese-generation-gap> (Дата обращения 20.10.2014).

² Там же.

день»¹. Их волнует скорее то, что юэгуанцзу не умеют экономить. Средняя месячная заработная плата многих из них считается достаточно высокой, позволяющей не только иметь все необходимое, но и делать сбережения. Существуют другая разновидность юэгуанцзу – те, кто живет не только от зарплаты до зарплаты, но и тратит больше, чем может себе позволить, часто используя кредитную карту.

Еще положение, не раскрытое авторами статьи, однако необходимое дополнение к изменениям в системе ценностей китайского общества это отношение к ценности образования. «Профессор Южно-калифорнийского университета С. Роузен отмечает, что большую роль в изменении установок китайской молодежи играет сложившаяся система образования, причем не столько характер последнего, сколько его функция как средства достижения успеха. Сознание детей и особенно их родителей буквально заморожено мифологемами образовательного бума. Книги типа «Гарвардская девушка Лю Итин (2001)» находят растущее число подражаний («Гарвардский юноша», «Девушка из Кембриджа», «Юноша из Токийского университета») и расходятся миллионными тиражами. Для сравнения: образец контрпропаганды книга «Я обыкновенный и потому счастлив» едва разошлась в 20 тыс. экземпляров»². Это свидетельствует о том, что постепенно именно образование становится решающим фактором достижения жизненного успеха для современных китайцев, что особенно характерно для больших городов, таких как Пекин, Шанхай, Гонконг и т.д.

¹ ЮйСюань. 当代青年责任心缺失探析 (Анализ недостатка чувства ответственности у современной молодежи) // 中国优秀硕士学位论文全文数据库 (Собрание выдающихся сочинений аспирантов Китая), 2008, № 9. [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Информационный портал научной информации Китая (Cnki.net) Режим доступа: <http://www.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?QueryID=14&CurRec=2&recid=&filename=2009067406.nh&dbname=CMFD0911&dbcode=CMFD&pr=&urlid=&yx=&v=MTg1Mzh2TFYxMjdGN08rR2RYTXFaRWJQSVI4ZVgxTHV4WVM3RGgxVDNxVHJXTTFGckNVUkw2ZVp1ZHBGeTdrVnI=> (Дата обращения 11.11.2014).

² Rosen S. The state of youth in early 21st - century China // State and society in 21st – century China: Crisis, contention a. legitimation / Ed. by Gries P.H., Rosen S. – N.Y.; L.: Routledge Curson, 2005 - P. 164.

Другим фактором преуспевания современная молодежь признает партийность. Среди студентов некоторых вузов, например выпускников журналистского факультета Шанхайского университета, процент вступающих в Компратию традиционно высок. Казалось бы, что большой процент молодежи вступающей в Компратию Китая должно свидетельствовать о возрастающей активности в публичной сфере. Однако как утверждает С. Роузен, что «отношение к последней стало чисто прагматическим. Недаром среди студентов популярна поговорка «вступив в партию, можешь расслабиться». Характерно, что в массовом сознании партийность рассматривается как путь к занятию чиновничьих должностей и в целом как способ обеспечения трудоустройства после окончания вуза»¹. Очевидно, что изменения, происходящие в современном мире порождают и многие негативные тенденции, которые в философии обозначались такими терминами как инструментальная рациональность (Ю. Хабермас), одномерный человек (Г. Маркузе) и др.

Не обошли стороной данные процессы и Китай, что также отразилось в общественном сознании. Например, в последнее время часто встречается термин «цзяньбинжэнь» (煎饼人) – термин, обозначающий человека, не способного сосредотачивать свое внимание на одном, или того, кто мыслит поверхностно, вместо того, чтобы развиваться творчески, он рассредоточивает свои усилия во многих направлениях, но не достигает значительных результатов ни в одном деле. «Как тесто для блинов растекается тонким слоем по поверхности сковороды, так же и «цзяньбинжэнь» живет очень поверхностной жизнью»².

¹ Rosen S. The state of youth in early 21st - century China // State and society in 21st – century China: Crisis, contention a. legitimation / Ed. by Gries P.H., Rosen S. – N.Y.; L.: Routledge Curson, 2005 - P. 169.

² Jianbing Ren, «pancake people» – A Chinese version of a global phenomenon (Человек-блин – китайская версия глобального феномена) [Электронный ресурс]: Наименование ресурса: ThinkingChinese. Режим доступа: <http://www.thinkingchinese.com/jianbing-ren-pancake-people-chinese-version-global-phenomenon> (Дата обращения 20.10.2014).

В статьях многих китайских социологов, педагогов последних лет рассматривается в качестве главных причин такого явления Интернет (доступность информации), а также современная система образования. Другие видят причину в том, что в традиционном обществе, так же как и в китайском обществе начального периода модернизации, большинство людей были тесно связаны с расширенной семьей или трудовым коллективом, то есть их социальная среда была более однородной. Сегодня уже люди не имеют такой социальной стабильности, установление большого количества социальных связей требуется, например, для успешного поиска работы, для поиска возможностей развивать бизнес и т.д. Чем больше становится социальная сеть, тем меньшее значение каждой отдельной социальной связи. «Статья о «цзяньбинжэнь» в Китайской молодежной газете отмечала, что в общение между молодыми людьми становится все менее интеллектуально и эмоционально насыщенным. К феномену «цзяньбинжэнь» можно относиться как к локальному проявлению более глобального явления. Однако ожесточенная социально-экономическая конкуренция в китайских реалиях, а также резкие социальные трансформации последних десятилетий в Китае обостряет данную проблему, делая ее специфической особенностью китайской городской среды»¹. Китайские подростки ищут все более быстрые способы достижения успеха, приобретения желаемого преимущества в профессиональной сфере. Спрос рождает предложение, и в китайских городах появляется очень много частных курсов по получению различных полезных навыков, предлагаются консультации для успешной сдачи экзаменов и т.д.

¹ Jianbing Ren, «pancake people» – A Chinese version of a global phenomenon (Человек-блин – китайская версия глобального феномена) [Электронный ресурс]: Наименование ресурса: ThinkingChinese. Режим доступа: <http://www.thinkingchinese.com/jianbing-ren-pancake-people-chinese-version-global-phenomenon> (Дата обращения 20.10.2014).

Вышеизложенное позволяет говорить о том, что у китайской молодежи сформировались некоторые черты, характерные для современной личности, это – достижение, опора на собственные способности и силы, а не только на личные связи, а также мобильность, долгосрочное планирование и т.д., в процессе формирования которых большую роль сыграли как процессы глобальные, современная массовая культура, так и специфические условия страны (наличие политики ограничения рождаемости, политики пропаганды позднего вступления в брак и т.д.).

Современная китайская молодежь более индивидуалистична, традиционные ценности коллективизма, солидарности для нее менее значимы чем для предыдущих поколений.

Однако в современном Китае стараются не допустить одностороннего развития индивидуализма. Данная цель достигается попытками современного прочтения традиционной китайской и западной философии. Традиционная культура, предлагала в качестве основания морали - стремление к постоянному совершенствованию.

Так, еще Конфуций выступал за гармоничное единство нравственного воспитания и образования. Его основная цель – это духовный рост личности, совершенствование моральных качеств благородного мужа («цзюньцзы», кит. 君子). Стоит отметить лишь, что согласно Конфуцию статус благородного мужа – труднодостижимый идеал, остальные же остаются подлыми людьми («жэнь» и «сяожэнь»). Хотя разделение шло не столько по социальной, сколько по нравственной линии. «Цзюньцзы думает об истине, сяожэнь – о собственном благе. Цзюньцзы думает о том, как не нарушить путь, а сяожэнь – как извлечь выгоду. Цзюньцзы предъявляет требования к себе, низкий человек – к другим. Мелкие люди любят объединяться – ради собственной выгоды. Цзюньцзы ни с кем не объединяется, но служит всеобщему благу. Он не коллективен, но всеобщ. Мелкий — коллективен, но не всеобщ. Цзюньцзы держит себя строго, не вступает в споры, живет со

всеми в согласии, но не идет на сговор, не следует за другими. Цзюньцзы следует Срединности, а сяожень ее нарушает»¹.

Еще одним важным моментом является постоянство в стремлении к совершенствованию. Конфуций выдвинул принцип «кэцзи фули» (кит. 克己复礼). Люди должны быть сознательными и добровольно практиковать ритуал («фули»), «кэцзи» – означает самоотречение, сдерживать желания, постоянно следить за своими словами, мыслями, поступками. Так возвращается гуманность, а значит возможна и социальная гармония.

В рамках конфуцианства была выдвинута идея об идеальной личности, для которой характерна посюсторонняя ориентация. Также она утверждала не зависящие от религии нравственные принципы – человеколюбие («жэнь»), долг-справедливость («и») и соблюдение ритуала («ли»). Индивидуальные же различия будут преодолены сознанием гармоничного общества.

Отдавая дань мудрости Конфуция, отметим, что западная философия дала свои варианты преодоления крайнего индивидуализма в обществе. Так, например, у Руссо, в некотором смысле продолжателя Платона, самоценностью обладает не только суверенный человек, но и сообщество. Под сообществом понимается – чувство близости, конкретные связи, которые объединяют вместе людей. Со временем Руссо убеждается, что голый рациональный интерес не может поддерживать существование сообщества. Только глубоко укорененные чувства и привязанность связывает людей в сообщество.

По меткому замечанию исследователя неоконфуцианства Ту Вэймина: «По сравнению с другими ценностями эпохи Просвещения, взятыми на вооружение Французской революцией, братство – этот функциональный

¹ Хан Е. Цзюньцзы, жэнь, сяожэнь. [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Сайт культурного наследия и обычаев корейцев Казахстана. <http://koresaram.kz/творчество-корейцев-казахстана/kultura/evgenij-xan/>. (Дата обращения 3.06.2014).

эквивалент сообщества – привлекло к себе крайне незначительное внимание со стороны современной политической мысли»¹. Действительно ценность сообщества, в частности семьи, игнорировалась как не имеющая отношение к действительности. Мы согласны с ним, когда он утверждает: «То, что произошло в XIX веке – когда динамично развивающийся Запад, стройными колоннами шагающий к материальному прогрессу, поглотил весь мир, - совершенно не является результатом прямой реализации идей Просвещения. Напротив, они были полностью искажены раскованным Прометеем – безудержным поиском полного освобождения»².

В современном Китае идеи индивидуализма, научности, свободы, демократии пока еще не стали сущностными для индивидуального сознания, для общества или, говоря другими словами, еще не вызрели. Общий образовательный и культурный уровень населения пока остается низким. Потому важнейшее значение в концепциях модернизации отводится человеческому фактору. Воспитание «нового человека» проводится в рамках курса на создание новой духовной культуры социализма, охватывающего идеологию, поведение, мораль, право. Цель подобного курса – формирование такой культурно-цивилизационной среды, без которой невозможна культурная модернизация.

Высокую роль нравственности и культуры отмечает и Ф. Фукуяма: «Нет никакого сомнения в том, что человек есть существо фундаментально эгоистичное и что он реализует свой эгоистический интерес рациональным путем — о чем говорят нам экономисты. Однако есть в нем и нравственная сторона, заставляющая его чувствовать обязательства перед себе подобными, — сторона, которая нередко конфликтует с его эгоистическим инстинктом»³.

¹ Ту Вэймин. Подъем «Конфуцианской» Восточной Азии: истоки и исторический смысл // ПОЛИС. Политические исследования. – 2012. – №1. – С. 10.

² Там же. – С. 9.

³ Фукуяма Ф. «Доверие – социальные добродетели и путь к процветанию» [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Библиотека Янколиб. Режим

Как мы уже говорили выше, всестороннее развитие человека является основным нравственно-ценностным фактором строительства общества сяокан. Достижение гармонии между людьми есть одно из основных требований всестороннего строительства общества сяокан. С нашей точки зрения, содержание проблемы всестороннего развития человека раскрывается в следующих двух аспектах:

Во-первых, это свободное развитие личности, как возможность самореализации, когда человек именно свою человеческую сущность делает целью своей жизнедеятельности.

Как известно К. Маркс выделял три этапа эволюции человеческой личности: «Отношения личной зависимости, — писал К. Маркс, — (вначале совершенно первобытные) таковы те первые формы общества, при которых производительность людей развивается лишь в незначительном объеме и в изолированных пунктах. Личная независимость, основанная на вещной зависимости, — такова вторая крупная форма, при которой впервые образуется система всеобщего общественного обмена веществ, универсальных отношений, всесторонних потребностей и универсальных потенций. Свободная индивидуальность, основанная на универсальном развитии индивида и на превращении их коллективной, общественной производительности в их общественное достояние, — такова третья ступень»¹. Конечно, Маркс рассматривает развитие человека в экономическом измерении. Но нам хотелось бы отметить другое: то, что в качестве важнейшей черты человека будущего Маркс выделил свободу. Его позиция может быть выражена следующими словами: эволюция человека есть развитие свободы человека.

Свобода как ценность носит абстрактно-общий, неопределенный характер. Но именно она, которая не может ни накормить, ни обогреть

доступа: <http://yanko.lib.ru/books/cultur/fukuyama-doverie-a.htm> (Дата обращения 21.06.2014).

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. — М.: Политиздат, 1974. — Т. 46. Ч. 1. — С. 100-101.

человека, оказывается главной ценностью человека, без которой вся его жизнь теряет смысл.

Во-вторых, многостороннее развитие личности, развитие его способностей. Всестороннее развитие человека в этом смысле означает развитие его физических и интеллектуальных способностей, его духовных качеств. Общая структура личности состоит из многих взаимосвязанных и взаимодействующих психофизических факторов: темперамента, воли, памяти, идеалов, убеждений, интеллекта, самосознания и т.д. Избавляясь от узких кровнородственных, профессиональных, этнических, национальных ограничений и вступая в самые различные общественные отношения, человек может осуществить полное всестороннее развитие собственной природы. Всестороннее развитие человека также означает развитие его потребностей. С одной стороны, потребности есть источник и движущая сила нашей деятельности, с другой стороны, в процессе деятельности появляются новые потребности. Но всестороннее развитие предполагает гармонию между разнообразными потребностями – природными и социальными, духовными и материальными, индивидуальными и коллективными и т.д.

В XXI веке возникла острая необходимость в формировании инновационного типа мышления, который позволит дальше продвигать модернизацию страны. Но китайская традиция воспитывала ориентацию на воспроизведение традиции, а не на создание нового. Одно из самых известных высказываний Конфуция гласит: «Передаю, но не создаю».

Вот что рассказывает выдающийся английский писатель Нил Гейлман в своей лекции «Почему наше будущее зависит от чтения». «В 2007 году я был в Китае, на первом одобренном партией конвенте по научной фантастике и фэнтези. В какой-то момент я спросил у официального представителя властей: Почему? Ведь НФ (научная фантастика – примечание О.Б.) не одобрялась долгое время. Что изменилось? Все просто,

сказал он мне. Китайцы создавали великолепные вещи, если им приносили схемы. Но они ничего не улучшали и не придумывали сами. Они не изобретали. И поэтому они послали делегацию в США, в Apple, Microsoft, Google и расспросили людей, которые придумывали будущее, о них самих. И обнаружили, что те читали научную фантастику, когда были мальчиками и девочками»¹. Чтение помогает нам утвердиться в чем-то очень важном: миру не обязательно быть именно таким, все может измениться.

Практическое значение инноваций для китайского общества, по мнению китайских ученых, заключается в следующем:

- Возросла активность людей. В Китае инновационная политика не ограничивается действиями руководства, это работа, осуществляемая в различных отраслях: научной, технической, в области образования, здравоохранения, организации, в финансах и торговле.
- Инновация привела к расширению демократии. Когда люди занимаются инновациями, они получают право быть полноправными хозяевами.
- Инновация повысила эффективность функционирования власти, инновационная политика заставляет правительство действовать в экономическом строительстве единственно возможным путем — осуществлять эффективное макрорегулирование².

Основываясь на вышеизложенном, мы утверждаем, что главной проблемой модернизации любого общества является воспитание человека, формирование новых ценностей, но не через полный слом старых, а через их развитие и приспособление к современности, и наконец, формирование инновационного типа мышления. Хотя среди нобелевских лауреатов пока

¹ Гейлман Н. Почему наше будущее зависит от чтения. [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Сайт Русской православной церкви за границей. Режим доступа: <http://rpczmoskva.org.ru/k-svedeniyu/pochemu-nashe-budushhee-zavisit-ot-chteniya.html> (Дата обращения 03.05.2014).

² Китай – Россия 2050: стратегия соразвития / Б. Н. Кузык, М. Л. Титаренко. - Москва: Институт экономических стратегий, 2006. – С. 463-464.

всего четыре китайца, но каждый год Китай тратит десятки млрд. долларов на научные исследования (например, в 2007 г. - 30 млрд. долл.¹). Осталось ожидать результатов такой политики, хотя уже сейчас в Китае ежегодно регистрируется десятки тысяч изобретательских патентов. «В 2011 г. в Китае было зарегистрировано 526 тыс. патентных заявок против 502 тыс. в США»². Большинство патентов регистрируется в сфере компьютерных технологий, на втором месте – разработки в сфере альтернативных методов получения энергии (солнечная, волновая).

Квинтэссенцией модернизации является модернизация человека. Осуществление модернизации в Китае происходит без ущерба для национальной идентичности, китайское общество не копирует элементы западной культурой модерни. Наоборот происходит обращение к традиционной культуре, поиск внутренних ресурсов для успешного осуществления модернизации.

Так же часто звучат призывы не вспахивать только «конфуцианское поле», и о том, что содержание «новой культуры социализма» должно опираться на обновленное понимание науки, демократии, развития. Большое значение уделяется воспитанию таких качеств личности как: готовность к инновациям и реформам, к изменению образа жизни; открытость, уважение к воззрениям, убеждениям других людей; ориентация на настоящее и будущее, ценность каждого момента времени; вера в возможности общества и в собственные возможности индивида; сознательное планирование будущего; ориентация на получение новых знаний; понимание необходимости развития своих способностей и собственного творческого потенциала.

¹ Онил Ф. Китай: возникающая держава, великая держава или возникающая великая держава? // Восточная и Южная Азия в современном мире (внутриполитические и внешние факторы развития). Реферативный сборник. – М.: Изд-во Института научной информации по общественным наукам РАН, 2010. – С. 57.

² Китай вышел в мировые лидеры по количеству изобретательских патентов [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Современный Китай. Режим доступа: <http://www.chinamodern.ru/?p=15156> (Дата обращения 20.11.2014).

В Китае очень много исследований посвящено изучению опыта модернизации Японии, западных стран, России. Руководство КНР четко осознает опасности одностороннего индивидуализма и эгоцентризма, стараются одновременно продвигать процесс модернизации и не допускать размывания традиционных ценностей (по меньшей мере, этических). Это трудная задача – балансировать между эффективностью и стабильностью, но ориентация на долгосрочные цели развития не позволяет жертвовать стабильностью ради краткосрочного успеха.

Для перевода понятия «модерн» в китайском языке используется слово «现代» что означает «нынешнее поколение». Данное словосочетание не передает полного значения понятия модерн. Для Китая в прошлом столетии понятие «модернизация» рассматривалось в аспекте экономического развития. На уровне государства основной задачей было развитие производительных сил, а для простого китайца модернизация означала возможность приобрести велосипед, холодильник, телевизор и т.д. Однако ученые, занимающиеся проблемами развития, четко осознают, что модернизация не ограничивается только инновациями в научно-технической сфере. Более важными нам представляются изменения в глубоких слоях культуры, включая систему ценностей, способ мышления. Под влиянием модернизации складывается новый способ мышления, основанный на новых знаниях, новых идеях, новых теориях. Новые знания и идеи способствовали развитию производительных сил и в целом социальному прогрессу. Модернизация в Китае требует постоянного обновления в экономике, политике, науке и т.д. Это инновационный процесс, но он находится в зависимости от процесса обновления традиционного способа мышления.

4.2. ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ СОЦИАЛИЗМА

Можно назвать много факторов, влияющих на сегодняшние проблемы Китая, и факторы духовного порядка не на самом последнем месте. В общественном сознании китайского народа образовался вакуум, вследствие того, что традиционные нормы и ценности постепенно разрушаются, а новые еще не до конца сформировались, - утверждает китайский философ Фан Нин ¹. В связи с вышеизложенным, особое значение приобретают попытки создания новой духовной культуры социалистического Китая, важное место в данном процессе уделяется обновлению традиционной культуры. Обновление традиционной культуры, ее развитие и осовременивание есть одна из ключевых проблем модернизации Китая. На протяжении уже почти полутора веков идет процесс становления современной культуры, а также процесс трансформации традиционной культуры Китая ². В культурной сфере также происходят изменения: от закрытости к открытости, от устойчивости к изменчивости.

Начиная с эпохи опиумных войн, Китай начал подвергаться давлению со стороны Великобритании, Франции, Японии, США. Результатом иностранной интервенции стало осознание собственной отсталости, что стимулировало процессы модернизации в обществе. Западная же культура, обладая инновационным потенциалом, стимулировала изменения в традиционном способе мышления китайцев и модернизационный поворот. Очевидно, что модернизация привнесла дух новаторства в культурно-историческое пространство Китая. Однако, как пишет Г.В. Суховецкая,

¹ Фан Нин. *Современная политическая философия Китая* (Философия политики современного Китая) – Пекин: Вэньхуа, 2002. - С. 45.

² Бальчиндоржиева О.Б. *Культурная модернизация в Китае: трансформация традиционной культуры* // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Изд-во Грамота. – 2014. – № 4 (42). Ч. 1. – С. 29.

«общество, отринувшее традиционные идеалы... и при этом стремящееся идти по «дороге модернизации», часто становится средой, перманентно рождающей конфликт ценностей внутри общества»¹. В связи с этим, нельзя не согласиться с китайскими исследователями, которые говорят о том, что «вопрос о том, быть или не быть традиционной культуре Китая, зависит от обновленной интерпретации традиционной культуры, равно как и от рационального решения проблемы взаимосвязи традиционной и современной культур» – считает китайский исследователь Ван Юн². В процессе культурной модернизации ставятся следующие задачи: во-первых, частичное унаследование и развитие традиционной культуры; во-вторых, частичный отказ от традиционной культуры; в-третьих, культурные инновации и обмен, культурная диффузия и т.д.

Модернизационные процессы вызвали глубокие изменения в традиционном китайском способе мышления. Во-первых, традиционное аграрное общество отличалось консервативностью, но процессы информатизации, глобализации, маркетинга происходящие в современном обществе все чаще заставляют людей устремлять свои взгляды в будущее, ставить перед собой новые цели и достигать их. Во-вторых, в традиционном обществе коллективное ставилось гораздо выше индивидуального, в современном же китайском обществе повышается значимость индивида, все больше внимания уделяется учету, согласованию и гармонизации различных интересов. И, в-третьих, под влиянием

¹ Суховецкая Г.В. Культурно-историческая матрица России: модернизация или ликвидация? // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. – 2014. – № 2. Ч. 1. - С. 183.

² Ван Юн. 基于现代化视角下的中国传统文化 Китайская традиционная культура в условиях модернизации //通化师范学院学报 (Вестник педагогического института Тунхуа). – 2010. – № 7. - С. 70.

современной науки в китайском обществе воспитывается аналитический дух и критическое мышление ¹.

В XX веке, в процессе модернизации Китая, актуальной становится проблема взаимодействия традиционной и современной, национальной и зарубежной культур. Это не первый раз, когда китайская культура сталкивается необходимостью межкультурного взаимодействия. Первым опытом можно считать проникновение и становление буддизма в Китае, и его китаизация. А в период династии Мин в Китай проникали западные науки и культура, в результате взаимодействия и взаимовлияния культур произошел «рост гражданской литературы, и появились первые просветительские мысли» ². Но только в период модернизации начинается полномасштабная трансформация китайской культуры. Во-первых, в Китай хлынули западные учения о прогрессе, о демократии, совершенно новые идеи о человеке, его правах и свободах. Западный индивидуализм вступает в явное противоречие с традиционной китайской культурой.

К концу XX века уже во многих районах Китая практически завершается индустриализация и урбанизация, развивается информатизация, осознается необходимость экологизации. В социальной сфере происходят значительные изменения (быт, досуг, этикет, профессиональные, семейные, межличностные отношения и т.д.). Социальные нормы, духовно-нравственные ценности, способ мышления также постепенно трансформируются. Духовная культура «осовременивается» не так стремительно как материальная, но не менее глубоко.

Проникнув в Китай, западная наука вызвала значительные изменения в традиционном способе мышления китайцев. Один из наиболее

¹ Бальчиндоржиева О.Б. Культурная модернизация в Китае: трансформация традиционной культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Изд-во Грамота. – 2014. – № 4 (42). Ч. 1. – С. 30.

² Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010). М.: Изд-во «Весь мир», 2011. – С. 248.

соблазнительных принципов современности гласит: вещи могут быть не такими, какими они были раньше. «Возникает большой соблазн, ведь «модернизация означает умножение выборов». Такова динамика современности, ее глубокое стремление к инновации и революции. Отныне традиция не является обязательной, статус-кво может быть изменен, а будущее - открытый горизонт»¹. Западная культура научила тому, что «золотой век» не в прошлом, а в будущем; что будущее человека зависит от его личных усилий и его поведения, а не только от того социального статуса, который мы получаем еще при рождении.

Модернизация в сфере культуры это всегда сложный, болезненный процесс. Молодое поколение более открыто для нового, существует опасность того что оно может полностью забыть о традициях. А ведь именно такие качества личности, как трудолюбие, бережливость, стойкость и другие, воспитываемые в рамках традиционной культуры стали двигателем экономического развития². С началом реформ китайские крестьяне работали с тем же усердием, что и их предки в далеком прошлом. Их «тяжелый труд, а не техника обеспечил рост конкурентоспособности экономики Китая», тогда как условия рынка создали возможность для роста крестьянского благосостояния³. Нынешнее поколение молодых людей, рожденных в период политики регулирования рождаемости, поколение «маленьких императоров» более эгоистично, ориентировано на комфортные условия проживания, у многих наблюдается отход от традиционных установок на упорный труд, терпеливость, бережливость, рождение большого количества детей и т.д. С одной стороны это объективная

¹ Бергер П. Понимание современности [Текст]: пер. с англ. // Социологические исследования. – 1990. – № 7. – С. 127-128.

² Бальчиндоржиева О.Б. Культурная модернизация в Китае: трансформация традиционной культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Изд-во Грамота. – 2014. – № 4 (42). Ч. 1. – С. 30.

³ Гордон А.В. КНР: утверждение модернизационной парадигмы // Политическая наука. – 2012. – №2. - С. 103.

тенденция, так например Питер Бергер в своем труде «Понимание современности» пишет о трансформации общественного сознания, происходящей в современном мире: «Модернизация, переходя в социальное, экономическое и политическое измерение... привела к революции в человеческом сознании, лишила корней человеческие верования и ценности, изменила эмоциональную структуру жизни»¹. С другой стороны особое значение сегодня приобретает традиционная духовная культура, ее адаптационная и формирующая способность. Она влияет на современную социально-политическую жизнь китайцев, сохраняясь в самой структуре общества, в политической практике, в поведении людей.

Китайские старинные традиции и обычаи являются частью современной жизни, они как бы связывают многие поколения людей незримой нитью преемственности². Китайские фонарики по праздникам, мода, театр, кино, традиционная медицина, кулинария и многое другое. До сих пор в праздник середины весны (китайский Новый год) принято собираться всей семьей, украшать жилища парными надписями с традиционными благопожеланиями счастья (обычно в перевернутом виде), на новогоднем столе обязательно должно присутствовать блюдо из рыбы (слово рыба «юй» созвучно со словом остаток, излишек).

Опираясь на конфуцианское учение, люди способны разрешить проблемы загрязнения окружающей среды, превращения человека в придаток машины или экономического механизма, остановить разгул насилия и другие социальные болезни. Немалое значение в развитии общества, в сохранении социальной стабильности играют традиционные для Китая взгляды на природу, человека и дух как нечто целое, объединенное сложной системой взаимосвязей, стремление к гармонии и единству. Но древние концепции и идеи дополняются новым содержанием,

¹ Бергер П. Понимание современности [Текст]: пер. с англ. // Социологические исследования. – 1990. – № 7. – С. 127-128.

² Куликов В.С. Китайцы о себе. – Москва: Политиздат, 1989 г. – С. 204.

приспосабливаются к требованиям современности. «Рыночная экономика также влияет на характер проявления традиций нейтрализуя, трансформируя или модифицируя их сущность, - отмечает Н. А. Абрамова – ... рыночная экономика уже нейтрализовала «три важнейшие догмы» экономических воззрений – уделять большое внимание земледелию, и ставить на второй план ремесло и торговлю; придавать большое значение справедливости и пренебрегать выгодой; избавляться от расточительности и поощрять бережливость»¹.

Серьезные перемены произошли в последние годы в сфере общественных наук, таких как философия и культурология. Еще с середины 80-х годов в китайском обществоведении обозначилось самостоятельное и мощное направление, ориентированное на разработку различных аспектов духовной культуры, - пишет Н.А. Абрамова², - подробно исследующее различные стороны духовной жизни и культуры китайского общества: типологию, структуру, модели культуры, культурную трансляцию, проблему традиционной культуры и культурных традиций, традиционную культуру и модернизацию.

Китайский философ Чжан Инсюн утверждает: «Мы должны конфуцианский практический опыт соединить с теорией Запада; конфуцианское коллективное сотрудничество с западным уважением личности, ее активностью, конфуцианскую мораль с законодательным духом Запада. Этим занимаются китайцы в современную эпоху»³.

Мы полагаем, что основными факторами изменения системы ценностей в Китае стали: открытость; индустриализация, вызвавшая миграцию огромного количества людей из деревни в город; усилившаяся в

¹ Абрамова Н.А. Традиционная культура Китая и межкультурное взаимодействие (социально-философский аспект) – Чита, 1998. – С. 172.

² Абрамова Н.А. Традиционная культура Китая и межкультурное взаимодействие (социально-философский аспект) – Чита, 1998. – С. 147.

³ Чжан Синцюн. 中国文明的复兴和融合西方文明 (Расцвет китайской цивилизации и соединение с западной) // Фудань сюэбао. – 1997. – С. 194.

вследствие этого урбанизация; политика контроля над рождаемостью, которая оказала едва ли не большее влияние на трансформацию институтов в области семьи, брака в Китае, нежели влияние западных ценностей. Традиционные ценности ориентировали на многодетность, причем мальчики ценились больше чем девочки (кит. 重男轻女). В связи с этим возникает множество вопросов: как возможно сохранение сыновней почтительности у поколения маленьких императоров; каково отношение к семейным ценностям, ценностям любви, дружбы; сохраняется ли ориентация на упорный труд, характерное для традиционного китайского общества и т.д.? У молодых китайцев наблюдается отход от традиционных установок на упорный труд, терпеливость, бережливость, рождение большого количества детей и т.д., о чем мы писали в предыдущем параграфе. Огромное влияние также оказал приход индустриализации в аграрный сектор. Китайский крестьянин стал меньше зависеть от земли, от семейных и патерналистских отношений.

Под влиянием нового образа жизни формируются новые привычки, убеждения, нормы и наконец, новые ценностные ориентации. Быстрая социальная трансформация, усложнение общественных отношений, проблематизируют для человека выработку и усвоение новых норм, усложняют процесс включения в новую социальную реальность и как следствие порождают состояние оторванности и дезинтеграции. В современном обществе не трудно обнаружить признаки дисгармонии. Так, растет напряженность между различными социальными слоями: например между городским и сельским населением, между работниками умственного и физического труда, и в целом между трудом и капиталом. На уровне индивидов довольно распространены такие явления как культ денег, гедонизм, моральная аномия.

Полагаем, что хорошим примером может послужить такой социальный феномен как женская трудовая миграция, порождаемая

экономической спецификой Китая. Дагунмэй (кит. 打工妹), можно перевести как женщины-чернорабочие, это специальный термин, обозначающий женщин приезжающих из деревень для работы на городских фабриках. Бросить дом и работать в городе – для них это форма адаптации к современному образу жизни. Одновременно с этим, это отличная возможность избавиться от моральной власти родителей. Если они не получили высоких баллов на школьных экзаменах, позволяющих поступить в высшее учебное заведение, то у них остается два пути обрести независимость: выйти замуж или уехать в город на заработки. Женщинам, особенно в условиях излишка рабочей силы, гораздо труднее найти работу в деревне, где больше цениться мужская сила и выносливость. А в сфере легкой промышленности, производства электроники, а также в сфере услуг работодатели предпочитают нанимать молодых женщин, поскольку в данных сферах производства требуются такие (традиционно считающиеся женскими) качества, как ловкость, аккуратность, дисциплинированность. По данным двадцатипятилетней давности количество женщин трудовых мигрантов в г. Шэньчжэнь составило 60 млн. человек, из общего количества 80 млн. человек¹. Большинство из них незамужние молодые женщины, с низким уровнем образования. Это стало одной из острых социальных проблем современного Китая, так как в среде дагунмэй растет количество количества одиноких матерей, аборт.

В статье, опубликованной в журнале «Культурная антропология» Гонконгского университета науки и технологий, приводится исследование ожиданий женщин-чернорабочих, в основном на материалах г. Шэньчжэнь². Согласно исследованиям, дагунмэй хорошо осведомлены о будущих

¹ Дагунмэй. [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Информационный портал Байду. Режим доступа: <http://baike.baidu.com/view/195459.htm?fr=aladdin> (Дата обращения 20.10.2014).

² Женская трудовая миграция: независимость через капитализм или капитализм через независимость? [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: ThinkingChinese. Режим доступа: <http://www.thinkingchinese.com/dagongmei-women-migrant-laborers> (Дата обращения 20.10.2014).

тяжелых условиях труда. Тем не менее, они ищут возможность покинуть село и стать звеном в цепи капиталистического производства и потребления. Дагунмэй видят себя потребителями товаров, так как считают, что посредством такого потребления они получают чуть более высокий социальный статус и становятся менее отчужденными в новой городской среде. Тем не менее, оказываясь в новой городской среде, они видят контраст между их жизнью и жизнью элегантных дам из более высоких слоев, это становится для них тяжелым эмоциональным бременем. Они пытаются с помощью заработанных денег прикрыть свой низкий социальный статус (обычно путем покупки модной одежды, отбеливающих кремов и т.д.). Возвращаясь в родную деревню в стильной одежде, став обладательницами предметов «роскоши» они показывают всем, что они больше не тем сельские девчухи, которыми были раньше ¹. Но независимость, к которой они стремились, оборачивается для них новым бременем погони за уровнем потребления горожан (остающимся практически недоступным для них).

Традиционно считается, что китайцы очень законопослушный народ, однако китайское общество обеспокоено ухудшающейся ситуацией в сфере общественного порядка, особенно в среде сельских мигрантов. Большое количество жителей деревень в поисках лучшей жизни мигрирует в мегаполисы, однако и там не многие из них не могут найти свое место, но и возвращаться в деревню они не хотят. «Почему же многие из мигрантов становятся преступниками?», задается вопросом обществовед Фан Нин. Его заставляет задуматься ситуация одного выходца из Баодапо близ Шэньчжэня. «В молодом возрасте он приехал в город, у него не было ни родни, ни друзей, ни места где можно остановиться. К вечеру он очень проголодался. На одной из тихих улиц он увидел девушку на велосипеде, а

¹ Женская трудовая миграция: независимость через капитализм или капитализм через независимость? [Электронный ресурс]: Наименование ресурса: ThinkingChinese. Режим доступа: <http://www.thinkingchinese.com/dagongmei-women-migrant-laborers> (Дата обращения 20.10.2014).

на заднем сиденье велосипеда у нее висела сумка. Молодой парень вдруг схватил сумку, девушка начала кричать, проходящие рядом полицейские услышали ее крики и арестовали парня. Китайские законы очень строги, за подобное преступление можно получить до 10 лет лишения свободы»¹. Так мы видим, что даже столь строгие законы не в полной мере останавливают людей от совершения преступлений. Следование закону не может заменить внутреннего убеждения. Право призвано регулировать отношения между людьми, оно не ставит перед собой задачу духовного совершенствования человека. По нашему мнению, только лишь органичное соединение закона и морали может обеспечить стабильность в обществе и его поступательное развитие.

Однако это не отменяет, необходимость формирования правосознания, особенно среди сельских мигрантов, среди которых авторитет право еще не успел заменить традиционный авторитет начальства или доверие к землякам. Как утверждают китайские ученые, исследователи Института антропологии при Пекинском народном университете, исследовавшие в 2007 г. на двух пекинских стройках методами включенного наблюдения и углубленного интервьюирования рабочими из провинций Сычуань, Хэнань и Хубэй: «При выезде на заработки внимание уделяется не формальному договору, а авторитету и доверию к конкретному земляку. Следуя этой традиции, люди не ищут новых путей при поиске работы, не подвергают сомнению надежность признанного обществом авторитета. Большая часть населения деревни, чаще всего молодежь, уже уезжала; люди уезжают группами по 20–30 человек (чаще всего друзья и родственники); зачастую отъезд работников организует «хозяин, начальник» – преуспевший земляк»². Они пришли к выводу, что многие важные решения в их жизни, включая

¹ Фан Нин. 现代中国的新政治哲学(Философия политики современного Китая) – Пекин: Вэньхуа, 2002. - С. 46.

² Фу Сяосин. 北京建筑业农民工组织流动特征 (Бэйцзинши цзяньчжуе нунминьгун цзучжи людун тэчжэн) // 北京社会科学(Бэйцзин шэхуй кэсюэ). – Пекин, 2008. – № 3. – С. 74.

выбор места работы, образ жизни в городе, круг общения определяется нормами и правилами, установившимися в данной сельской местности, на признанных в родственном коллективе нормах морали, общественном доверии.

Другие исследователи Цзян и Хао (ученые Института социологии и изучения населения при Народном университете Китая) отмечают, что людям с сельской пропиской труднее получить удостоверение личности, кроме того, они имеют затруднения при подписании трудового контракта и испытывают дискриминацию при определении уровня зарплаты¹. Все это еще раз аргументирует необходимость с одной стороны совершенствования законодательства (особенно по вопросу о сельской и городской прописке), а с другой стороны повышения уровня правовой грамотности и правового сознания граждан.

Так же на современном этапе китайское руководство вынуждено больше внимания обращать на согласование интересов различных социальных групп, а также на социальное обеспечение незащищенных слоев общества. Общественность призывает к решению проблемы дисбаланса в системе распределения доходов. На политической арене большую популярность приобрели лозунги националистов, призывающих к социальной справедливости.

Есть и другой подход к проблеме справедливости, так китайский экономист Ли Инин, который весьма положительно оценивает нынешнюю ситуацию в Китае, недавно сказал, что равенство и не должно быть целью. «Предоставить всем равные возможности невысказано. Ли защищает китайскую концепцию справедливости: китайцы – одна большая семья. Родители отправляют второго сына в университет, а старший сын работает, чтобы содержать его. Имея чувство «групповой идентификации», каждый

¹ Рабочие мигранты в Пекине // Восточная и Южная Азия в современном мире (внутриполитические и внешние факторы развития). Реферативный сборник. – М.: Изд-во Института научной информации по общественным наукам РАН, 2010. – С. 176.

выполняет свою функцию. Такие установки и позволили Китаю совершать первоначальное накопление намного быстрее стран Восточной Европы, переживающих демократическую трансформацию. По сравнению с тяготами «культурной революции» нынешняя трансформация в Китае выглядит приятной прогулкой»¹. В начале XXI в. крупнейшей дискуссией в сфере экономических исследований в Китае был спор Ли Инина с У Цинляном, отразивший тот факт, что на повестку дня вышел вопрос о справедливости, о том, как конкретно «делить дом»².

Хотя разрыв между богатыми и бедными в Китае оценивают по-разному, несомненно, что с 1994 года он растет. «Сегодня степень поляризации в Китае превышает обычный коэффициент Джини не только в странах Запада, но и на Тайване. Обеднение малоимущих продолжается. Растет число выступлений рабочих. В 2001 г. в провинции Хубэй произошли три случая убийства руководителей государственных предприятий своими работниками или членами их семей, что указывает на серьезность социальных противоречий. В то же время очевиден кризис, периодически возникавший при традиционных династиях: крестьяне бросают свою землю, задавленные налогами и повинностями»³.

В целом произошли два важнейших изменения. С одной стороны, для основной массы общества на первом месте стояла проблема удовлетворения первичных потребностей (одежда, еда, жилье), а с приближением к уровню сяокан возникло общества потребления. С другой стороны, «на смену элитарности в распределении ресурсов пришла их концентрация. С этого времени в китайском обществе появляется значительная группа людей, находящихся в шатком положении. Такие люди

¹ Цин Хуэй. Экономическая трансформация, социальная справедливость и демократизация в Китае на рубеже XX-XXI веков // Восточная и Южная Азия в современном мире (внутриполитические и внешние факторы развития). Реферативный сборник. – М.: Изд-во Института научной информации по общественным наукам РАН, 2010. – С. 154.

² Там же. – С. 157.

³ Там же. – С. 156.

были и раньше, но тогда речь шла о больных и стариках, преимущественно в деревне. Теперь же это стало массовым явлением в городах, вызванным возникшей пропастью в распределении доходов. Эта категория социально незащищенных включает сельских мигрантов, городскую бедноту, уволенных с государственных предприятий»¹.

Вышеперечисленные проблемы, а также понимание того, что модернизация невозможна без поддержки со стороны населения, а это возможно, только если цель модернизации понятна каждому члену общества стало основой для идеи «строительства новой духовной культуры социализма». Для Китая такой понятной целью было строительство общества сяокан.

На первое место в идее «строительства новой духовной культуры социализма» вышла обновленная концепция «управления государством на основе морали», большое внимание в которой уделяется патриотическому и трудовому воспитанию. Концепция «управления обществом на основе морали» основана на нормах и ценностях традиционной духовной культуры Китая. Об этом мы писали в предыдущих главах.

Считается, что гармоничное общество не может сформироваться стихийно, а является результатом активного строительства. Но успех зависит от соответствующих изменений духовного состояния людей, их характера, социальной психологии. Требуется некая идейная трансформация общественного сознания.

Для этого очень важно чтобы в обществе установились взаимное уважение, взаимопомощь, взаимное доверие. В первую очередь это взаимное доверие между обществом и властью. Руководство КНР предпринимает немало усилий, чтобы «оказать поддержку гражданам пенсионного возраста, создаются фонды обеспечения. Для достижения

¹ Гийо Ж. Новые социальные классы Китая: как рассматривать неравенство? // Восточная и Южная Азия в современном мире (внутриполитические и внешние факторы развития). Реферативный сборник. – Москва: Изд-во Института научной информации по общественным наукам РАН, 2010. – С. 123.

социальной справедливости применяется прогрессивная ставка налогообложения, подразумевающая минимальные налоговые вычеты при низкой заработной плате. В задачи государства входит создание необходимой инфраструктуры: путей сообщения, транспортных узлов, спортивных, оборонных и социальных объектов. Для достижения равенства граждан перед законом и властью коррупция должна быть полностью исключена»¹.

В настоящем исследовании мы рассмотрели модернизацию как многоуровневый процесс, в центре которого – изменения в духовной сфере общества. Главная особенность идеи о строительстве новой духовной культуры социализма в том, что она выдвигает на первый план «цивилизацию» китайской культуры, внедряет идеи о возрождении национального духа, о необходимости воспитания патриотизма, трудового воспитания, а самое главное приверженности идеям социализма. Также среди основных ее задач – воспрепятствовать падению нравственного уровня молодежи и утверждению ценностей потребительского общества. Не менее важной представляется задача формирования правового сознания граждан, особенно в среде трудовых мигрантов.

В конечном итоге все вышеперечисленное должно способствовать восприятию и утверждению в индивидуальном и в общественном сознании современных или «осовремененных» представлений, норм, ценностей, понятий, тем самым оказывать содействие завершению модернизации.

¹ Гэн Хайтянь. Конфуцианство и его влияние на социально-политическую жизнь современного Китая // Дисс. на соискание уч. ст. к.полит.н. – Владивосток, 2011. – С. 27.

4.3. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ПРОЦЕССА МОДЕРНИЗАЦИИ В РОССИИ И КИТАЕ

В XXI веке особенно важное значение имеют вопросы перехода от догоняющей модели модернизации к развитию на собственной основе. Модернизацию и экономические реформы Китая часто сравнивают с российскими. Это объясняется наличием общих черт: значительная площадь, многонациональность, наличие в прошлом социалистической экономической системы с соответствующим политическим режимом. Впоследствии в обеих странах была проведена реформа и переход к рыночной экономике. Однако различия еще более значительны, так в России был применен метод «шоковой терапии», а в Китае путь постепенных реформ. Китайские экономисты осознали необходимость сохранения регулирующих функций государства при переходе к рынку, приватизация производилась только в той мере, в какой это необходимо.

По мнению известного российского социолога Л.Д. Гудкова, в процессе модернизации российского общества происходили кризисы, остановки и блокировки, что дало ему повод для использования термин «абортивная модернизация»¹. В.И. Пантин, старший научный сотрудник ИМЭМО РАН, предпочитает термин волнообразная модернизация, т.е. модернизация через циклы реформ и контрреформ. Такой путь развития он считает «чрезвычайно нерациональной моделью развития»². Открытым остается вопрос о возможности завершения модернизации в России. Стратегия догоняющей модернизации как движение по проторенной другими лыжне постепенно уходит в прошлое. Как известно, наиболее

¹ Проблема абортивной модернизации и мораль. Лекция Льва Гудкова. [Электронный ресурс]. Наименование ресурса: Полит.ру. Режим доступа: <http://polit.ru/article/2008/11/21/gudkov/>. (Дата обращения 13.03.2014)

² Пантин И.В. Особенности российской модернизации. [Электронный ресурс]. Наименование ресурса: RusHistory. Режим доступа: <http://sunapse.ru/rushistory/Statie/Statie39.html>. (Дата обращения 13.03.2014)

успешно модернизационный процесс происходит в странах конфуцианского ареала (Япония, Корея, Сингапур, Тайвань, КНР и в последнее время Вьетнам). То есть в тех странах, в которых не происходило полного отказа от традиций, смены собственной идентичности. В Китае, например, во главу угла были поставлены прагматизм, постепенность, реалистический подход, учет национальной специфики. Модернизация Китая подкрепляется «теорией социализма с китайской спецификой». Государственная политика модернизации Китая опиралась и на идеи марксизма-ленинизма, и западной философии, и науки в целом, а также на учения традиционной китайской философии, но более всего она основывалась на реалиях китайской действительности.

Современному российскому обществу, на наш взгляд, нужна такая концепция «модернизации», которая по существу является стратегией развития на основе инноваций и реформ. Как показывает практика, модернизационные преобразования требуют учета национальной специфики трансформирующегося общества. В теоретической полемике вокруг идейного течения евразийства происходило осмысление исторических, географических, психологических, социокультурных особенностей России. Мы считаем, что критическое восприятие идей евразийства может быть полезным для поиска модели модернизации, отвечающей объективным условиям нашей страны.

Стоит также отметить, что геополитическая специфика России заключается в наличии «евразийского компонента». Так, С.Г. Лузянин пишет: «Евразийский контекст внешней политики России в широком смысле слова связан с поиском оптимальной парадигмы отношений с большими и малыми странами Центральной, Южной Азии, Среднего Востока и Северо-Восточной Азии, развитием интеграционного,

экономического и военно-политического сотрудничества»¹. Расширение и углубление равноправного и взаимовыгодного сотрудничества в «евразийской зоне» раскрывают широкие перспективы для социально-экономического подъема. Большое значение для успешного развития нашей страны имеет нахождение собственной модели модернизации, ставящей во главу угла счастье и благополучие народа, чтобы народ имел возможность зарабатывать на жизнь, получать образование, медицинскую помощь и социальные гарантии. Только в этом случае создаются условия для формирования инициативного и ответственного индивида, без которого невозможна подлинная модернизация.

Для данного исследования особенное значение имеет правильная интерпретация истории модернизации в России и Китае. Ключевой особенностью мы считаем то, что концептуальным ядром модернизации советского общества долгое время был марксизм - ленинизм. В Китае – китаизированный марксизм. Выбор социалистического пути был обусловлен стремлением открыть для себя особый, «незападный» путь.

Социализм – есть также модернизация, один из путей движения к современному обществу. Движение по социалистическому пути означало так же – отказ от ориентации на прошлое, примат рациональности, верховенство закона, десакрализация всех форм общественной жизни, востребованность в политических трактатах терминов и понятий «свобода», «революция», «прогресс», «развитие»². Но модернизация Запада, произрастала из культурно-исторической основы Ренессанса, Реформации и Просвещения. Хотя западноевропейский модерн отказался от

¹ Лузянин С.Г. Евразийская политика России. Глобальные вопросы развития в российской и китайской проекциях. [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Абирус. Режим доступа: http://www.abirus.ru/user/files/Polit/luzyanin._evraziiskaya_politika_rossii.pdf. (Дата обращения 13.03.2014).

² Матяш Т.П., Несмеянов Е.Е. Проект модернизация – европейский соблазн [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Научная библиотека КиберЛенинка. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/proekt-modernizatsii-evropeyskiy-soblazn#ixzz37bm77uvu>. (Дата обращения 15.07.2014).

средневекового прошлого, но не происходило отказа от христианской веры. В отличие от западной, советская модернизация пошла по пути полного отрицания прошлого страны. Был создан новый культурно-исторический тип советского человека, собрана новая полиэтническая нация. Титаническими усилиями советского народа была проведена индустриализация, массовое строительство 1960 -80 – х гг., выход человека в Космос и т.д.

Что же послужило причиной распада Советского союза? Основываясь на положениях, изложенных в данном диссертационном исследовании, а также на мнениях отечественных ученых (В.Г. Федотова, Н.И. Лапин, С.Г. Кара-Мурза), мы можем предположить, что развал СССР был обусловлен тем, что в СССР была проведена частичная модернизация.

Так, например, В.Г. Федотова пишет: «Коммунизм был модернизацией многих сфер общества ... он формировал квалификацию, знания, умения лучше, чем сегодняшний российский капитализм, но не формировал автономного, ответственного индивида»¹. Несмотря на активные модернизационные действия на внешнем уровне, на других уровнях произошло воспроизводство патернализма со стороны государства и коллективных ценностей. «Патернализм со стороны государства ведет к инфантилизации сознания в благополучный период жизни страны»².

У поколения молодых людей, не знавших голода, войны и разрухи, сформировались совершенно иные потребности и интересы. Большая часть этих потребностей была признана ненужной, а то и порочной. «Советский социализм принял как догму, что все люди мечтают сделать творческое усилие и будут рады такой возможности. Вот вам наука, спорт, искусство, воспитание детей – идите! ... В целом эта догма была ошибочна. Миллионы людей не воспользовались тем, что реально давал советский строй. Если бы

¹ Федотова В.Г. Модернизация и культура // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 4. - С. 141.

² Кара-Мурза С. Г. Причины краха советского строя. Результаты предварительного анализа // Беларуская думка. – 2011. – №12. - С. 16.

советское общество исходило из реалистичной антропологической модели, то за 50-60-е гг. можно было бы выработать новые формы жизнеустройства, отвечающие новым потребностям»¹.

В Китайской Народной Республике, ситуация была во многом сходной, но в конце 70-х гг. был взят курс на постепенное сочетание коллективных и индивидуальных ценностей (мы имеем в виду политику, направленную на согласование общественных и индивидуальных интересов, учет потребностей индивида, курс на всестороннее развитие человека). Полагаем, что изменение курса, а также допущение некоторой свободы в экономической деятельности, все это способствовало снижению социальной напряженности в тот период. «Окунитесь на несколько минут в веселую энергичную, деятельную сутолоку пекинских улиц, и вы ощутите эти перемены»² - пишет советский журналист В.Я. Романюк, оценивающий перемены в китайской экономике в 80-е гг. «Чрезвычайно разнообразны формы кооперации, используемые в китайской экономике – пишет он, кооперативы перерабатывают значительную часть сельхозсырья, ведут комиссионную торговлю, оказывают транспортные услуги населению, осуществляют мелкий ремонт квартир»³.

«Мелкие предприятия торговли и сферы услуг все чаще передаются в руки частных лиц. Причем прежде такие магазины имели в штате кроме директора, продавца, еще и бухгалтера, кассира. А теперь один человек управляет за всех, а само предприятие, бывшее прежде обузой для местного правительства, приносит ему немалый доход... В больших городах среди скопища домов и людей необычайно популярны мелкие лавочки и рынки. Привычным элементом современного облика китайских городов стали торговые улицы, плотно заставленные по обе стороны лотками и крохотными мастерскими... где можно починить обувь, очки,

¹ Кара-Мурза С. Г. Причины краха советского строя. Результаты предварительного анализа // Беларуская думка. – 2011. – №12. - С. 16.

² Романюк В.Я. Красные иероглифы. – Москва: Политиздат, 1989. – С. 11.

³ Там же. – С. 186.

электроприборы, одежду» - вот как описывает В.Я. Романюк развитие торговли и сферы услуг в постреформенном Китае ¹.

В постсоветской России была поставлена задача нового витка модернизации, тем самым была избрана догоняющая модель модернизации. Но уже сегодня в России произошло осознание того, что догоняющая модернизация – путь, обрекающий на постоянное отставание. Конкуренция вокруг модернизации усиливается, индекс модернизации развитых стран растет постоянно, по «данным прогнозов к 2100 г. стандарты вторичной модернизации 20 развитых стран будет в пять раз выше чем в 2005 г.» ².

Необходим рефлексивный подход к проблемам развития России, никакая одна теория (модернизации, постмодернизации, неомодернизации) не объясняет сложностей и особенностей задач, стоящих перед нашей страной, не характеризует перспективу развития с учетом российской специфики и не позволяет управлять процессами социальных изменений.

Прежде всего, необходимо ответить на вопросы: Какова современная ситуация в России? Какие задачи стоят перед российским обществом?

Вот как характеризуют состояние современного российского общества ученые: «В современной России нет традиционного общества. Оно разрушено в ходе нескольких предшествующих модернизаций страны: от петровской до коммунистической (сталинской и хрущевской). Потому в современной РФ фундаментом модернизации – впервые в истории – выступает общество постмодерна, созданное на зыбкой базе абортированного советского модернизационного проекта» ³.

¹ Романюк В.Я. Красные иероглифы. – Москва: Политиздат, 1989. – С. 188-189.

² Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001 - 2010) / отв. ред. Хэ Чуаньци. – Москва: Весь мир. – С. 230-232.

³ Модернизация России как построение нового государства [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Агентство политических новостей. Режим доступа: http://www.moderniz.ru/publ/modernizacija_rossii_kak_postroenie_novogo_gosudarstva/1-1-0-11 (Дата обращения 15.07.2014).

Член-корреспондент РАН Н.И. Лапин, характеризуя современное российское общество, пишет: «возникло промежуточное транзитное состояние российского общества – симбиоз структур раннего капитализма с современной глобализацией: олигархо-бюрократический капитализм с компрадорской доминантой, которая подчиняет создаваемый в России капитал интересам транснационального бизнеса»¹.

Л.Е. Гришаева отмечает, что: «Модернизация в нашей стране не приобрела необходимый характер, еще даже не сделаны первые практические шаги. Обусловлено это тем, что в социуме пока нет осознания необходимости и неизбежности ее проведения»².

По словам А. В. Рубцова, «если всерьез, то это проблема не просто сырьевой экономики. Это проблема изживания сырьевой истории, сырьевой традиции, у истоков которой стояли лен и пенька, а теперь углеводороды и металлы. Это проблема выхода из сырьевого общества, в котором в итоге сырьем оказывается буквально все. Наше самое высшее образование — это тоже сырьевая отрасль, потому что мозги уходят на экспорт, причем не за деньги, а просто так. Научное знание — тоже сырье. У нас его тоже просто так полуфабрикатом забирают наши мировые конкуренты и реализуют не во вред себе, а мы сами со всеми открытиями практически ничего сделать не можем (если только это не оборона или отдельные экспонаты, реальный смысл которых скорее идеологический, нежели функциональный). В этой системе отношений и народ – тоже сырье, расходный материал для войн, эпохальных строек и общенациональных экспериментов на живых людях, для предвыборных кампаний и повседневной пропаганды. Это такая цивилизация: сырьевая, перераспределительная, расходная...»³.

¹Лапин Н.И. О стратегии интегрированной модернизации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – №1 (31). – С. 29.

²Гришаева Л.Е. Апокалипсис по модернизации // Экономический журнал, 2010. – №4. - С. 6.

³Социокультурные особенности российской модернизации. Дискуссия. – Москва: Экон-Информ, 2009. – С. 42-43.

Из всего вышеперечисленного можно сделать следующие, в том числе и сравнительные выводы:

1) В России нет прочного духовного фундамента для модернизации. Уже которое десятилетие идут безуспешные поиски национальной идеи. В Китае же не было необходимости заново создавать идеи и наполнять их содержанием, нужно было просто обновить, приспособить к современности древние концепции, и создать технологии по их реализации. В предыдущих главах мы подробно проанализировали основные концепции модернизации Китая, их традиционные и инновационные элементы, а также синтез традиции и новации.

2) В России, как и в Китае до сих пор не построено эффективное правовое государство, не говоря уж о демократии, не создана полноценная рыночная экономика. Необходимы «структурные обстоятельства, открывающие возможность для модернизационных действий – главные из них это институциональные реформы и дальновидная политика»¹, чтобы люди могли в полной мере реализовывать свой человеческий потенциал.

3) Цели модернизации должен четко представлять каждый член общества, чтобы он мог поддержать данный процесс и активно участвовать в ней. В свое время известный экономист, организатор перевода, послевоенной экономики Германии в мирное русло Л. Эрхард выдвинул идею о том, что «любые реформы обречены на провал, если население не знает об их сути и не участвует в них»². В Китае идеологическая пропаганда реформ достигает невиданного размаха, будь-то продвижение идеи «сяокан», «хэ», «человек-основа», борьба за улучшение стиля или политика на получение звания семьи «пяти хорошо». Переменить стиль

¹ Штомпка П. Модернизация как социальное становление (10 тезисов по модернизации) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 6 (30). – С. 119.

² Цит. по: Антипов А.Г. Препятствие на пути модернизации «архаичного» российского общества // Вестник Пермского университета. – 2010. – Выпуск 3. – С. 99.

деятельности, образ мышления, - дело мучительно трудное. Но наличие идеи, способной объединить усилия большинства населения, помогает преодолеть пассивность, привычку ждать указаний сверху. Такой идеей, несомненно, является «сяокан» - построение общества малого благополучия. Другие концепции, дополняющие ее, призваны воспитывать нравственность и патриотизм, повышать культурные и интеллектуальные качества людей и т.д.

России на сегодняшний день необходим модернизационный прорыв. Однако, как пишут, А.В. Юревич и И.П. Цапенко: «Социологические исследования в России свидетельствуют о полном неверии основной части населения в возможность на что-либо повлиять, апатию и пассивность как одну из главных характеристик нашей массовой психологии. Так, например по данным Левада – центра, проведенного в 2010 г., 84 % россиян убеждены, что никак не влияют на политику (Пресс-выпуск Левада –центра, 25.06.2010)»¹. Не вызывает сомнений, что при подобной пассивной ориентации населения невозможно осуществление никакого модернизационного прорыва.

Для активного и добровольного участия населения в модернизационной деятельности, необходима идея, способная вдохновить людей на творческое созидание, необходимы также и реальные шаги со стороны руководства страны, направленные на повышение уровня жизни населения.

В сентябре 2009 г. Д.А. Медведев опубликовал статью «Россия, вперед!», в которой были представлены широкомасштабные планы по модернизации российской экономики, общества в целом. «Всесторонняя, комплексная модернизация становится политическим трендом, идейным

¹ Цит. по: Юревич А.В., Цапенко И.П. Социальные и психологические предпосылки модернизации //Социология науки и технологий. – 2011. – № 2. – С. 30.

стержнем политического курса президента Д.А. Медведева»¹. В Послании президента РФ Медведева Федеральному собранию РФ в ноябре 2009 г. говорится: «В XXI веке нашей стране вновь необходима всесторонняя модернизация. И это будет первый в нашей истории опыт модернизации, основанной на ценностях и институтах демократии. Вместо примитивного сырьевого хозяйства мы создадим умную экономику, производящую уникальные знания, новые вещи и технологии, вещи и технологии, полезные людям. Вместо архаичного общества, в котором вожди думают и решают за всех, станем обществом умных, свободных и ответственных людей.

Вместо сумбурных действий, продиктованных ностальгией и предрассудками, будем проводить умную внешнюю и внутреннюю политику, подчиненную сугубо прагматичным целям.

Вместо прошлой построим настоящую Россию - современную, устремленную в будущее молодую нацию, которая займет достойные позиции в мировом разделении труда»². Прекрасные слова, которые трудно оспорить, однако каковы объективные основания перехода от примитивного сырьевого хозяйства к «умной экономике, производящей уникальные знания», или от «сумбурных действий» к умной политике и наконец, главное от архаичного общества к обществу «умных, свободных и ответственных людей»? А что если и оснований для перехода еще нет? Мы не предлагаем отказываться от амбициозных проектов, но пусть они станут долгосрочными целями развития.

¹ Сони́на Е.О. Концепт «модернизация» в политическом дискурсе России: проблема интерпретации // Вопросы управления. – 2013. – № 3 (24) [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Журнал «Вопросы управления». Режим доступа: <http://vestnik.uapa.ru/ru-ru/issue/2013/03/02/> (Дата обращения 10.08.2014).

² Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2009. 13 ноября. [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Российская газета. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2009/11/13/poslanie-tekst.html> (Дата обращения 10.08.2014).

М. Кастельс отнес трансформации последнего десятилетия XX века в России к тому типу интеллектуального и социального реформирования, когда «нацеливают на ускорение исторического темпа за пределами того, что общество может вынести на деле, чтобы инициаторы перемен могли удовлетворить и свою жажду власти, жажду осуществления своей теоретической доктрины»¹. Как утверждает Г.В. Суховецкая: «По многочисленным социологическим опросам и исследованиям, проведенным в последние 10 лет, «большая часть населения (от 60 до 80 процентов) ... не считает цивилизационные вызовы XXI века, просто не способна это делать. Другая часть граждан – от семи до двадцати пяти процентов населения – те, кто в мировоззренческом плане действительно живет в наши дни. Почти две трети соотечественников до сих пор не принимают рыночные отношения, частную собственность, ненавидят своих работодателей, 57 процентов во время кризиса 2008 года хотели бы немедленного введения жестких государственных цен, госконтроля за хозяйственными отношениями, до половины населения согласны на пересмотр проведенной в 1990-е приватизации, на национализацию. И наконец, более 70 процентов россиян считают нынешнюю жизнь несправедливой!»². Принимая во внимание данные социологических исследований, можно прийти к выводу о правоте Кастельса. Поспешность реформ, их «примитивная рациональность» привели к неприятию этих трансформаций большей частью общества. «Граждане, выросшие в ценностных рамках русской культурно-исторической матрицы, которыми являются аскетизм, стремление к глобальной справедливости,

¹ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Библиотека «Полка букиниста». Режим доступа: http://polbu.ru/kastels_informepoch/ch05_i.html (Дата обращения: 18.12.2008).

² Суховецкая Г.В. Культурно-историческая матрица России: модернизация или ликвидация? // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. - 2014. – № 2. Ч. 1. - С. 185-186.

превалирование государственного и общественного над личным, а также свойственное всем людям стремление к упорядоченности жизни, стремятся вернуть те формы общественного бытия, которые стали традиционными, привычными и осмысленными»¹, - отмечает Г.В. Суховецкая.

Мы согласны с Е.О. Сониной, которая пишет, что: «Модернизация, в сущности своей, – проблема, предполагающая, прежде всего, не политический, а научно-методологический подход и поиск решения»². Концепция модернизации является «системой идейных концептов, нуждающихся в длительном процессе адаптации. Он носит не только, и даже не столько технико-экономический, сколько социокультурный характер»³. Социальная модернизация предполагает радикальное изменение системы ценностей, что требует достаточно длительного времени осознания обществом. На примере Китая, Японии и других стран, очевидно, что данный процесс охватывает несколько поколений людей.

Судя по тематике российских научных публикаций на тему модернизации, уже произошло осознание того, что глубинные ценностные сдвиги необходимая предпосылка социальной модернизации. Так, А.Г. Антипов «Препятствие на пути модернизации «архаичного» российского общества» пишет о недооценке в обществе и государстве социокультурного фактора, делает вывод о том, что необходимо уделить внимание изучению вопросов организационного, правового и психологического порядка, что

¹ Суховецкая Г.В. Культурно-историческая матрица России: модернизация или ликвидация? // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. - 2014. – № 2. Ч. 1. - С. 185-186.

² Сониная Е.О. Концепт «модернизация» в политическом дискурсе России: проблема интерпретации // Вопросы управления. – 2013. – № 3 (24) [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Журнал «Вопросы управления». Режим доступа: <http://vestnik.uara.ru/ru-ru/issue/2013/03/02/> (Дата обращения 10.08.2014).

³ Там же.

позволит оказать не меньшее влияние на модернизацию экономики и общества, нежели экономические и социальные ¹.

Основываясь на стратегии интегрированной модернизации китайского профессора Хэ Чуаньци, член-корреспондент РАН Н.И. Лапин расширяет понятие «интегрированной модернизации», указывая на незавершенность социетальной модернизации в России. С точки зрения Н.И. Лапина модернизация – комплексный процесс, состоящий из трех главных компонентов: технико-технологическая модернизация, социально-экономическая модернизация и социокультурная модернизация. В центре социокультурной модернизации - «достижение достойного качества жизни, формирование и утверждение совокупности ценностей, главная из которых развитие человека как личности, уважение его прав и свобод и их утверждение в повседневной жизни» ². При этом он отмечает, что если тот или иной компонент представлен явно недостаточно, или, напротив, доминирует над остальными, то комплексная модернизация может превратиться в частичную квазимодернизацию ³.

В.Г. Федотова в своей статье «Модернизация и культура» выделяет семь способов связи модернизации с культурой, на основе которых можно сделать следующий вывод: модернизация сфер общества, не затрагивающая культуры, и по этой причине чревата срывом, так же как и модернизация, проведенная неграмотно или слишком быстро.

А.В. Юревич, И.П. Цапенко «Социальные и психологические предпосылки модернизации» делают акцент на основных составляющих инновационной психологии и, соответственно, на ключевых направлениях психологической модернизации российского общества.

¹ Антипов А. Г. Препятствие на пути модернизации «архаичного» российского общества [Электронный ресурс] / А.Г. Антипов // Научная библиотека КиберЛенинка. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/prepyatstvie-na-puti-modernizatsii-arhaichnogo-rossiyskogo-obschestva> (Дата обращения 15.07.2014).

² Лапин Н.И. О стратегии интегрированной модернизации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – №1 (31). – С. 28.

³ Там же.

Отдельного внимания заслуживает проблема влияния потребительской культуры. «В современной России ценности общества потребления (постиндустриализированная «надстройка») сочетаются с архаизированной экономикой (деиндустриализированный «базис»). Именно приоритет потребительских ценностей и форм мышления (при отсутствии органически усвоенных традиционалистских стереотипов, унаследованных от прошлого) представляется главным культурным препятствием российской модернизации: модернизация, особенно на первых этапах, предполагает безусловный приоритет инвестирования / накопления над потреблением, «цивилизации труда» над «цивилизацией досуга»¹. Как писал еще А.Н. Леонтьев: «...Личность не может развиваться в рамках потребления, ее развитие необходимо предполагает смещение потребностей на созидание, которое одно не знает границ»². Стоит добавить, что негативные проявления потребительского общества, такие как массовая культура, культ денег парализуют чувство гражданского долга и ответственности, разлагают нравственное сознание и культурное поведение в личной и общественной жизни.

Модернизация абстрактный глобальный универсальный процесс, оторванный от своих культурно-исторических истоков, в нем доминируют функциональные законы экономики, техники, государства и науки. Глобальная задача творческой части общества – подвести мощный культурно-исторический фундамент. Для этого необходимо обратиться к философской антропологии, этике, а также к истории и культуре народов, населяющих Российскую Федерацию.

¹ Модернизация России как построение нового государства [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Агентство политических новостей. Режим доступа: http://www.moderniz.ru/publ/modernizacija_rossii_kak_postroenie_novogo_gosudarstva/1-1-0-11 (Дата обращения 15.07.2014).

² Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. – Москва: Политиздат, 1975. – С. 25.

Идея, состоятельность которой доказана социальной практикой всего прошлого столетия, хорошо выражена у П. Штомпки: «Модернизация – это смесь инноваций с социальной памятью, традициями»¹. В XX веке классики модернизационной теории вплотную приблизившихся в данной идее (С. Хантингтон, Ш. Эйзенштадт и др.) подчеркивали важность традиций. Но они не перешли последний рубеж – признания того, что невозможна успешная модернизация в отрыве от культурно-исторических истоков.

В этой связи плодотворным представляется обращение к опыту русского просвещения, периоду, когда по нашему мнению культурно-историческая матрица российского общества столкнулась с социокультурным кодом модерна. Так, А.Ц. Батуева выделяет два этапа русского просвещения, дает характеристику каждому из них: «В первой половине XVIII века русские просветители не шли вразрез с существующим строем, более того, обосновывали необходимость укрепления монархии, то есть ни о каком кризисе абсолютистской монархии говорить не приходится... Вопрос стоял о смягчении, ограничении, устранении наиболее негативных черт крепостного строя. Во второй половине XVIII века просветители, оставаясь приверженцами монархического правления, рассматривают и другие формы правления. С распространением прогрессивных идей в стране меняется и отношение к монарху, который теперь рассматривается как слуга народа. С усилением кризиса феодализма, углублением противоречий между помещиками и крестьянами, просветители стали выступать за отмену крепостного права и устранение тирании»².

Большой интерес вызывает эволюция философско-антропологической проблематики данного периода. Как мы уже писали ранее, основой

¹ Штомпка П. Модернизация как социальное становление (10 тезисов по модернизации) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 6 (30). – С. 119.

² Батуева А.Ц. Феномен Русского Просвещения: сущность, особенности: автореф. дисс... канд. филос. н. – Улан-Удэ, 2013. – С. 18.

просветительской философии в Европе стало представление о наличии неизменной естественной природы присущей человеку, и вере в силу разума и в возможность построения на этой основе общества мира и процветания. Рационализм просветительской философии оказал влияние и на идеи русского просвещения. В соответствии с этим, возросла роль формального светского образования, науки; происходит осознание равенства людей.

«На первом этапе русского просвещения в центре внимания философов стояла проблема воспитания, носившая сословный характер. Просветители «истинным сыном Отечества» называли человека, обладающего активной жизненной позицией и выполняющего свои сословные обязанности»¹. А.Н. Радищев исследуя разные типы людей «приходит к выводу, что сыном Отечества можно назвать только образованного дворянина, ратующего за судьбу России, его отличают совесть и любовь к ближним. Он смел, не боится трудностей, целеустремлен, настойчив, самоотвержен, готов помочь ближним и пожертвовать жизнью ради блага родины, не находится в оппозиции к власти»².

На следующем этапе просвещения на первый план выходит проблема формального образования, а также воспитание гражданственности. Это было обусловлено тем, что экономическое развитие страны требовало высокообразованных специалистов. Тем не менее, нравственное воспитание и проблема совершенствования человека продолжали оставаться в центре внимания, как утверждает А.Ц. Батуева: «Помимо тех требований к идеальному сыну Отечества, выдвинутых еще на первом этапе просвещения, добавились патриотизм, знание иностранных языков, соблюдение моральных норм, быть развитым не только умственно, но и нравственно, и

¹ Батуева А.Ц. Феномен Русского Просвещения: сущность, особенности: автореф. дисс... канд. филос. н. – Улан-Удэ, 2013. – С. 11.

² Там же. – С. 21.

физически»¹. Несомненно, что эти требования не потеряли актуальности и в наши дни.

Модернизации как радикальная общественная трансформация предполагает создание гражданского общества и правового государства. Философским основанием модернизации в России, как и в Китае (а также в других странах незавершенной модернизации) не может быть только идея верховенства закона, не поддержанная нравственными ориентирами. Об этом свидетельствует и то, что в обществе часто высказываются различные негативные высказывания о правотворческой и правоприменительной практике, например: «закон, что дышло, куда повернул, туда и вышло», «закон переменить дело техники, и тает он быстрее мороженого». Полагаем, что те идеи, которые высказывались А.Н. Радищевым и другими русскими мыслителями, о нравственном воспитании людей остаются актуальными и в наши дни. Велика в этом смысле и роль традиции: «Как явствует из самого слова «культура», наиболее сложные этические правила, по которым живет человек, всегда произрастают на почве повторения, традиции и примера»².

Мы не предлагаем воспроизводить или возвращать утраченные самодержавные или социалистические идеалы. Но нельзя забывать прошлое страны, по этому поводу известный испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет писал следующее: «Превзойти прошлое можно только при одном неумолимом условии – надо его целиком, как пространство в перспективу, вместить в себя. С прошлым не сходятся в рукопашную. Новое побеждает, лишь поглотив его. А, подавившись, гибнет». И далее: «У прошлого своя правда. Если с ней не считаться, она вернется отстаивать ее и заодно

¹ Батуева А.Ц. Феномен Русского Просвещения: сущность, особенности: автореф. дисс... канд. филос. н. – Улан-Удэ, 2013. – С. 20.

² Фукуяма Ф. «Доверие – социальные добродетели и путь к процветанию» [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Библиотека Янколиб. Режим доступа: <http://yanko.lib.ru/books/cultur/fukuyama-doverie-a.htm> (Дата обращения 21.06.2014).

утвердит свою неправду»¹. Хотя сегодня перед нашим обществом стоят новые задачи, необходимо отвечать на вызовы своей эпохи, хотелось бы вспомнить слова А.К. Толстого:

Нет, господа! России предстоит,
 Соединив прошедшее с грядущим,
 Создать, коль смею выразиться, вид,
 Который называется присущим
 Всем временам; и, став на свой гранит,
 Имущим, так сказать, и неимущим
 Открыть родник взаимного труда.
 Надеюсь, вам понятно, господа?

Сопоставляя современную ситуацию модернизационных процессов Китая и России, отметим, что в Китае уже более двух десятилетий назад произошло осознание того, что модернизация – комплексный процесс, требующий всестороннего подхода. Страны, стремящиеся быть конкурентоспособными на мировой арене, рано или поздно сталкиваются с необходимостью модернизации экономики, производства, политического режима. Модернизация – чрезвычайно болезненный, противоречивый процесс. Трансформации, происходящие при этом в обществе, практически всегда вызывают резкое неприятие частью общества самого процесса модернизации. Потому зачастую модернизационные процессы завершаются контрмодернизацией, провалом модернизации, обнажая неправоту тех, кто отождествляет модернизацию с индустриализацией и т.п.

Ускорение темпов модернизации ведет к несбалансированности и неравномерности темпов модернизации в различных сферах общества. Как мы уже говорили ранее, осознание сдвигов в системе ценностей и принятие новых ценностей занимает достаточно длительный период времени. Потому скорость движения по траектории модернизации не

¹ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. – Москва, 2001. – С. 88-89.

должна быть самоцелью, приоритет должен быть отдан сбалансированности и стабильности, или другими словами оздоровлению общественного развития.

Практически для всех стран, кроме тех, в которых зародились культурно-исторические истоки модерна, модернизация носит экзогенный (реже эндогенно-экзогенный) характер. Это означает то, что одновременно с модернизацией экономической, политической системы, должны прилагаться усилия по поиску и обоснованию объективных духовных оснований модернизации, то есть те ценности, которые могли бы способствовать интенсификации экономического развития, формированию соответствующей политической системы, дифференцированной толерантной культуры. Как свидетельствует история, таким основанием не обязательно должен быть западный тип рациональности, великолепно изученный М. Вебером.

Те ценности, которые веками воспитывала в человеке традиционная культура Китая, стали основой модернизации общества на всех уровнях, хозяйственном, политическом, концептуальном. Но самое главное, руководство Китая использует элементы традиционной духовной культуры, предварительно подстроив их под современность, для оздоровления или «гармонизации» общественного развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Концептуальным стержнем идеи западного модерна является универсалистское и детерминистское видение законов развития. С данной точки зрения общие, универсальные черты цивилизации могут передаваться от одной культуры другой. Действительно, западная наука и философия способствовали развитию производительных сил, социально-экономическому, политическому, культурному развитию КНР.

Начатый в XX веке процесс модернизации и в настоящее время требует постоянного обновления в экономике, политике, науке и т.д. Трансформация ценностей представляется не менее важным, если не ключевым моментом в комплексном процессе социальной модернизации. Успех модернизации во многом зависит от способности модернизационных элит ухватить основные тенденции этих изменений и на основе синтеза традиции и современности определять дальнейшую стратегию общественного развития.

Традиционные представления о гармонии, целостности, «моральном управлении», природе человека стали частью теоретического обоснования концепции модернизации Китая, выступив в качестве методологических философских принципов. Основной задачей модернизации стала трансформация традиционных принципов и ценностей, и их адаптация к современности, их синтез с идеологическим базисом модернизации. Это означает то, что одновременно с модернизацией экономической, политической системы, необходимы поиск и обоснование объективных духовных оснований модернизации, то есть тех ценностей, которые могли бы способствовать интенсификации экономического развития, формированию соответствующей политической системы, дифференцированной толерантной культуры.

В настоящем исследовании модернизация рассмотрена нами как двуединый процесс: модернизация как глобально-исторический процесс (всемирная модернизация) носит необходимый и всеобщий характер, но модернизация отдельного общества или государства (локальная модернизация) отдельных стран уникальна. Считаем, что такое понимание к изучению процесса модернизации должно способствовать сближению двух противостоящих подходов: тех, кто все-таки рассматривают модернизацию как процесс распространения на весь мир, основных характеристик современного общества (или общества модерна), и тех, кто полагает, что модернизация каждой страны уникальна и дает миру свой вариант Современности.

Радикальный характер модернизационных процессов не вызывает сомнений, об этом свидетельствует введение в научный оборот таких понятий, как «контрмодернизация», «конфликт модернизаций», «демодернизация». Эту истину в китайском обществе уже испытали на собственном опыте в первой половине XX века, когда общество оказалось на грани катастрофы. Когда стало понятно, что цель построения сильного и процветающего государства не может быть достигнута, новое руководство Китая не изменило цели, а изменило практические шаги по ее достижению. Уже на протяжении более чем трех десятилетий является одной из основных черт политики модернизации в Китае ее постепенный характер. Здесь как нельзя лучше подходит высказывание Конфуция «Неважно как медленно ты идешь, до тех пор, пока не остановишься».

В данном исследовании мы рассмотрели модернизацию Китая как многоуровневый процесс. Первый уровень связан с воздействием среды на модернизацию общества: индустриализация, урбанизация, коммерциализация, информатизация и т.д. В силу своей сущности данный процесс носит универсальный характер. В конце XIX века угроза национальному суверенитету со стороны империалистических держав

обнажила необходимость модернизации. Новые для Китая идеи о свободе, равенстве, автономии личности хлынули в Китай, что способствовало демонтажу традиционной государственности и к становлению новой социалистической. Выбор социализма в качестве идейной основы модернизации, скорее всего, был продиктован успешным в тот период опытом Советского Союза, и желанием найти свой альтернативный от Запада путь развития. Однако, социализм, не способствовал отказу от традиционного патерналистского типа отношений между властью и обществом. В этих условиях сформировалась идеология маоизма – во многом возрождавшего элементы традиционного политического режима, субъективистского правления. Итоги правления Мао широко известны. В XX веке модернизация была обусловлена желанием повысить конкурентоспособность на мировой арене, стремлением повысить уровень жизни населения. Результатом модернизации первого уровня является то, что формируется пространство универсальных (или претендующих на таковую универсальность), экономических, политических, социальных, культурных взаимодействий. Новый виток модернизации создал новую ситуацию в экономической, политической, социальной и культурной сферах общества, что не могло не сказаться на системе ценностей, норм, идеалов китайского общества.

В XXI веке данный процесс не прекращается. На первый взгляд в случае Китая, кажется, что индустриализация практически завершена, а урбанизация движется стремительными темпами. В настоящее время большинство населения проживает в городах (для сравнения: до 1978 г. 80% населения проживало в деревне). Но современная ситуация такова, что в промышленности стоит проблема внедрения инновационных и более экологических способов производства. А социальная напряженность, обусловленная большим разрывом между городом и деревней вынуждает китайское руководство идти на беспрецедентный шаг – способствуя

процессу урбанизации создавать села нового типа (условия проживания в которых приближены к городским).

Второй уровень – особый политический режим. Формально политический режим Китайской Народной Республики обладает большинством характеристик «модернизированности» - конституционность, наличие законодательного органа (Всеитайское собрание народных представителей), судебной системы, исполнительная ветвь представлена Государственным советом КНР. Ядром политической системы Китая является Коммунистическая партия Китая, осуществляющая «общее руководство китайским народом».

Секрет успеха руководящих органов в том, что удалось ухватить логику развития данных изменений, предпринимаются попытки их скорректировать и использовать на благо развития страны. Так, например, в самом начале реформ 1978 г. импульс к преобразованиям шел не только сверху, но и снизу. Как известно, сельские жители в некоторых районах начали самостоятельно распускать коммуны и делить между собой земельные участки. Дэн Сяопин будучи лидером страны, направил данный процесс в контролируемое русло.

Основной задачей политической реформы была попытка разграничения функций правительства и партии, разделения функций партийных и административных органов предприятий. Политическая реформа продвигается очень медленно, но определенные сдвиги все же существуют. Единогласное голосование на сессиях ВСНП уже давно в прошлом, выборы представительных органов, глав администраций не являются безальтернативными.

Большой находкой Китая является реализация механизма преемственности передачи власти от одного поколения лидеров другому. Данный механизм с одной стороны усиливает силу авторитета руководства КНР, с другой способствует сохранению преемственности доктринальных

установок в идеологии, обеспечивает поступательную траекторию общественного развития.

Еще одной особенностью политической реформы является стремление к развитию различных форм диалога между государством и обществом: политические консультации с демократическими партиями, изучение общественного мнения, «бюро жалоб», горячие телефонные линии и т.д. Выражается понимание о необходимости расширения системы политического участия граждан, например, посредством различных общественных организаций.

Хотелось бы отметить следующую закономерность, чем глубже продвигаются процессы модернизации в общество, тем сильнее проявляется необходимость изменения политического режима. Поэтому мы полагаем, что не исключена возможность изменений в политическом режиме Китая под воздействием трансформаций в индивидуальном и общественном сознании. Хотя Коммунистическая партия пока доказывает свою эффективность, непрерывно регулируя методы руководства, а также непрерывно совершенствуя концептуальное обоснование проводимых реформ. Новые идеи складываются в процессе практики, возникают в ответ на новые вызовы времени. Их легитимность этически и научно обосновывается. Немаловажную роль играет обращение к традиции, а также к западным учениям, особенно к марксизму.

Основной фокус нашего внимания был обращен на концептуальный уровень модернизации, стержнем которого является теория строительства социализма с китайской спецификой. Наличие подобного стержня необходимо, поскольку без него идеология исчезает, утратив связь с высоким аксиологическим обоснованием. В теории строительства социализма с китайской спецификой такую роль играют – концепция всестороннего строительства среднезажиточного общества (кит. «сяокан») и концепция строительства гармоничного общества (кит. «хэсье шэхуэй»).

Причем вышеназванные концепции не являются взаимоисключающими или заменяющими друг друга, а именно взаимодополняющими. Их внутренняя взаимосвязь обусловлена необходимостью коэволюции экономических и социальных показателей китайского общества.

Данные концепции вбирают в себя определенное количество частных идей: «служение народу» (кит. 为人民服务 «вэй жэньминь фуу»), «человек-основа» (кит. 以人为本 «и жэнь вэй бэнь»), научная программа развития (кит. 科学发展观 «кэсье фачжань гуань»), концепция управления на основе морали (кит. 以德治国 «и дэ чжиго»), концепция управления на основе закона (кит. 依法治国 «и фа чжиго») и др. Вышеперечисленные идеи также взаимосвязаны между собой, так, например, идея «человек-основа» является методологическим принципом научной программы развития. Она ориентирует на то, чтобы больше внимания уделять развитию науки и образования, повышению научного потенциала и культурного уровня народа. Также она призвана формировать уважительное отношение к правам человека, к автономии личности, к основным потребностям человека; стремление к полной самореализации человеческой природы.

Концептуальный уровень должен быть наиболее устойчивым, направленным на долговременную перспективу, так как изменения в общественном сознании не могут произойти в течение одного-двух десятилетий, как показывает практика на это уходит время жизни нескольких поколений.

Все отмеченные нами уровни взаимосвязаны, их эффективность зависит от определенной соподчиненности и наличия обратной связи между уровнями. Главная же роль в модернизации общества принадлежит человеку. В конце концов, именно человек, как основная производительная сила, или как субъект модернизации принимает саму идею модернизации. Очевидно, что модернизация Китая является комплексным, динамическим, неравномерным, длительным процессом. Сдвиги в системе ценностей,

изменения в сознании людей признаются решающим фактором дальнейшей модернизации Китая, произошло понимание того, что без преобразования духовной культуры очень трудно решить проблемы в экономической и политической сферах. При формировании идеологии модернизации важно учитывать социокультурный фактор.

Именно поэтому одной из глобальных и приоритетных задач модернизации в конце XX века было признано строительство духовной культуры социализма, или культурная модернизация под которой понимается механизм трансформации и осовременивания элементов традиционной культуры Китая, а также воспитание современного человека, формирование инновационного типа мышления.

Сравнение современной ситуации процесса модернизации России и Китая показывает незавершенность экономической, политической, социальной модернизации, основное отличие в том, что в Китае раньше произошло осознание необходимости перехода от «догоняющей» модели модернизации к модели модернизации «на собственной основе», а также что в основе любой модернизации должен быть человеческий фактор. Другим отличием является наличие мощного идейно-теоретического фундамента модернизации китайского общества.

Каковы перспективы экономической, политической модернизации в нашей стране, этот вопрос волнует многих ученых. Данный вопрос тесно связан с вопросами о формировании дифференцированной толерантной культуры; воспитании стремления к творческому совершенствованию личности и т.д. Полагаем, что ответам на поставленные выше вопросы должны быть посвящены отдельные научные исследования.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. XI Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая (документы). - Пекин: Изд-во литературы на иностранных языках, 1977.
2. XII Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая (Документы). – Пекин: Изд-во литературы на иностранных языках, 1982.
3. Абаев Н. В. Чань– Буддизм и культура психической деятельности в средневековом Китае. [Электронный ресурс] / Н.В. Абаев // Сайт «Открытый текст». Адрес ссылки: <http://www.opentextnn.ru/man/?id=2616> (Дата обращения 03.05.2014).
4. Абрамов В. А. История философии Китая: истоки, основные этапы развития, современность / В. А. Абрамов, Н. А. Абрамова. – Чита, 1997. – 205 с.
5. Абрамова Н. А. Межкультурное взаимодействие и традиционная культура Китая / Н. А. Абрамова. – Чита, 1998. – 303 с.
6. Абрамова Н.А. Политическая культура Китая: традиции и современность: автореф. дисс. ... д. филос. наук / Н.А. Абрамова. – Улан-Удэ: БГУ, 2003. – 46 с.
7. Административное право зарубежных стран. – Москва: Спарк, 1996.
8. Алексеев В. М. Китайская народная картина / В. М. Алексеев. – Москва, 1966. – 286 с.
9. Алексеенко А. В. Религия в условиях модернизации современного российского общества : дисс. на соискание уч.ст. к. филос. н. / А. В. Алексеенко. – Курск, 2005. – 134 с.
10. Ален де Бенуа. Краткая история идеи прогресса [Электронный ресурс] / Бенуа А. де // Сайт Центра консервативных исследований социологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Адрес ссылки.

<http://konservatizm.org/konservatizm/theory/210410121342.xhtml> (Дата обращения 25.07.2013).

11. Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К.и др. Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор / Г. Алмонд, Дж. Пауэлл. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 537с.

12. Алферов А. А. Несколько слов о том, что есть современность / А. А. Алферов // Terra economicus. – 2011. – Т. 9, № 3. – С. 78–83.

13. Антипьев А. Г. Препятствие на пути модернизации «архаичного» российского общества [Электронный ресурс] / А.Г. Антипьев // Научная библиотека КиберЛенинка. Режим доступа:<http://cyberleninka.ru/article/n/prepyatstvie-na-puti-modernizatsii-arhaichnogo-rossiyskogo-obschestva> (Дата обращения 15.07.2014).

14. Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Т. 3. От Возрождения до Канта / Д. Антисери, Дж. Реале. – Санкт– Петербург: Пневма, 2002. – 880 с.

15. Антология мировой политической мысли [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Библиотека Гумер. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Sem/index.php (Дата обращения 04.03.2014)

16. Антонова З. Г. Модернизация экономики как главный фактор экономического роста / З. Г. Антонова // Известия Томского политехнического университета, 2011. – Т. 319. - №6 – С. 10-15.

17. Арефьева Г. С. Общество как объект социально-философского анализа / Г. С. Арефьева. – М., 1995. – 140 с.

18. Арон Р. Избранное: Введение в философию истории / Р. Арон – М.: Университетская книга, 2000. — 543 с.

19. Арсланов Г. Реформы в Китае: смена поколений на политическом олимпе/ Г. Арсланов // Азия и Африка сегодня.– 2002.– №4. – С. 2-4.

20. Баженов Е. С. Развитие населения Китая: новые аспекты по итогам XVIII съезда КПК (повышение жизненного уровня и борьба с бедностью на пути построения общества «малого благоденствия») / Е. С. Баженов // Официальный сайт Института дальнего Востока РАН. – Режим доступа :<http://www.ifes-ras.ru/announce/685-18-sezd-kpk-novye-zadachi-i-erspektivy-razvitiya> (Дата обращения : 25.03.14).

21. Батуева А. Ц. Феномен Русского Просвещения: сущность, особенности : автореф. дисс. на соискание уч. ст. канд. филос. н. / А. Ц. Батуева. – Улан-Удэ, 2013.

22. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Пер. с англ. Иноземцева В.Л. / Д. Белл. – Москва: Academia, 1999. – 786 с.

23. Белокурова Е.В. Государство и благотворительные организации: трансформация моделей взаимодействия / Е.В. Белокурова // Благотворительность в России. – СПб: Лики России, 2001. - С. 675-688.

24. Бергер П. Понимание современности: пер. с англ. / П. Бергер // Социологические исследования. – 1990. – № 7. – С. 127-133.

25. Бергер Я. Политика реформ и структурно-функциональная реорганизация правительства КНР (к итогам первой сессии ВСНП 10-го созыва) / Я. Бергер // Проблемы Дальнего Востока, 2003. - №3. – с. 6-38.

26. Богомолов, О.Т. Реформы в зеркале международных сравнений / О.Т. Богомолов. - М. Экономика, 1998. – 159 с.

27. Борисенков А.А. Сущность и структура политической жизни / А.А. Борисенков // Социально-гуманитарное знание. – 2003. - №2. – С. 176-188.

28. Борох Л.Н. Общественная мысль Китая и социализм (Начало XXв.) / Л.Н. Борох – М.: Наука; Гл. ред. вост. лит., 1984 – 296 с.

29. Борох О.Н. Скромное обаяние Китая. Пекин творчески развивает концепцию мягкой силы США / О.Н. Борох, А.В. Ломанов // Pro et contra, 2007, № 6. – С. 41-60.

30. Борох О.Н. Лекарство от сомнений [Электронный ресурс] / О.Н. Борох, А.В. Ломанов // Наименование ресурса: Россия в глобальной политике, 2006, № 4. Режим доступа: http://globalaffairs.ru/number/n_7055. (Дата обращения: 17.05.2014).

31. Бурлацкий Ф.М. Ленин, государство, политика / Ф.М. Бурлацкий. - М.: Наука, 1970. – 526 с.

32. Бурлацкий Ф.М. Мао Цзэдун, Цзян Цин и советник Дэн / Ф.М. Бурлацкий. – М: Эскмо-пресс, 2002. – 379 с.

33. Буров В. Собственным путем / В.Буров // Свободная мысль XXI в. – 2003. - №1. – С. 43 -57.

34. Бутенко А.П. Откуда и куда идем: взгляд философа на историю современного общества / А.П. Бутенко. – Л.: Лениздат, 1990. – 287 с.

35. Ван Мин. Полвека КПК и предательство Мао Цзэ-дуна / Мин Ван. – М.: Политиздат, 1975. – 302 с.

36. Ван Хайянь. Трансформация социальной структуры общества в современном Китае / Хайянь Ван // Социологические исследования. 2006. № 7. С. - 50-53.

37. Ван Шаосинь. Социализм с китайским лицом / Шаосинь Ван, Сяюнь Цзян // Ежегодный информационно-аналитический журнал Обозреватель, 2003, № 11. URL: http://www.rau.su/observer/N11_2003/11_12.htm (Дата обращения 23.11.2012)

38. Васильев Л.С. Древний Китай. Т.3. [Электронный ресурс] / Л.С. Васильев // Наименование ресурса: Историческая библиотека. Режим доступа: <http://historylib.org/historybooks/Vasilev-L-C- Drevniy-Kitay--Tom-3--Period-CHzhango--V-III-vv--do-n-e--/71>. (Дата обращения: 18.05.2014).

39. Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае / Л.С. Васильев. – М.: Наука, 2001. – 488 с.
40. Вебер М. Основные социологические понятия / М. Вебер // Западно-европейская социология XIX- начала XX веков. - Москва, 1996.
41. Веденеев Ю.А. Политические партии в избирательном процессе: правовые иллюзии и юридическая реальность / Ю.А. Веденеев // Государство и право. – 1995. - №7. – С. 19-28.
42. Венгеров А.Б. Теория государства и права / А.Б. Венгеров. – М.: Омега-Л, 2006. – 607 с.
43. Вереченов Л.Н. Политическая наука: национальные школы / Л.Н. Вереченов // Политическая наука. Зарубежная политология в XX в. 2001. - №2. – С. 8-57.
44. Вико Д. Основания новой науки об общей природе наций / Д. Вико. – Ленинград, 1940.
45. Виноградов А. К методологии изучения китайской модернизации / А. Виноградов // Проблемы Дальнего Востока, 2006. – №2. – С. 115-127.
46. Виноградов А.В. Китайская модель модернизации: социально-политические и социокультурные аспекты: автореф. дисс... д-ра полит. наук / А.В. Виноградов – М, 2006. – 39 с.
47. Витте С.В. Развитие государства в современных условиях / С.В. Витте. – М., 2003.
48. Волобуев П.В. Выбор путей общественного развития: теория, история, современность / П.В. Волобуев. – М.: Политиздат, 1987. – 310 с.
49. Воронцова Т.Н. Становление российского гражданского общества и общественные объединения: социокультурные основания и специфика: автореф. дисс. ... канд. филос. наук / Т.Н. Воронцова. – Новочеркасск, 2004. – 26 с.
50. Всесторонне вести строительство средне зажиточного общества и создавать новую обстановку для дела социализма с китайской спецификой.

Доклад Генерального секретаря ЦК КПК на XVI Всекитайском съезде КПК (8 ноября 2002 г.). Перевод с китайского. – Пекин: Народное издательство, 2002.

51. Всестороннее построение общества «сяокан» - задача Китая на первое двадцатилетие нынешнего века // [Электронный ресурс]. Наименование ресурса: Жэньминь жибао он-лайн. Адрес ссылки: http://russian.people.com.cn/200211/12/rus20021112_68162.html. (Дата обращения 18.04.2014).

52. Ву Дж.С. Мэн-цзы. [Электронный ресурс] / Дж. С. Ву // Наименование ресурса: Энциклопедия Китая. Режим доступа: <http://www.abirus.ru/content/564/623/625/647/836/11099.html> (Дата обращения 21.08.2014).

53. Гаджиев К.С. Политическая наука: пособие для преподавателей, студентов, аспирантов гуманит. фак. / К.С. Гаджиев. – М.: Сорос: Международные отношения, 1994. -397 с.

54. Гаджиев К.С. Политическая философия / К.С. Гаджиев // К.С. Гаджиев. – М., Экономика, 1999. – 606 с.

55. Гаджиев К.С. Философия власти / К.С. Гаджиев В.В. Ильин, А.С. Панарин. – М.: Изд-во Московского университета, 1993.

56. Галенович Ю.М. «Осторожный Ли» или судьба мыслящего человека в Китае / Ю.М. Галенович // Азия и Африка сегодня, 2004. - №5. – С. 28-34.

57. Галенович Ю.М. Прав ли Дэн Сяопин или китайские инакомыслящие на пороге XX века / Ю.М. Галенович. – М.: Изограф, 2000. – 288 с.

58. Галенович Ю.М. Призрак Мао / Ю.М. Галенович. – М: Время, 2002. – 208 с.

59. Гамбаров Ю.С. Политические партии в прошлом и настоящем (фрагм. раб. 1905 г.) / Ю.С. Гамбаров // Личность. Культура. Общество. – 2000. - №4. – С. 54-64.

60. Гейлман Н. Почему наше будущее зависит от чтения. [Электронный ресурс] / Н. Гейлман // Наименование ресурса: Сайт Русской православной церкви за границей. Адрес ссылки: <http://rpczmoskva.org.ru/k-svedeniyu/pochemu-nashe-budushhee-zavisit-ot-chteniya.html>. Дата обращения (03.05.2014).

61. Гельбрас В. Реформа в КНР: проблемы, оценки итогов / В. Гельбрас // Мировая экономика и международные отношения. – М., 1995. - №7. – С. 18-31.

62. Гийо Ж. Новые социальные классы Китая: как рассматривать неравенство? / Ж. Гийо // Восточная и Южная Азия в современном мире (внутриполитические и внешние факторы развития). Реферативный сборник. – М.: Изд-во Института научной информации по общественным наукам РАН, 2010. – С. 116-126.

63. Голик Н.М. Социальная модернизация: соотношение рациональных и иррациональных установок / Н.М. Голик // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. 2012. №3. – С. 104-110.

64. Гордон А.В. КНР: утверждение модернизационной парадигмы / А.В. Гордон // Политическая наука, 2012, №2. – С. 88-106.

65. Горфункель А.Х. Философия эпохи Возрождения / А.Х. Горфункель. – Москва: Высшая школа, 1980.

66. Грибанов В.В. Профсоюзы в политической жизни современного общества: автореф. дисс. ... д. политол. наук / В.В. Грибанов. – СПб., 2001. – 49 с.

67. Гришаева Л.Е. Апокалипсис по модернизации / Л.Е. Гришаева // Экономический журнал, 2010, №4. - С. 6.

68. Гудошников Л.М. Две Конституции Китайской Народной республики / Л.М. Гудошников // Проблемы Дальнего Востока, 1975. - №2.
69. Гудошников Л.М. Система государственного управления в КНР / Л.М. Гудошников // Проблемы Дальнего Востока. – 2006. – С. 36-44.
70. Гудошников Л.М. Реформа государственного аппарата (90-е годы) / Л.М. Гудошников, Кокарев К.А. // Китай на пути модернизации и реформ. – М.: Восточная литература, 1999. – 735 с.
71. Гусев Д.А. Краткая история философии. [Электронный ресурс] / Д.А. Гусев // Наименование ресурса: Spinest.com. Экономические и финансовые книги. Режим доступа: http://www.srinest.com/book_1565.html (Дата обращения 21.08.2014).
72. Гэн Хайтянь. Конфуцианство и его влияние на социально-политическую жизнь современного Китая: автореф. дисс... к-та полит.наук / Хайтянь Гэ. – Владивосток, 2011. – 26 с.
73. Дагбаев Э.Д. Средства массовой информации: динамические модели политической коммуникации / Э.Д. Дагбаев. – Улан-Удэ: Изд. БГУ, 2004. – 268 с.
74. Делюсин Л.П. Дэн Сяопин и реформация китайского социализма / Л.П. Делюсин. – М.: Муравей, 2003. – 206 с.
75. Делюсин Л.П. Политическая реформа и проблема демократии в Китае / Л.П. Делюсин. – М.: ИДВ РАН, 1993.
76. Джампа Тинлей. К ясному свету [Электронный ресурс] / Тинлэй Джампа // Наименование ресурса: Библиотека Исследователь. Режим доступа: <http://www.ligis.ru/librari/1340.htm>. (Дата обращения: 26.05.2014)
77. Диксон Б. Красные капиталисты в Китае. Партия, частные предприниматели и перспективы политических перемен / Б. Диксон– М.: Олимп-бизнес, 2005. – 268 с.

78. Добрынина М.И. Политическая система общества / М.И. Добрынина, И.И. Осинский. – М.: Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2002. – 342 с.

79. Доклад Цзян Цзэминя на XIV Всекитайском съезде КПК // Наименование ресурса: Жэньминь жибао он-лайн от 9.11.2002. Режим доступа: www.russian.people.com.cn (Дата обращения 16.05.2013).

80. Доржиева М.Л. Особенности трансформации системы духовных ценностей в сфере морально-этических представлений в современном китайском обществе: автореф. дисс. ... канд. филос. наук / М.Л. Доржиева. – Улан-Удэ, 2006.

81. Дэн Сяопин. Без перестройки политической системы затормозится развитие производительных сил / Сяопин Дэн // Основные вопросы современного Китая (Речи и беседы, сентябрь 1982 – июнь 1987 гг.: пре. с кит.) – М: Политиздат, 1988. – 255 с.

82. Дэн Сяопин. О реалистическом подходе (первый вопрос, излагаемый в речи на Всеармейском совещании по вопросам политической работы) / Сяопин Дэн // Творцы истории: Мао Цзэдун, Дэн Сяопин, Цзян Цзэминь. Статьи и выступления. – Минск: Пля-Мишин, 2001.

83. Дэн Сяопин. Осуществлять модернизацию и никогда не претендовать на гегемонию/ Сяопин Дэн // Творцы истории: Мао Цзэдун, Дэн Сяопин, Цзян Цзэминь. Статьи и выступления. – Минск: Пля-Мишин, 2001.

84. Дюверже М. Политически партии: пер. с фр. / М. Дюверже. – М.: Академический проект, 2002. – 558 с.

85. Дяо Лимин. Социальная структура современных обществ России и Китая / Лимин Дяо. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2010. – 278 с.

86. Егоров К.А. Китайская Народная Республика. Политическая система и политическая динамика (80-е гг.) / К.А. Егоров. – М.: Наука, Восточная литература, 1993. – 206 с.

87. Егоров К.А. Представительная система Китая: история и современность / К.А. Егоров. – М.: Спарк, 1993. – 237 с.

88. Емельянова Т.В. Сравнительное исследование организаций самоуправления в Китае / Т.В. Емельянова // Китай на рубеже тысячелетий (по материалам научной конференции ИДВ РАН, декабрь 1997 г.) Информационные материалы ИДВ РАН. – М., 1998.

89. Есть ли у Вселенной начало? Глава из книги Мэтью Рикарда и Тринх Тхан Ксана «Бесконечность в одной ладони: от Большого взрыва до Просветления» [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Буддизм Алмазного Пути. Традиция Карма-кагью. Режим доступа: <http://www.buddhism.ru/est-li-u-vselennoy-nachalo/>. (Дата обращения: 26.05.2014).

90. Жамсаев М.Б. Некоторые традиционные элементы в политической культуре Китая / М.Б. Жамсаев // Научный и инновационный потенциал Байкальского региона глазами молодежи: материалы конференции. 17 апреля 2005. г. Улан-Удэ. – Улан-Удэ, 2005. – С. 48-61.

91. Жамсаев М.Б. Традиции легизма и конфуцианства в политической культуре Китая: автореф. дисс. ... канд. филос. наук / М.Б. Жамсаев. – Улан-Удэ, 2005. – 24 с.

92. Закон Китайской Народной Республики о выборах во Всекитайское собрание народных представителей и в местные собрания народных представителей // Китайская Народная Республика: Конституция и законодательные акты. – М.: Прогресс, 1984. – 470 с.

93. Зандюлер Х.Й. Демократия, всеобщность права и реальный плюрализм / Х.Й. Зандюлер // Вопросы философии. - 1999. – №2. – С. 35-51.

94. Затеев В.И. Общество как социальная реальность и целостная система / В.И. Затеев // Вестник БГУ. Серия 5 Философия и социология. – Улан-Удэ, 2004. – Вып. 9. – С. 113-124.
95. Иванов О.И. Методологические принципы междисциплинарности в социальных и гуманитарных науках / О.И. Иванов // Компаративистика – III : Альманах сравнительных гуманитарных исследований. - СПб., 2003.
96. Ивченко Б.В. Политические процессы в современном Китае; две модели развития (КНР и Тайвань): автореф. дисс. на соискание уч. ст. к.полит.н. / О.И. Ивченко. – Воронеж, 2011. – С. 6
97. Идеино-политическая сущность маоизма. – М: Наука, 1977. – 442 с.
98. Изензее И. Государство / И. Изензее // Вестник МГУ. Серия 12. Социально-политические исследования. – 1992. - №6.
99. Ильин В.В. Философия политики / В.В. Ильин, А.С. Панарин. – М.: Изд. Моск. ун-та, 1994. – 282 с.
100. Инглхарт Р. Религия и модернизация совместимы [Электронный ресурс] / Р. Инглхарт // Наименование ресурса: Русский журнал. Режим доступа: - <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Religiya-i-modernizaciya-sovmestimy> (Дата обращения 17.08.2014).
101. Инглхарт Р. Модернизация, культурные изменения и демократия / Р. Инглхарт, К. Вельцель. – Москва: Новое издательство, 2011.
102. Искусство властвовать: [Сборник трактатов] (пер. с кит., предисл. и коммент. З.Г. Лапиной, Г.В. Зиновьева) – М.: Белые альвы, 2001. – 286 с.
103. Истон Д. Категории системного анализа политики / Д. Истон // Антология мировой политической мысли. В 5-ти томах. – М.: Мысль, 1997. – Т.2.
104. Каидзука С. Конфуций. Первый учитель Поднебесной. [Электронный ресурс] / С. Каидзука // Наименование ресурса: Проект

Абирус. Режим доступа: <http://www.abirus.ru/content/564/623/625/647/12514/> (Дата обращения 14.07.2014).

105. Как управляется Китай. Эволюция властных структур Китая в 80-90-е гг. XX в. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2001. – 418 с.

106. Камалов М.М. Системный структурный функционализм Габриеля Алмонда как методология сравнительного политического анализа / М.М. Камалов // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 1997. №6. – С. 70-79.

107. Канарш Г.Ю. Концепция «справедливого общества» в гуманитарных науках [Электронный ресурс] / Г.Ю. Канарш // Наименование ресурса: Знание, умение, понимание, 2007 №1. Режим доступа: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/1/Kanarsh/> (Дата обращения 01.11.2014).

108. Кара-Мурза С. Г. Причины краха советского строя. Результаты предварительного анализа / С.Г. Кара-Мурза // Беларуская думка, 2011, №12. – С. 13-17.

109. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура / М. Кастельс. – М., Изд-во ГУ ВШЭ, 2001.

110. Кин Д. Демократия и гражданское общество / Д. Кин. - М.: Традиция. 2001. – 399 с.

111. Китай – Россия 2050: стратегия соразвития / Б. Н. Кузык, М. Л. Титаренко.- Москва: Институт экономических стратегий, 2006.

112. Китай на пути модернизации и реформ - М.: Восточная литература, 1999. – 735 с.

113. Китайская Народная Республика. Законодательные акты (1984-1989). – М.: Прогресс, 1989. – 503 с.

114. Китайская Народная Республика. Конституция и законодательные акты. – М.: Прогресс, 1984. – 470 с.

115. Китайская философия. Энциклопедический словарь. [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Энциклопедии и словари. Режим доступа: <http://enc-dic.com/phychina/Podlinnost-476/> (Дата обращения 10.07.2014).

116. Китайский премьер пообещал содействовать социальной справедливости и повышать уровень жизни населения [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Сайт Посольства Китайской Народной Республики в Российской Федерации. Режим доступа: <http://ru.china-embassy.org/rus/ztbd/2h/t1139483.htm>. (Дата обращения: 17.06.2014).

117. Книга правителя области Шан. – М.: Ладомир, 1993.

118. Козлов В.В. Психология буддизма. [Электронный ресурс] / В.В. Козлов // Наименование ресурса: Гуманитарно-правовой портал Psyera. Режим доступа: <http://psyera.ru/lichnost-v-buddizme-1761.htm> (Дата обращения 14.09.2014).

119. Кокарев К. К вопросу об эволюции политической реформы в Китае / К. Кокарев // Проблемы Дальнего Востока. 2003, №5. – с. 60-73.

120. Кокарев К.А. Политический режим и модернизация Китая / К.А. Кокарев. – М., ИДВ РАН, 2004. – 320 с.

121. Кондратенко Г.В. 30-летие социальных реформ в КНР (1978-2008): реформирование системы занятости и системы социального обеспечения / Г.В. Кондратенко // Ойкумена, 2009. №3. - С. 30-39.

122. Конрад Н.И. Запад и Восток. Статьи / Н.И. Конрад. – М: Наука, 1972. – 496 с.

123. Конрад Н.И. Избранные труды: Синология / Н.И. Конрад. – М.: Наука, 1977. – 271 с.

124. Конфуций. Луньей. - Санкт-Петербург, 2000.

125. Конфуций: Луньей. Пер. Л. С. Переломова – Москва: Восточная литература, 1998. – 5501 с.

126. Королев А.И. Государство и власть./ А.И. Королев, А.Е. Мушкин // Правоведение. – 1963. - № 2.
127. Коршунов А.М. Диалектика социального познания / А.М. Коршунов, В.В. Мантатов. – М.: Политиздат, 1988. – 382 с.
128. КПК сформулировала новый план в сфере верховенства закона [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Сайт Института Дальнего Востока РАН. Новости. Режим доступа: <http://www.ifes-ras.ru/center-doc-news/1229-news-141024> (Дата обращения 01.11.2014).
129. КПК сформулировала новый план в сфере верховенства закона [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Сайт Института Дальнего Востока РАН. Новости. Режим доступа: <http://www.ifes-ras.ru/center-doc-news/1229-news-141024> (Дата обращения 01.11.2014).
130. Крапивенский С.Э. Социальная философия: Учебник / С.Э. Крапивенский. – Москва: Владос, 1998.
131. Красильщиков В.А. Шанс на обновление России (Зарубежный опыт модернизации и российские перспективы) / В.А. Красильщиков, Г.М. Зиборов, А.В. Рябов. – Мир России, 1993. – Т. 1 - С. 106
132. Кузнецов Б.И. Основные идейные принципы учения Шонхавы «Великие этапы пути Бодхи» [Электронный ресурс] / Б.И. Кузнецов // Наименование ресурса: Библиотечный комплекс международного университета природы, общества и человека «Дубна». Режим доступа: http://lib.uni-dubna.ru/search/files/rel_ist_kuznecov/rel_ist_kuznecov.pdf. (Дата обращения 20.12.2013).
133. Кузнецов В. Буддизм с «коммунистическим лицом» / В. Кузнецов // Азия и Африка сегодня. – 2006. - №4. – С. 25-29.
134. Куликов В.С. Китайцы о себе / В.С. Куликов. – Москва: Политиздат, 1989 г.
135. Курс политологии: Учебник / под ред. Грязновой А.Г. / Финансовая Академия при Правительстве РФ. - М.: Инфра-М, 2003. – 459 с.

136. Лапин Н.И. О стратегии интегрированной модернизации / Н.И. Лапин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз, 2014, №1 (31). – С. 26-35.
137. Легитимность, вызовы и кризис современной китайской государственности // Восточная и Южная Азия в современном мире (внутриполитические и внешние факторы развития). Реферативный сборник. – М.: Изд-во Института научной информации по общественным наукам РАН, 2010. – С. 90- 116.
138. Лепехов С.Ю. Философия мадхьямиков и генезис буддийской цивилизации / С.Ю. Лепехов. – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1999. – 238 с.
139. Ли Теин. Великая эпоха – блестящие успехи / Теин Ли // Вестник РАН. - 2001. - Том 71, № 10. – С. 938-922.
140. Ли Теин. Теория и практика экономических реформ в КНР / Теин Ли. – М.: Экспресс информация ИДВ РАН, 2000. – №2.
141. Литвинов О. Обновление социальной структуры и политической системы КНР / О. Литвинов // Проблемы Дальнего Востока. – 2004. - №4. – С. 36-46.
142. Лицзи. / пер. И.С. Лисевича // Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т. 2. Москва: Мысль, 1973. – 384 с.
143. Ломанов А. Китайский человек – основа всего / А. Ломанов // Россия в глобальной политике. – 2004. – Т. 2 . - №2. – С. 18-186.
144. Ломанов А. Политические инновации КПК в контексте идейно-теоретических дискуссий в Китае (к итогам 3-го пленума ЦК КПК 16-го созыва) / А. Ломанов, О. Борох // Проблемы Дальнего Востока. – 2004. - №1. – С. 30-47.
145. Лузянин С.Г. Евразийская политика России. Глобальные вопросы развития в российской и китайской проекциях. [Электронный ресурс] / С.Г. Лузянин // Наименование ресурса: Абирус. Адрес ссылки:

http://www.abirus.ru/user/files/Polit/luzyanin._evraziiskaya_politika_rossii.pdf.

(Дата обращения 13.03.2014).

146. Лукин А.В. "Китайская мечта" и будущее России / А.В. Лукин // [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Россия в глобальной политике. - № 2. - Март-апрель 2010. Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Kitaiskaya-mechta-i-buduschee-Rossii-14857> (Дата обращения 20.08.2014)

147. Лукьянов А.Е. Лао-цзы. (Философия раннего даосизма) / А.Е. Лукьянов.– Москва: Изд-во Университета Дружбы народов, 1991. – 164 с.

148. Лю И. Административная реформа в современном Китае / И Лю // Власть. – 2004. - №8. С. 69-72.

149. Лян Шумин. В чем специфика китайской культуры? / Шумин Лян // Проблемы Дальнего Востока. - 2004. - №4.

150. Маврин О.В. Процесс трансформации партий и партийных систем современного общества: автореф. дисс. ... канд. социол. наук / О.В. Маврин. - Казань, 2004

151. Майдакин К. Пути к «другому» миру / К. Майдакин // Свободная мысль - XXI. – 2005. - №5. – С. 100-115.

152. Малевич И.А. Внимание, Китай / И.А. Малевич. – Минск Москва: ХарвестАСТ, 2001. – 317 с.

153. Мамаева Н. КПК на современном этапе развития (конец XX – начало XXI вв.) / Н. Мамаева // Проблемы Дальнего Востока. - 2006. - №2. – С. 43-54.

154. Маркс К. Сочинения. Т. 39 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Издательство политической литературы, 1966. – 747 с.

155. Маркс К. О демократии / К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин – М.: Политиздат, 1988.

156. Мартынов Д.Е. Конфуцианское учение и маоизм / Д.Е. Мартынов. – Казань, 2006. – 368 с.

157. Марченко М.Н. Очерки теории политической системы современного буржуазного общества / М.Н. Марченко – М.: МГУ, 1985. - 304 с.

158. Маршев В. И. История управленческой мысли. – М.: Инфра-М., 2005 [Электронный ресурс] / В.И. Маршев // Наименование ресурса: Электронная библиотека учебников. Режим доступа: <http://vse-uchebniki.com/teoriya-upravleniya-besplatno/razrabotka-problem-upravleniya-drevnem.html> (Дата обращения 02.11.2014).

159. Материалы VIII Всекитайского съезда КПК. – М.: Политиздат, 1956.

160. Матяш Т.П. Проект модернизация – европейский соблазн [Электронный ресурс] / Т.П. Матяш, Е.Е. Несмеянов // Наименование ресурса: Научная библиотека КиберЛенинка. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/proekt-modernizatsii-evropeyskiy-soblazn#ixzz37bm77uvu>. (Дата обращения 15.07.2014).

161. Межуев В.М. Ценности современности в контексте модернизации и глобализации [Электронный ресурс] / В.М. Межуев // Наименование ресурса: Информационный портал «Знание. Понимание. Умение», 2009, № 1. Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/5869> (Дата обращения 21.08.2014).

162. Меликсетов А.В. Победа китайской революции 1945-1949 / А.В. Меликсетов. – М.: Наука, Восточная литература, 1989. – 181 с.

163. Мельвиль А. Политические ценности и политические институты / А. Мельвиль // Россия политическая. М.: Моск. Центр Карнеги, 1998.

164. Миллс Ч. Высокая теория / Ч. Миллс // Американская социологическая мысль. – М., 1994.

165. Михеев В.В. Китай: новые компоненты стратегии развития / В.В. Михеев // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. - №7. – С. 49-54.

166. Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии / Михельс Р // Диалог. – 1990. - № 3.

167. Модернизация России как построение нового государства [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Агентство политических новостей. Режим доступа: http://www.moderniz.ru/publ/modernizacija_rossii_kak_postroenie_novogo_gosudarstva/1-1-0-11 (Дата обращения 15.07.2014).

168. Мозаис П. Формирование открытой экономики в Китае: региональные проблемы / П. Мозаис // Мировая экономика и международные отношения. М., 1994. - №3.

169. Мэн-цзы. – Санкт-Петербург: Изд-во Петербургское востоковедение, 1999.

170. Нефедов С.А. Факторный анализ исторического процесса. История Востока / С.А. Нефедов. – М., Изд-во «Территория будущего», 2008.

171. Новое законодательство Китайской народной Республики. – М., Экспресс информация ИДВ РАН, 2000. - №10.

172. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001 - 2010). – М.: Весь мир, 2011. – 252 с.

173. Общая программа Народного политического консультативного совета Китая. – М.: Госполитиздат, 1950.

174. Общественные организации, право и личность. Отв. ред. Ц.А. Ямпольская, А.И. Щиглик. – М.: Наука, 1981. – 367 с.

175. Онил Ф. Китай: возникающая держава, великая держава или возникающая великая держава? / Ф. Онил // Восточная и Южная Азия в современном мире (внутриполитические и внешние факторы развития). Реферативный сборник. – М.: Изд-во Института научной информации по общественным наукам РАН, 2010. – С. 56-62.

176. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет. – Москва, 2001. – 509 с.
177. Основные тезисы коммюнике 4-го пленума КПК 18-го созыва [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Сайт Института Дальнего Востока РАН. Новости. Режим доступа: <http://www.ifes-ras.ru/center-doc-news/1229-news-141024> (Дата обращения 01.11.2014).
178. Основы теории политической системы // Отв. ред. Ю.А. Тихомиров, В.Е. Чиркин. – М., 1985. – 248 с.
179. Острогорский М.Я. Демократия и политические партии / М.Я. Острогорский. – М., Росспэн, 1997. – 640 с.
180. Пантин В.И. Эволюционное усложнение политических систем: проблемы методологии и исследования / В.И. Пантин, В.В. Лапкин // Полис. – 2002. - №2. - С. 6-19.
181. Пантин И.В. Особенности российской модернизации. [Электронный ресурс] / И.В. пантин // Наименование ресурса: RusHistory. Адрес ссылки: <http://sunapse.ru/rushistory/Statie/Statie39.html>. (Дата обращения 13.03.2014)
182. Пантин И.В. Волны политической модернизации в истории России [Электронный ресурс] / В.И. Пантин, В.В. Лапкин // Наименование ресурса: Циклы истории. Режим доступа: <http://ss.xsp.ru/st/003/> (Дата обращения 21.08.2014).
183. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения / Т. Парсонс // Thesis, 1993. – Т. 1, Вып. 2.
184. Парсонс Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. – М.: Аспект Пресс, 1997.
185. Патрушев С.В. Институционализм в политической науке: этапы, течения, идеи, проблемы / С.В. Патрушев // Политическая наука. Зарубежная политология в XX в. – М., 2001.

186. Первый год нового руководства КНР: итоги, проблемы, перспективы // Проблемы Дальнего Востока, 2004. – № 3 – 4.

187. Перегудов С.П. Гражданское общество, власть и бизнес / С.П. Перегудов // Куда пришла Россия? – Москва: Изд-во МВСШЭН, 2003. – С. 252-256.

188. Переломов Л.С. Конфуций. Лунь юй: исслед., пер. с кит., коммент., Чжу Си / Л.С. Переломов. – М.: Восточная литература, 1998. – 590 с.

189. Переломов Л.С. Традиции управления в политической культуре КНР / Л.С. Переломов, П.М. Кожин, Г.Ф. Салтыков // Проблемы Дальнего Востока, 1984.

190. Пивоварова Э.П. Социализм с китайской спецификой / Э.П. Пивоварова. – М.: ИД «Форум», 2011. – 352 с.

191. Пивоварова Э.П. Генезис теории социализма с китайской спецификой / Э.П. Пивоварова, М.Л. Титаренко // Китай на пути модернизации и реформ. – М.: Восточная литература, 1999. – 735 с.

192. Пигалев А.И. Модернизация и человек / А.И. Пигалев // Вестник Волгоградского университета. Сер.7, Филос. 12. №3 (18) – С. 37

193. Побережников И.В. Модернизация: определение понятия, параметры и критерии [Электронный ресурс] / И.В. Побережников // Режим доступа: <http://mmj.ru/index.php?id=36&article=112> (Дата обращения 01.11.2014).

194. Побережников И.В. Теория модернизации: основные этапы эволюции [Электронный ресурс] / И.В. Побережников // Режим доступа: <http://elar.usu.ru/bitstream/1234.56789/2769/1/pristr-04-10.pdf> - С. 243 (Дата обращения 01.11.2014).

195. Погосян В. Модернизация как фактор сохранения социального гомеостаза / В. Погосян // Социология: теория, методы и маркетинг. – 2009, №2. – С. 99-100

196. Политические партии. Зачем они нужны // Стратегия России. – 2005. – №9. – С. 59-70.
197. Политология: энциклопедический словарь. – М., Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993.
198. Попов В.В. Три капельки воды / В.В. Попов. – М.: Дело, 2002. – 181 с.
199. Попов П.С. Китайский философ Мэн-цзы. Перевод с китайского, снабженный примечаниями / П.С. Попов. – Москва, Восточная литература РАН, 1998.
200. Портяков В. Основные особенности современного политического курса китайского руководства / В. Портяков // Проблемы Дальнего Востока. - 2005. - №.6. – С. 5-14.
201. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2009. 13 ноября. [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Российская газета. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2009/11/13/poslanie-tekst.html> (Дата обращения 10.08.2014).
202. Постников А.Н. Комплексный подход как принцип научного руководства развитым социалистическим обществом: автореф. дисс. ... канд. филос. наук / А.Н. Постников. – Иркутск, 1974. – 20 с.
203. Проблема абортивной модернизации и мораль. Лекция Льва Гудкова. [Электронный ресурс]. Наименование ресурса: Полит.ру. Адрес ссылки: <http://polit.ru/article/2008/11/21/gudkov/>. (Дата обращения 13.03.2014)
204. Работяжев Н. В поисках альтернативной модели развития // Н. Работяжев, Б. Романов // Свободная мысль - XXI. – 2003. - №7. – С. 11-18.
205. Рабочие мигранты в Пекине // Восточная и Южная Азия в современном мире (внутриполитические и внешние факторы развития). Реферативный сборник. – М.: Изд-во Института научной информации по общественным наукам РАН, 2010. – С. 179-189.

206. Революционная и модернизационная парадигмы новой и новейшей истории Китая в историографии КНР // Восточная и Южная Азия в современном мире (внутриполитические и внешние факторы развития). Реферативный сборник. – М.: Изд-во Института научной информации по общественным наукам РАН, 2010. – С. 167 – 179.
207. Решения XVI съезда Компартии Китая: Круглый стол в ПДВ // Проблемы Дальнего Востока, 2003. – №1. – С. 11-90.
208. Розенберг О.О. Труды по буддизму / О.О. Розенберг. – Москва: Наука, Издательство Восточной литературы, 1991. – 296 с.
209. Романова Г.Н. Экономические реформы в Китае, их отличие от реформирования в России / Г.Н. Романова // Россия и АТР, 2008, № 4.
210. Романюк В.Я. Красные иероглифы / В.Я. Романюк. – Москва: Политиздат, 1989. – 301 с.
211. Роулз Дж. Теория справедливости [Электронный ресурс] / Дж. Роулз // Наименование ресурса: Библиотека философской антропологии. Режим доступа: <http://www.musa.narod.ru/rawls1.htm> (Дата обращения 14.05.2014)
212. Рубин В.А. Личность и власть в Древнем Китае / В.А. Рубин. – М.: Восточная литература, 1999. – 384 с.
213. Рукавишников В. Политические культуры и социальные изменения. Международные сравнения / В. Рукавишников, Л. Халман, П. Эстер. – М.: Совпадение, 1998. – 368 с.
214. Руссо Ж-Ж. О политическом договоре, или принципы политического права // Жан-Жак Руссо. Трактаты. – Москва, 1969
215. Руткевич М.Н. Общество как система. Социологические очерки / М.Н. Руткевич. – Спб.: Изд. «Алетейя», 2001. – 444 с.
216. Садовский Н.Н. Основания общей теории систем / Н.Н. Садовский. – М.: Наука, 1974. – 279 с.

217. Сергеев Г.И. От дибао до «Жэньминь жибао»: путь в 1200 лет. (история средств массовой коммуникации) / Г.И. Сергеев. – М.: Изд-во Российского университета дружбы народов, 1989. – 224 с.

218. Серебряков Е.А. Восхождение к духовности и красоте [Электронный ресурс] / Е.А. Серебряков // Наименование ресурса: Центр «Петербургское востоковедение». Режим доступа: http://www.pvost.org/material/transls/pages/song/ser_pred.html (Дата обращения 12.06.2014).

219. Середа А.В. Материальное благополучие и его роль в системе ценностей китайского общества : автореф. дисс. на соискание уч. ст. к. филос. н. / А.В. Середа – Улан-Удэ, 2010.

220. Сидимехенов В.Я. Эволюция представлений о социализме в КНР (1953-1994) / В.Я. Сидимехенов. – М., 1996. – 166 с.

221. Симвонян В.А. Структура политической системы общества / В.А. Симвонян // Юридический вестник, 1992 - №4. – 61-67 с.

222. Славин Б. Made in China [Электронный ресурс] / Б. Славин // Наименование ресурса: Официальный сайт Межрегионального общественного фонда «Идеология». Режим доступа: http://www.ideologiya.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=9374. Дата обращения 11.05.2014

223. Смирнов Д.А. Дэн Сяопин и модернизация Китая / Д.А. Смирнов // Проблемы Дальнего Востока, 2004, - №5.

224. Современные модели политических партий // Свободная мысль - XXI. – 2003. - №3. – С. 36-51.

225. Соколова Р.И. Государство в современном мире / Р.И. Соколова, В.И. Спиридонова. – М., 2003.

226. Сони́на Е.О. Концепт «модернизация» в политическом дискурсе России: проблема интерпретации / Е.А. Сони́на // Вопросы управления, 2013, № 3 (24) [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Журнал

«Вопросы управления». Режим доступа: <http://vestnik.uapa.ru/ru-ru/issue/2013/03/02/> (Дата обращения 10.08.2014).

227. Сорокин П. Социальная и культурная динамика / П. Сорокин. – М., 2000. – 1056 с.

228. Социализм с китайской спецификой. (Чжунго тэсы шэхуй чжуи). – Пекин: Изд. университета Цинхуа, 2004. – 529 с.

229. Социальная структура Китая, XIX- пер. пол. XX в./ Отв. ред. О.В. Непомнин, Н.И. Фомина. – М.: Наука, Восточная литература, 1990. – 138 с.

230. Социокультурные особенности российской модернизации. Дискуссия. – Москва: Экон-Информ, 2009. – С. 42-43.

231. Старков В.Н. Западная политическая культура как фактор формирования многопартийной системы политического устройства / В.Н. Старков // Образ гуманитарного и социального исследования в XIX веке. Новосибирск, 2004. – С. 118-124.

232. Степанова Г.А. Народный политический консультативный совет Китая на современном этапе / Г.А. Степанова // Проблемы Дальнего Востока, 2001. - №5. – С. 32-40.

233. Степанова Г.А. Система многопартийного сотрудничества в КНР / Г.А. Степанова. – М. Ин-т Дальнего Востока РАН, 1999. – 212 с.

234. Сто школ – периода расцвета китайской философии [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Электронная библиотека Gumfak.ru. Режим доступа: http://www.gumfak.ru/filos_html/kratk_filos/hist08.shtml (Дата обращения 19/07/2014).

235. Суховецкая Г.В. Культурно-историческая матрица России: модернизация или ликвидация? / Г.В. Суховецкая // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. [№ 2. Ч. 1.](#) - С. 185-186.

236. Сыроежкин К.Л. Все меньше социализма / К.Л. Сыроежкин // Континент. – 2004. - №6. – С. 5-8.
237. Титаренко М. Китай на марше: о достижениях и перспективах развития страны в XXI веке / М. Титаренко // Проблемы Дальнего Востока №5, 2009.
238. Титаренко М. Л. Китай: цивилизация и реформы / М.Л. Титаренко. - М.: Изд-во Республика, 1999. – 237 с.
239. Тихвинский С.Л. История Китая и современность / С.Л. Тихвинский. – М.: Наука, 1978. – 359 с.
240. Тихвинский С.Л. Сунь Ятсен: внешнеполитические воззрения и практика / С.Л. Тихвинский. – М.: Наука, 1964. – 355 с.
241. Топорнин Б.Н. Сильное государство – объективная потребность времени / Б.Н. Топорнин // Вопросы философии. – 2001. - №7. – С. 3-25.
242. Торчинов Е.А. Введение в буддизм. [Электронный ресурс] / Е.А. Торчинов // Наименование ресурса: Буддизм. Режим доступа: <http://buddhism.org.ru/> (Дата обращения 14.09.2014).
243. Ту Вэймин. Подъем «Конфуцианской» Восточной Азии: истоки и исторический смысл / Вэймин Ту // ПОЛИС. Политические исследования, 2012, №1. – С. 7-25.
244. У Сяоцю. Экономический рост Китая и главные принципы управленческой политики / Сяоцю У // Проблемы теории и практики управления. – 2000. - №1. – С. 30-39.
245. У Тао. Китай: 20 лет политики реформ и открытости / Тао У // Проблемы теории и практики управления. – 1999. №5. – С. 13-19.
246. Усов В.К 90-летию со дня рождения Ху Яобана / В.К. Усов // Проблемы Дальнего Востока, 2006. – №2. – 136-146.
247. Фан Нин. Три крупнейших политических течения общественной мысли, имеющие влияние в современном Китае / Нин Фан // Экономические стратегии. – 2006. - №1. – С. 24-30.

248. Фань Вэнь-Лань. Древняя история Китая – Москва, 1986. [Электронный ресурс] / Вэнь-Лань Фань // Наименование ресурса: Библиотека учебной и научной литературы. Режим доступа: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/fan_ist/04.aspx (Дата обращения 15.05.2014).
249. Федотова В.Г. Модернизация и культура / В.Г. Федотова // Знание. Понимание. Умение. – 2012, № 4. – С. 139-147.
250. Федотова В.Г. Неклассические модернизации и альтернатива модернизационной теории / В.Г Федотова // Вопросы философии. – 2002. – № 12. – С. 8
251. Федотова В.Г.. Типология модернизаций и способов их изучения / В.Г. Федотова // Вопросы философии. – 2000. - № 4. – С. 12
252. Фейербах о человеке. [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Современная философия. Режим доступа: <http://www.philosophyday.ru/philos-193-1.html> (Дата обращения 21.08.2014).
253. Философия древнего и средневекового Китая [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Древний мир. Режим доступа: http://ancient.gerodot.ru/topics/data/china/articles/china_article_15.htm (Дата обращения 19/07/2014).
254. Философский энциклопедический словарь. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983.
255. Френкин А.А. Правовое политическое сознание / А.А. Френкин // Вопросы философии. – 2000. - №5. – С. 3-15.
256. Фукуяма Ф. «Доверие – социальные добродетели и путь к процветанию» [Электронный ресурс] / Ф. Фукуяма // Наименование ресурса: Библиотека Янколиб. Режим доступа: <http://yanko.lib.ru/books/cultur/fukuyama-doverie-a.htm> (Дата обращения 21.06.2014).

257. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – Москва: АСТ, 2003. – 605 с.

258. Хантингтон С. Многоликая глобализация: культурное разнообразие в современном мире / С. Хантингтон. – М., Аспект-пресс, 2004. – 380 с.

259. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века / С. Хантингтон - Москва: Росспэн, 1991. – 368 с.

260. Хань Фэй-цзы. [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Проект Абирус. Режим доступа: <http://www.abirus.ru/content/564/623/625/647/836/11102.html> (Дата обращения 02.11.2014).

261. Хатченков Ю.А. Проблемы модернизации китайского общества / Ю.А. Хатченков // Социальные трансформации. – 2004. - № 6-7.

262. Цай Юншунь. Структура власти и гибкость режима: политика разрешения социальных конфликтов в Китае / Юйшунь Хань // Восточная и Южная Азия в современном мире (внутриполитические и внешние факторы развития). Реферативный сборник. – М.: Изд-во Института научной информации по общественным наукам РАН, 2010. – С. 85-89.

263. Цапф В. Теория модернизации и различие путей общественного развития / В. Цапф // Социс. 1998. – № 8. - С. 14-26.

264. Цзян Цзэминь. О социализме с китайской спецификой. Сборник высказываний по темам. Составлен Кабинетом ЦК КПК по изучению документов. Том 1. Перевод с китайского. Ответственный редактор – Ю.М. Галенович. - М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2002.

265. Цин Хуэй. Экономическая трансформация, социальная справедливость и демократизация в Китае на рубеже XX-XXI веков / Хуэй Цин // Восточная и Южная Азия в современном мире (внутриполитические и внешние факторы развития). Реферативный сборник. – М.: Изд-во

Института научной информации по общественным наукам РАН, 2010. – С. 152-160.

266. Цыденова И.П. Философские основания этики устойчивого развития Китая: автореф. дисс. ... канд. филос. наук / И.П. Цыденова – Улан-Удэ, 2004. – 27 с.

267. Цырендоржиева Д.Ш. Качественное своеобразие форм общественных преобразований / Д.Ш. Цырендоржиева. – Улан-Удэ: Изд. Бурятского госуниверситета, 2001.

268. Цырендоржиева Д.Ш. Системный метод и синергетика в социальном познании / Д.Ш. Цырендоржиева. – Улан-Удэ, 2005. – 212 с.

269. Цырендоржиева, Д.Ш. Системный метод исследования общества / Д.Ш. Цырендоржиева. – М., 2002. – 124 с.

270. Чешков М. Государственность как атрибут цивилизации: кризис, угасание или возрождение? / М. Чешков // Международная экономика и международные отношения, 1993. – №1.

271. Чебунин А.В. Человек и общество в китайском буддизме: автореф. дисс. на соискание уч. ст. д-ра филос.н. / А.В. Чебунин– Улан-Удэ, 2010. – 41 с.

272. Чжун Юн [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Абирус. Режим доступа: <http://www.abirus.ru/content/564/623/625/647/836/11104.html> (Дата обращения 10.07.2014).

273. Чин Дж. Верховенство права или правление в соответствии с законом? [Электронный ресурс] / Дж. Чин // Наименование ресурса: InoСМИ.ru. Режим доступа: <http://inosmi.ru/fareast/20141022/223822398.html#ixzz3Hn6ANHMi> (Дата обращения 01.11.2014).

274. Чиркин В.Е. Политические партии в политической системе: Российский и зарубежный опыт / В.Е. Чиркин // Общественные науки и современность. – 1999. - №4. – С. 54-64.

275. Шабров О.Ф. Политическая система: демократия и управление обществом / О.Ф. Шабров // Государство и право, 1992. - №5.

276. Швейцер В. Многопартийность – основа стабильности / В. Швейцер // Президент. Парламент. Правительство. – 1999. - №4. – С. 38-41.

277. Ши-цзин / пер. А.А. Штукина; подготовка текста Н.Т. Федоренко. – Москва: Художественная литература, 1987. – 352 с.

278. Шорт Ф. Мао Цзэдун / Ф. Шорт. – М.: Изд-во АСТ, 2001. – 606 с.

279. Штомпка П. Модернизация как социальное становление (10 тезисов по модернизации) / П. Штомпка // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз, 2013, № 6 (30). – С. 119 -126.

280. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование общества: сравнительное изучение цивилизаций / Ш. Эйзенштадт. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 416 с.

281. Эксперты: 4-й пленум КПК 18-го созыва станет веховым событием в истории китайского права [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Сайт Института Дальнего Востока РАН. Новости. Режим доступа: <http://www.ifes-ras.ru/center-doc-news/1229-news-141020> (Дата обращения 01.11.2014).

282. Эксперты: 4-й пленум КПК 18-го созыва станет веховым событием в истории китайского права [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Сайт Института Дальнего Востока РАН. Новости. Режим доступа: <http://www.ifes-ras.ru/center-doc-news/1229-news-141020> (Дата обращения 01.11.2014).

283. Юй Кэпин Глобализация, современный мир, китайская модель развития / Кэпин Юй, Ф. Фукуяма // Проблемы Дальнего Востока, 2013, №1. – С. 105-113.

284. Юревич А.В. Социальные и психологические предпосылки модернизации / А.В. Юревич, И.П. Цапенко // Социология науки и технологий, 2011, № 2. – С. 30.

285. Ядов В.А. Россия в мировом пространстве / В.А. Ядов // Социс. – М., 1996. – №1. – С. 27-30.

286. Ямпольская А.Ц. Общественные организации в политической системе: аспекты взаимодействия с партией, государственными органами, трудовыми коллективами (Сб. ст.) / А.Ц. Ямпольская, Г.А. Кудрявцева, В.А. Масленников. – М.: ИГПАН, 1985. – 124 с.

287. Янгутов Л.Е. Единство, тождество и гармония в философии китайского буддизма / Л.Е. Янгутов. – Новосибирск, 1995.

288. Янгутов Л.Е. Китайская философия. Философия китайского буддизма / Л.Е. Янгутов. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2005. – 82 с.

289. Янгутов Л.Е. Традиции Абхидхармы в Китае/ Л.Е. Янгутов, А.К. Хабдаева. – Улан-Удэ, Издательство ВСГАКИ, 2010. - 276 с.

Наанглийском языке:

290. Almond G. Introduction: a functional approach to comparative politics / G. Almond // Politics in developing areas. E. by Almond, J.Coleman. – Princeton, 1960.

291. Apter D. Rethinking Development: Modernization, Dependence, and Postmodern Politics / D. Apter. – Calif. Newbury Park: Sage Publications, 1987. – 326 p.

292. Berger P. «Facing upto Modernity» / P. Berger. – New York, 1977 - P. 128-132.

293. Chodak S. Societal Development / S. Chodak. – New York: Oxford Univ. Press, 1973.

294. Dallmayr F. Modernization and postmodernization: theoretical comments on India / F. Dallmayr. – Chicago: Kellogg Institute, 1993. – 29 p.

295. Easton D. The political System: An Inquiry into the State of Political System / D. Easton. – New York: Mc Grow-Hill, 1953.

296. Eisenshtadt S. Modernization: Protest and Change/ S. Eisenshtadt. – Englewoodcliffs, 1966.

297. Eisenstadt S. Tradition, Change and Modernity / S. Eisenshtadt. – New York: Wiley, 1973.

298. He Gingliang. China listing for social structure / Qingliang He. – New left review, London, 2000. - № 5.

299. Hu Shaohua. Explaining Chinese Democratization / Shaohua Hu. – Westport (Connecticut): Greenwood Publishing, 2000.

300. Husserl E. The Crisis of European Sciences and Transcendental Phenomenology / trans. David Carr / E. Husserl. - Evanston, IL: Northwestern University Press, 1970. – 405 p.

301. Inkeles A. Making Men Modern: On the Causes and Consequences of Individual Change in Six Developing Countries / A. Inkeles // Etzioni A. and Etzioni E. (eds.) Social Change: Sources, Patterns, and Consequences. – New York: Basic Books, 1973. – 437 p.

302. Junning L. Classical liberalism catches in China / L. Junning // J. of democracy. Vol. 11, № 3. – Washington, 2000.

303. Lerner D. The passing of traditional society: Modernizing the Middle East / D. Lerner. – Glencoe, IL: Free Press, 1963. – 466 p.

304. Li Teying. On Democracy / Teying Li. – Beijing: Social Sciences Documentation Publishing House CASS, 2002

305. Lyotard J.-F. The Postmodern Condition: A Report on Knowledge. Erans. Geoff Bennington and Brian Massumi / J.-F. Lyotard – Minneapolis: University of Minnesota Press, 1984.

306. March J.G. The new institutionalism: organizational factor in political life / J.G. March, J.P. Olsen // American political science review, Vol. 78. - № 3.

307. Parsons T. The Social System / T. Parsons. - London: Routledge & Kegan Paul, 1964. – 404 p.

308. Pye L.W. Asian Power and politics: the cultural dimension of authority / L.W. Pye, M.W. Pye. – Cambridge: Harward university press, 1985.

309. Rose R. Negative and Positive Party Identification in Post-Communist Countries / R. Rose, W. Mishler // Electoral Studies. – 1998. – Vol. 17. - №2.

310. Rosen S. The state of youth in early 21st - century China / S. Rosen // State and society in 21st – century China: Crisis, contention a. legitimation / Ed. by Gries P.H., Rosen S. – New York; L.: Routledge Curson, 2005.

311. Rostow W. The stages of Economic growth: A non-communist manifesto / W. Rostow. – Cambridge: Cambridge University Press, 1960. – 320 p.

312. Sartori G. Parties and party systems. Vol. 1: A frameworks for analyses / G. Sartori. – Cambridge: Univ. Press, 1976 – P. 116-117.

313. Wei Jinsheng. The fifth Modernization: Democracy / Jingsheng Wei / – New York: Viking Penguin, 1997.

На китайском языке:

314. Ван Иу. 关于中国经济现代化 (Об экономической модернизации Китая) / Иу Ван // 经济学家 (Экономист) , 2010, № 8. – С. 13-17 .

315. Ван Лань. 马克思主义中国化与中国现代化的关系(Связь между китаизацией марксизма и модернизацией Китая) / Лань Ван, Инин Чжао // 改革与开放(Реформа и открытость) . – 2010. – №3. – С. 16-17.

316. Ван Хао. 中国现代化与马克思主义中国化的实践创新逻辑 (Логика практического обновления марксизма) / Хао Ван // 苏州科技大学 (Вестник университета науки и технологии г. Сучжоу). - 2010. - № 2. – С. 3-5.

317. Ван Шаохуа. 改革与社会转型 Реформирование и социальные трансформации / Шаохуа Ван // 国际工程与劳动 Гоцзи гунчэн юйлаодун. – 2003. – №223. – С. 15-16.

318. Ван Юн. 基于现代化视角下的中国传统文化 (Китайская традиционная культура в условиях модернизации/ Юн Ван //通化师范学院学报 (Вестник педагогического института Тунхуа), 2010, № 7. - С. 70-72.

319. Гао Фан. 政治学与政治体制改革 (Политология и реформа политической системы) / Фан Гао/ – Пекин: Чжунго шуцзи, 2002.

320. Гу Гао цзянь. 中国社会现代化 : 历史性进展与新的挑战 (Модернизация китайского общества: история и новые вызовы) / Гаоцзянь гу // 新视野(Журнал New Vision) , 2010, №3. – С. 4-6.

321. Дэн Сяопин. 邓小平文选 (Собрание сочинений) / Сяопин Дэн. – Т.3. – Пекин: Издательство Жэньминь, 1993. – 432 с.

322. Дэн Сяопин. 邓小平文选(Собрание сочинений) / Сяопин Дэн. – Т.2. – Пекин: Издательство Жэньминь, 1993.– 351 с.

323. Кун Чжунлянь. 中国现代化模式基本特征(Основные особенности китайской модели модернизации) / Чжунлянь Кун // 理论探索 (Теоретические исследования) . – 2010, №4. – С.16-18.

324. Ли Буюнь. 依法治国”有待厘清的法治概念 (Концепция «верховенства права» нуждается в уточнении) [Электронный ресурс] / Буюнь Ли // Наименование ресурса: Caixin.com. Режим доступа: <http://opinion.caixin.com/2014-08-20/100719449.html> (Дата обращения 01.11.2014).

325. Ли Инхуа. 中国政治体制改革理论探讨与之体制改革研究争议 (Теоретические исследования реформы политической реформы в Китае и полемики по этому вопросу. Основные данные исследований проведения

реформы политической системы со времени 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва) / Инхуа Ли /– Пекин, 1988.

326. Ли Цзин. Проблемы Китая / Цзин Ли. – Пекин, 2002.

327. Ли Цзинсюань. 中国现代化与马克思列宁主义中国化 (Модернизация Китая и китаизация марксизма) / Цзинсюань Ли. – Ухань, 2005 .

328. Ли Цзянцзюнь. 现代性语境下的社会合理化及中国现代 (Рационализация общества в зеркале модернити и модернизация Китая) / Цзянцзюнь Ли, Юнчжен Чжан //社会科学研究 (Общественные науки), 2009. - №6. – С. 42-45.

329. Линь Таошэн. 和谐社会建设理论哲学研究(Философский анализ идеи «строительства гармоничного общества) : дисс. на соискание уч. ст. канд. филос.н. / Таошэн Линь – Фучжоу, 2005.

330. Ло Жунцзюй. 现代化新论. (Новая теория модернизации) / Жунцзюй Ло. – Пекин, 1993.

331. Ло Сунлянь. 现代化新论：世界与中国现代化 (Новая теория модернизации: модернизация в мире и в Китае) / Сунлянь Ло. – Пекин: Издательство Пекинского университета, 1993. – 392 с.

332. Лэй Шаоэ. 小康社会全面建设理论道德(Нравственное содержание концепции всестороннего строительства общества сяокан) : дисс. на соискание уч. ст. д- филос.н. / Шаоэ Лэй. – Чанша, 2005. – 151 с.

333. Мао Цзэдун. 毛泽东文集(Полное собрание трудов) / Цзэдун Мао. – Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1991.- Т.3. – 389 с.

334. Речь Си Цзинпина на церемонии принятия новых членов в ряды КПК от 06 января 2013 г. [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Интегрированная научная база данных Китая. Режим доступа: <http://piccache.cnki.net/kns/images2009/2014XiTalk/buchong/3-1.html> (Дата обращения 21.08.2014).

335. Си Цзиньпин провел коллективную учебу Политбюро ЦК КПК [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Интегрированная научная база данных Китая. Режим доступа: <http://piccache.cnki.net/kns/images2009/2014XiTalk/guonei/1-11.html> (Дата обращения 21.08.2014).

336. Сунь Ятсен. 孙中山文选(Полное собрание сочинений). Т. 1. / Ятсен Сунь. – Пекин: Чжунхуа. 1981.

337. Сю Сунтао. 国家公务员制度的形成和发展(Формирование и развитие системы государственных служащих) / Сунтао Сю // 国家公务员制度培训建议 (Предложения по подготовке системы государственных служащих). - Пекин, 1992.

338. Тань Цзянь. 中国政治体制改革 (О реформе политической системы в Китае) / Цзянь Тань. – Пекин, 1989.

339. Тао Дунмин. 中国政治参与(Политическое участие в современном Китае) / Дунмин Тао, Минмин Чэнь. – Ханчжоу, 1998.

340. Фан Нин. 现代中国的新政治哲学 (Новая философия политики современного Китая) / Нин Фан. – Шанхай: Вэньхуа, 2002.

341. Фэн Юлань. 中国哲学史 (История китайской философии) В 2-х тт. / Юлань Фэн.– Шанхай, Изд-во университета Хуадун, 2001.

342. Фу Сяосин. 北京建筑业农民工组织流动特征 (Особенности миграции групп сельских граждан в сфере строительства в г. Пекин) / Сяосин Фу // 北京社会科学 (Общественные науки Пекина). – Пекин, 2008. – № 3. – С. 74-78.

343. Хань Кэцин. 现代性,后现代性和中国的现代化(Модерн, постмодерн и модернизация Китая) / Кэцин Хань // 社会科学研究(Шэхуй кэсюе яньцзю). – Чэнду, 1999. - №4. – С.99-103.

344. Хэ Сямин. 社会现代化与文化传统(Модернизация общества и культурная традиция) / Сямин Хэ // Шэхуй кэсюе яньцзю. – Чэнду, 1998. - №3. – С. 67-71.

345. Цао Фанцзюнь. 代化理论与中国的现代化道路 (Теория модернизации и модернизация Китая 现) / Фанцзюнь Цао // 齐鲁学 (Научный журнал Цилу) , 2007, № 5. – С. 136-139.

346. Цзин Ю. 邓小平理论研究 (Исследование теории Дэн Сяопина) / Ю Цзин. – Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1991. – 445 с.

347. Цзинь Синь. Исследование по проблемам Китая / Синь Цзинь. – Пекин, 2000. Чжан, Го. Проблемы развития Китая / Го Чжан. – Пекин, 2002.

348. Цзюнь Баюнь. 什么是现代化(Что есть модернизация?) / Баюнь Цзюнь. – Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2001.

349. Цзян Цзэминь. Всестороннее формирование общества средней зажиточности, открытие новой главы в деле построения социализма с китайской спецификой. Доклад на XVI съезде КПК / Цзэминь Цзян. – Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2002.

350. Цзянь Ванлан. 社会诚心论(Теория социального доверия) / Ванлан Цзянь. – Пекин: Издательство Центральной партийной школы, 2003. – 248 с.

351. Чжан Гоюн. 马克思主义中国化与中国现代化的逻辑关系 (Логическая связь между китаизацией марксизма и модернизацией Китая) / Гоюн Чжан, Маосэн Чжан // 社会科学 (重庆社会科学) . - 2009. - №5. – С. 31-35.

352. Чжан Миншу. 中华人民共和国政治制度概要 (Краткий очерк политической системы Китайской народной республики) / Миншу Чжан. – Нинся, 1993.

353. Чжан Фэйань. 历史比较:现代化研究不可或缺视野(Перспективы исследования модернизации: сравнительно-исторический анализ) / Фэйань

Чжан //中国人民大学学报 (Вестник Народного университета Китая). – 2010, №2. – С. 128-136.

354. Чжао Сяо. 中国经验世纪交流 (Опыт Китая и его распространение в мире) / Сяо Чжао //文慧报(Вэньхуэйбао) от 14.06. 2004 – С. 26-29.

355. Чжао Чжихао. 中国的现代化进程及其发展趋势讨论 (Процесс модернизации Китая и тенденции ее развития) / Чжихао Чжао // 政治学研究(Политологические исследования). - 2010. - №2. – С. 44-48.

356. Чжоу Вэньчжан. Пространственно-временное измерение китайской мечты [Электронный ресурс] / Вэньчжан Чжоу // Наименование ресурса: Новости Коммунистической партии КНР. Режим доступа: <http://theory.people.com.cn/n/2014/0512/c168825-25006148.html> Дата обращения: 17.06.2014.

357. Чжоу Чжанчэн. 中国社会现代评级 (Оценка современного состояния китайского общества) / Чжанчэн Чжоу. – Пекин, 2003.

358. Чи Фулинь. 政治体制改革基本问题探到 (Исследование основных вопросов реформы политической системы) / Фулинь Чи. – Пекин, 1988.

359. Чэн Минь. 论外国人民法地位思考 (Размышления о системе гражданско-правового статуса иностранцев) / Минь Чэн, Люцзянь Лу //注制典社会 (Чжучжи дянь шэхуэй), 2006, № 8. – С. 71-72.

360. Юй Сюань. 当代青年责任心缺失探析(Анализ недостатка чувства ответственности у современной молодежи) / Сюань Юй //中国优秀硕士学位论文全文数据库(Собрание выдающихся сочинений аспирантов Китая), 2008, № 9. [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Информационный портал научной информации Китая (Cnki.net) Режим доступа: <http://www.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?QueryID=14&CurRec=2&recid=&filename=2009067406.nh&dbname=CMFD0911&dbcode=CMFD&pr=&urlid=&yx=&v=MTg1Mzh2TFYxMjdGN08rR2RYTXFaRWJQSVI4ZVgxTHV4WVM3>

RGgxVDNxVHJXTTFGckNVUkw2ZVp1ZHNBGeTdrVnI= (Дата обращения 11.11.2014).

361. 中共十七大的第十三次全国代表大会文件 (Документы XIII съезда Всекитайского съезда КПК (25 октября – 1 ноября 1987 г.) – Пекин: Изд-во литературы на иностранных языках, 1988.

362. 中华人民共和国宪法 Конституция КНР (принята на 6-й сессии 5-го созыва ВСНП 4 декабря 1982 г.) // www.xinhuanet.com.

363. 中国 二十一世纪 (Китай в 21 веке). – Пекин, 2001.

364. 中国(Китай). – Пекин: Синьсин, 2002.

365. 中国共产党是充满力量和能量(Компартия Китая полна сил и энергии) // Жэньминь жибао от 02.02.2002.

366. 中国共产党章程 (Устав Коммунистической партии Китая, принятый с частичными поправками XVI съездом Коммунистической партией Китая) [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Сайт Центрального Правительства КНР. Режим доступа: http://www.gov.cn/test/2008-08/01/content_1061476.htm (Дата обращения 1.08.2014).

367. 中国当代新闻事业史 (История современной китайской журналистики). – Пекин, 1988.

368. 中国政治发展与多党合作制度 (Политическое развитие Китая и система многопартийного сотрудничества). – Пекин, 1991.

369. 中国特色社会主义(Социализм с китайской спецификой). – Пекин: Изд-во университета Цинхуа, 2004.

370. 宪法休整(Дополнения к Конституции КНР (принятых на 6-ой сессии 8-го созыва ВСНП, 29 марта 1993 г.) [Электронный ресурс] // Наименование ресурса: Фа чжи тушугуань. Режим доступа: http://www.law-lib.com/law/law_view.asp?id=235 (Дата обращения 1.08.2014).

371. 改革和法制建设(Реформа и правовое строительство). – Пекин, 1989.

372. 被人民制造的社会组织 общественные организации созданные силами народа. – Пекин: Изд-во университета Цинхуа, 2001.

Электронные источники

373. www.xinhuanet.com – официальное Информационное агентство правительства Китайской Народной Республики (КНР) Синьхуа

374. <http://paper.people.com.cn> –ежедневная газета «Жэньминь жибао он-лайн»

375. www.russian.people.com.cn – газета «Жэньминь жибао он-лайн» на русском языке